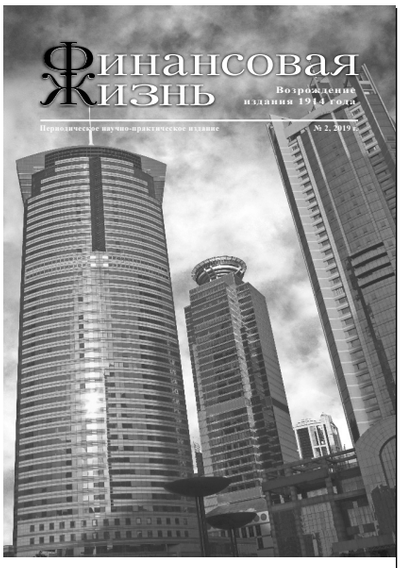
Финансовая Жизнь

Возрождение издания 1914 г.

Периодическое научно-практическое издание

№ 2, 2024 г.



Журнал
***«Финансовая жизнь»** —*
это периодическое научно-практическое издание для руководителей и специалистов коммерческих компаний, банков, преподавателей, аспирантов и студентов экономических факультетов и специальностей.
Целью журнала является объединение профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближение науки, образования и бизнеса.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Сваталова Ю.С.,

к.э.н., генеральный директор ООО «ЭЖ МЕДИА»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Якутин Ю.В.,

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель АО ИД «Экономическая Газета» (председатель)

Мельник М.В.,

д.э.н., профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Морыженков В.А.,

д.э.н., профессор, Генеральный директор ООО «Агенство инвестиционных ресурсов»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адамов Н.А.,
д.э.н., профессор,
Генеральный директор ОАО «ИТКОР»

Бариленко В.И.,
д.э.н., профессор, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Богатырёва В.В.,
д.э.н., профессор, ректор Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Бурмистрова Л.М.,
к.э.н., доцент, генеральный директор ООО «Сайнс Аудит»

Каменева Е.А.,
д.э.н., профессор, проректор Финансового университета при Правительстве РФ

Козенкова Т.А.,
д.э.н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, первый заместитель генерального директора АО ИД «Экономика и жизнь»

Колчин С.П.,
д.э.н., профессор, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Усенко Л.Н.,
член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
зав. кафедрой Ростовского государственного экономического университета

Чванов Р.А.,
д.э.н., профессор, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шаховская Л.С.,
д.э.н., профессор, профессор Волгоградского государственного технического университета

Содержание 2-го номера журнала «Финансовая жизнь», 2024 г.

Финансы

С.А. Барков, К.Д. Дорцев

Может ли фондовый рынок быть индикатором социально-экономического развития страны? 4

С.С. Дзусова

Проблемы государственной поддержки совместных российско-иностранных компаний в современных геополитических условиях развития страны 17

Н.Ю. Исаков, М.А. Никитин, Ю.В. Гордополов

Проведение денежно-кредитного регулирования в условиях цифровой экономики в РФ 24

О.А. Жданова

Нелегальная деятельность в финансово-экономической сфере 29

Б.А. Турсунов

Институциональные системы противодействия нелегальной деятельности Великобритании на финансовом рынке 34

О.В. Макашина

Оптимизация налоговых льгот, предоставляемых на региональном уровне 39

А.В. Ермакова

Оценка взаимосвязи социальных ESG-факторов с финансовой инвестиционной привлекательностью высокотехнологичных компаний на примере человеческого капитала 44

Д.И. Филиппов, А.А. Кулаков

Локальные облигации в юанях: почему растут ставки 50

С.П. Колчин, М.С. Эльдерханов, М.Л. Батышев

Федеральный бюджет Российской Федерации и его роль в развитии экономики 55

О.В. Староверова, С.В. Павлов

Особенности бюджетного финансирования научно-образовательной деятельности в Российской Федерации 60

Н.О. Бондаренко

Совершенствование российской модели программно-целевого бюджетирования с учетом советского опыта 65

М.Е. Косов, И.О. Сергеев, Д.О. Сергеев, М.Д. Немиш

Финансовые инструменты обеспечения устойчивости нефтегазовых компаний РФ в условиях турбулентности 70

А.А. Егорова, Д.А. Козлов, О.А. Леонова

Налогообложение социально-ориентированных некоммерческих организаций 77

Ю.А. Власова, М.Л. Батышев, М.С. Эльдерханов

Финансирование малого бизнеса в России: современное состояние и анализ условий 81

О.В. Староверова, И.О. Сергеев, Д.О. Сергеев, М.Д. Немиш

Криптовалюты: перспективы и риски 87

М.Ю. Ерофеева, В.В. Некрасов, Д.И. Филиппов

Применение механизмов государственно-частного партнерства в проектах комплексного развития территорий 93

А.П. Ночевка, В.И. Демина, Р.В. Корниенко, О.А. Жданова

Влияние ESG-факторов на деятельность компании 98

М.П. Сарунова, Б.Д. Басхамджиева, Б.Н. Кектышева, К.Н.А. Акиши

Методические аспекты внутреннего аудита трудового договора и локальных нормативных актов 103

Финансовый менеджмент

Ю.В. Якутин, В.А. Радина

Новые финансовые технологии системы управления экономической деятельностью 108

Б.Б. Леонтьев

Решение проблемы связанности в системе финансового управления организацией. Гениальное бухгалтерское финансовое решение 147

М.С. Манжос, М.Ф. Гумеров

Ретроспективный анализ представлений о коммерциализации научно-исследовательских разработок и их инструментарии 153

Банки

Е.Д. Попова, Т.В. Седова

«Окружающая среда» банка: аспекты, элементы, факторы, тенденции 158

Д.И. Филиппов, Е.Б. Левитский

Роль синдицированного кредита для компаний 164

ПОДПИСКА

- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Может ли фондовый рынок быть индикатором социально-экономического развития страны?

С.А. Барков,
д.социол.н., профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

К.Д. Дорцев,
ассистент кафедры финансов и кредита, Экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация: биржевые индексы используются в повседневной жизни в качестве агрегированных показателей социально-экономического здоровья страны. Их передают в новостях и располагают на главных страницах поисковиков в интернете наряду с информацией о погоде. Почему так происходит? И можно ли доверять показателям фондового рынка так, как мы доверяем показаниям термометра или барометра? На эти вопросы предлагаются ответы в данной статье.

Доверие к показателям фондового рынка обеспечивается его рационально-спонтанной природой. С одной стороны, рынок как экономический институт спонтанно развивается на основе взаимодействия множества людей при отсутствии вертикали власти, т.е. возможности кому-то отдавать этим субъектам приказы о том, как им себя вести. С другой стороны, все эти люди производят рациональный анализ того, что происходит с отдельными компаниями-эмитентами и экономикой в целом. В результате возникает впечатление, что фондовый рынок дает такие же объективные данные о социально-экономическом развитии страны, как и ртуть в термометре.

Это впечатление обманчиво, так как фондовый рынок укоренен в институциональный и социокультурный контекст развития общества. Разные модели корпоративного управления, разная степень присутствия государства в экономике, разные национальные приоритеты в мире — все эти и множество других факторов делают развитие фондовых рынков отдельных стран непохожими друг на друга, а их влияние на социально-экономическое развитие страны и исполнение ими индикационной функции сложным и противоречивым процессом.

Ключевые слова: фондовый рынок, биржевые индексы, социально-экономическое развитие, институциональный контекст, корпоративное управление, глобализация.

Can the stock market be an indicator of countries' socio-economic development?

S.A. Barkov,
Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

K.D. Dortsev,
Assistant of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract: stock indices are used in everyday life as aggregate indicators of a country's socio-economic health. They are broadcast in the news and placed on the main pages of search engines on the Internet along with weather information. Why is this happening? And can we trust stock market indicators the way we trust thermometer or barometer readings? These questions are answered in this article.

Trust in stock market information is ensured by its rational-spontaneous nature. On the one hand, the market as an economic institution spontaneously develops based on the interaction of many people in the absence of a vertical power structure, i.e. the ability for someone to give these subjects orders on how to behave. On the other hand, all these people make a rational analysis of what is happening with issuing companies and the economy as a whole. As a result, it seems that the stock market provides the same objective data on the socio-economic development of a country as the mercury in a thermometer.

This impression is deceptive, since the stock market is rooted in the institutional and sociocultural context of society. Different models of corporate governance, different degrees of state presence in the economy, different national priorities in the world — all these and many other factors make the development of stock markets of individual countries different from each other. So the influence of stock market on the socio-economic development and its performance of indicatory function are complex and a contradictory processes.

Keywords: stock market, stock indices, socio-economic development, institutional context, corporate governance, globalization.

Введение

Современная экономика включает в себя множество рынков, различающихся по объектам купли-продажи, размерам и влиянию на хозяйственное и социальное развитие. Среди них особую роль играет фондовый рынок. Он обеспечивает наличие и рациональное распределение инвестиций, т.е. создает базу для множественных социально-экономических начинаний. В его функционировании принимают участие миллионы людей, большая часть из которых представлена непрофессионалами, привлеченными сюда возможностью увеличить свой доход.

Между развитием фондового рынка и социально-экономическим развитием страны, в которой он работает, существуют сложные, разнонаправленные взаимосвязи. Прямая зависимость заключается в том, что в условиях экономического роста и социального прогресса фондовый рынок обретает все новые возможности, расширяется количественно и совершенствует механизмы взаимодействия экономических агентов. В случае серьезных общественных потрясений и экономических кризисов фондовый рынок падает, так как вложения в ценные бумаги становятся непривлекательными, население теряет доверие к инструментам, обращающимся на фондовом рынке. В обоих случаях положение дел на фондовом рынке выступает отражением социально-экономической ситуации в стране.

Наряду с прямой связью между развитием фондового рынка и социально-экономическим развитием страны существует и обратная. Она заключается в том, что, если фондовый рынок представляет собой отлаженный механизм взаимодействия партнеров и вызывает доверие у населения, его функционирование прямо сказывается на успехах отдельных граждан и организаций, реализующих процессы и проекты, определяющие социально-экономический успех страны. В этом случае фондовый рынок представляет собой реальную детерминанту социально-экономического развития.

В результате соединения прямой и обратной связи между фондовым рынком и социально-экономическом развитием образуется некий замкнутый круг, который до определенного времени представляет собой стабильную конструкцию, обеспечивающую достижения общества. Но разорваться этот круг может в любом из своих сегментов. Очень часто кризис возникает в реальном секторе экономики, и тогда патологическое развитие определенных его отраслей определяет провалы фондового рынка. Не реже возникает и ситуация, когда перегрев фондового рынка, массовые мошенничества на нем или его структурные деформации становятся причиной общего кризиса в экономике и обществе. Здесь стоит вспомнить самые сильные кризисы настоящего и прошлого веков. И в 1929, и в 2008 гг. начало масштабного кризиса было положено именно крахом фондового рынка.

Кроме того, фондовый рынок выполняет по отношению к социально-экономическому развитию страны и очень важную индикационную функцию. Почти во всех странах, где существует относительно стабильно работающий фондовый рынок, индексы фондовых бирж, публикуемые ежедневно, служат индикаторами общего состояния экономики. В этом плане фондовый рынок подспудно играет не последнюю роль в решении одной из базовых проблем социологии — проблему измерений. Начиная с О. Конта, старавшегося уподобить социологию математике или физике, представители этой науки были озадачены единицами и процедурами измерений. Эта проблема возникает и в естественных науках, но там чаще всего находит очередное техническое решение. В науках гуманитарных и общественных, наряду с чисто техническими, всегда возникают социально-политические и социокультурные проблемы измерений. Эти проблемы решить не так просто, как изобрести очередной измерительный прибор или единицу измерения. Часто они не могут быть решены вообще.

В настоящее время в западных странах на уровне повседневной реальности индексы фондовых бирж являются фактически единственными оперативными показателями того, что происходит в экономике. В России же мы ориентируемся на три показателя — курс валюты, цену на нефть и индекс биржи. Почему так происходит? Может ли фондовый рынок быть эффективным «термометром» или «барометром» социально-экономического развития? В силу каких причин именно он используется в такой роли?

Социально-экономическое значение фондового рынка в современных условиях

Начать следует с того, что за последние десятилетия фондовый рынок усилил свое влияние на развитие экономики и общества. Он стал системообразующим элементом общественно-экономической и даже общественно-политической жизни. Его функционирование детерминирует динамику хозяйственных процессов и настроение миллионов людей, так или иначе своими потенциальными доходами связанных с инвестиционной деятельностью в стране. К таким людям относятся отнюдь не только профессиональные трейдеры, но и настоящие и будущие пенсионеры, включенные в частные пенсионные программы, лица, застраховавшие свою

жизнь и имущество, и все те, кто поставил свои сбережения или их часть в зависимость от того, что происходит с ценными бумагами.

Как структура, обеспечивающая компании финансовыми средствами, фондовый рынок определяет возможности роста экономки, а вместе с ними и размер налогов, которые могут быть потрачены для достижения принципиально важных социальных целей. Тем самым он косвенно воздействует на социальную сферу общества. И это воздействие связано не только с налогами и соответственно государственной политикой, реализуемой на средства от налоговых поступлений.

Сегодня существуют явления, однозначно и, так сказать, «грубо» связывающие направления инвестиций с социальными приоритетами общества или отдельных групп населения. Это «социально-ответственные», «устойчивые» и «зеленые» инвестиции. Используя их, участник фондового рынка изначально ориентируются на то, чтобы его деньги не просто приносили прибыль, а работали на обеспечение тех экономических инициатив, которые будут выгодны обществу. В этом случае инвестор должен смириться с уменьшением своего возможного дохода. Несмотря на мощный PR таких инвестиций, нельзя сказать, что именно они «правят бал» на современном фондовом рынке. Есть данные, что некоторые категории молодежи позитивно относятся к такого рода вложениям и стараются их поддерживать, но насколько это явление может стать значимым для общества, покажет только будущее [14, 20].

В современных условиях более важной является не столь жесткая детерминация инвестиций социальными приоритетами. Эта нежесткая детерминация связана с листингом на фондовых биржах, а также с некоторыми формальными и неформальными институциями в отношении соблюдения принципов корпоративной социальной ответственности. Такие институции уже сегодня заставляют фирмы публиковать не только финансовые, но и социальные отчеты о своей деятельности, ставят неявные ограничения эгоистическому стремлению к максимизации прибыли в результате возможной угрозы общественного давления, способного нанести непоправимый ущерб бизнесу.

Фондовый рынок как никакой другой детерминирует работу компаний в сфере социальной ответственности. Многие направления такой детерминации все активнее конституируются по всему миру. Однако преумножение капитала имеет свою давнюю логику, разрушить которую сложно, а может быть и вообще невозможно. Инвестор стремится к максимизации дохода. Этому трудно что-то противопоставить. Поэтому однозначная детерминация достижения социальных приоритетов развитием фондового рынка была и остается ограниченной, хотя успехи на этом пути очевидны. Ожидается, что ожидается, что к 2025 г. около 33% всех мировых активов под управлением будут соответствовать принципам социальной ответственности, точнее стандартам ведения бизнеса ESG (*англ.,* environmental, social, governance — экология, общество, управление») [19].

Между фондовым рынком и социально-экономическим положением страны существуют и менее явные связи. Даже откровенные биржевые спекулянты выполняют принципиально важные социальные функции, беря на себя значительную часть рисков тех, кто работает в реальном секторе экономки. Тем самым они позволяют развиваться сельскому хозяйству, международному бизнесу и еще многим направлениям экономической активности, в рамках которых успех или неудача напрямую связаны с непредсказуемыми изменениями природной или социально-экономической реальности в будущем.

Косвенно фондовый рынок воздействует на всех тех людей, которые работают в организациях, выпускающих ценные бумаги. Прежде всего это касается топ-менеджеров. Их деятельность всегда связана с тем, как «чувствуют себя» ценные бумаги компании на фондовом рынке. Также сложилась практика, при которой оценка менеджеров зависит от того, сколько они занимают средств на рынке. Если они не занимают деньги вообще, они считаются неэффективными. Рядовой персонал зависит от фондового рынка тем, что дополнительные инвестиции в компанию чаще всего детерминируют создание новых рабочих мест. Кроме того, продвигаемые фондовым рынком императивы социальной ответственности заставляют менеджмент компаний отказываться от дискриминации при приеме на работу и построении карьеры, а также реализовывать многочисленные социальные программы для сотрудников.

Именно в силу своего комплексного воздействия на экономику и общество фондовый рынок формирует важнейшие показатели, с помощью которых как эксперты, так и рядовые граждане измеряют «температуру, давление и пульс» современной экономики. Известия о росте фондовых индексов порождает оптимизм в обществе, надежды на реализацию ожиданий относительно повышения доходов и общего качества жизни. Следя за динамикой фондовых рынков в отдельных странах, множество людей вырабатывает паттерны своего социально-экономического поведения, вплоть до решения вопросов о миграции, уходе с работы, крупных покупках и др.

Спонтанно-рациональная природа фондового рынка

Для того чтобы быть индикатором экономического положения в стране, фондовый рынок должен восприниматься как нечто объективное, независящее от воли и сознания отдельных людей. Ртуть в термометре расширяется или сокращается вне зависимости от желания человека. Поэтому термометр воспринимается как объективный измеритель температуры, а субъективные мнения людей о том, что им холодно или жарко, не идут ни в какое сравнение по своей значимости с данными этого прибора. Мнения экспертов относительно здоровья или нездоровья национальной экономики заслуживают внимания, но при этом остаются субъективными. В то же время фондовый рынок с его простыми показателями оказывается столь же востребован, как и градусник.

Откуда взялась вера в объективность фондового рынка? Она базируется на множестве аргументов, и все же

при этом остается верой, о чем будет сказано ниже.

Первый аргумент связан с самой природой рынка как экономического института, в особенности рынка, стремящегося в своем функционировании к модели совершенной конкуренции. Такой рынок включает в себя множество экономических агентов и не зависит от них. Ни у одного из агентов нет власти на рынке, они все подчиняются его власти как «бездушного» механизма [1, 9]. Именно поэтому К. Маркс говорил об отчуждении капиталистической экономики от человека. Вроде бы люди сами создали рынок, но они тут же попали под его власть. Произошло отчуждение творения от творца. Как уже говорилось ранее, для ряда экономик индикаторами их состояния могут быть и другие рынки (опять же стремящиеся к тому, чтобы на практике воплотить в жизнь модель совершенной конкуренции) — нефтяной, валютный и др. На этих рынках никто не может сознательно устанавливать цены, тем самым колебания цены можно сравнить с колебаниями ртути в измерительном приборе.

На фондовом рынке продаются и перепродаются ценные бумаги. Специфика ценных бумаг как товара является базовым фактором, определяющим особенности строения и институционального наполнения фондового рынка. Считается, что ценные бумаги — это недифференцированный товар, хотя их отличия друг от друга могут быть вполне схожими с отличиями обычных товаров. Эта недифференцированность в совокупности с наличием множества продавцов и покупателей определяет возможность формирования рынка совершенной конкуренции. Если даже принять за аксиому то, что совершенная конкуренция представляет собой только идеальную модель, существующую в теории, фондовый рынок как никакой другой (особенно в своей организованной — биржевой — ипостаси) приближается в практике своего функционирования к этой модели.

Совершенная конкуренция делает из фондового рынка самостоятельно развивающуюся сущность. Ему никто не может приказать упасть или подняться. Его колебания зависят от спроса и предложения, которые складываются благодаря усилиям миллионов, не знающих друг друга людей. Благодаря такой особенности фондовый рынок может представляться механизмом, дающим объективную оценку событиям и процессам. Мы не можем дать указание температуре расти или давлению падать, поэтому относимся к показаниям этих приборов как заслуживающим доверия. Фондовый рынок, хотя он создается усилиями людей, оказался настолько же неподвластным разуму и воле человека, как и природа.

Второй аргумент связан с множественностью и многообразием участников фондового рынка. Этим он выгодно отличается от нефтяного, валютного рынка или рынка ценных металлов. На торгах предлагаются бумаги эмитентов, представляющих самые различные отрасли, а среди покупателей могут быть экономические агенты, обладающие самыми разными стратегиями инвестирования. Фондовый рынок отражает состояние не какой-то части экономики, а претендует на то, чтобы отразить всю ее целиком.

Третий аргумент отсылает нас к тому, что индикатором развития экономики служит не весь фондовый рынок, а фондовая биржа, где обращаются ценные бумаги крупных и надежных компаний. Это обстоятельство определяет значимость колебаний на бирже. Если наблюдается рост или падение индикаторов, то это затрагивает множество людей и организаций, значимых как в экономическом, так и социальном плане. Анализируя роль бирж в функционировании хозяйства М. Вебер отмечал, что сухие цифры котировок позволяют наблюдать, как постепенно разрастаются и потом снова сжимаются «целые отрасли производства, от которых зависит счастье и жизнь многих тысяч людей» [5].

Если бы на бирже торговались все ценные бумаги, вполне возможны были бы ситуации, когда колебания цен на акции небольших компаний, не оказывающих серьезное влияние на экономку, в своей совокупности сильно влияли бы на индекс. В реальности же мы понимаем, что если падает индекс биржи, то падение затрагивает все или значительную часть самых крупных, прибыльных и надежных компаний. В этом случае падение индекса действительно свидетельствует об ухудшение экономического положения и/или об ожиданиях такого ухудшения.

Листинг биржи реально отсекает фирмы, представляющие серьезные риски как объекты инвестиций. Понятно, что из этого правила возможны множественные исключения, но все же каждая биржа старается заботиться о том, чтобы ее участники не сталкивались с откровенным мошенничеством по части продвижения «дутых» бизнесов или фирм, не имеющих ни имущества, ни перспектив развития. Так, на Нью-Йоркскую фондовую биржу допускаются бумаги компаний, у которых не менее 400 акционеров и 1,1 млн акций в обращении, при этом цена акций должна составлять не менее $4, а рыночная стоимость ценных бумаг должна составлять не менее 40 млн долл., прибыль компании за последние три года не должна быть меньше 10 млн долл. Понятно, что в России действуют более мягкие правила, но все равно в листинг Московской биржи может попасть компания, общая стоимость обыкновенных акций которой меньше млрд руб. (для попадания в высший уровень списка капитализация должна быть больше трех млрд руб.). В дополнение ко всему этому, к компаниям из листинга применятся требования, касающиеся структуры корпоративного управления, о чем речь пойдет ниже.

Кроме того, индикаторами развития национальных экономики служат индикаторы вторичного организованного рынка.

Как известно фондовые рынки делятся на первичные и вторичные. Первичные отвечают за рост капитала, на них распределяются вновь выпущенные ценные бумаги, а вторичные — отвечают за перепродажу уже существующих ценных бумаг. И те, и другие оживляются в условиях экономического роста, и падают в случае кризиса или рецессии. Встает закономерный вопрос: почему не показатели первичного рынка активности являются базовым мерилом социально-экономического развития страны? Ответ на этот вопрос непрост и включает

Рисунок. Фондовый рынок, тотализатор или букмекерская контора и казино как способы получения дохода игроком

в себя ссылку на ряд обстоятельств. Во-первых, выпуск новых ценных бумаг и их размещение всегда сопровождается мощной PR-поддержкой. Людям и организациям нужно объяснить важность и привлекательность покупки новых бумаг. В результате очень сложно оценить реальную эффективность инвестиций, которая проявится только в будущем. На первичном рынке будут оценены планы, намерения и ожидания, а не реальная экономическая практика. Во-вторых, лучшие компании страны могут осуществлять выпуски ценных бумаг за рубежом, осуществлять IPO на наиболее известных и престижных биржах мира. Поэтому анализируя первичный рынок в стране можно столкнуться с серьезными искажениями в том количестве денег, которые реально пришли в экономику. Наконец, в-третьих, большой объем эмиссии новых ценных бумаг не всегда может однозначно указывать на хорошее состояние экономики, хотя связь здесь, несомненно, присутствует. Поэтому активность первичного фондового рынка служит в современных условиях важным, но все же дополнительным показателем социально-экономического развития. Во многом ценность этого показателя зависит от целей, которые ставит перед собой исследователь или иное лицо, анализируя определенные аспекты национальной экономики. В результате именно индекс вторичного рынка стал использоваться для быстрого повседневного определения социально-экономического развития страны.

Теперь следует обратиться к специфической природе фондового рынка, которая дает ему возможность выступать измерителем развития экономики. Вторичный рынок показывает доверие общества к компаниям. Его главный парадокс заключается в органическом сочетании принципов работы казино и радара. Миллионы людей приходят сюда, чтобы разбогатеть. При этом они понимают, что вероятность обретения богатства при торговле акциями почти не отличается от вероятности выигрыша в казино или в букмекерской конторе. Однако в отличие от казино, в котором результаты игры абсолютно случайны, на фондовом рынке они явным образом связаны с неслучайными процессами, имеющими место в экономике. Для распознавания этих процессов можно пользоваться разного рода «радарами» — аналитическими обзорами, анализом статистики, мнениями экспертов или инструментами технического анализа (этот «радар» не направлен на реальный сектор, а выявляет возможные тренды только на основе анализа котировок, при этом он по-своему рационален и пригоден для прогнозов). У интуиции человека появляется серьезное рациональное «подспорье». Так возникает рационально-спонтанная природа фондового рынка — природа, позволяющая ему быть объективным измерителем экономического здоровья страны.

Вообще для желающего разбогатеть человека упомянутые выше три ситуации — казино, букмекерскую контору и фондовый рынок — можно расположить в континууме, демонстрирующем рациональность его поведения в условиях неопределенности (см. рисунок).

Казино целиком ориентировано на случайность, оно поддерживает случайность результатов игроков. Если кому-то из них рациональным образом удается вывести в казино некоторую закономерность, позволяющую предугадывать результаты, это означает, что казино работает плохо, в его функционировании есть сбои. Букмекерская контора уже допускает предварительный рациональный анализ возможных результатов. Если в случае казино игроки сталкиваются с полностью иррациональной игрой случая, то в случае ставок на победу в матче или победу конкретного спортсмена задействуются некоторые рациональные основания — прежде всего анализ предыдущих игр, соревнований или поединков. Однако победа в спорте во многом оказывается игрой случая, на нее влияют множественные непредсказуемые факторы. Собственно, именно поэтому и существуют букмекерские конторы. Фондовый рынок являет собой гибрид случая и рациональной предсказуемости, в котором последний элемент присутствует еще в большей степени. Развитие предприятий и организаций подчиняется рациональной логике. Анализируя

экономическую ситуацию — в особенности в бескризисные периоды — можно делать рациональные прогнозы. Именно поэтому фондовый рынок может быть представлен не как продолжение линии казино, а как столкновение «разумов» игроков. При этом нужно иметь в виду, что и этот самый «рациональный» способ вложить меньше, а получить больше не подвластен сознанию человека до конца. Это все равно игра, но только, образно говоря, не в кости, а в преферанс.

В своей деятельности все игроки фондового рынка — и непрофессионалы, и профессионалы — одновременно реализуют два направления деятельности. С одной стороны, они пытаются увеличить свой доход, а с другой стороны, для этого по отдельности постоянно анализируют эффективность конкретных компаний, а все вместе — эффективность экономики страны. Именно из-за второго направления фондовый рынок и служит определенным индикатором социально-экономического развития. В отличие от казино, где делается все, чтобы случайность никак не могла быть подвернута рациональному анализу и заменена закономерностью, позволяющей прогнозировать результат, фондовый рынок позиционирует себя так, чтобы казалось возможным его анализировать с рациональных позиций, а не подкидывать монетку, задавая себе вопрос, вкладывать деньги в эту фирму или нет. И действительно, в ряде случаев он как нельзя лучше подтверждает своими изменениями то, что он якобы вполне логично реагирует на изменения в реальной жизни. В результате миллионы людей пытаются угадать эту логику. В своей совокупности они формируют общую реакцию рынка на определенные события и общую оценку эффективности социально-экономического развития отдельных компаний и страны в целом.

Противоречивый синтез казино и радара проявляется в отношении волатильности фондового рынка. Для отдельного игрока, пришедшего на этот рынок, чтобы заработать, чем резче меняются цены акций, тем выгоднее. Очень трудно создать капитал на колебаниях цен в десятые или сотые процента. Однако биржа — это не казино, где игра цифр ни на ком, кроме самих игроков, не сказывается. В силу вступает логика «радара» — расстояния между объектами и их размеры не могут произвольно меняться. Акции не могут просто расти и падать, ведь за ценами стоят реальные экономические процессы. Как может все богатство России вдруг сократиться на 30%? За ценами бумаг на фондовым рынке стоят добыча нефти и газа, производство техники, работа миллионов людей в разных отраслях. Неужели все это может в одночасье обесцениться? Очевидный отрицательный ответ на этот вопрос умеряет пыл игроков фондового рынка по части его раскачивания. И сильные падения биржевых индексов происходят очень редко и свидетельствуют о действительно трагических событиях в развитии страны.

Профессиональные биржевики первыми осознали сущность фондового рынка как синтеза казино и радара в период самого разрушительного кризиса, вызванного падением биржи — кризиса 1929–1933 гг. [10]. Именно тогда они поняли свою социальную ответственность за судьбу страны. После этого кризиса повсюду в мире в случае ожидающегося резкого обвала цен на фондовой бирже, ее стали на какое-то время закрывать, чтобы изыскать свободные средства для стабилизации рынка. После открытия акции падали, но уже не так сильно, как если бы это происходило по воле не сдерживаемых социальной ответственностью игроков, решивших одномоментно продать принадлежащие им ценные бумаги. Для игрока в казино сдерживание падения — это потенциальное снижение возможного дохода в будущем, но для управляющего радаром — это естественная реакция, не дающая обесценится богатству страны.

В обычные бескризисные периоды ценные бумаги отдельных компаний в большинстве своем растут и падают ненамного, а индекс биржи вообще колеблется очень незначительно. В первую очередь этому способствуют разнонаправленные стратегии игроков. Рынок позиционирует себя как независимая от сознания человека сущность именно потому, что миллионам игроков никогда не придет в голову в один и тот же момент продать одни ценные бумаги и купить одинаковые другие. Опасения подобного рода сценариев возникли с активным задействованием компьютеров, подсказывающих игрокам, что покупать и продавать, или самостоятельно совершающим сделки. В отличие от людей компьютеры могли начать «мыслить» одинаково и раскачивать рынок. И иногда резкие колебания цен на отдельные бумаги в XXI в. действительно объясняли однотипной реакцией компьютеров и компьютерных программ на те или иные события. Но как видно из динамики всех фондовых рынков на планете, существенной их разбалансировки не произошло. Компьютеры органически вписались в структуру рынка, существенно не изменив его тенденцию к относительной стабильности, непредсказуемости и независимости от разума — будь то человеческого, будь то машинного. Следующий вызов разнонаправленности действий игроков в самое ближайшее время будет брошен широким использованием искусственного интеллекта для анализа котировок. Сегодня предсказать реакцию на этот вызов сложно, но есть большая вероятность того, что и в новых обстоятельствах разные стратегии игроков и разница в информации, которой они обладают, позволят сохранить неуправляемую, спонтанную основу фондового рынка.

На фондовом рынке на спрос и предложение могут влиять самые разные факторы, и в этом заключается неоднозначность той информации, которую он предоставляет об экономике и обществе. Например, если глава государства на публичной встрече проявит признаки ухудшения здоровья (упадет в обморок, зашатается, будет выглядеть больным и т.п.), фондовый рынок обязательно «обыграет» эту новость, и цены акций пойдут вниз вне зависимости от того, что в это время происходит в экономике. Но все же индекс биржи конвенционально считается важным индикатором социально-экономического развития страны.

Глобализация и фондовый рынок

Как и в отношении других социальных явлений глобализация проявляет себя на фондовом рынке

парадоксальным сочетанием разнообразия и унификации. С одной стороны, сама процедура торгов на разных площадках начинает активно стремится к унификации, человек получает легкий доступ к очень разным рынкам, он перестает ограничиваться вложениями в экономику одной страны или группы стран. С другой стороны, глобализация вскрывает разнообразие культур и институциональных контекстов, в рамках которых развиваются экономические процессы, в том числе и функционирование фондового рынка. И это разнообразие не может не оказывать влияния на специфику исполнения им различных функций, в первую очередь индикационной.

Запад активно продвигал идею стандартизации торгов на биржах развивающихся стран, чтобы получить доступ к их недооцененным ресурсам. За стандартизацией торгов шла и стандартизация корпоративного управления. Инвесторам очень хотелось заработать деньги на отдаленных рынках, но их всегда пугала мысль о том, что там деньги могут попросту украсть. И тогда повсюду начали внедрять специальные требования к советам директоров по части попечительства над инвестированным капиталом. Так, унификация работы на фондовых рынках разных стран стала одной из причин унификации менеджмента и даже всего функционирования компаний по всему миру.

И все же глобализация прибавляет непредсказуемости фондовому рынку. В мире выстраивается сложная система взаимодействия национальных фондовых рынков. Эту систему невозможно до конца проанализировать. Прежде всего, невозможно предсказать, как новость, оказавшая влияние на один рынок, скажется на других. Здравый смысл и многочисленные теории могут дать только некоторые ориентиры для понимания этой системы. В остальном подавляющее большинство участников рынка ощущает себя бредущими с завязанными глазами по незнакомой местности. Когда же случается масштабный кризис, вообще большинство рациональных представлений об устройстве фондового рынка на планете оказываются бессильными.

Глобализация стала дополнительным и очень важным фактором для того, чтобы считать фондовый рынок неким независимым от воли и сознания людей институтом. Сформировался огромный, непредсказуемый мировой фондовый рынок. Изначально отдельные фондовые рынки имели национальную «привязку». Они формировались в юрисдикциях государств. Их общее регулирование могло осуществляться и осуществлялось национальным государством. При этом только в редких случаях в рамках такого регулирования речь шла о сознательном искажении тех сигналов, которые поставляла неуправляемая рыночная среда. В большинстве же случаев государственное регулирование фондового рынка было нацеплено на его максимальное приближение к модели совершенной конкуренции, на противодействие тем субъектам, которые могли бы нарушить рыночное равновесие и сознательно повлиять на цены [22]. На уровне глобального фондового рынка мы сталкиваемся с ситуацией, при которой вообще отсутствует легальная сила, которая могла бы сознательно направлять развитие фондовых операций.

На Земле нет всемирного правительства или центрального банка. Поэтому глобальный фондовый рынок олицетворяет собой еще большую степень свободы, хотя некоторые масштабные игроки и здесь уже проявляли активность в осуществлении воздействия на его функционирование. В целом же, и на национальном, и на глобальном уровнях никем не контролируемое, не регулируемое, не направляемое развитие фондового рынка создает объективную основу (или повсеместно укоренившуюся иллюзию) объективности тех оценок, которые дает этот рынок отдельным компаниям, отраслям, регионам, странам и т.п.

На Земле очень много недооцененных активов. Существует международный капитал, который изыскивает возможности их приобрести. С этим капиталом возникает и политическое влияние тех стран, откуда он исходит. Поэтому страны, заботящиеся о своей независимости и экономической безопасности, вынуждены сознательно ограничивать развитие фондового рынка. Самым простым средством является выделение системообразующих для национальных экономик отраслей, в которые не допускаются иностранцы или их допуск сильно ограничивается. Другим способом является неявное приоритетное выделение таких способов финансирования компаний, в рамках которых иностранцы не смогли бы претендовать на влияние в управлении фирмами. Самым простым вариантом такой политики является поддержка континентально-европейской, ориентированной на хозяина, модели корпоративного управления (о чем речь пойдет ниже).

В Азии используются и другие методы. Так, в Южной Корее крупнейшие группы компаний — чеболи — составляющие основу экономики страны, по сути, остаются семейными предприятиями. До сильнейшего в Азии кризиса 1997 г. они полностью представляли собой семейные бизнесы. Помощь при выходе из кризиса позволила западным инвесторам проникнуть в капитал и отчасти в управление этими корпоративными гигантами. Но, несмотря на внешнеполитическую зависимость страны от США, корейское правительство до сих пор не ставит перед собой задачу максимально развивать фондовый рынок, опасаясь, что наиболее важные элементы экономки отойдут иностранцам (прежде всего, американцам). Схожую систему финансирования компаний используют и другие азиатские страны. Финансовыми потоками здесь управляют богатейшие китайские семьи. В свое время авторы журнала *Business Week* писали об этом так: «...львиная доля их (капиталов — *авт.*) проходит через некую весьма специфическую структуру... Система эта опирается на брокеров, по большей части лиц китайского происхождения, а те в свою очередь полагаются лишь на деловую хватку да обширные личные связи с региональными лидерами» [13]. С помощью данной структуры осуществляются множественные инвестиционные проекты в азиатском бизнесе. Будучи чрезвычайно мощными, такие сети обходятся без оформленной организационной структуры. Они совсем не похожи на фондовые биржи, где любой

человек может легко отследить котировку той или иной компании. У этих объединений нет единого руководства, единой стратегии, очень важную роль здесь играют не сами деньги, а репутация того, кто хочет их занять, причем не абстрактная репутация, а репутация в глазах богатых китайских инвесторов. Понятно, что проникнуть в такую сеть иностранцам практически невозможно.

Многозначность эффективности, измеряемой фондовым рынком

Игроки фондового рынка мотивируются не столько сегодняшней, сколько будущей прибыльностью (т.е. эффективностью). А будущую прибыльность можно создавать не только реальными делами, но и громкими заявлениями, PR-акциями, грамотной рекламой будущих проектов, созданием позитивного имиджа и т.п. Все это в совокупности определяет неточность фондового рынка как измерителя социально-экономического развития. В его точность можно только верить. И эта вера в свою очередь основана на другой вере — вере в то, что все ошибаться не могут. Когда же такое случается, как в ставшем уже хрестоматийным случае компании *Enron,* общество начинает предпринимать определенные усилия, чтобы сделать реакцию рынка более логичной, а его функционирование таким, чтобы не дать возможность ошибиться всем.

Однако у эффективности, измеряемой фондовым рынком, наряду с прибыльностью существует и иная ипостась. Она условно может быть названа институциональной эффективностью. В отличие от прибыльности, которая по природе своей континуальна — измеряется в деньгах (и/или процентах) и располагается в неких пределах от сверхубытков до сверхприбыли, институциональная эффективность дискретна: либо она есть, либо ее нет. Яркой иллюстрацией такой эффективности может служить ресторанный бизнес. Ресторан может иметь замечательного повара и привлекать огромное количество посетителей, которые очень довольны обслуживанием и приносят ему немалую прибыль. Но вдруг появляется пожарная инспекция или санэпидслужба и закрывают его в связи с нарушением определенных правил организации заведений общественного питания. В этом случае уже не важно, какой была прибыльность ресторана, после закрытия вся прибыль обратилась в ноль. Для акционера такой поворот событий аналогичен тому, что из-за плохой кухни люди перестали ходить в ресторан. Его деньги пропали. В современном мире правила, из-за которых ресторан станет полностью институционально неэффективным могут быть не только формальными (записанными в законах и подзаконных актах), но и неформальными. Например, защитники животных могут восстать против того, что в ресторане подают лосятину и медвежатину. Они будут бить витрины ресторана, устраивать демонстрации, мешая пройти в него, будут создавать впечатление, что все отобедавшие в нем живодеры и потворствуют убийцам. Это также может ввести ресторан в зону убыточности и даже способствовать его банкротству.

Институциональная эффективность вводит в оценку развития компаний и стран очень важный социальный аспект. Пытаясь противостоять всякого рода формальным и неформальным «наездам», менеджеры вынуждены реализовывать в своей деятельности не только экономические императивы, но социальные нормы и правила. В настоящее время к этому их активно подталкивает фондовый рынок. Наряду с финансовыми, компании стали публиковать социальные отчеты. Биржи активно стали вводить соответствующие требования для попадания в листинг. Опять же эти требования могут быть формальными и неформальными. Наиболее известные и влиятельные биржи специально не оговаривают требования к обязательной социальной отчетности, однако практически все компании на них зарегистрированные ее публикуют. Биржи развивающихся стран в XXI в. стали на путь обозначения четких формальных требований к публикации социальной отчетности [15, 16]. «Раскрытия экологической и социальной информации требуют… в частности, следующие биржи:

- Австралийская (ASX);
- Бразильская биржа (в Сан-Паулу — BM&FBOVESPA);
- биржи Индии (National Stock Exchange (NSE) в Мумбае и Bombay Stock Exchange);
- Йоханнесбургская фондовая биржа (JSE);
- Малайская биржа (в Куала-Лумпур — Bursa Malaysia);
- Шанхайская фондовая биржа (SSE), Шэньчжэньская фондовая биржа (SZSE)» [4].

Сочетание континуальной и дискретной эффективности получило название устойчивости (sustainability). И данная категория в настоящее время, по крайней мере, в экономической теории стала превалировать над традиционной прибыльностью (исключительно континуальной эффективностью). Традиционно это объясняется тем, что устойчивость подразумевает не только получение высокого дохода, но и снижение рисков неполучения дохода. При этом трейдеры на бирже могут ориентироваться в своих действиях только на прибыль, а могут учитывать и устойчивость бизнеса. И некоторые события современной истории — в частности, уход многих западных компаний из России — подтверждают, что для достаточно большого количества инвесторов (индивидуальных и корпоративных) важно не только то, сколько можно заработать, но и то, как при этом сохранить имидж социально ответственной компании. Оставаясь в России, согласно бытующим на Западе стереотипам, они как бы помогали «стране-агрессору», и тогда множество покупателей в других странах могли бы от них отвернуться, объявить бойкот, дискредитировать тех клиентов, которые остались бы им лояльными, наконец, оттолкнуть от себя возможных инвесторов. Ситуация была бы очень схожа с той, что описана в примере с рестораном и защитниками животных.

Вообще же ситуация с институциональной эффективностью оказалось чрезвычайно запутанной. Причем запутали ее как теоретики, так и практики. Данная категория стала соотноситься не только с устойчивостью, но и со множеством сопряженных понятий — корпоративной социальной ответственностью, корпоративным управлением, раскрытием информации

(транспарентностью), требованиями к составу совета директоров. Начнем с социальной ответственности. Корпоративная социальная ответственность включает в себя рациональные элементы, связанные с ориентацией на защиту окружающей среды (защита от экологов) и на соблюдение формальных и неформальных норм в отношении персонала (защита от судебных исков в случаях дискриминации, забастовок и др.). Эти элементы укладываются в понимание институциональной эффективности. Однако высшим уровнем социальной ответственности признается благотворительность. Она важна для создания позитивного имиджа, но на прибыльность влияет крайне косвенно, а чаще всего не влияет вообще. Что касается максимального раскрытия информации, которого требуют сегодня буквально все биржи, опять же косвенно оно подразумевает раскрытие информации и о социальной ответственности, но сюда одновременно входят и финансовые позиции, которые не имеют прямого отношения к устойчивости, но которые ранее не принято было раскрывать. Наконец, после ряда корпоративных скандалов, начавшихся с уже упоминавшейся компании *Enron*, улучшение деятельности фирм стало связываться с правильным формированием совета директоров. Опять же рациональным элементом такой позиции было стремление обеспечить реальную независимость части совета для того, чтобы действующий директор и топ-менеджеры не могли воровать. Фактически, речь шла о налаживании эффективного внутреннего аудита. Но тут же по отношению к составу совета директоров стали выдвигаться нерациональные, но соответствующие современным предрассудкам и стереотипам требования.

Так, с начала нашего столетия отношение к формированию советов директоров стало ориентироваться не только на обеспечение эффективности функционировании этого органа корпоративного управления, но и на «политкорректность». Сначала в советы директоров начали вводить женщин. Требование фондовых бирж относительно гендерного баланса стало почти приравниваться к требованию наличия действительно независимых директоров или стабильной прибыли. Для оправдания этого требования даже были сделаны соответствующие теоретико-эмпирические наработки [18, 21, 23–25]. Однако на уровне элементарной логики доказать, что это требование обязательно повысит прибыль компании, просто невозможно. Уже в 2020-е гг. появились требования введения в советы представителей этнических меньшинств и ЛГБТ-сообщества. Так, в 2021 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам США одобрила новые требования одной из крупнейших бирж страны — NASDAQ — согласно которым компании должны соблюдать «правило разнообразия» при формировании совета директоров. Теперь в нем должна быть хотя бы одна женщина и еще один член, относящийся к недостаточно представленным этническим меньшинствам или ЛГБТ+ [11]. И опять же, когда биржа вырабатывала такие требования и представляла их в государственные органы, были задействованы псевдоученые, которые провели более 20 исследований, якобы доказывающих наличие прямой связи между гендерным и этническим разнообразием совета директоров компаний и финансовой отдачей от их деятельности. Понятно, что в действительности никакой, а уж тем более «прямой» связи тут нет и быть не может.

При всей неоднозначности институциональной эффективности бизнеса и явных спекуляций по ее поводу она в XXI в. прочно укрепилась в качестве критерия оценки компаний. Сегодня организаторы фондовых бирж и трейдеры рынка оценивают не только экономические параметры деятельности фирм, но и их социальные достижения и намерения. Сначала на уровне теории экономика стала тесно переплетаться с социологией, теперь настала очередь практики. Компания должна не просто зарабатывать деньги для инвесторов, ее деятельность должна вписываться в широкий институциональный и социокультурный контексты страны, в которой она развивает свою активность. А эти контексты с неизбежностью сильно разнятся. В большинстве незападных стран требования по части разнообразия членства в советах директоров кажутся нелепыми, но здесь могут возникать другие контекстуальные императивы.

Институциональный, социально-экономический и социокультурный контексты функционирования фондового рынка

Экономисты чаще всего рассматривают фондовый рынок как некий универсальный механизм, действующий по единым правилам везде. Однако современные хозяйственные и даже геополитические реалии говорят о том, что его нельзя рассматривать вне того общества, в котором он существует. Исполнение им индикационной функции, как и его общее воздействие на экономику страны, невозможно анализировать вне институционального, социально-политического и социокультурного контекстов.

Традиционно западные эксперты разделяли фондовые рынки на развитые и неразвитые. Они убеждены, что чем более развитым является рынок, тем лучше будет стране и ее народу. И вроде бы против такой интерпретации трудно что-либо возразить. Однако сегодня с развитием незападных центров социально-экономического развития все чаще встает вопрос: а в какую сторону идет развитие? Есть разные направления развития — одни из них, формально делают работу рынка более совершенной, но при этом разрушают экономическую безопасность страны, привлекая в нее большое количество иностранных инвесторов и передавая в их руки системообразующие предприятия и даже целые отрасли экономики.

Фондовый рынок, как и другие рынки, существующие в современном обществе, часто воспринимаются как «бездушные механизмы» осуществления трансакций. Некоторым людям, исходя из их интересов, такое видение выгодно, и они пытаются представить его как абсолютно объективное и единственно правильное. В реальности же все рынки наполнены социальной энергией одних людей — участников — и развиваются в рамках

ценностных ориентаций других людей — регуляторов. На поведении этих людей институты — как формальные, так и неформальные — сказываются самым непосредственном образом.

Если попытаться определить на какой методологической базе делаются утверждения об абстрактной сущности развития фондового рынка, то, с социологической точки зрения, это будет «западноцентричный» позитивизм. Если же взглянуть на национальные фондовые рынки с позиций цивилизационного подхода, то можно увидеть не только их развитость и неразвитость, но и принципиальные различия в их функционировании и тех задачах, которые они решают в социально-экономическом развитии стран.

К институциональному контексту относится широкий спектр факторов, таких как государственное регулирование фондовых бирж и эмитентов ценных бумаг, рыночных посредников, инструменты надзора и правоприменения, торговые платежи и системы расчетов, корпоративное управление и прозрачность информации, а также неформальные социальные нормы и ожидания населения относительно приоритетов развития фондового рынка. Институциональный контекст оказывает значительное влияние на развитие фондового рынка и на исполнение им экономических и социальных функций.

Важнейшим институциональным фактором, определяющим различную роль фондового рынка в обществе, является доминирующая в нем модель корпоративного управления. В целом, корпоративное управление относится к структуре, правилам и институтам, определяющим степень активности, с которой менеджеры действуют в интересах акционеров. Система корпоративного управления в стране сложными прямыми и обратными связями сопрягается с развитием фондового рынка. С одной стороны, акционерные общества выдвигают свои запросы по отношению к рынку ценных бумаг, а их структура и приоритеты определяют возможности и направления развития данного рынка. С другой стороны, сам фондовый рынок налагает требования по отношению к тому, как управляются акционерные общества (о чем речь шла выше).

Та роль, которую играет фондовый рынок в развитии экономики страны, во многом зависит от доминирующей в ней модели корпоративного управления. Таких моделей можно насчитать несколько и привязать их к определенным странам и регионам. Но наиболее значимыми были и остаются две модели, традиционно называемые англосаксонской и континентальной европейской. Понятно, что если рассматривать весь современный акционерный бизнес на земном шаре, то эти названия будут иметь условное значение, указывающее только на их происхождение. Они могут наблюдаться везде, вне зависимости от географического положения страны или стран, где действует корпорация. Поэтому в ряде изданий наблюдаются попытки заменить эти названия более общими терминами, показывающими сущность модели, а не место ее создания. Так, отечественный исследователь менеджмента В.Р. Веснин для обозначения англосаксонской модели использует термин «аутсайдерская», а для континентальной европейской — «инсайдерская» [6]. Достаточно удачной из таких попыток является классификация, предложенная С. Дуомой и Х. Шредером: англосаксонская модель, в их интерпретации, получила название «ориентированной на рынок» (*англ.,* market-oriented), а континентальная европейская — «ориентированной на сети» (*англ.,* network-oriented) [17]. В первом случае авторам действительно удалось указать главный механизм контроля и детерминанту функционирования компаний. Второе название кажется значительно менее удачным, так как под термином «организационная сеть» в экономике и менеджменте подразумевается совсем другой феномен — объединение фирм и отдельных предпринимателей на основе неформальных связей. По всей видимости, лучше будет назвать вторую модель «ориентированной на хозяина».

Англосаксонская, ориентированная на рынок модель характеризуется дисперсной (размытой) собственностью (отсутствием мажоритарного акционера) и принципиальной ролью фондового рынка для определения эффективности компании. Следует особо подчеркнуть, что англосаксы и связанные с ними либеральные экономисты стали самым активным образом пропагандировать дисперсную собственность как самую эффективную — выгодную и акционерам, и компаниям, и обществу в целом. К этому были свои причины. Во-первых, богатым людям с чисто экономической точки зрения выгодно диверсифицировать свои вложения, как часто говорят в таком случае, «разложить яйца по разным корзинам». Понимая это, они должны избавляться от контрольные пакетов акций, привязывающих их к отдельным предприятиям [8]. Во-вторых, с политической точки зрения, олигархи-хозяева предприятий опасны не размером своего богатства, а возможностью захвата реальной власти в стране. Несколько человек, владеющих ключевыми отраслями в экономике страны, всегда могут ставить явные и скрытые ультиматумы и парламенту, и правительству, и главе государства. Когда же крупными компаниями владеют миллионы, такая ситуация практически исключена. В США сегодня проживает наибольшее количество богатых людей. Но за всю свою историю страна никогда не подпадала под «власть семьи» или власть группы олигархов.

При этом дисперсная собственность — это важнейший канал утраты экономической безопасности страны. Когда компания оказывается во владении миллионов людей, большинство из которых никак с ней не связаны и держат акции просто для получения дохода, она оказывается, как бы, «бесхозной». Ее можно поглотить, объединить с другой, трансформировать, при этом иностранцы с легкостью проникают в акционерный капитал такой компании, и могут стать акционерами, определяющими ее стратегию. И это является важнейшей причиной пропаганды такой структуры корпоративного управления в мире. Она выгодна для того, чтобы иностранный (прежде всего западный) капитал мог использовать наилучшие или недооцененные активы по всей планете.

Мелкие пакеты акций продаются и покупаются именно на бирже. В случае дисперсной собственности на бирже присутствует буквально до 100% акций самых крупных и надежных компаний, попавших в листинг. Поэтому в англосаксонских странах положение на бирже прямо отражает положение в экономике. Фондовый рынок служит при такой системе мерилом успеха компании и всего национального хозяйства. Руководство фирм всецело поглощено одним — повышением рыночной стоимости акций. Падение цены воспринимается очень болезненно. Именно поэтому большинство самых влиятельных фондовых бирж на планете расположены в англосаксонских странах или имеют соответствующие исторические связи — Лондонская биржа, Нью-Йоркская биржа, NASDAQ, Гонконгская биржа и др.

Совсем иной является континентальная европейская, ориентированная на хозяина модель корпоративного управления. Для нее характерна концентрированная собственность, т.е. наличие мажоритарного акционера или, в редком случае, мажоритарных акционеров. Она сдерживает развитие фондового рынка, но одновременно решает вопросы экономической безопасности страны и способна в большей мере нацелить компании на воплощение в жизнь императивов социальной ответственности.

Если у компании есть хозяин, управление ею строится совсем по другой схеме. Хозяином этим может быть физическое лицо (что характерно для множества европейских стран и для России, в частности), банки (такая структура распространена в Германии) или другие организации (тут часто приводят в пример Японию с ее кэйрецу — группами владеющих друг другом компаний). Так или иначе, компания получает хозяина, который определяет ее миссию и стратегию, а влияние фондового рынка на нее падает. На биржах продается не 100, а мнее 50% акций. В этом случае фондовый рынок окончательно уподобляется казино, где «ставят» на компании подобно тому, как ставят на числа в рулетке или спортивные команды в букмекерской конторе. Миноритарии практически ничего не решают, и просто радуются от своих успехов или печалятся от неудач. Если хозяин доволен, даже еле сводящая концы с концами компания не будет поглощена и будет продолжать существовать.

На фондовой бирже невозможно купить контрольный пакет. Чтобы это сделать, нужно вести специальные переговоры с мажоритарным акционером. Цена продажи при этом только ориентируется на биржевую.

Кроме того, континентальная европейская корпорация может быть социально ориентирована благодаря интересам мажоритарного акционера, заботящегося не только о прибыли, но и о сохранении своего имени в истории. Его личные амбиции (или, что реже, амбиции организации, являющейся мажоритарным акционером) не дают «править бал» чисто эгоистическим интересам миноритариев. Лучшим примером здесь может служить И. Кампрад — основатель компании *Ikea* — который всегда был верен экологическим идеалам. На производство мебели идет колоссальное количество леса, и он финансировал программу восстановления лесов в Амазонии. Наряду с этим, значительную часть прибыли он по своему личному усмотрению направлял в наиболее влиятельную глобальную экологическую организацию — *Green Peace*. Вряд ли миноритарные акционеры, если бы им принадлежала компания, так бы изначально заботились об экологии. Они будут это делать только тогда, когда на нее «возникнет мода», косвенно положительно влияющая опять же на прибыль.

В экономической теории институты (в особенности законодательные нормы и правила) часто рассматриваются как технические вспомогательные средства осуществления социально-экономических процессов. На самом деле, они наполняют эти процессы подлинным содержанием и социально значимой динамикой. Нельзя применять к разным странам и фондовым рынкам, работающим в этих странах, одни и те же, якобы объективные (в реальности, детерминированные господствующими в западной науке ценностями) критерии социально-экономического развития. Налагаясь на разные институциональные контексты, эти критерии дают противоречивые, часто искаженные, не соответствующие действительности результаты.

Семейные фирмы, развивающиеся в институциональных контекстах Италии или Китая, никак нельзя считать менее развитыми, чем крупные корпорации англосаксонского типа (с корпоративным управлением, ориентированным на фондовый рынок) [3]. При всем стремлении к стандартизации и унификации, которые выгодны перемещающемуся по миру капиталу, фондовые рынки Италии и Китая никогда не будут похожими на рынки США и Великобритании, а воздействие этих рынков на экономику данных стран было и будет принципиально различным.

В силу вышесказанного неявным базисом, задающим каркас и динамику развития фондового рынка, является ответ на вопрос о том, желательно ли его активное, поступательное, «канонизированное» Западом развитие. Вопрос этот не праздный, ведь такое развитие имеет свои риски, и эти риски могут нивелировать весь положительный эффект от налаживания потока инвестиций. Прежде всего речь идет о государственной и экономической самостоятельности. Рынок по своей сути не патриотичен. Он принимает иностранцев с такими же «распростертыми объятиями», что и резидентов страны. В результате значительная часть экономики может оказаться в руках иностранного капитала. При этом большое количество стран, не обладающих национальной идеей не собирающихся играть существенную роль в международных отношениях [2], не сильно возражают против такой ситуации. Правительствам этих стран важно, чтобы компании на их территории находили деньги на развитие и управлялись компетентными менеджерами. В этом случае будет больше поступлений в бюджет в качестве налогов, и это обеспечит развитие страны и ее народа. Такую ситуацию обеспечивает «эффективный», т.е. развитый по западным лекалам и открытый фондовый рынок. В страну приходят деньги, а вместе с ними успешные иностранные челны советов директоров и топ-менеджеры. Но для стран с независимой

внешнеполитической позицией это неприемлемо.

В Восточной Европе сразу после крушения Советского Союза в течение нескольких лет самые прибыльные производства оказались в руках иностранцев [7]. При этом показатели экономического развития Польши, Чехии и ряда других стран оказались весьма достойными [12]. Но внешнеполитической независимости эти страны лишились сразу. Часто правительства даже не понимали этого. Если в рамках социалистической плановой экономки Советский Союз оказывал административное воздействие на экономики этих стран в рамках Совета экономической взаимопомощи, то в рамках рыночных отношений воздействие Евросоюза и США стало носить по преимуществу экономический характер, и развитый фондовый рынок как нельзя лучше способствует такому воздействию.

Внешнеполитический контекст оказывает непосредственное влияние и на индикационную функцию фондового рынка. Если страна вовлечена в войну, ценные бумаги ее компаний, по определению, будут котироваться невысоко. Инвесторы стараются снизить свои риски, тем более что в мире всегда можно найти предприятия, действующие в мирных условиях и вложения, в которые будут менее рискованными. В настоящий момент в условиях санкций и сильнейшей внешнеполитической напряженности показатели фондового рынка России не могут быть адекватными в описании социально-экономического развития страны. Спецоперация на Украине является фактором, искажающим его индикационную функцию.

Страны по-разному воспринимают развитие фондового рынка и те задачи, которые он должен выполнять. Это часть институционального контекста его функционирования в современном обществе. Поэтому никак нельзя сказать, что фондовые рынки, являясь развитыми, недоразвитыми или неразвитыми, отражают уровень развития стран. Правительства разных стран придают им различное значение. Успехи и прорвали данного рынка должны быть по-разному интерпретированы для конкретного институционального контекста. В ряде случаев биржевые показатели необходимо дополнять другими, и это никак не свидетельствует о том, что в стране не развит фондовый рынок — просто он не занимает в ее экономике не центральное положение, характерное для англосаксонских стран.

* * *

В постиндустриальную эпоху на фондовом рынке работают миллионы людей по всему миру. При этом сам этот рынок парадоксальным образом сочетает в себе демократичность и элитарность, рациональность и эмоциональность, стихийность и управляемость. Каждый отдельный игрок на нем надеется, что может предугадать будущие котировки и, вроде бы, имеет для этого рациональные основания. Однако неопределенность развития фондового рынка делает из большинства его игроков «слепых кутят», не знающих того мира, в котором им предстоит существовать. По всей видимости, именно это обстоятельство служит дополнительным фактором использования фондового рынка в качестве «независимого» барометра или термометра в измерении успехов в социально-экономическом развитии страны. И все же нужно помнить, что за функционированием этого на первый взгляд стихийного механизма стоят сложные экономические, социальные и культурные закономерности. Эти закономерности по-разному проявляют себя в разных институциональных контекстах и социокультурных условиях.

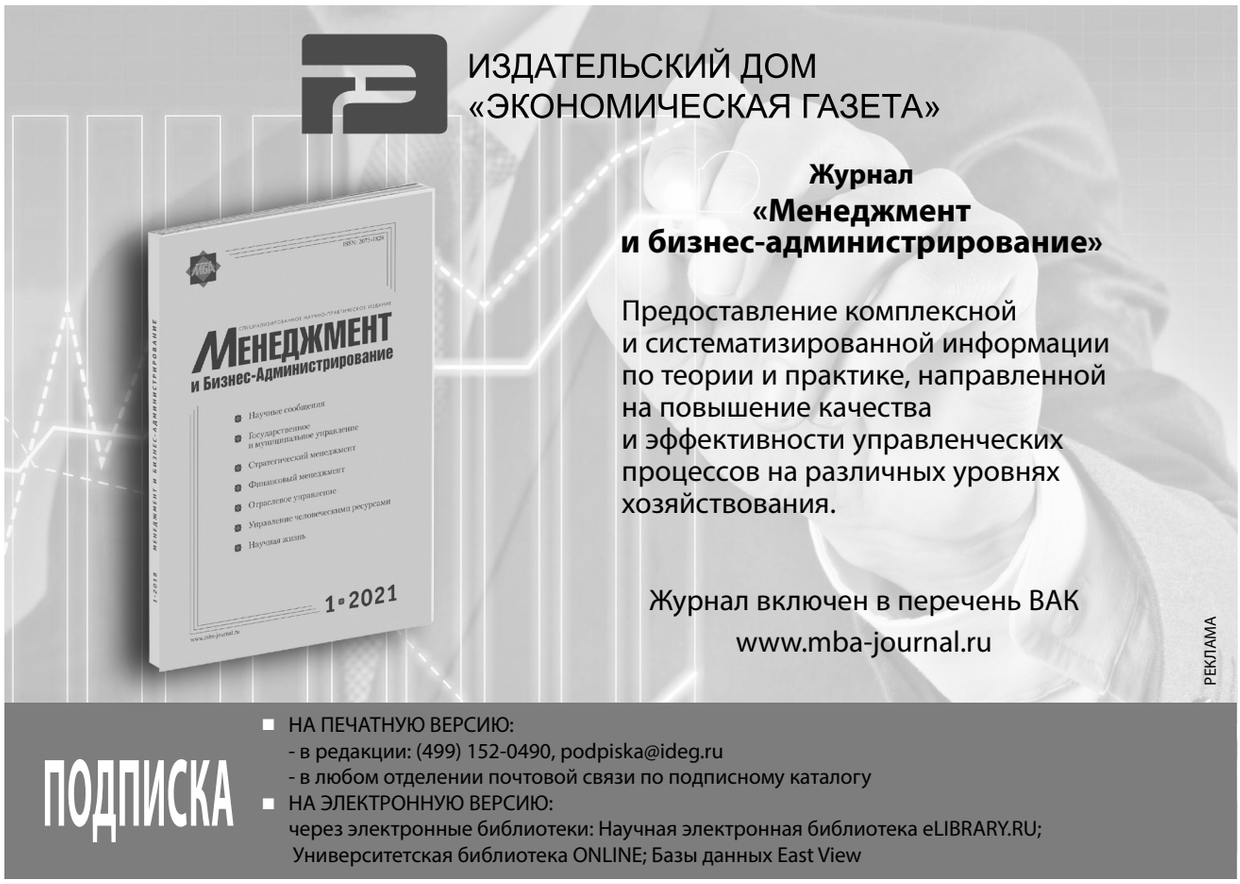
Воюющая страна или страна, сделавшая ставку на импортозамещение и поддержку национального капитала, должна смириться с тем, что ее фондовый рынок будет казаться недоразвитым. На самом деле, это не так. В данном случае его функционирование преследует цели, отличные от тех, которые конвенционально одобряются западными экономистами.

Именно поэтому нужно всегда внимательно оценивать применимость «показаний» фондового рынка для создания справедливого и адекватного представления о том, что происходит в конкретной стране в конкретное время.

Библиографический список:

1. Барков С.А. Организация и рынок: противоборство или согласие? — М.: Изд-во МГУ, 2008. — 223 с.
2. Барков С.А. Бюргерство и пассионарность как социокультурные модели развития национальных сообществ // Социология власти. — 2008. — № 6. — С. 69–77.
3. Барков С.А. Жизненный цикл организации и национальные бизнес-культуры // Власть и управление на Востоке России. — 2015. — № 4. — С. 53–62.
4. Батаева Б.С. Роль фондовых рынков в совершенствовании корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности // Известия УрГЭУ. — 2013. — № 1. — С. 28–33.
5. Вебер М. История хозяйства. Биржа и ее значение / пер. с нем. — М.: Кучково поле, 2007. — 432 с.
6. ***Веснин В.Р.*** Корпоративное управление. — М.: МГИУ, 2008. — 150 с.
7. Голубева В.И. Влияние иностранного капитала на реальный сектор экономики в ряде стран Центральной и Восточной Европы // Проблемы прогнозирования. — 2000. — № 3. — С. 143–155.
8. Ивашковская И.В., Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации // Российский журнал менеджмента. — 2004. — № 4. — С. 19–34.
9. Коуз Р.Г. Природа фирмы // К 50-летию выхода в свет работы Р. Коуза Природа фирмы / под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера. — М.: Дело, 2001. — С. 33–52.
10. Кохен Д. Психология фондового рынка: страх, алчность и паника. — М.: Интернет-трейдинг, 2004. — 364 с.
11. Регулятор США одобрил идею Nasdaq обязать включать в руководство фирм женщин и меньшинства // ТАСС. 07.08.2021 [Электронный ресурс]. — URL: https://tass.ru/obschestvo/12080187.

12. Шейнин Э.Я. Иностранный капитал в экономике восточноевропейских стран // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. — 2018. — № 3 (17). — С. 21–38.
13. Энгардио П., Бэрнэхэм Дж., Глэсголл У. Богатство Азии // Бизнес уик на русском языке. — 1994. — № 4–5. — С. 12–14.
14. Adamczyk A. Millennials spurred growth in sustainable investing for years. Now, all generations are interested in ESG options // CNBC. 21.05.2021 — URL: https://www.cnbc.com/2021/05/21/millennials-spurred-growth-in-esg-investing-now-all-ages-are-on-board.html.
15. Ahmed S.U., Abdullah M., Ahmed S.P. Linkage between corporate social performance and stock return: Evidence from financial sector of Bangladesh // The Journal of Developing Areas. — 2017. — Vol. 51. — P. 287–299.
16. Chiu An-An, Ling-Na Chen, Jiun-Chen Hu. A Study of the Relationship between Corporate Social Responsibility Report and the Stock Market // Sustainability. — 2020. — Vol. 12 (21). — № 9200. DOI: 10.3390/su12219200.
17. Duoma S., Schreuder H. Economic Approaches to Organizations. 6th ed. — Harlow: Pearson Education, 2017. — 382 p.
18. Dwyer S., Richard O.C., Chadwick K. Gender diversity in management and firm performance: the influence of growth orientation and organizational culture // Journal of Business Research. — 2003. — № 56. — Pp. 1009–1019.
19. Hope B. How ESG investment returns are growing as market evolves // Sustainability Magazine. 04.03.2022. — URL: https://sustainabilitymag.com/sustainability/esg-investment-assessing-past-current-future-projections-finance.
20. Iacurci G. That socially responsible fund may not be as ‘green’ as you think. Here’s how to pick one // CNBC. 21.06.2022. — URL: https://www.cnbc.com/2022/06/05/picking-a-socially-responsible-fund-can-be-confusing-heres-what-to-know.html.
21. Judge E. Women on board: Help or hindrance? // The Times. — 11.11.2003. — P. 21.
22. Merrill F.E., Palyi M. The stock exchange and social control // American Journal of Sociology. — 1938. — Vol. 43 (4). — P. 560–577.
23. Rose C. Does female board representation influence firm performance? // The Danish evidence. Corporate Governance. — 2007. — Vol. 15 (2). — P. 404–413.
24. Ryan M.K., Haslam S.A. The glass cliff: Evidence that women are over-represented in precarious leadership positions // British Journal of Management. — 2005. — Vol. 16 (2). — P. 81–90.
25. Van der Walt N., Ingley C. Board dynamics and the influence of professional background, gender and ethnic diversity of directors // Corporate Governance. — 2003. — № 11 (3). — P. 218–234.



ПОДПИСКА
- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Проблемы государственной поддержки совместных российско-иностранных компаний в современных геополитических условиях развития страны

С.С. Дзусова,
к.э.н, доцент, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация: современный трансформационный период развития Российской Федерации, ее геополитическая «изолированность» от многих мировых стран, снижение объемов импорта востребованных на внутрироссийском рынке товаров и услуг со стороны «недружественных» государств, активизировала формирование совместных форм предпринимательства с представителями компаний, зарегистрированных в «лояльных» по отношению к России иностранных государствах, для представления дополнительных льгот и стимулов по повышению активности взаимодействия в данном направлении. Совместное предпринимательство российско--иностранных компаний, выступая в качестве эффективной формы коллаборации бизнес активности, позволяет влиять на снижение проблем социально-политической, экономической «напряженности» в стране путем роста объемов прямых иностранных инвестиций, развития инновационных и наукоемких производств, повышения занятости экономически активного населения, решения проблем импортозамещения и ряда других. В этой связи, основной целью данной статьи служит раскрытие особенностей государственной поддержки совместного предпринимательства и барьеров, препятствующих его развитию в современных геополитических условиях. Исследование проводилось с использованием методов статистического анализа, табличных, графических методов, методов сравнения, обобщения и системного анализа. Практическую значимость исследования определили выявленные в ходе исследования проблемы, связанные с государственной поддержкой развития совместного предпринимательства и ориентиры повышения ее эффективности.

Ключевые слова: государственные гарантии, защита в сфере налогообложения, имущественная защита, защита собственности, финансовая защита, таможенное регулирование, валютное регулирование.

Current problems of state support for joint Russian-foreign companies in modern geopolitical conditions of the country's development

S.S. Dzusova,
PhD, Docent, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract: the current transformational period of development of the Russian Federation, its geopolitical "isolation" from many world countries, a decrease in the volume of imports of goods and services in demand on the domestic Russian market from "unfriendly" states, has intensified the formation of joint forms of entrepreneurship with representatives of companies registered in "loyal" countries. to Russia and foreign countries, to provide additional benefits and incentives to increase the activity of interaction in this direction. Joint entrepreneurship of Russian-foreign companies, acting as an effective form of collaboration of business activity, makes it possible to influence the reduction of problems of socio-political and economic "tension" in the country by increasing the volume of foreign direct investment, developing innovative and knowledge-intensive industries, increasing employment of the economically active population, solving problems of import substitution and a number of others. In this regard, the main purpose of this article is to reveal the features of state support for joint entrepreneurship and the barriers that impede its development in modern geopolitical conditions. The study was carried out using statistical analysis methods, tabular, graphical methods, methods of comparison, generalization and system analysis. The practical significance of the study was determined by the problems identified during the study related to state support for the development of joint entrepreneurship and guidelines for increasing its effectiveness.

Keywords: state guarantees, tax protection, property protection, property protection, financial protection, customs regulation, currency regulation.

Рис. 1. Эффекты интеграции российского и иностранного предпринимательства

Источник: составлено автором

На современном этапе развития в мировой экономике наблюдается два противоречивых тренда: с одной стороны, на пути к глобализации происходит «стирание» политических, таможенных и иных барьеров между странами и активное развитие единого экономического пространства путем создания транснациональных торгово-промышленных корпораций; с другой стороны, нарастает социо-экономико-политическая изолированность ряда стран за счет проведения санкционной политики, что снижает приток в эти страны мировых инвестиций — одного из наиболее эффективных механизмов повышения конкурентоспособности страны в глобальном масштабе. Последний тренд особенно характерен для Российской Федерации, в связи с чем повышается роль государства в поддержке внешнеэкономической деятельности российского бизнеса, стремящегося к совместному предпринимательству [16, с. 23].

«Совместное предпринимательство» — это емкое, многогранное понятие, включающее как иностранные компании, выступающие в качестве собственников бизнеса на территории Российской Федерации, так и другие формы взаимодействия российских и иностранных предприятий, с участием и без участия национальных экономик. В рамках представленного исследования, под «совместным предпринимательством» подразумевается партнерство нескольких компаний (отечественных и иностранных), в том числе в организационно-правовой форме государственно-частного партнерства, зарегистрированных в юрисдикции Российской Федерации и объединяющих их инвестиционный и управленческий потенциал в целях взаимовыгодного сотрудничества и соблюдения интересов сторон (рис. 1).

Основными целями создания совместного российско--иностранного предпринимательства можно считать [16, с. 129]:

- желание компаний получить доступ к передовым технологиям;
- стремление к преодолению компаниями таможенных барьеров и других ограничений, связанных с протекционизмом отдельных стран в различных сферах;
- стремление к максимизации прибыли за счет повышения конкурентных преимуществ конечного продукта, выхода на новые потребительские рынки сбыта, снижения производственных, транспортных, трудовых и иных издержек;
- развитие бизнеса за счет привлечения иностранного капитала;
- снижение рисков предпринимательской деятельности за счет диверсификации капитала в разных мировых экономиках;
- расширение сферы влияния на тенденции мировой экономики (транснациональные корпорации);
- получение доступа к ограниченным природным и материально-техническим ресурсам в необходимом для производства объеме;
- защита интеллектуальной собственности и др.

Учитывая цели и эффекты интеграции можно выделить ряд факторов, которые благоприятствуют развитию совместного российско-иностранного

предпринимательства на территории нашей страны (рис. 2). Перечисленные факторы способствуют притоку мирового капитала в экономику Российской Федерации и основываются на благоприятном правовом поле, дешевой рабочей силе, благоприятном режиме налогообложения и минимальном риске инвестиционных вложений. В настоящее время вопрос привлечения иностранных инвестиций крайне важен, однако имеют место факторы, которые влияют на отток капитала из страны.

К таким факторам можно отнести:

- наличие проблем и пробелов в действующем законодательстве относительно таможенного, налогового регулирования деятельности иностранных компаний, правовой защиты их интересов на территории страны;
- нестабильность российской валюты и в целом экономики в сравнении с некоторыми зарубежными странами;
- нарастание неблагоприятных глобализационных тенденций, связанных с объединением капитала крупных мировых компаний, бюджет которых в ряде случае превышает бюджет отдельно взятой страны, что позволяет им повысить влияние в масштабе мировой экономики;
- развитие дочерних компаний в целях снижения издержек и максимизации прибыли путем создания замкнутых производственных циклов, размещенных в различных мировых странах на более взаимовыгодных условиях предпринимательской деятельности;
- создание правительством других иностранных государств (как правило, речь идет о развивающихся странах) более выгодных условий притока иностранных инвестиций и совместной предпринимательской активности;
- подписание правительством других иностранных государств международных соглашений и создание международных союзов, способствующих стиранию таможенных, политических и иных барьеров между странами-союзниками и т.д. [13, с. 106].

Деятельность совместных российско-иностранных предприятий находится в правовом поле официальных

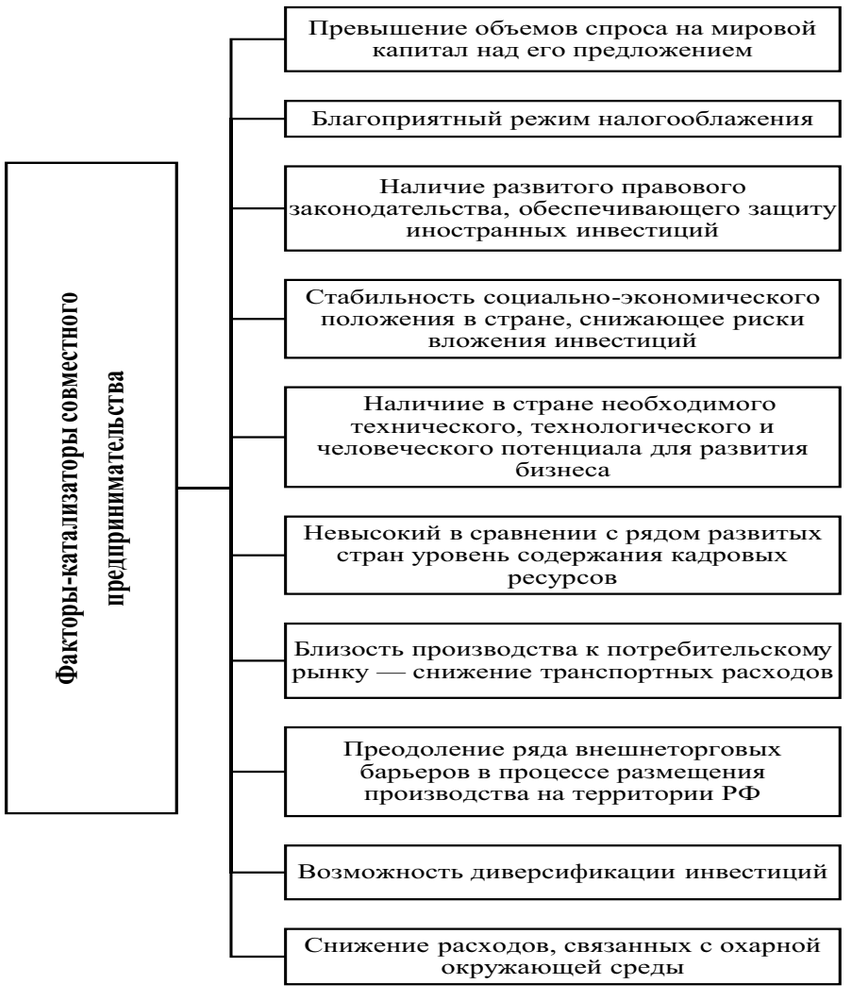


Рис. 2. Факторы-катализаторы развития совместного предпринимательства на территории РФ

Источник: составлено автором основе [15, с. 99]

мировых, государственных и локальных документов, т.е., с одной стороны, такие компании вынуждены действовать в интересах своей страны, с другой стороны, соблюдать международные правовые нормы, регулирующие их работу [16, с. 34]. На законодательном уровне деятельность совместных российско-иностранных компаний регулируется рядом публично-правовых документов (см. таблицу).

Основные гарантии, предоставляемые государством иностранным компаниям, отражены в Федеральном законе РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (рис. 3), принятом в 1999 г.

За последние годы инвесторы наблюдают ряд положительных трансформаций в нормативно-правовом поле Российской Федерацией (например, внедрение принципов электронного документооборота, создание особых экономических зон с льготными режимами налогообложения, совершенствование миграционного учета специалистов инновационных компаний и т.д.), регулирующем деятельность совместных-иностранных компаний. Тем не менее, многие проблемы по-прежнему актуальны, особенно это касается высокотехнологичного бизнеса, где имеется ряд нерешенных проблем по защите прав интеллектуальной собственности, значительно снижающих инновационную активность в стране и приток иностранного капитала от венчурных компаний в стартапы и иные виды высокотехнологичных производств [13, с. 107].

Особенно актуальной проблемой остается страхования от непредвиденных последствий разного рода рисков, включая их политические и экономические источники. Такие условия включают у иностранных инвесторов режим выжидания, более стабильной ситуации, для финансовых

Таблица

Нормативно-правовые основы регулирования деятельности российско-иностранных компаний на территории Российской Федерации

Вид регулирования	НПА	Характеристика
Налоговое регулирование	Налоговый кодекс Российской Федерации	Регулирует вопросы налогообложения и возможный выбор налоговой системы
	Международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения	Регулируют вопросы противоречий, возникающих между государствами по поводу двойного налогообложения на основе двухсторонних межправительственных соглашений
Валютное регулирование	ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (с изменениями и дополнениями)	Регулирует вопросы реализации валютных операций на территории Российской Федерации между резидентами и нерезидентами
	Инструкция Банка России «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации, при осуществлении валютных операций…» от 16.08.2017 г. № 181-И	Регулирует деятельность резидентов и нерезидентов, осуществляющих расчеты на территории Российской Федерации и связанных с реализацией валютных операций
Таможенное регулирование	Таможенный кодекс Российской Федерации	Рассматривает вопросы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, установленные в соответствии с российским законодательством
	Закон РФ «О таможенном тарифе» от 25.01.1993 г. № 5003–1 (с изменениями и дополнениями)	Регулирует порядок применения вывозных и ввозных таможенных пошлин, особенности предоставления преференций и квот
Регулирование экспорта	ФЗ «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 г. № 183 ФЗ (с изменениями и дополнениями)	Регулирует отношения, складывающиеся между органами государственной власти и участниками внешнеторговой деятельности при реализации экспортного контроля
	Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспортном контроле»» от 26.03.2022 № 73-ФЗ (последняя редакция)	Регулирует перечень контролируемых товаров и технологий, вывозимых из страны, а также запреты и ограничения внешнеэкономической деятельности
Регулирование импорта	ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» от 08.12.2003 г. № 165-ФЗ (с изменениями и дополнениями)	Регулирует применение мер защиты внутреннего рынка при импорте товаров
	ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями)	Регулирует вопросы, связанные с закупкой товаров и услуг в соответствии с международными договорами Российской Федерации
	Правовые акты Правительственной комиссии по импортозамещению. Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 785 (с изм. и дополнениями)	Комиссия разрабатывает меры, направленные на повышение инвестиционной привлекательности проектов в сфере импортозамещения и производства

Источник: составлено автором на основе [2–11]

Рис. 3. Гарантии прав, предоставляемых Российской Федерацией иностранным компаниям

Источник: [3]

вложений в созданные структуры своей предпринимательской деятельности. Современная инвестиционная среда не позволяет с определенной точностью предсказать возможный сценарий конъюнктуры рынка и возможные изменения на фондовом рынке [15, с. 101].

Кроме прочего, ужесточился порядок работы с иностранными компаниями «недружественных» стран. Совместная российско-иностранная деятельность с представителями «недружественных» стран, начиная с 2022 г., требует специального разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ на определенного вида сделки, что негативно повлияло на результаты внешнеэкономической деятельности российского бизнеса [18].

По данным экспертов, чистое снижение общего числа компаний с иностранным капиталом, зарегистрированных в Российской Федерации, за последние годы составило 34%. Этот показатель на начало 2024 г. составил 19,28 тыс. при 29,22 тыс. в 2021 г. При этом, как отмечает «СПАРТАК-ИНТЕРФАКС», наибольший спад произошел в нефтегазовой отрасли (доля «иностранцев» снизилась на 0,7% в добыче, в бурении на 0,9%). В то же время, аналитиками отмечается рост в 2023 г. регистрации компаний с участием иностранного капитала на 11% в сравнении с 2022 г., но количественное значение данного показателя на 9% ниже, чем в 2021 г. Среди вновь зарегистрированных компаний наибольший удельный вес занимают соучредители из Китая и СНГ. Только за 2023 г. было зарегистрировано 1500 компаний из Китая. На эту страну приходится большая часть всех новых регистраций. Среди стран СНГ основной вклад внесли Белоруссия, Киргизия и Казахстан. Среди новых регистраций на Турцию пришлось 3%, а на Индию — 2%. Экспертами отмечается, что за последнее время, особо привлекательной для иностранных вложений становится оптовая торговля. Число иностранных компаний в этой сфере выросло с 8 до 15% [18].

Спецификой российской деловой среды является то, что для успешного функционирования совместных российско-иностранных предпринимательских структур необходимо в большинстве случаев создание множественных (прямых и косвенных) каналов коммуникации между представителями власти страны присутствия (например, через ассоциации, коллективные советы и т.д.) и представителями — посредниками иностранных компаний в целях обеспечения доступа к необходимой для бизнеса информации, быстрого прохождения всех бюрократических процедур и препятствий, снижения рисков политического характера в стране присутствия и т.д. В этих целях на территории Российской Федерации создаются так называемые Союзы (бизнес-ассоциации), объединяющие интересы иностранных компаний из разных государств, выступающие посредниками между вновь заходящей на рынок иностранной компанией и российскими представителями властных структур в целях коллективного продвижения интересов собственных резидентов [17].

Такой формой взаимодействия между бизнесом и властью стало создание Ассоциаций европейского бизнеса разных стран, обладающих институциональной и финансовой мощью, особой сферой влияния, преследующих единую цель по коллективной защите собственных интересов в условиях российских реалий (рис. 4).

Теснота и результативность сотрудничества между Ассоциациями европейского бизнеса и представителями органов исполнительной власти страны во многом является итогом проводимой страной внешнеэкономической политики относительно другой страны, либо групп стран. Значимость такого сотрудничества особенно возрастает в современных условиях, требует большей открытости и вовлечения российского административного

Рис. 4. Основные направления деятельности Ассоциаций европейского бизнеса на территории Российской Федерации

Источник: [17]

ресурса в их работу в целях формирования делового партнерского диалога и сотрудничества.

Снижение внешнеэкономической деятельности страны и ее регионов, связанное со сложившейся геополитической нестабильностью и изолированностью Российской Федерации от ряда передовых стран мира, необходимость решения проблем импортозамещения по ряду товаров и услуг в стратегически значимых для страны сферах, повышает роль разработки и внедрения со стороны государства комплекса дополнительных инструментов и механизмов поддержки притока иностранных инвестиций и развития совместного предпринимательства, формирования благоприятной инвестиционной среды для иностранных предприятий [12, с. 72].

В настоящее время в силу объективных причин отсутствуют необходимые условия для наращивания взаимовыгодной работы между представителями власти Российской Федерации, бизнес-структурами иностранных и российских предпринимателей. Нарастает проблема по защите прав собственности иностранного бизнеса на территории Российской Федерации в связи с реакцией Правительства РФ на санкции недружественных государств, что крайне негативно сказывается на инвестиционной привлекательности Российской Федерации для иностранного бизнеса, значительно снижает эффективность совместного предпринимательства, делая его практически невозможным с представителями отдельных стран. Позитивные тенденции, наблюдаемые в развитии организаций российско-иностранного сотрудничества в течение последних пяти лет, сменились отрицательными трендами и барьерами внешнеэкономических отношений Российской Федерации с рядом экономически развитых стран [19].

В целях повышения активности совместной предпринимательской деятельности внутри страны целесообразно осуществлять работу по нескольким ключевым направлениям совершенствования системы государственного регулирования [20].

Во-первых, необходимо снизить регулятивные барьеры, повысить прозрачность и упростить бумажную бюрократию. Такой механизм будет действен при условии усиления правовой поддержки иностранных компаний на территории Российской Федерации.

Во-вторых, немаловажное значение имеет информационная доступность на российском рынке. В силу чего необходимо обеспечить информационное сопровождение на всех стадиях становления совместного бизнеса, от стартовых условий до возможной реорганизации, с учетом интересов заинтересованных сторон, на основе использования передовых тенденций и технологий корпоративного управления.

В-третьих, необходимо создание привлекательной инфраструктуры, отвечающей интересам деятельности зарубежных партнеров. В этой связи необходимо активное развитие транспортных, энергетических систем и систем связи, влияющих на инфраструктуру и оказывающих содействие притоку иностранного капитала.

В современных условиях, в рамках использования инструментов государственного регулирования особенно актуальными могут быть вопросы налоговых преференций и налоговых льгот иностранным партнерам. В то же время, самым главным условием повышения доверия инвесторов остается укрепление политической и экономической стабильности в Российской Федерации.

Решение этих вопросов и создание благоприятной инфраструктуры позволит повысить инвестиционную привлекательность страны для иностранных бизнес--партнеров, наладить процесс реализации совместных программ с учетом интересов участвующих сторон.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (ТК РФ) // Гарант [Электронный ресурс] — URL: https://base.garant.ru/5758424/?ysclid=lw10ua4h6n362240744 (дата обращения: 05.04.2024).
2. Закон РФ от 21.05.1993 г. № 5003-1 (последняя редакция) «О таможенном тарифе» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/?ysclid=lw11eecdm9145133701 (дата обращения: 05.04.2024).
3. Федеральный закон РФ от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (последняя редакция) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 03.04.2024).
4. Федеральный закон от 18.07.1999 г. № 183 ФЗ (с изменениями и дополнениями) «Об экспортном контроле» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/?ysclid=lw11kcnyy1280599864 (дата обращения: 04.04.2024).
5. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 165-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/?ysclid=lw8ajz14y7652066473 (дата обращения: 04.04.2024).
6. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (последняя редакция) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/?ysclid=lw0wett1b4933297627 (дата обращения: 04.04.2024).
7. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/?ysclid=lw12j983ru929748237 (дата обращения: 04.04.2024).
8. Федеральный закон от 26.03.2022 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Федеральный закон "Об экспортном контроле"» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412690/?ysclid=lw11zmo2ue684822281 (дата обращения: 04.04.2024).
9. Правовые акты Правительственной комиссии по импортозамещению. Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 785 (с изм. и дополнениями) // Гарант [Электронный ресурс] — URL: https://base.garant.ru/71152492/?ysclid=lw12uebf8c316851726 (дата обращения: 05.04.2024).
10. Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И (ред. от 09.01.2024) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 № 48749) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/?ysclid=lw0wpl528s199473611 (дата обращения: 05.04.2024).
11. Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами (на 10.01.2023) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316494/?ysclid=lw0w09uql84537787061 (дата обращения: 05.04.2024).
12. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Санкции 2022: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // Journal of Economic Regulation. — 2022. — № 13 (1). — С. 67–74.
13. Козловская С.А., Морозов Е.С., Степанов Д.А. Иностранные инвестиции в России в современных санкционных условиях // Сфера услуг: инновации и качество. — 2022. — № 61. — С. 103–109.
14. Мацкуляк И.Д., Богачева Г.Н., Денисов Б.А. Санкции: политико-экономический ракурс // Вестник ГУУ. — 2022. — № 5. — С. 34.
15. Разумнова Л.Л., Савина Н.П. Контуры структурной трансформации российской экономики в условиях действия санкционных ограничений // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 9 (146). — С. 95–104. DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.015.
16. Международные отношения и мировая политика: учебник для ВУЗов 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Цыганкова П.А. — М.: Юрайт, 2024. — 279 с.
17. Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ) // Инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. — URL: https://www.investinregions.ru/partners/assotsiatsiya-evropeyskogo-biznesa-aeb/?ysclid=lw8d6o714h776138877 (дата обращения: 09.04.2024).
18. Иностранные компании в России // Tadviser [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 10.04.2024).
19. Максимов М. Иностранные инвестиции в России: проблемы и противоречия // Студенческий справочник [Электронный ресурс]. — URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/inostrannye_investicii_v_rossii_problemy_i_protivorechiya/?ysclid=lw89dbqte322659976 (дата обращения: 10.04.2024).
20. Смирнова С. Заграницe мы поможем: российский дипломат пообещал иностранному бизнесу господдержку // Известия [Электронный ресурс]. — URL: https://iz.ru/1557691/sofia-smirnova/zagranitce-my-pomozhem-rossiiskii-diplomat-poobeshchal-inostrannomu-biznesu-gospodderzhku (дата обращения: 09.04.2024).

Проведение денежно-кредитного регулирования в условиях цифровой экономики в РФ

Н.Ю. Исаков,
магистрант 2-го курса экономического факультета, Государственный университет просвещения, Москва, Россия,

М.А. Никитин,
магистрант 2-го курса экономического факультета, Государственный университет просвещения, Москва, Россия,

Ю.В. Гордополов,
к.э.н., доцент кафедры финансово-экономического и бизнес-образования, Государственный университет просвещения, Москва, Россия

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные инструменты и задачи денежно-кредитной политики в Российской Федерации. Проанализированы данные и сделан вывод о том, что цифровизация экономики увеличивает эффективность инструментов монетарной политики и скорость получения информации, так как эти технологии позволяют получать больше информации и быстрее ее обрабатывать. Помимо этого, сделан вывод о перспективах машинного обучения в определении уровня инфляции и выбора наиболее эффективных инструментов денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Центральный банк РФ, Банк России, машинное обучение, цифровая экономика, цифровизация.

Conducting monetary and credit regulation in the conditions of the digital economy in the Russian Federation

N.Yu. Isakov,
2nd Year Undergraduate Student of the Faculty of Economics, State University of Education, Moscow, Russia,

M.A. Nikitin,
2nd Year Undergraduate Student of the Faculty of Economics, State University of Education, Moscow, Russia,

Yu.V. Gordopolov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education, Moscow, Russia

Abstract: this article examines the fundamental tools and objectives of monetary policy in the Russian Federation. The data is analyzed, leading to the conclusion that the digitalization of the economy enhances the effectiveness of monetary policy instruments and the speed of information acquisition. These technologies enable the acquisition of more information and increase the efficiency of monetary policy instruments. Additionally, the perspective of machine learning in determining the inflation rate and selecting the most effective monetary policy instruments is discussed.

Keywords: monetary policy, Central Bank of Russia, Bank of Russia, machine learning, digital economy, digitalization.

В процессе регулирования экономических отношений государство осуществляет различные мероприятия для поддержания стабильного развития и увеличения благосостояния населения. Цели экономической политики определяются конкретным состоянием системы в данный момент времени и зависят от желаемого будущего, которое определяют Правительство страны и регулирующие экономическую отрасль органы. Одним из ключевых пунктов в проведении такой политики можно назвать денежно-кредитную политику государства.

Экономисты Родин Д.Я., Антонцева А.А. и Кузнецов Т.А. определяли в своей работе денежно-кредитную

политику как набор действий, осуществляемых монетарными властями для достижения равновесия макроэкономических пропорций [5]. Под макроэкономическими пропорциями понимают количественные соотношения между отдельными видами общественного производства.

Непосредственно Центральный банк Российской Федерации воспринимает кредитно-денежную политику как один из элементов государственной экономической политики, целями которой являются: повышение благосостояние граждан РФ, обеспечение стабильности экономики и сохранения низкого значения инфляции [8].

Исходя из того, что основным инструментом проведения денежно-кредитной политики в стране является изменение ставки рефинансирования (ключевой ставки), авторами предлагается следующее определение денежно-кредитной политики — это совокупность мер, принимаемых центральными банками страны для управления кредитованием и денежным предложением, которые нацелены на достижение низкой инфляции, стабильности национального валютного курса, а также поддержание экономического роста.

Денежно-кредитная политика государства в России регулируется Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ, а конкретно его XII главой [1]. Данный закон устанавливает основные положения проведения денежно-кредитной политики в РФ, к ним относятся: инструменты, применяемые ЦБ РФ для проведения денежно-кредитной политики государства, правила установления ключевой ставки, размера обязательных резервных требований к коммерческим банкам, определение операций на открытом рынке, понятие валютных интервенций и др. В качестве основных инструментов применяются процентные ставки по операциям ЦБ, обязательные резервные требования, операции на открытом рынке, рефинансирование кредитных операций, валютные интервенции, установление ориентиров роста денежной массы и т.д.

Основным инструментом при проведении денежно-кредитной политики государства является ключевая ставка. Изменение этого показателя помогает Центральному банку влиять на изменение цен на внутреннем рынке в Российской Федерации. В процессе изменения своей денежно-кредитной политики ЦБ РФ опирается на макроэкономический прогноз и сложившуюся в экономике ситуацию, а также оценивает финансовые рынки.

Согласно данным, предоставляемым Центральным банком, целевой показатель инфляции в России должен поддерживаться на уровне 4% в годовом выражении [8]. Данную политику принято называть таргетированной инфляцией, т.е. в данном случае, ЦБ проводит мероприятия по стабилизации экономики исходя из того, какой уровень инфляции он желает по истечении определенного периода. Рассмотрим текущее положение дел: по данным самого регулятора, по состоянию на февраль 2024 г. этот показатель составляет 7,7%. Данный показатель отражает изменение инфляции по отношению к тому же месяцу предыдущего года, т.е. к февралю 2023 г.

При этом, 22 марта 2024 г. состоялось заседание Совета директоров Банка России, на котором регулятор в очередной раз принял решение оставить ключевую ставку на прежнем уровне, равном 16% [6]. Такое решение было принято в следствие того, что по мнению ЦБ РФ, текущее инфляционное давление постепенно ослабевает, но остается высоким. Проводимая политика должна позволить Центральному банку РФ снизить годовую инфляцию до 4–4,5% в 2024 г. Проанализировав все вышеперечисленное, можно заключить, что в сфере денежно-кредитной политики в течение 2024 г. не должно произойти значительных изменений, ключевая ставка останется на высоком уровне и будет дальше поддерживать низкий уровень инфляции. Изменения будут незначительны и будут колебаться в значениях от 13 до 20% в зависимости от того, какая ситуация будет складываться в макроэкономике страны [2].

Центральный Банк через своих представителей определяет изменение ключевой ставки в меньших колебаниях, на уровне 13,5–15,5% в годовом выражении, т.е. регулятор планирует снижение ставки к концу года, такой прогноз является оптимистичным, но и сам же ЦБ в своем докладе по итогам заседания 22.03.2024 г. считает проинфляционные риски более вероятными. Общие прогнозные значения, представленные Центральным банком РФ представлены в таблице.

Проанализировав данные таблицы, можно заключить, что в ближайшие три года Центральный банк рассматривает вероятность снижения ключевой ставки до 6–7% при постоянной среднегодовой инфляции в 4%, при этом, прогнозируется снижение цены нефти в среднем за год до 70 долл. США к 2026 г. Главный вопрос, который возникает в данном случае, за счет каких факторов будет проводится снижение, так как сам ЦБ отмечает, что происходят два взаимозависимых

Таблица

Среднесрочный прогноз Банка России

Показатель	2023 (факт/оценка)	2024	2025	2026
Инфляция, в %	7,4	4–4,5	4	4
Ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых	9,9	13,5–15,5	8–10	6–7
Денежная масса, в национальном определении	19,4	9–14	6–11	6–11
Цена нефти Brent, в среднем за год, долл. США за баррель	82	80	75	70

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ [11]

параллельных процесса: снижение безработицы и увеличение реальных заработных плат населения.

Из-за рекордно низкого процента безработных компаниям приходится увеличивать зарплаты, чтобы конкурировать за рынок трудовых ресурсов (рост реальных заработных плат в 2023 г. составил около 8%, номинальных — более 14% [7]), который, на данный момент, является дефицитным, что приводит к увеличениям располагаемого дохода у граждан, который приводит к росту как расходов потребителей, так и сбережений. При снижении ключевой ставки часть заработанных денежных средств будет перераспределено в расходы, так как сбережения на вкладах станут менее выгодными и увеличится число кредитов, данные факторы будут лишь стимулировать инфляцию. Из дезинфляционных рисков можно выделить всего один (по сообщениям непосредственно Банка России) — это замедление роста внутреннего спроса более быстрыми темпами, чем ожидается в базовом сценарии.

Все вышеперечисленное позволяет судить, что прогнозируемый исход возможен только в случае решения проблем трудового рынка, который возможен исключительно привлечением дополнительных трудовых ресурсов, так как имеющее количество существенно меньше необходимого. В ином случае, регулятор будет удерживать ключевую ставку на заданном уровне, чтобы не выйти за запланированные показатели таргетированной инфляции, заданной на уровне 4% в год.

Денежно-кредитная политика Центрального банка РФ осуществляется большей частью инструментами, описанными выше. Но в условиях трансформации в цифровой экономике методы воздействия оказывают более ускоряющее влияние на процессы, происходящие в экономике. Рассмотрим данный тезис на примере.

Первым, и наиболее эффективным, инструментом является изменение ключевой ставки. Изменение ключевой ставки оказывает влияние на экономику страны в целом (в т.ч. и фондовый рынок). Информацию о принятии решения об изменении ключевой ставки физические и юридические лица получают в режиме онлайн (происходит трансляция заседания Совета директоров Банка России, дублирование информации на сайте Центрального банка РФ, распространение информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). Предположим, что Центральный банк принял решение о повышении ключевой ставки. Изменения на денежном рынке происходят достаточно быстро: физические лица перестают пролонгировать заканчивающиеся вклады и начинают ожидать вклады с повышенной ставкой, фондовый рынок реагирует понижением цен на облигации ранних выпусков в ожидании эмиссии ценных бумаг с более привлекательной ставкой купона, а юридические лица стараются приобрести кредиты на тех условиях, которые есть у банков в данный момент времени (до принятия решения об изменении ставки кредита). Так, экономические субъекты еще до начала изменений в реальном секторе экономики уже применяют меры, которые оказывают влияние на экономику. Цифровизация экономики позволила сократить временной лаг с момента публикации решения о принятии изменений относительно ключевой ставки до решения об изменении экономического поведения конкретным экономическом субъектом до менее чем одного дня.

Во-вторых, рассмотрим механизм нормы обязательного резервирования. Обязательные резервные требования рассчитываются для каждого банка отдельно для соблюдения необходимых требований законодательства и финансовой стабильности [9]. В условиях цифровой экономики получаемые данные обладают высоким качеством, поскольку поступают к регулятору в режиме онлайн с разных банковских и небанковских организаций, подконтрольных ему. Так, предъявляемые требования от Банка России к кредитной организации не только достаточно объективны, но и могут быть предъявлены к исполнению в течение короткого промежутка времени (поскольку отчисления происходят не инкассацией наличных денежных средств, а переводом в соответствии с реквизитами платежного поручения). Данный факт повышает эффективность и скорость реализации данного инструмента монетарной политики.

В-третьих, Центральный банк РФ в своей деятельности использует данные, которые были получены в ходе анализа макроэкономической ситуации в банковском секторе. Поскольку банковский сектор является одним из наиболее значимых секторов экономики, то количество передаваемой информации между субъектами достаточно велико [4]. Данная информация представляет собой агрегированный срез всех секторов экономики с наименьшим временным лагом. Это позволяет при использовании метода таргетирования (прогнозирования) инфляции учитывать все изменения и возможные тенденции, которые происходят в экономике в целом. Наиболее точное определение уровня инфляции максимизирует дальнейшую результативность денежно-кредитной политики. Основными инструментами, благодаря которым происходит сбор и анализ информации является Национальная система платежных карт (НСПК), Система быстрых платежей (СБП), а также Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) [3].

Таким образом, цифровизация экономики не только позволяет количественно увеличивать объем информации, который Центральный банк РФ использует в ходе реализации денежно-кредитной политики в стране, но и изменяет эффективность инструментов монетарной политики регулятора в большую сторону. Необходимо также учитывать, что при изменении объема получаемой информации Банк России окажет влияние на инструменты, которые будут использованы в ходе анализа. Наиболее перспективным в данном вопросе является использование машинного обучения. Авторами предлагается использование машинного обучения в ходе реализации денежно-кредитной политики, поскольку оно обладает следующими преимуществами: определение неочевидных тенденций на основе представленных для анализа данных, увеличение качества результата при одновременном увеличении объема данных, возможность прогнозирования на основе ранее полученных данных.

Наиболее эффективными методами машинного обучения, которые могут быть использованы Центральным банком РФ на общегосударственном уровне являются ARIMAX, Lasso и Blend. В ходе исследований данные инструменты показали высокую точность определения уровня инфляции. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Метод ARIMAX представляет собой математическую модель, которая используется для анализа определенных параметров в течение отрезка времени, разбитого на равные промежутки, и включающая в свой инструментарий прошлые значения временного ряда, метод скользящего среднего для недопущения использования случайных отклонений, иные внешние факторы. Такие модели, как ARIMA и ARIMAX используются для тех задач, где необходимо определить какое-либо прогнозное значение на основе тех данных, которые были ранее найдены.

Следующим методом, обладающим высокой степенью эффективности определения значения инфляции, является Lasso-метод. Данный метод позволяет из множества признаков, обладающих определенной корреляцией, выбрать наиболее информативные из них. На практике использование Lasso-метода позволит из множества переменных выбрать те группы, которые оказывают наибольшее влияние на формирование уровня инфляции. При определении будущих значений данных переменных будет также и определен будущий уровень инфляции.

Третьим методом является Blend. Blend (или Blending) представляет собой модель машинного обучения, при котором прогнозирование значений происходит на одной выборке данных разными методами и дальнейшее объединение данных моделей в единую. Метод Blend может анализировать большое количество вводных данных и создавать прогнозные значения на большом массиве данных.

Свою эффективность данные методы доказали при проведении расчетов, связанных с определением регионального уровня инфляции.

Поскольку данные методы определяют только приближенные значения и используют разные способы подсчетов, то полученные результаты не могут быть идентичны друг другу в каждой модели. По этой причине авторами предлагается следующий метод определения уровня инфляции:

1. Нахождение среднего значения уровня инфляции с помощью среднего арифметического (простого) по формуле 1:

$$\bar{x} = \frac{x_1 + x_2 + \ldots + x_n}{n} = \frac{\sum x}{n}, \qquad (1)$$

где x_n — значение инфляции для n-ой модели машинного обучения,

n — кол-во моделей машинного обучения.

2. Определение 5-процентной погрешности относительно полученных значений по формуле 2:

$$\Delta = \frac{x_{max} - x_{min}}{100} * 5, \quad (2)$$

где x_{max} — максимальное значение прогнозной инфляции,

x_{min} — минимальное значение прогнозной инфляции,

Δ — 5-процентная погрешность.

3. Определение диапазона прогнозной инфляции с учетом погрешности по формуле 3:

$$x_{\text{прог}} \in [\bar{x} - \Delta;\ \bar{x} + \Delta], \qquad (3)$$

где $x_{прог}$ — диапазон прогнозного значения инфляции,

$\bar{x}$ — среднее арифметическое значение прогнозной инфляции,

Δ — 5-процентная погрешность.

Сочетание статистических методов прогнозирования инфляции с использованием машинного обучения в дальнейшем может более детально определять уровень инфляции. Это поможет Банку России заранее определять какие именно инструменты необходимо использовать при проведении денежно-кредитной политики.

Таким образом, денежно-кредитная политика представляет собой комплекс мероприятий, ставящих основной целью достижение низкой инфляции, стабильности национального валютного курса, а также поддержание экономического роста. Цифровизация экономики позволила увеличить не только эффективность используемых при проведении монетарной политики инструментов, но и скорость получаемой информации. Также скорое внедрение цифрового рубля будет являться одним из инструментов, используемых при проведении денежно-кредитной политики, его запуск не окажет негативного влияния на уровень инфляции. Авторами предложен способ прогнозирования таргетирования инфляции с помощью одновременного использования эконометрических моделей и машинного обучения.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 04.04.2022) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 02.03.2024).

2. Варфоломеева В.А., Иванова Н.А. Денежно-кредитная политика в цифровую эпоху // Вестник Академии права и управления. — 2021. — № 4 (65). — С. 91–96.

3. Никитин М.А., Исаков Н.Ю., Гордополов Ю.В. Перспективы развития цифрового рубля в банковской системе Российской Федерации // Финансовая жизнь. — 2024. — № 1. — С. 57–62.

4. Полякова А.А., Кожанчикова Н.Ю. Анализ современного состояния банковского сектора России // Вестник ОрелГАУ. — 2022. — № 4 (97). — С. 138–143.

5. Родин Д.Я., Антонцева А.А., Кузнецов Т.А. Проблемы реализации денежно-кредитной политики России в современных условиях // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 2 (55). — С. 369–374.

6. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку

на уровне 16,00% годовых // Банк России. 2024 [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=22032024_133000key.htm.
7. В России реальный рост зарплат за 2023 год превысил 7,8% // ТАСС [Электронный ресурс]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/20349813 (дата обращения: 29.03.2024).
8. Денежно-кредитная политика // Банк России. 2024 [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/dkp/.
9. Перечень нормативных и иных актов Банка России, определяющих порядок расчета и поддержания обязательных резервов // Банк России [Электронный ресурс] — URL: https://cbr.ru/oper_br/o_dkp/reserve_requirements/acts/.
10. Семитуркин О., Шевелев А. Прогнозирование региональной инфляции с помощью методов машинного обучения на примере макрорегиона Сибирь. № 91 / март 2022. Серия докладов об экономических исследованиях // Банк России [Электронный ресурс] — URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/134576/wp_91.pdf.
11. Среднесрочный прогноз Банка России. 2024 // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48891/forecast_240216.pdf.

Нелегальная деятельность в финансово-экономической сфере[1]

О.А. Жданова,
к.э.н., доцент кафедры финансов устойчивого развития, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются финансово-экономические преступления; особое внимание уделяется различным видам нелегальной деятельности на финансовом рынке, в том числе misселингу, инсайдерской торговле и мошенничеству. Проведена сравнительная характеристика органов регулирования финансового рынка в части борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, в Республике Азербайджан и Федеративной Республике Бразилия.

Ключевые слова: легализация доходов, финансы, преступления, инсайдерская торговля, ПОД/ФТ.

Illegal activities in the financial and economic sphere

O.A. Zhdanova,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance of Sustainable Development, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article discusses financial and economic crimes; Particular attention is paid to various types of illegal activities in the financial market, including misselling, insider trading and fraud. A comparative description of the financial market regulatory authorities in terms of combating money laundering in the Republic of Azerbaijan and the Federative Republic of Brazil has been carried out.

Keywords: money laundering, finance, crime, insider trading, AML/CFT.

В настоящее время борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма являются одними из ключевых тем борьбы с преступностью в целом. Экономические преступления год от года становятся все более сложными и изощренными. Преступники очень быстро адаптируются к изменяющимся условиям и внедряют в свою деятельность новые схемы совершения преступных действий, в том числе используя наиболее современные финансовые инструменты, прежде всего в цифровом формате. Экономические преступления, мошеннические и иные нелегальные действия на финансовом рынке совершаются по всему миру. В рамках данной работы будет уделено внимание сфере нелегальной деятельности на финансовом рынке и борьбе с ней в двух странах — Республике Азербайджан и Федеративной Республике Бразилия.

Существуют различные виды финансовых преступлений, так или иначе связанных с нелегальной деятельностью на финансовом рынке и признаваемых преступными деяниями как в Республике Азербайджан, так и в Федеративной Республике Бразилия. Целесообразно изучить более детально, какие виды финансово-экономических преступлений выделяются и провести их группировку (рис. 1).

Экономические преступления

Экономические преступления направлены в первую очередь на дестабилизацию рыночной конъюнктуры, угнетение свободной конкуренции, создание препятствий для выхода на рынок, разрушение действующих рыночных механизмов. Экономические преступления могут совершаться как физическими, так и юридическими лицами с целью получения преимуществ перед другими экономическими субъектами незаконными способами. Одними из наиболее часто встречающихся в данной группе финансовых преступлений являются следующие: картельный сговор, создание искусственной монополии, злоупотребление экономической властью.

Финансовые преступления

В рамках данного исследования особое внимание будет уделено финансовым преступлениям. Преступления против национальной финансовой системы — это преступления, которые наносят ущерб функционированию финансовой системы страны. Они могут быть совершены физическими или юридическими лицами и предназначены для получения финансовых преимуществ незаконным путем. Некоторые примеры преступлений против национальной финансовой системы: мошенничество, в том числе при совершении операций валютного обмена, манипуляционные действия, в том числе предоставление заведомо ложной информации, инсайдерская торговля, легализация доходов, полученных преступным путем, незаконный выпуск ценных бумаг,

[1] Статья подготовлена и финансируется в рамках исполнения Государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности № FSSW-2023-0055 «Анализ международного законодательства и лучших зарубежных правоприменительных практик в сфере противодействия нелегальной деятельности на финансовых рынках».

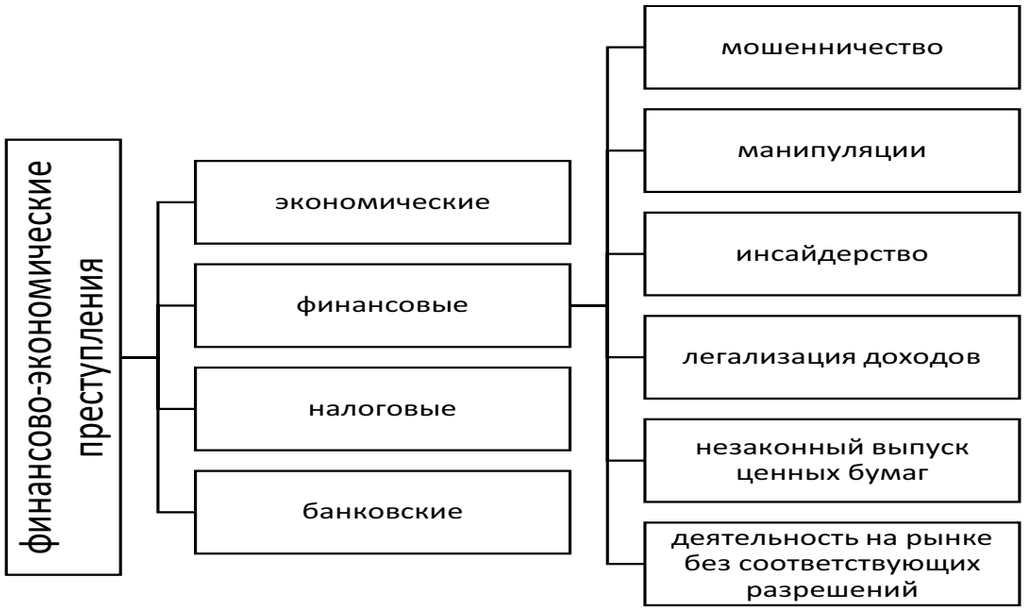


Рис. 1. Группы финансово-экономических преступлений

Источник: составлено автором

предоставление услуг без соответствующих на то разрешительных документов (чаще всего — соответствующих лицензий).

Наиболее обширной в рамках данной группы преступлений является подгруппа мошенничества. И в Федеративной Республике Бразилия [1, 2, 4] и в Республике Азербайджан [3, 5–7, 10, 12] уделено достаточно много внимания изучению различных видов мошенничества на финансовом рынке.

В общем случае мошенничество подразумевает недобросовестную деятельность экономических субъектов, юридических и физических лиц, органов государственной власти (их представителей) на финансовом рынке. Среди основных направлений мошенничества на финансовом рынке можно выделить следующие:

– подделка документов;
– предоставление недостоверной, ложной информации в документах с целью совершения противоправных действий, а также влияния на принятие экономическими субъектами решений;
– мисселинг при проведении сделок и операций (особенно часто мисселинг приводит к «неожиданному появлению» кредитов (займов) у физических или юридических лиц, хотя они не хотели их оформлять; также мисселинг часто встречается в инвестиционной сфере, когда при обучении, например, трейдингу, предоставляется якобы бесплатный и безвозмездный счет с уже внесенными на него денежными средствами для осуществления торговли ценными бумагами, но как выясняется в дальнейшем, эти денежные средства придется вернуть в большинстве случаев в будущем);
– создание финансовых пирамид;
– проведение несанкционированных операций обмена валюты;
– создание условий для незаконного вывоза валюты за рубеж;
– продажа поддельных страховых полисов.

Интересно отметить, что в Федеративной Республике Бразилия в соответствии с Законом № 7492/1986 «О преступлениях против национальной финансовой системы» различаются понятия «мошенничество» и «безответственное руководство». Последнее предполагает, что управляющий, директор или менеджер проводят слишком рискованную операцию, которой нет логического объяснения и которая не является необходимой, а также которая нарушает действующие законодательные нормы. Помимо этого, безответственное руководство предполагает, что компания управляется соответствующими лицами, которые проводят управление с применением различных обманных схем, не принимая во внимание потенциальную неплатежеспособность организации в будущем.

Целая группа финансовых преступлений связана с манипуляционными действиями на финансовом рынке, прежде всего на рынке ценных бумаг и производных финансовых инструментов и на валютном рынке. Практика показывает, что манипуляционные действия, совершающиеся одними участниками рынка с целью влияния на других участников рынка для побуждения их к определенным действиям или бездействию, более чем многогранны. Однако можно выделить несколько наиболее часто встречающихся направлений:

– предоставление недостоверной, ложной информации, распространение слухов;
– предоставление распоряжений, которые несут в себе заведомо ложную информацию и которые

при этом оказывают влияние на иных участников рынка;
– применение в процессе совершения сделок технических мошеннических средств;
– искусственное поддержание, повышение и понижение цены финансовых инструментов и/или валюты, в том числе посредством преступного сговора.

Особое внимание как в Республике Азербайджан, так и в Федеративной Республике Бразилия уделяется противодействию инсайдерской торговли на финансовом рынке.

Инсайдерской информацией в соответствии с принятым в Республике Азербайджан Законом № 1284-IVQ «О рынке ценных бумаг» (статьей 78.2) является нераскрытая информация, точно характеризующая деятельность лица, выпустившего определенные финансовые инструменты, или непосредственно сами финансовые инструменты, и обнародование которой может повлиять на решения участников рынка о совершении сделок и операций с финансовыми инструментами.

Инсайдерской информацией в соответствии с принятыми в Федеративной Республике Бразилия «Правовыми аспектами инсайдерской торговли» является информация, использование которой может существенно повлиять на котировки финансовых инструментов посредством влияния на решения участников рынка о совершении сделок и операций с этими финансовыми инструментами [16].

В таблице представлен список лиц, которые признаются инсайдерами в соответствии с действующим законодательством Республики Азербайджан [7, ст. 79.1] и Федеративной Республики Бразилия [1].

Нельзя обойти стороной группу финансовых преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем. И в Федеративной Республике Бразилия, и в Республике Азербайджан деятельность по отмыванию доходов, в том числе полученных преступным путем, запрещена. Тем не менее на финансовом рынке встречаются случаи легализации доходов, полученных преступным путем. В большинстве схем имеют место быть один или несколько следующих фактов:

– переводы денежных переводов с карты на карту между физическими лицами;
– дропперство в любых видах;
– незаконные сделки с криптовалютой и/или криптоактивами;
– инвестиции в фиктивные компании;
– приобретение товаров на незаконно полученные денежные средства.

Подгруппой финансовых преступлений является незаконный выпуск ценных бумаг. Выпуск ценных бумаг может быть признан незаконным, в том числе если:

– представлены поддельные документы;
– не пройдены необходимые процедуры регистрации выпуска;
– выпуск зарегистрирован неправомерно;
– имеют место быть отличия в проспекте эмиссии и фактических условиях выпуска;
– организация, выпускающая ценные бумаги, не имела права на их выпуск.

Еще одной подгруппой незаконной деятельности в финансовой сфере является деятельность без соответствующих разрешений. Не все участники финансового рынка обязаны иметь разрешения (чаще всего в форме лицензий) на осуществление своей деятельности, в большей степени это относится к участникам, деятельность которых связаны с обеспечением инфраструктуры рынка (брокеры, клиринговые организации, депозитарии и т.д.).

Направлением нелегальной деятельности на финансовом рынке является нелегальная деятельность на долговом рынке, выражающаяся преимущественно в присутствии на рынке нелегальных кредиторов, то есть лиц, которые не имеют соответствующих разрешений на предоставление кредитов и/или займов.

Нелегальные кредиторы функционируют на условиях предоставления заемных средств под более высокие нежели среднерыночные процентные ставки, на очень разные сроки предоставления финансовых ресурсов, но преимущественно это краткосрочные или среднесрочные периоды времени, при этом имеют крайне

Таблица

Лица, признающиеся инсайдерами в Республике Азербайджан и Федеративной Республике Бразилия

Лица, признающиеся инсайдерами в Республике Азербайджан	Лица, признающиеся инсайдерами в Федеративной Республике Бразилия
члены органов и ревизионной комиссии эмитента	контролирующие акционеры
бенефициарные владельцы	управляющие компании
лицо, имеющее возможность получить инсайдерскую информацию исходя из занимаемой им должности	директоры компании
лицо, осуществляющее полномочия исполнительного органа эмитента	консультанты компании
лицо, прямо или косвенно владеющее долей, составляющей 10% и более процентов уставного капитала эмитента	члены наблюдательного совета
лицо, незаконно получившее инсайдерскую информацию	доверенные третьи лица
лицо, имеющее возможность получить инсайдерскую информацию на основании договора или в результате выдачи эмитентом или иным инсайдером соответствующего права	члены любых органов, созданных уставом компании, в том числе выполняющие технические функции или предназначенные для консультирования управляющих
близкие родственники лиц, указанных ранее лиц	

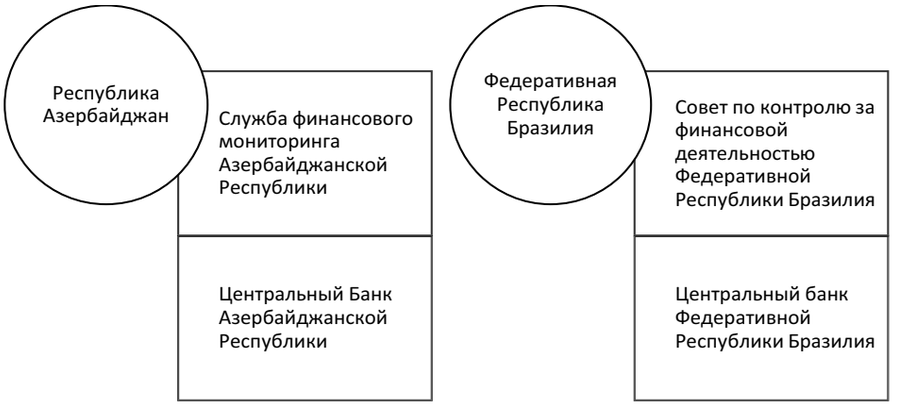


Рис. 2. Организации, противодействующие нелегальной деятельности в финансово-экономической сфере

Источник: составлено автором

низкие требования к потенциальным заемщикам, за исключением наличия у последних объектов, которые могут быть заложены в счет обеспечения выданных в рамках кредита (займа) денежных средств.

Участники, функционирующие на финансовом рынке незаконно, зачастую подталкивают других лиц, как физических, так и юридических, к совершению незаконных сделок и операций, к подписанию заведомо невыгодных для указанных лиц договоров, вложению инвестиций в крайне высоко рискованные инвестиционные объекты. Нелегальные участники финансового рынка могут обещать высокую доходность при невысоком уровне риска, что очень редко имеет место быть на рынке, так как не соответствует его основополагающим принципам.

Одним из направлений развития нелегальной деятельности на финансовых рынках является ее крайне активный переход в сферу онлайн. С одной стороны, это позволяет охватить более широкий круг платежеспособных лиц, а с другой — делает более сложным борьбу с организаторами (как физическими, так и юридическими лицами) преступной деятельности. Еще одной отличительной чертой деятельности лиц, занимающихся нелегальной деятельности на финансовом рынке, является активная, порой даже агрессивная, реклама своих финансовых услуг и финансовых продуктов. Такая реклама преимущественно также предоставляется в сети Интернет.

Налоговые преступления

Налоговые преступления нарушают налоговое законодательство. В рамках изучения законодательных актов рассматриваемых стран целесообразно выделить налоговые преступления в отдельную группу. Они могут быть совершены физическими или юридическими лицами и в большинстве случае ставят своей основной целью уклонение от уплаты налогов, взносов, сборов. Некоторые примеры налоговых преступлений: выдача поддельных счетов, мошенничество с налоговыми документами, предоставление заведомо недостоверных сведений в налоговых декларациях, уклонение от уплаты налогов.

Банковские преступления

Банковские преступления подразумевают совершение кредитной организацией (банком) противоправных действий, пособничество в совершении противоправных действий, в том числе в сокрытии и отмывании доходов. Одними из существенных банковских преступлений являются нарушение банковской тайны и пособничество в легализации доходов, полученных преступным путем.

Борьбу с нелегальной деятельностью в финансово-экономической сфере ведут соответствующие органы государственной власти, наделенные в соответствии с принятым законодательством полномочиями. Специализированные органы государственной власти, а также институты, на которых возложены функции противодействия нелегальной деятельности в финансово-экономической сфере в Республике Азербайджан [8, 9, 11] и Федеративной Республике Бразилия [18, 19], представлены на рис. 2.

В целом можно заключить, что и в Республике Азербайджан, и в Федеративной Республике Бразилия, имеют место быть примерно одинаковые группы, направления нелегальной деятельности в экономико-финансовой сфере. В странах имеются законодательные акты, нацеленные на борьбу с нелегальной деятельностью на финансовом рынке. Так, основным нормативным правовым актом в Республике Азербайджан является Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 2022 г. № 781-VIQ «О борьбе с легализацией имущества, полученного преступным путем, и финансирование терроризма», а в Федеративной Республике Бразилия — Закон № 9613/1998 «О противодействии отмыванию доходов». Органы, в функции которых вменены обязанности по мониторингу и противодействию нелегальной деятельности в финансово-экономической сфере, в целом являются схожими. Все это в совокупности свидетельствует о том, что и Республика Азербайджан, и Федеративная Республика Бразилия в целом придерживаются

принципов, принятых Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Библиографический список:

1. Закон Федеративной Республики Бразилия № 6385/1976 «О рынке ценных бумаг» // Planalto [Электронный ресурс]. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l6385.htm.
2. Закон Федеративной Республики Бразилия № 7492/1986 «О преступлениях против национальной финансовой системы» // Planalto [Электронный ресурс]. — URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l7492.htm.
3. Закон Азербайджанской Республики от 21 октября 1994 года № 910 «О валютном регулировании» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: https://e-qanun.az/framework/9238.
4. Закон Федеративной Республики Бразилия № 9613/1998 «О противодействии отмыванию доходов» // Planalto [Электронный ресурс]. — URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/LEIS/L9613.htm.
5. Закон Азербайджанской Республики от 16 января 2004 года № 590-IIQ «О банках» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: https://e-qanun.az/framework/5825.
6. Закон Азербайджанской Республики от 25 декабря 2009 года № 933-IIIQ «О небанковских кредитных организациях» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: https://e-qanun.az/framework/19197.
7. Закон Азербайджанской Республики от 15 мая 2015 года № 1284-IVQ «О рынке ценных бумаг» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: https://e-qanun.az/framework/30333.
8. Указ Президента Азербайджанской Республики № 95 от 25 мая 2018 года «О создании Службы финансового мониторинга Азербайджанской Республики» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: http://www.e-qanun.az/framework/38995.
9. Указ Президента Азербайджанской Республики № 215 от 18 июля 2018 года «Об обеспечении деятельности Службы финансового мониторинга Азербайджанской Республики» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: http://e-qanun.az/framework/39531.
10. Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 2022 года № 781-VIQ «О борьбе с легализацией имущества, полученного преступным путем, и финансирование терроризма» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: https://e-qanun.az/framework/53369.
11. Протокол Совета Центрального банка Азербайджанской Республики от 12 апреля 2023 г. № 18 «Об отделе финансового мониторинга» // e-cbar.az [Электронный ресурс]. — URL: https://uploads.cbar.az/organization/Maliyy%C9%99%20monitorinqi%20b%C3%B6lm%C9%99si.pdf.
12. Закон Азербайджанской Республики от 14 июля 2023 года № 9 87-VIQ «О платежных услугах и платежных системах» // E-QANUN [Электронный ресурс]. — URL: https://e-qanun.az/framework/54872.
13. Алтухова Е.В. Роль финансовых посредников в новой парадигме устойчивого развития // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Х.А. Константиниди, В.В. Сорокожердьева, Н.В. Агазаряна. — М., 2022. — С. 17–20.
14. Зацарная Н.А. Финансово-экономические основы «зеленой» экономики как базиса устойчивого развития // Экономические науки. — 2023. — № 224. — С. 253–260.
15. Плясова С.В., Сероштан С.М. Финансовые технологии в глобальном мире: основные тренды // Экономические системы. — 2024. — Т. 17. — № 1. — С. 85–98.
16. Aspectos Jurídicos do «insider trading» // Comissão de Valores Mobiliários. — URL: https://conteudo.cvm.gov.br/export/sites/cvm/menu/acesso_informacao/serieshistoricas/estudos/anexos/Aspectos-Juridicos-do-insider-trading-NJP.pdf.
17. Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism — AML/CFT // Banco Central do Brasil's. — URL: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/moneylaundering.
18. Missão, Visão e Valores Conselho de Controle de Atividades Financeiras // Conselho de Controle de Atividades Financeiras. — URL: https://www.gov.br/coaf/pt-br/acesso-a-informacao/Institucional/missao-visao-e-valores.
19. Organizational structure Banco Central do Brasil's // Banco Central do Brasil's. — URL: https://www.bcb.gov.br/en/about/orgchart.
20. Sistema de Controle de Atividades Financeiras — Siscoaf // Conselho de Controle de Atividades Financeiras. — URL: https://www.gov.br/coaf/pt-br/sistemas/siscoaf.

Институциональные системы противодействия нелегальной деятельности Великобритании на финансовом рынке[1]

Б.А. Турсунов,
к.э.н., доцент кафедры мировых финансовых рынков и финтеха, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: на протяжении многих лет (XIX и начало XX вв.) финансовая система Великобритании доминирует на мировой арене. Для поддержки лидирующей позиции мирового финансового рынка, Великобритания постоянно обновляет и развивает свою инфраструктуру финансового рынка, улучшая комфортность и безопасность участников финансового рынка, внедряя новые законы и правила по борьбе с мошенниками на финансовом рынке и разрабатывая современные институты по борьбе с нелегальной деятельностью. Таким образом, Великобритания с каждым разом все больше завоевывает доверие участников внутри государственного и международного рынка финансов.

Ключевые слова: нелегальная деятельность, мошенничество, рынок ценных бумаг, FCA, PRA, IMLT, NSA, SFO, финансовый рынок.

Institutional systems for countering illegal UK activities in the financial market

B.A. Tursunov,
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Global Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: for many years (XIX and early XX centuries), the financial system of Great Britain has dominated the world stage. To support the leading position of the global financial market, the UK is constantly updating and developing its financial market infrastructure, improving the comfort and security of financial market participants, introducing new laws and regulations to combat fraud in the financial market and developing modern institutions to combat illegal activities. Thus, the UK is gaining more and more confidence from participants in the domestic and international financial market every time.

Keywords: illegal activity, fraud, securities market, FCA, PRE, IMLT, NSA, SFO, financial market.

Великобритания имеет сложную историю, связанную с нелегальной деятельностью на финансовом рынке, которая представляет собой исторические угрозы, такие как: финансовые пирамиды, нелегальная деятельность на рынке ценных бумаг, на рынке кредитования, на рынке страхования и неправомерное использование инсайдерской информации [3]. В статье будет рассмотрен обзор институциональной инфраструктуры регуляторных органов по борьбе с нелегальной деятельностью, а также будут изучены новые нормативные положения по борьбе с мошенничеством на финансовом рынке.

Ежедневный объем международных финансовых операций Великобритании является внушительным и занимает лидирующую позицию на международном рынке. Более 40% оборота мировой торговли иностранными акциями приходится на рынок Великобритании и вдобавок Великобритания держит под контролем треть валютных мировых операций, свыше 40% рынка производных инструментов и 60% первичного и до 70% вторичного рынка еврооблигаций.

Лондон является ведущим центром по торговле драгоценными металлами. Страна в развитости и в объеме операций демонстрирует высокий уровень в мире.

Финансовый рынок Великобритании долгое время находился под надзором и контролем различных регулируемых институтов.

В связи с отсутствием подобающего контроля выявления мошеннических операций и чередами краха

[1] Статья подготовлена и финансируется в рамках исполнения Государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности № FSSW-2023-0055 «Анализ международного законодательства и лучших зарубежных правоприменительных практик в сфере противодействия нелегальной деятельности на финансовых рынках».

банковских домов [1], таких как *Johnson Mattney Bankers Ltd*, *Barrings Bank*, и банкротством других фундаментальных институтов, Великобритания пришла к необходимости реформы регулирования финансовой инфраструктуры в 1997 г. Список основных регуляторных и надзорных органов, которые были до реформы в Великобритании, представлен в табл. 1.

После проведенной реформы в 1997 г., была принята нынешняя форма мегарегулирования и основным игроком на рынке надзора и регулирования Великобритании становится ведомство «Финансовых услуг и рынка 2000» FSA (*Financial Services Authority*), а основным нормативным инструментом становится закон о финансовых услугах и рынках [4].

Борьбой с нелегальными кредитованиями в Англии занимаются различные структурные органы. Рассмотрим основные правовые и институциональные системы в инфраструктуре финансового рынка Великобритании.

***I. Financial Conduct Authority* (FCA).** Год основания — 2014. FCA является одним из регуляторов финансового рынка Великобритании. На сегодняшний день под надзором и регулированием FCA почти 45 000 организаций Великобритании. Для обеспечения хорошей работы финансового рынка FCA постоянно расширяет цель работы: авторизация и внесение в учет реестров организаций по кредитованию для физических лиц, создание нормативных и правовых инструментов для кредитной организации, выявление на финансовом рынке нелегальных кредиторов и применение уголовной ответственности [7]. Основные цели работы *Financial Conduct Authority* (FCA) продемонстрированы на рис. 1.

Деятельность и политику FCA устанавливает Совет. FCA подотчетно Казначейству и через него Парламенту. На рис. 2 можно наглядно увидеть Совет FCA, имеющий ряд исполнительных и неисполнительных комитетов.

Общая цель регуляторных органов, в том числе FCA, состоит в обеспечении гарантии, что рынок и финансовая система будут надежными, стабильными и устойчивыми с максимально понятными и комфортными условиями для участников финансового рынка.

***II. Prudential Regulation Authority* (PRA).** Год основания — 2007. В настоящее время в ведении PRA находится 1500 финансовых институтов, в которые входят:

- банки;
- строительные компании;
- кредитные союзы;
- страховые компании и крупные инвестиционные фирмы.

PRA и FCA союзничают во многих вопросах, таких как установление стандартов, контрольная и надзорная деятельность над финансовыми учреждениями.

PRA преследует две основные цели:

- содействовать безопасной и устойчивой деятельности фирм на финансовом рынке;
- содействовать обеспечению защиты, страхования и гарантии стабильности финансового рынка.

***III. Illegal Money Lending Team* (IMLT).** Год основания — 2004. Оказывает поддержку заемщикам нелегального кредитования, проводит собственное исследование по борьбе с черными кредиторами и проводит судебные решения на стороне заемщика.

IMLT ведет активную борьбу против нелегальных кредиторов и базируется в крупных городах. Городской совет проходит в Бирменгеме. IMLT представляет собой группу из 60 офицеров, которые с поддержкой FCA борются против нелегальных кредиторов по всей Великобритании. Для эффективной борьбы против нелегальных кредиторов IMLT тесно ведут сотрудничество с различными отраслевыми агентствами, жилищными ассоциациями и консультационными службами по долгам [9].

IMLT старается получить максимальную информацию о нелегальном рынке кредитования, повышает осведомленность о проблемах и ликвидациях проблем, которые возникают в процессе незаконного кредитования [13].

***IV. National Crime Agency* (NCA).** Год основания — 2013. Национальное агентство по борьбе

Таблица 1

Регулируемые и надзорные органы финансового рынка Великобритании до реформы

Институты	Характеристика
Securities and investment board (Совет по ценным бумагам и инвестициям)	Саморегулируемая организация, которая контролировала рынок ценных бумаг Англии
Securities and futures authority (Совет по ценным бумагам и фючерсам)	
Financial intermediaries, managers and brokers regulatory association (Ассоциация финансовых посредников, менеджеров и брокеров)	
Investment management regulators organizations (Организации инвестиционных управляющих)	
Life assurance and unit-trust regulatory organization (Организации компаний страхования жизни и юнит-трастов)	
Bank of England Supervision and Regulation Department (Департамент по надзору и регулирования Банка Англии)	Осуществлял регулирование и надзор над кредитными и другими организациями
Комиссия по жилищно-строительным кооперативам	
Департамент по страхованию	
Комиссия общество взаимопомощи	
Регистратор общество взаимопомощи	

Источник: составлено автором

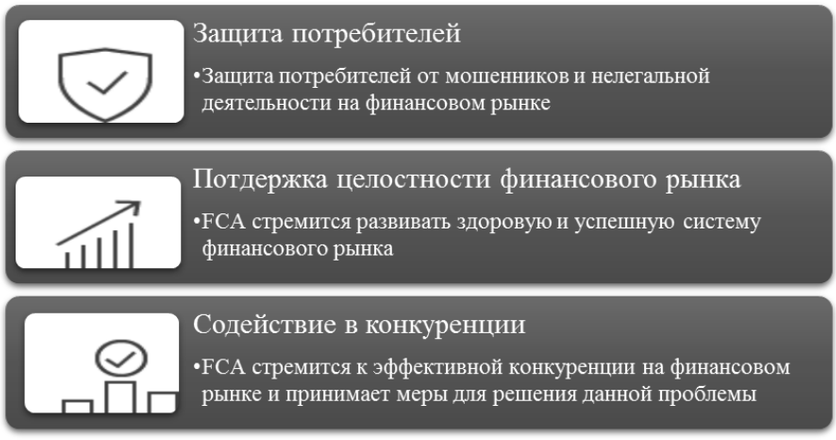


Рис. 1. Основная цель работы FCA

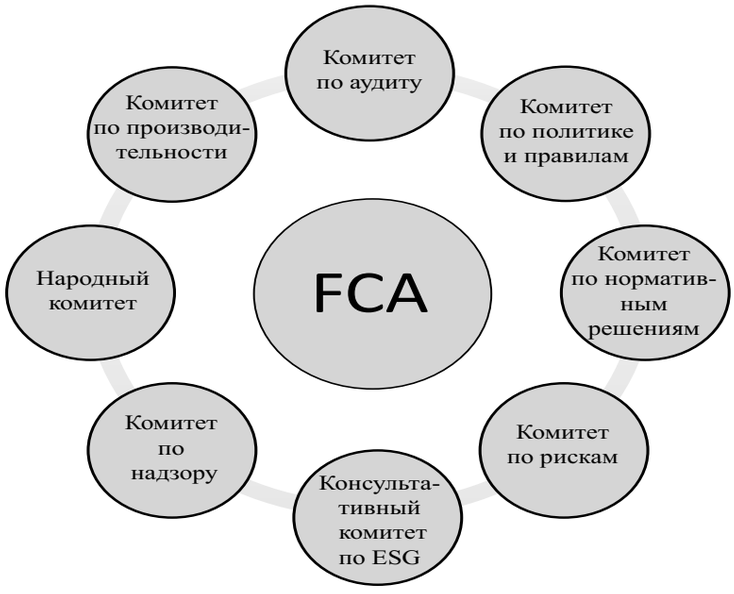


Рис. 2. Комитеты FCA

Источник: [8]

с преступностью NCA предпринимает следующие действия:

- преследование организованных групп мошенников;
- блокировка мошеннических действий;
- помощь людям, ставшим жертвами мошенников;
- возврат средств пострадавшим, в случае возможности.

***V. Serious Fraud Office* (SFO).** Год основания — 1988. SFO является специализированным органом прокуратуры, занимающимся расследованием серьезных или сложных случаев мошенничества, взяточничества и коррупции на высшем уровне.

Особенностью бюро является совмещение деятельности по расследованию и обвинению. Сложность дел, расследуемых бюро, крайне высока, что требует совместной деятельности от юристов и следователей с момента инициации расследования.

***VI. Centre for Social Justice* (CSJ).** CJA криминализирует инсайдерские сделки, определяемые как операции с ценными бумагами, чувствительными к цене, на основе инсайдерской информации, которая, если она станет общеизвестной, может существенно повлиять на их цену. Центр также запрещает поощрять других совершать сделки на основе инсайдерской информации и раскрывать инсайдерскую информацию за пределами обычной работы, профессии или обязанностей [9].

***VII. The Insurance Fraud Enforcement Department* (IFED).** Год основания — 2013. Это специализированное полицейское подразделение, занимающееся преследованием страховых мошенников.

IFED выполняет большую роль в предотвращении страхового мошенничества благодаря постоянному контролю застрахованных отраслей и поддержке заинтересованных сторон (для избежание рисков фирмы и страховые компании всячески поддерживают и помогают в работе IFED) [12].

***VIII. Regulated Activities Order* (RAO)** — включает в себя «заключение» и «исполнение» договоров страхования («(пере)страхование»).

***IX. Senior Managers and Certification Regime* (SMCR)** — направлен на повышение индивидуальной ответственности старших менеджеров в регулируемых фирмах, в тоже время, возлагая в большинстве случаев на фирмы, а не на регулирующие органы, основную ответственность за оценку и обеспечение пригодности и приличия лиц, выполняющих определенные контролируемые функции.

X. Insurance Fraud Bureau (IFB) — некоммерческая организация, занимающаяся обнаружением и предотвращением организованного мошенничества в страховании.

***XI. Insurance Fraud Register* (IFR) —** реестр страхового мошенничества**,** общеотраслевая база данных известных страховых мошенников.

XII. Инициатива по обмену данными ***My Licence*** — партнерский проект с правительством Великобритании, направленный на борьбу с мошенничеством в сфере автострахования.

***XIII. Market Abuse Regulation* (MAR).** В 2016 г. вступило в силу новое положение о злоупотреблении на рынке (MAR). Новое положение (MAR), охватывает проблему инсайдерской операции, незаконного раскрытия информации и манипулирования рынком. MAR дополняет и расширяет возможность регуляторных органов, в том числе FCA, по работе с инсайдерской торговлей [2].

MAR запрещает:

- участникам финансового рынка участвовать в инсайдерских сделках;
- рекомендовать или предлагать участвовать в инсайдерской торговле;
- какие-либо агрессии или склонение для участия в инсайдерской операции;
- незаконные раскрытия закрытой информации, которые приводят к изменению акции, отрасли или рынка.

***XIV. The Public Order Act 2023* (2023 Order).** Год основания — 2013. Приказ 2023 г. направлен на подмогу и улучшение закона об уголовном правосудии 1993 г. С помощью нового приказа 2023 г., государство охватывает (контролирует) широкий аспект финансовых инструментов, а также сами фондовые биржи. Кроме того, уголовный режим теперь применяется к ценным бумагам, торгуемым в любом контролируемом рынке Великобритании [10].

Приказ 2023г. об инсайдерской операции, будет касаться следующих торговых площадок:

- многосторонняя (MTF) и организованная (OTF) торговая площадка, регулируемая рынком Великобритании, ЕС или Гибралтара;
- любой рынок, работающий или созданный в соответствии с правилами: NASDAQ, SIX Swiss Exchange или Нью-Йоркской фондовой биржи [6].

***XV. The Money Advice Trust* —** бесплатные консультации по решению долгов.

***XVI. Step Change* —** одна из крупных компаний, которая предлагает бесплатные консультации по решению долгов, подачу документов о банкротстве, различные схемы урегулирования долгов и помощь в урегулировании своих финансов.

XVII. Solvency II/UK. Год основания — 2013. Solvency II устанавливает нормативные требования для страховых компаний в оценке и управлении рисками, требует публичного раскрытия информации и повышает требование в ответственности управления рисками в страховой отрасли [11].

***XVIII. Association of British Investigators* (ABI).** Одна из крупных ассоциаций Великобритании, представляющая интересы профессиональных следователей в частном секторе: расследование мошенничества, обслуживание процессов и судебная поддержка.

***XIX. Regulatory Decisions Committee* (RDC).** Если итоговое решение FCA по инсайдерской операции подлежит оспариванию, то оно может перейти в комитет по нормативному решению RDS для дальнейшего исследования.

Как мы видим, для каждой области нелегальной преступности были открыты отделы по борьбе с нелегальной деятельностью на финансовом рынке, а также приняты и по сей день принимаются новые законопроекты по борьбе с преступностью на финансовом рынке.

Изучив инструменты и институты регуляторных органов по борьбе с нелегальной деятельностью, можно идентифицировать и понять, какие инструменты и институты нацелены на определенную преступную деятельность на финансовом рынке (табл. 2).

Таким образом, государство активно борется с нелегальной деятельностью на финансовом рынке, развивая свою инфраструктуру правовых и институциональных систем, а также принципов

Таблица 2

Идентификация видов, противостоящие органы и правовые системы по нелегальной деятельности на финансовых рынках

Виды нелегальной деятельности на финансовых рынках	Противостоящие органы и правовые системы по нелегальной деятельности на финансовых рынках
Финансовая пирамида	FCA; MAR; NCA
Нелегальные кредиторы	FCA; PRA; IMLT
Нелегальная деятельность на рынке ценных бумаг	FCA; PRA; MAR; “2023 Order”
Нелегальная деятельность на страховом рынке	FCA; IFB; IFR; IFED; My Licence; RAO
Неправомерное использование инсайдерской информации	FCA; SMCR; CSJ; MAR; SFO; “2023 Order”; RDC

Источник: составлено автором

по противодействию нелегальной деятельности финансового рынка Великобритании, обеспечивая максимальную прозрачность, комфортность каждой операции на финансовом рынке. Ведомство FSA играет ключевую роль в регулировании внешнего и внутреннего финансового рынка.

Великобритания первой из европейских стран ратифицировала в 1990 г. Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации преступных доходов участников финансового рынка [5]. В 1993 г. Великобритания принимает Закон уголовной ответственности о любых легализациях доходов, полученных преступным путем, и положение о борьбе с преступными операциями клиентов. Принятый закон об уголовной ответственности определяет внутреннюю процедуру контроля по определению клиентов (идентификация клиента), список и учет сомнительных операций, сотрудничество разных структур по обмену информацией для выявления мошенничества и сомнительных операций.

Государством были тщательно обработаны механизмы информирования от финансовых учреждений о мошеннических операциях инвесторов или участников финансового рынка. Отказ или бездействие финансовых учреждений в информировании уполномоченным государственным органам о мошеннических деяниях является уголовным преступлением.

Библиографический список:

1. Ващекина И.В., Ващекин А.Н. Международные меры противодействия отмыванию нелегальных доходов пятого поколения — правовые условия укрепления безопасности финансового рынка // Вестник университета. — 2021. — № 1. — С. 126–133.

2. Иванов Н.О. Анализ финансового рынка Великобритании в условиях Brexit // Вестник Евразийской науки. — 2021. — № 5. — С. 1–11.

3. Kot M. Financial frauds throughout the years — literature review // Research Papers in Economics and Finance. — 2024. — № 1. — Pp. 39–60.

4. Li T.,

5. Matanky-Becker R., Cockbain E. Behind the criminal economy: using UK tax fraud investigations to understand money laundering myths and models // Crime, Law and Social Change. — 2021. — № 77. — Pp. 405–429.

6. Extension to the scope of the UK criminal insider dealing regime // Travers Smith LLP. — URL: https://www.traverssmith.com/knowledge/knowledge-container/extension-to-the-scope-of-the-uk-criminal-insider-dealing-regime/ (дата обращения: 09.06.2024).

7. Financial Regulation and Supervision Authority FCA // Financial Conduct Authority. — URL: https://www.fca.org.uk/about (дата обращения: 10.06.2024).

8. Financial Conduct Authority (FCA) // Finance Magnates. — URL: https://www.financemagnates.com/terms/f/financial-conduct-authority-fca/ (дата обращения: 10.06.2024).

9. Illegal Money Lending Team // Luton. — URL: https://directory.luton.gov.uk/kb5/luton/directory/service.page?id=1Bg1_Anj10I (дата обращения: 10.06.2024).

10. Insider Dealing: Updates to the UK Criminal Regime // Dechert LLP. — URL: https://www.dechert.com/knowledge/onpoint/2023/6/insider-dealing--updates-to-the-uk-criminal-regime0.html (дата обращения: 09.06.2024).

11. Solvency II // Bank of England. — URL: https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/key-initiatives/solvency-ii#:~:text=Solvency%20II%20sets%20out%20regulatory,supervision%2C%20reporting%20and%20public%20disclosure (дата обращения: 09.06.2024).

12. The Insurance Fraud Enforcement Department (IFED) // City of London Police. — URL: https://www.cityoflondon.police.uk/police-forces/city-of-london-police/areas/city-of-london/about-us/about-us/ifed/ (дата обращения: 08.06.2024).

13. Who We Are // Stop Loan Sharks — URL: https://www.stoploansharks.co.uk/who-we-are/ (дата обращения: 10.06.2024).

Оптимизация налоговых льгот, предоставляемых на региональном уровне

О.В. Макашина,
д.э.н., профессор, профессор кафедры общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы оптимизации налоговых льгот, предоставляемых на региональном уровне на примере налога на имущество организаций. Тема является актуальной и своевременной, т.к. в современных условиях остро встает проблема нахождения баланса интересов региональных бюджетов и налоговой нагрузки на налогоплательщиков. Исследование будет проведено на примере налога на имущество организаций в целях обеспечения баланса интересов бюджета Ивановской области и налоговой нагрузки на налогоплательщиков. Ивановская область выбрана в качестве объекта исследования по причине высокой важности для нее получения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, на которое влияет оценка эффективности налоговых льгот. Выдвинут ряд предложений по применению налоговых льгот по налогу на имущество организаций, способствующих нахождению баланса между поступлениями в бюджет и увеличением налоговой нагрузки на налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговая льгота, имущество организаций, дотации, налоговые расходы, региональный бюджет.

Optimization of tax benefits provided at the regional level

O.V. Makashina,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Public Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article discusses the optimization of tax benefits provided at the regional level using the example of corporate property tax. The topic is relevant and timely, since in modern conditions the problem of finding a balance between the interests of regional budgets and the tax burden on taxpayers is acute. The study will be conducted on the example of the corporate property tax in order to ensure a balance between the interests of the budget of the Ivanovo region and the tax burden on taxpayers. The Ivanovo region was chosen as the object of research because of the high importance for it of receiving subsidies for equalizing budget provision, which is influenced by the assessment of the effectiveness of tax benefits. A number of proposals have been put forward on the application of tax incentives for the property tax of organizations, which contribute to finding a balance between budget revenues and an increase in the tax burden on taxpayers.

Keywords: tax benefit, property of organizations, subsidies, tax expenses, regional budget.

С каждым годом расширяется перечень категорий налогоплательщиков, которым предоставляются льготы по налогам на региональном уровне. Обращения от налогоплательщиков поступают постоянно, в том числе и от крупных монополистов, таких как Почта России, Газпром, сотовые операторы. Объем налоговых расходов в региональных бюджетах увеличивается, при этом бюджетная эффективность по ряду льгот практически отрицательная [6, 7, 11]. Это негативно влияет на объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, а для большей части субъектов в Российской Федерации дотации остаются основным или одним из основных источников пополнения доходной части бюджетов.

Кроме того, за последние годы в разы увеличилась нагрузка на государственных служащих и федерального, и регионального уровня, осуществляющих подготовку проектов законов о предоставлении льгот, оценку налоговых расходов, сверку исходных данных, используемых при расчете дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Так, по налогу на имущество организаций поступления в региональные бюджеты остаются практически неизменными, рост отсутствует. Но использование налоговых стимулов является одним из механизмов поддержания развития экономики как на уровне региона, так и на уровне государства в целом. Применение данного механизма является расходом для регионального бюджета, направленным на улучшение экономической составляющей региона. С учетом опыта мировой практики можно говорить, что налоговое стимулирование направлено на повышение конкурентоспособности

данном случае региона, а также его экономической самостоятельности, поэтому применение данных мер все-таки необходимо [9].

К плательщикам налога на имущество организаций относятся хозяйствующие субъекты, владеющие недвижимым имуществом, которое учитывается на балансе организации, а также недвижимым имуществом, принадлежащим организации на праве собственности или праве хозяйственного ведения. Существуют категории имущества, которое не попадает в объекты налогообложения по данному налогу — это земельные участки, иные объекты природопользования и имущество, которое принадлежит на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, а также объекты, которые признаны объектами культурного наследия. Следующим элементом структуры налога является налоговая база. Она представляет собой среднегодовую стоимость имущества, которое признано объектом налогообложения. Определяется налоговая база налогоплательщиками самостоятельно и раздельно в отношении разных объектов имущества. В отдельных случаях налоговой базой может являться кадастровая стоимость имущества. По налогу на имущество организаций действует максимальная ставка на уровне 2,2%, которую нельзя превышать региональным законодательством. При измерении базы по кадастровой стоимости ставка будет не превышает 2%. Налоговый период по налогу на имущество организаций — это календарный год. По завершении календарного года определяется окончательная сумма налога, а отчетные периода — три, шесть и девять месяцев каждого года. В случае определения налога на имущество исходя из кадастровой стоимости — отчетными периодами являются первый, второй и третий кварталы календарного года [1].

В Ивановской области налог на имущество организаций регулируется Законом Ивановской области от 24.11.2003 № 109-ОЗ «О налоге на имущество организаций» [2]. В данном законе приведен перечь имущества, налоговой базой которого является кадастровая стоимость. К такому имуществу относится:

1. Административно-деловые центры общей площадью свыше 5 000 кв. м и помещения в них.
2. Торговые центры общей площадью свыше 5 000 кв. м и помещения в них.

Налоговая ставка установлена в субъекте по максимальному значению — 2,2%, но имеется ряд послаблений, так:

– ставка 2% по имуществу иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства, а также имуществу, не относящемуся к деятельности данных организаций;
– ставка 1,6% в отношении ж/д путей общего пользования и сооружений, являющихся их частью.

Рассмотрим какие льготы по налогу на имущество организаций, предоставляются в Ивановской области:

1. Налог уплачивается в размере 54% от общей суммы налога, если организация осуществляет инвестиционные проекты, включенные в реестр инвестиционных проектов Ивановской области, в отношении имущества принадлежащего организации с момента предоставления льготы, но не более 5 лет.

2. Также в объеме 54% от суммы налога происходит уплата со стороны газораспределительных организаций в отношении вновь построенных объектов газораспределительных систем, введенных в эксплуатацию после 1 января 2022 г.[1] Налоговая льгота предоставляется в течение пяти налоговых периодов начиная с 1 января года, в котором объект газораспределения был введен в эксплуатацию после его строительства.

3. От уплаты налога освобождаются:

– организации, предоставляющие услуги по круглогодичному санаторно-оздоровительному отдыху детей с ценой путевки, установленной Правительством Ивановской области для детей, проживающих в Ивановской области, — в отношении имущества, используемого ими для отдыха или оздоровления детей;
– организации, производящие пиво и солод, на период с 01.01.2009 по 31.12.2024 (включительно);
– организации, основным видом экономической деятельности которых является деятельность цирков, входящая в код группировки 90.01 «Деятельность в области исполнительских искусств» на период с 01.01.2017 по 31.12.2018 (включительно); с 01.01.2021 по 31.12.2023 (включительно);
– организации-участники специальных инвестиционных контрактов в соответствии со статьей 25.16 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении имущества, созданного, приобретенного, реконструированного и (или) модернизированного в ходе реализации специальных инвестиционных контрактов, на срок действия специального инвестиционного контракта;
– организации, получившие статус резидента территории опережающего развития в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации», созданной на территории монопрофильного муниципального образования Ивановской области (моногорода). Налоговая льгота предоставляется в течение 10 налоговых периодов. Право на применение налоговой льготы возникает у налогоплательщика с 1 января года, в котором он был включен в реестр;
– казенные, бюджетные и автономные муниципальные учреждения, основными видами деятельности которых являются виды деятельности в соответствии со следующими подклассами и группами видов экономической деятельности:
– 85.11 «Образование дошкольное»;
– 85.14 «Образование среднее общее»;

1 Созданные в рамках реализации программы развития газоснабжения и газификации Ивановской области на период 2021–2025 г., а также в рамках пообъектного плана-графика догазификации региональной программы газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций Ивановской области на 2020–2030 гг.

– 85.41 «Образование дополнительное детей и взрослых»;
– 93.1 «Деятельность в области спорта»;
– 93.11 «Деятельность спортивных объектов»;
– 93.12 «Деятельность спортивных клубов»;
– 93.19 «Деятельность в области спорта прочая».

Налоговая льгота предоставляется в течение 5 налоговых периодов начиная с 1 января года, в котором объект был введен в эксплуатацию или приобретен, был введен в эксплуатацию после строительства, реконструкции или модернизации.

Проведенный анализ показал, что перечень льгот по налогу на имущество организаций в Ивановской области в достаточной степени стандартный. Рассмотрим какое влияние льготы оказывают на пополнение бюджета.

По данным Контрольно-счетной палаты Ивановской области за период с 2019 по 2021 гг. льгота показала отрицательную бюджетную эффективность [4]. До этого, в 2018 г. бюджетная эффективность была на уровне 0,1 руб. на 1 рубль выделенных льгот. Расходы на льготу по налогу на имущество организаций составили: 32,9 млн руб. в 2019 г., 40,8 млн руб. в 2020 г., 41,1 млн руб. в 2021 г.

Данным видом налоговых льгот пользуются очень ограниченное число организаций, часть которых связаны с социальной сферой, а также с развитием инвестиционного климата в области, в том числе аэропортовой деятельностью. При рассмотрении заключений Счетной палаты Ивановской области [4] также можно заметить, что даже при отрицательной бюджетной эффективности выделенные льготы считается эффективными и результативными, так как несут в себе социальный и экономический аспект.

Так, например, в 2020 г. льгота предоставлялась организации, осуществляющей аэропортовую деятельность. Размер льготы составил 2,1 млн руб., объем налоговых доходов в бюджет составил 5,3 млн руб. По мнению Департамента экономического развития Ивановской области, данная мера положительно повлияла на достижение цели государственной программы по развитию транспортной системы, но при этом имела отрицательную бюджетную эффективность.

Выделение в 2021 г. налоговой льготы организации, производящей пиво и солод в размере 6,9 млн руб. способствовало положительному экономическому и социальному эффекту. Организация реализовала ряд инвестиционных проектов на заводе на сумму более 200 млн руб., которая позволила обеспечить 1300 рабочих мест, а также повлияла на прирост налоговых поступлений от акцизов в бюджет на 330 млн руб. При выделении данной льготы результатом стали выраженная социальная направленность за счет создания большого числа рабочих мест, а также явный положительный экономический эффект от проведения модернизации завода за счет привлеченных инвестиций, который отразился на поступлениях в бюджет области.

Налоговые льготы по налогу на имущество организаций достаточно активно предоставляются и в других субъектах Российской Федерации. Для сравнения были выбраны Республика Татарстан, Вологодская область.

Ниже приводится сравнение налога на имущество и льгот по нему в Ивановской области, Вологодской области и в Республике Татарстан. Для анализа за 2021–2022 гг. были использованы данные системы «Электронный бюджет».

Для анализа данного вопроса были взяты периоды следующих годов: 2021, 2022.

Расходы на налоговые льготы по налогу на имущество организаций составили: в Республике Татарстан — 2 851,0 млн руб., в Ивановской области 41,1 млн руб., в Вологодской области — 1 301,06 млн руб.

Далее по данным системы «Электронный бюджет» рассмотрим показатели налогового дохода на имущество организаций за 2021, 2022 гг. и прирост поступлений.

Республика Татарстан:
2021 — 29 432,8 млн руб.;
2022 — 33 856,6 млн руб.
Прирост составил 15,03% или 4 423,8 млн руб.
Ивановская область:
2021 — 2 124,6 млн руб.;
2022 — 2 260 млн руб.
Прирост составил 6,3% или 135,4 млн руб.
Вологодская область:
2021 — 11 352,51 млн руб.;
2022 — 14 032,58 млн руб.
Прирост составил 23,6% или 2 680,07 млн руб.

Из приведенных данных видим заметное отставание по приросту объема налогового дохода в Ивановской области по сравнению с другими регионами.

Далее сравним отношение выделенной льготы и прироста налогового дохода. В Республике Татарстан 0,64 (851,0 / 4 423,8), в Ивановской области 0,3 (41,1 / 135,4), в Вологодской области 0,49 (1 301,06 / 2 680,07). Из приведенных данных видно, что соотношение налоговой льготы и объема прироста в Ивановской области имеет самое низкое значение. Стоит упомянуть, что данный показатель не отражает полной картины, так как на прирост влияют не только налоговые льготы.

Сравнение удельного веса льготы по налогу на имущество в общем объеме налоговых льгот показало, что доля эта самая маленькая — 4,1% против 50,51% в Татарстане и 30,59% в Вологодской области. При этом доля налога на имущество организаций в общем объеме налоговых доходов Ивановской области составляет 6,85%, доля налога на имущество организаций в общем объеме налоговых доходов Республики Татарстан составляет 9,83%, доля налога на имущество организаций в общем объеме налоговых доходов Вологодской области составляет 13,61%.

Проведенное сравнение позволяет сделать следующие выводы:

– льгота по налогу на имущество организаций в Ивановской области имеет значительно меньший удельный вес в общем объеме налоговых льгот по сравнению с более развитым в экономическом плане регионом (Республикой Татарстан [5]);

– при этом эффект, который проявляется в приросте налога на имущество в абсолютном выражении, в 2 раза превосходит значения другого региона;
– доля самого налога на имущество организаций составляет близкие значения в 6,85% и 9,83% для Ивановской области и Республики Татарстан соответственно, но по сравнению с Вологодской областью заметно отставание данного показателя. Если удельный вес налога на имущество организаций большой в процентном соотношении значит имеется снижение удельного веса других налоговых доходов.

С точки зрения увеличения поступлений по налогу на имущество, с одной стороны, и снижения налогового бремени для налогоплательщиков, с другой, следует обратить внимание на предприятия, которые в настоящее время не работают или работают не на полную мощность. Имущество некогда крупных и успешно функционирующих предприятий не используется и фактически приходит в негодность. В данном случае более эффективное использование имущества возрожденных предприятий позволит повысить поступления причем не только по налогу на имущество организаций, но также и других налоговых доходов, в том числе и поступающих в федеральный бюджет [3].

Также стоит отметить, что налоговая льгота двояко влияет на налоговую нагрузку организации. С одной стороны, снижение налоговой ставки по налогу на имущество организаций уменьшает налоговые выплаты, но при этом повышается налогооблагаемая база по налогу на прибыль, а значит налоговая нагрузка по налогу на прибыль возрастает.

Оптимизация налоговых льгот, предоставляемых на региональном уровне, является важной задачей для любого субъекта Российской Федерации. Это объясняется большим влиянием налоговых льгот на экономику региона и его бюджета [8].

В процессе проведенного анализа было выявлено, что налог на имущество организаций является важной составляющей доходной части бюджета Ивановской области.

Установлено, что в вопросе оптимизации налоговых льгот существует как и лучшая практика (примеры отдельных субъектов Российской Федерации), так и определенные проблемы (противоречия при предоставлении данных льгот).

Изучив отчет Контрольно-счетной палаты Ивановской области, связанный с анализом эффективности предоставления налоговых льгот по налогу на имущество организаций, можно рекомендовать более тщательно проводить отбор получателей льгот.

Нередко имеет место быть простое пролонгирование льгот по налогу на имущество организаций. Льготу следует ставить в строгие рамки и после этого проводить анализ ее эффективности.

Есть проблема неэффективного использования предприятиями своих площадей. Многие объекты могут просто не использоваться, повышая налоговую нагрузку. Данная проблема может быть решена приобретением таких объектов в собственность региона для сдачи его в аренду и получения неналоговых доходов в бюджет [10].

Предлагается продолжать поступательное развитие в области оптимизации налоговых льгот на имущество организаций с опорой на действующую законодательную базу, лучшие практики субъектов Российской Федерации. Необходимо развивать систему контроля за использованием налоговых льгот и усилить ответственность налогоплательщиков за неправомерное использование данных льгот.

Таким образом, корректная и эффективная оптимизация налоговых льгот по налогу на имущество организаций позволит обеспечить баланс интересов регионального бюджета и налоговой нагрузки на налогоплательщиков.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ.
2. Закон Ивановской области от 24.11.2003 № 109 ОЗ «О налоге на имущество организаций» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. — URL: https://docs.cntd.ru/document/882204386?ysclid=lwz02wjwka395544532.
3. Федеральный бюджет на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов // Электронный бюджет [Электронный ресурс]. — URL: https://budget.gov.ru.
4. Заключение Контрольно-счетной палаты Ивановской области на проект закона Ивановской области «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Контрольно-счетная палата Ивановской области [Электронный ресурс]. — URL: https://ksp37.ru/search?text=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE+-+%D1%81%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B+%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%BD%D0%B0+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82+%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B0+%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8++%C2%AB%D0%9E%D0%B1+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%BC+%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D0%B5+%D0%BD%D0%B0+2024+%D0%B3%D0%BE%D0%B4++%D0%B8+%D0%BD%D0%B0+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9+%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4+2025+%D0%B8+2026+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%C2%BB&searchid=2330465.
5. Заключение Счетной палаты Республики Татарстан

на проект закона Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Счетная палата Республики Татарстан [Электронный ресурс]. — URL: https://sprt.tatar/files/Zakl_SPRT_pr_budg_RT_2024-2026.pdf.
6. Буздалина О.Б., Бондаренко Н.О. Анализ концепции налоговых расходов бюджета и ее реализация в Российской Федерации // Финансовая жизнь. — 2020. — № 1. — С. 113–116.
7. Демидова С.Е. Проблемы реализации программно-целевых принципов в управлении налоговыми расходами // Финансы. — 2024. — № 1. — С. 27–35.
8. Макашина О.В. Разработка требований к системе управления налоговыми расходами бюджетов публично-правовых образований // Аудиторские ведомости. — 2023. — № 4. — С. 201–203.
9. Макашина О.В., Воронцов А.Н. Подходы и практика использования концепции управления налоговыми расходами в зарубежных странах // Финансовая жизнь. — 2023. — № 4. — С. 41–45.
10. Михина Е.В., Мастеров А.И. Оценка эффективности налоговых расходов: принципы и значение // Социальные и экономические системы. — 2023. — № 1–2. — С. 169–182.
11. Тюрина Ю.Г. Методологические проблемы применения концепции налоговых расходов на субфедеральном уровне // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. —2023. — № 4 (76). — Номер статьи: 7616.

ПОДПИСКА
- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Оценка взаимосвязи социальных ESG-факторов с финансовой инвестиционной привлекательностью высокотехнологичных компаний на примере человеческого капитала

А.В. Ермакова,
аспирант кафедры «Государственные и муниципальные финансы», магистр по направлению «Экономика», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: в статье описаны основные аспекты оценки взаимосвязи социальных ESG-факторов с финансовой инвестиционной привлекательностью высокотехнологичных компаний на примере человеческого капитала. Определен категориальный аппарат исследования в части трактовки понятия «человеческий капитал в компаниях цифровой отрасли». Проведена оценка влияния социальных факторов устойчивого развития на финансовую инвестиционную привлекательность компаний цифрой отрасли с помощью корреляционного анализа и имитационного моделирования, что позволило сформулировать рекомендации для приоритетных направлений повышения финансовой инвестиционной привлекательности и корпоративной социальной политики компаний данной отрасли.

Ключевые слова: ESG-фактор, человеческий капитал, инвестиция, привлекательность, кадр, компания, цифровизация.

Assessment of the relationship between social ESG factors and the financial investment attractiveness of high-tech companies using the example of human capital

A.V. Ermakova,
Postgraduate Student, Department of State and Municipal Finance, Master in Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article describes the main aspects of assessing the relationship between social esg factors and the financial investment attractiveness of high-tech companies using the example of human capital. The categorical apparatus of the study is defined in terms of the interpretation of the concept of "human capital in companies in the digital industry". The impact of social factors of sustainable development on the financial investment attractiveness of companies in the digital industry was assessed using correlation analysis and simulation modeling, which made it possible to formulate recommendations for priority areas of increasing financial investment attractiveness and corporate social policy of companies in this industry.

Keywords: ESG factor, human capital, investment, attractiveness, personnel, company, digitalization.

Введение

Человеческий капитал (далее — ЧК), являясь основой ESG-концепции формирования стоимости компании, вносит весомый вклад в инвестиционную привлекательность (далее — ИП), влияя напрямую или косвенно на результаты финансово-хозяйственной деятельности и эффективность работы предприятий. Этот аспект оказывает непосредственное или опосредованное воздействие на финансовые и операционные показатели бизнеса, при этом его роль в повышении ценности финансовых активов компании часто упоминается в научных работах лишь косвенно. Стоит отметить, что в отдельных секторах экономики ЧК выступает как основной, а иногда и единственный актив, что подтверждает его центральную роль в создании стоимости бизнеса. В современном мире, где процветает внедрение цифровых технологий (далее — ЦТ) и строится экономика, основанная на знаниях, возникает срочная потребность в повышении уровня квалификации и развитии навыков работников [1].

Целью исследования является оценка взаимосвязи социальных ESG-факторов с финансовой ИП высокотехнологичных компаний на примере ЧК.

Материалы и методы исследования

Анализ научно-практической литературы, синтез мнений, обобщение, корреляционный анализ, графическая интерпретация результатов.

Обзор литературы

В изучении аспектов экономического развития и национального богатства понятие «человеческий фактор» заняло центральное место благодаря работам У. Петти, который подчеркнул значимость «живой действующей силы» индивида. Следуя ему, А. Смит выдвинул идею о важности общественных благ, акцентируя внимание на необходимости наличия высококвалифицированной рабочей силы, обладающей хорошим образованием и профессионализмом. К. Маркс продолжил эту линию, утверждая, что инвестиции в развитие человеческого потенциала и талантов являются ключом к хозяйственному прогрессу [6–8].

В 1958 г. Дж. Минсер внес в научный оборот термин «ЧК». Однако, роль основателей в разработке теории, утверждающей важность инвестирования в людей как способа достижения устойчивого и высококачественного экономического развития, отводится Т. Шульцу и Г. Беккеру. Эти ученые не только ввели концепцию ЧК в оборот, но и обосновали, почему вложения в личностный рост являются главным двигателем для будущего процветания национального благосостояния [10, 11].

Эксперты из ОЭСР утверждают, что главными элементами экономической активности являются умения, знания, опыт и другие аспекты, присущие личности. С другой стороны, Всемирный банк подчеркивает, что совокупность важных для национального хозяйства качеств, включая образование и профессионализм рабочей силы, формирует ЧК. Для его усиления предлагается инвестировать в сферы, такие как образование, медицина и профессиональное совершенствование [12].

М.М. Критский предлагает смотреть на ЧК, как на результат эволюции общества от простого потребления к производству, в конечном итоге переходя к знаниевой экономике, что отражает современное состояние социума [3].

Б.В. Корнейчук утверждает, что ключевым фактором, влияющим на производительность труда человека и его способность к созданию ценности, является набор индивидуальных характеристик работника, который он определяет как ЧК [4].

Следовательно, рассмотрение категории «ЧК» подразумевает анализ не только его составляющих, таких как умения, обучение, профессиональный опыт и квалификации, но также фокусируется на эффективном применении этих элементов в производстве товаров и услуг, что в итоге способствует увеличению прибыли и улучшению экономических показателей.

Исследовательские работы, выполненные в разных странах, также пришли к аналогичным заключениям. Существует определенная положительная связь между показателями ESG и экономическими результатами компаний, что было доказано в ходе анализов, проведенных различными учеными, которые связывают ESG-инициативы с корпоративными экономическими показателями [5].

Проблематика вокруг назначения ESG-рейтингов поднимает вопрос о необходимости создания и внедрения официальных ESG-стандартов. Разработкой показателей должны заниматься Министерство экономики и Национальный банк, а их применение должно обеспечиваться через стимулы или преференции для компаний, следующих этим стандартам, аналогично практике, принятой в различных странах мира. В этом контексте роль рейтинговых агентств заключается в оценке организаций на основе этих утвержденных критериев [2, 9].

Учитывая изложенное, сформулируем определение ЧК компании цифровой отрасли. Под ЧК в данной сфере нами понимается комплекс компетенций, включая интеллектуальные способности, творческие наклонности, профессиональный уровень и образование сотрудников, их знания и опыт, умения и навыки. Кроме того, это включает в себя личные характеристики, такие как ценности, убеждения, мотивация, способность к инициативе и работе в коллективе, а также другие качества, способствующие инновациям. Эти элементы имеют важное значение при создании цифровых продуктов и услуг, которые приносят значительную прибыль. Для достижения таких результатов необходимо инвестировать в развитие и повышение квалификации сотрудников. В итоге, это не только усиливает позиции компании на рынке, но и делает ее более привлекательной для инвесторов.

Результаты исследования

В процессе создания новой системы для оценивания управления ЧК были выбраны главные критерии, основываясь на уникальной методике ESG-рейтингов, ранее разработанной в рамках исследования, поддержанного грантом РЭУ имени Г.В. Плеханова. Эти характеристики были дополнительно адаптированы для учета особенностей цифровых компаний, чтобы обеспечить более высокую эффективность и соответствие их специфике при последующем анализе. В предлагаемую методику комплексной оценки финансовой ИП компаний цифровой отрасли включены следующие показатели оценки человеческого капитала:

- средний размер заработной платы сотрудника организации в год, тыс. руб. (за исключением топменеджмента и с учетом средней по отрасли / в регионе);
- средний размер расходов на обучение персонала в расчете на 1 чел. в год, тыс. руб.;
- средний размер расходов на социальные программы в расчете на 1 чел. в год, тыс. руб.;

Для анализа социальных инвестиций и оценки их влияния на финансовое благополучие и рыночную оценку компании, были выбраны три ключевых показателя, фокусируясь на финансовых и расходных аспектах. Этот выбор обусловлен стремлением демонстрировать то, как вложения в ЧК коррелируют с улучшением финансовых показателей и повышением рыночной стоимости для организаций. Такой подход ориентирован на обеспечение равного внимания ко всем категориям индикаторов, что важно для пользователей методики, оценивающих вклад социальных инвестиций в общую экономическую эффективность. Отобранные оценочные показатели финансовой ИП компании цифровой

Таблица 1

Система оценочных индикаторов финансовой ИП и балльные значения

Показатели финансовой ИП	Нормативное или эталонное значение	Балл по унифицированной шкале					
		0	1	2	3	4	5
Показатели ликвидности (Y1)							
Коэффициент текущей ликвидности	1,5…2	0–0,5	0,5–1	1–1,5	1,5–2	2–2,5	>2,5
Коэффициент срочной ликвидности	0,8…0,1	0–0,1	0,1–0,2	0,2–0,3	0,3–0,5	0,5–0,8	>0,8
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2…0,5	0–0,2	0,2–0,4	0,4–0,6	0,6–0,8	0,8–1	>1
Показатели рентабельности (Y2)							
Рентабельность чистая	>0	0–1	1–2	2–3	3–4	4–5	>5
Рентабельность собственного капитала	>0	0–1	1–2	2–3	3–4	4–5	>5
Рентабельность активов	>0	0–2	2–4	4–6	6–8	8–10	>10
Показатели финансовой устойчивости (Y3)							
Коэффициент автономии	>0,5	0–0,1	0,1–0,2	0,2–0,3	0,3–0,4	0,4–0,5	>0,5
Коэффициент финансового левериджа	0,5…1,0	>2	1,5–2	1–1,5	0,6–1	0,2–0,6	0–0,2
Коэффициент мобильности собственного капитала	0,2…0,5	0–0,1	0,1–0,2	0,2–0,3	0,3–0,4	0,4–0,5	>0,5
Показатели персонала и управления человеческими ресурсами (Y4)							
Средний размер заработной платы сотрудника организации в год, тыс. руб.	>900	500–600	600–700	700–800	800–900	900–950	>950
Средний размер расходов на обучение персонала в расчете на 1 чел. в год, тыс. руб.	>25	1–5	5–10	10–15	15–20	20–25	>25
Средний размер расходов на социальные программы в расчете на 1 чел. в год, тыс. руб.	>40	<25	25–30	30–35	35–40	40–45	>45
Показатели деловой активности (Y5)							
Коэффициент оборачиваемости активов	>0	1–2	2–3	3–4	4–5	5–6	>6
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	>0	0–1	1–2	2–3	3–4	4–5	>5
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	>0	>2,5	2–2,5	1,5–2	1–1,5	0,5–1	0–0,5
Показатели рыночной стоимости (Y6)							
EPS	>0	0–5	5–10	10–15	15–20	20–30	>30
P/E	>0	0–5	5–10	10–15	15–20	20–30	>30
P/S	>0	0–5	5–10	10–15	15–20	20–30	>30
P/BV	>0	0–5	5–10	10–15	15–20	20–30	>30

Источник: составлено автором

отрасли и их бальные оценки в зависимости от полученного расчетного значения показателя (x_i) систематизированы и представлены в табл. 1.

В контексте оценки экономической эффективности в цифровой сфере была разработана пятибалльная система оценок для измерения рентабельности. Определяя «идеальные» показатели для сектора, чистая рентабельность и рентабельность собственного капитала, равные или превышающие 5%, а также рентабельность активов, превышающая 10%, получили наивысшую оценку — «5». С другой стороны, показатели, варьирующиеся в пределах от 0 до 1, автоматически оцениваются как «0». Эта система оценок отражает особенности рынка информационных услуг, подчеркивая их тенденцию к достижению более высоких значений доходности по сравнению с традиционными, капиталоемкими отраслями. Для каждого из промежуточных диапазонов значений также были определены соответствующие оценки, создавая обширную структуру для анализа и сравнения показателей прибыльности.

Чтобы оценить финансовую ИП цифровых компаний, исследователь сформировал группу из российских предприятий, открытых для публики и представляющих в общий доступ нефинансовые отчеты. В эту группу были включены представители диджитал-сферы России, число которых превышает 200 тыс. на 2023 г. В табл. 2 приведен список компаний, включенных в выборку, показаны их общие финансовые показатели.

Для предлагаемой методики оценки финансовой ИП рассматриваются рентабельность активов и капитала, поскольку эти показатели характеризуют эффективность финансового регулирования. Результативность функционирования бизнеса и использование его активов находят отражение в рентабельности активов, которая варьируется от отрасли к отрасли, подчеркивая капиталоемкость и умелое управление ресурсами компанией. В деле оценки прибыльности отсутствуют унифицированные стандарты или предписанные значения

Таблица 2

Общие финансовые показатели выбранных компаний за 2022 г. (по МСФО)

№	Показатели	Выручка, млрд руб.	Операционная прибыль, млрд руб.	EBITDA, млрд руб.	Чистая прибыль, млрд руб.
1	ПАО «Ростелеком»	689,9	114,0	272,0	38,0
2	Yandex N.V.	521,7	13,2	64,1	39,5
3	ПАО «МТС»	541,8	109,4	224,4	33,4
4	АО «Софтлайн»	70,691	12,272	2,577	6,484
5	VK Company Limited	128,8	25,8	14,9	–27,2
6	ПАО «ТАТТЕЛЕКОМ»	10,3	2,81	4,17	2,64
7	АО «Группа Позитив»	13,8	6,10	6,82	6,09
8	ПАО «МГТС»	42,6	15,1	24,1	16,5
9	ПАО «Наука-Связь»	1,58	0,088	0,265	0,014
10	ПАО «Светофор Групп»	0,310	0,100	0,110	0,025
11	ПАО «Башинформсвязь»	25,7	3,25	7,27	2,51
12	VEON Ltd.	538,4	230,2	115,6	-25,6
13	HeadHunter Group PLC	18,1	6,92	9,16	6,01
14	ПАО НПО «Наука»	2,32	0,321	0,490	0,104
15	Ozon Holdings PLC	277,1	–44,1	–3,22	–58,2
16	ПАО Группа Астра	5,39	2,80	2,92	3,07
17	ПАО «Центральный телеграф»	1,33	–0,103	0,128	–0,046
18	ПАО «Донской завод радиодеталей»	7,19	2,62	3,04	2,48
19	ПАО «Диасофт»	7,19	2,62	3,04	2,48
20	ПАО «Мегафон»	354,2	66,8	146,9	66,3

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности МСФО

для сектора ЦТ. При этом, инновационные предприятия, такие как HeadHunter Group PLC, ПАО «Группа Астра», АО «Группа Позитив», ПАО «ТАТТЕЛЕКОМ», демонстрируют особенно высокие результаты по данным значениям. В то время как компании ПАО «Ростелеком» и ПАО «МТС» за определенные годы анализируемого периода показывают умеренную доходность, колеблющуюся между 4,9% и 12,4%, что также указывает на их успешность на рынке.

Вложения в цифровые предприятия требуют значительных сумм и времени для их окупаемости, что часто приводит к низкой эффективности использования активов. В прошлом году, например, только компания «Софтлайн» смогла похвастаться ROA на уровне 14,5%, в то время как другие игроки в отрасли сталкиваются с колебаниями в рентабельности активов. С другой стороны, показатель доходности вложенного капитала отражает успех инвестиций. В 2022, «Софтлайн» и «Ростелеком» демонстрируют приемлемые показатели по этому критерию, но только у «Ростелеком» наблюдается положительная тенденция в динамике этого коэффициента.

Исходя из анализа, можно заметить, что представленные в выборке компании отличаются значительным размером рыночной капитализации и, как следствие, обладают либо высокими, либо достаточными значениями рыночных мультипликаторов, что подчеркивает их ИП в сфере ЦТ. Положительное влияние на увеличение рыночной стоимости этих корпораций оказывают их успешные финансовые стратегии и управление, включая оптимизацию структуры капитала. В то же время, на пути к увеличению их стоимости стоит препятствие в виде высокого уровня задолженности. Чтобы продолжить улучшение показателей финансовой и инвестиционной привлекательности, фирмам необходимо освоить и внедрить лучшие методы корпоративного управления, борьбы с коррупцией, а также активно следовать принципам устойчивого развития. Это включает в себя обращение к социальным аспектам и инвестирование в профессиональное развитие своих сотрудников.

Чтобы понять, как социальные аспекты устойчивого развития влияют на то, насколько привлекательными для вложений являются предприятия из диджитал-сферы, был использован метод корреляционного анализа. Этот подход обнаружил ключевые факторы, которые могут улучшить финансовую заинтересованность инвесторов, предоставив основание для разработки тактик улучшения возможностей регулирования аспектов ИП компаний с учетом социальных категорий, особенно тех, что касаются работы сотрудников. Используя данные за период с 2018 по 2022 гг., были созданы корреляционные матрицы, чтобы изучить связь между показателями, связанными с персоналом, и привлекательностью компаний для финансовых инвестиций. Важно отметить, что для целей корреляционного анализа количество рассматриваемых показателей ЧК было расширено до 6. Дополнительно в анализ включены показатели уровня удовлетворенности персонала (%), уровня текучести персонала (%), производительности труда персонала (тыс. руб. / чел.) с целью получения более обширных данных о наличии взаимосвязи индикаторов качества управления ЧК, в том числе нерасходных, с финансовыми характеристиками. Анализ показал, что наиболее тесная прямая связь обнаружена между

Таблица 3

Ранжированный список показателей, включенных в методику оценки финансовой инвестиционной привлекательности компаний

Показатели финансовой инвестиционной привлекательности	Ранг показателя	Весовой коэффициент, рассчитанный на основе ранга
Показатели ликвидности (Y1)		
Коэффициент текущей ликвидности	12	0,042
Коэффициент срочной ликвидности	17	0,016
Коэффициент абсолютной ликвидности	11	0,047
Показатели рентабельности (Y2)		
Рентабельность чистая	6	0,074
Рентабельность собственного капитала	3	0,089
Рентабельность активов	2	0,095
Показатели финансовой устойчивости (Y3)		
Коэффициент автономии	14	0,032
Коэффициент финансового левериджа	15	0,026
Коэффициент мобильности собственного капитала	15	0,026
Показатели персонала и управления человеческими ресурсами (Y4)		
Средний размер заработной платы сотрудника организации в год, тыс. руб.	4	0,084
Средний размер расходов на обучение персонала в расчете на 1 чел. в год, тыс. руб.	9	0,058
Средний размер расходов на социальные программы в расчете на 1 чел. в год, тыс. руб.	7	0,068
Показатели деловой активности (Y5)		
Коэффициент оборачиваемости активов	8	0,063
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	5	0,079
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	13	0,037
Показатели рыночной стоимости (Y6)		
EPS	1	0,100
P/E	18	0,011
P/S	16	0,021
P/BV	10	0,053
Итого	1	0,100

Источник: составлено автором

отдельными показателями финансовой ИП корпораций и показателями персонала, для которых коэффициент корреляции находится в диапазоне от 0,8 до 1.

Представим результирующую табл. 3 со списком отобранных показателей комплексной методики оценки финансовой ИП и присвоенных им рангов.

Обсуждение и выводы

Разработанная методика предоставляет возможность непрерывно отслеживать изменения, своевременно обнаруживать важные отклонения в общем показателе привлекательности для финансовых инвестиций, что дает основание для оперативного принятия мер. С помощью этого универсального индикатора появляется возможность определения достоинств и недостатков в финансовом состоянии предприятия, что является основополагающим условием для формулирования стратегий дальнейшего роста. Исследование выявило взаимосвязь между ИП публичных фирм и их социальной ответственностью, включая вложения в ESG-факторы, которые способствуют устойчивому развитию. Оказалось, что ликвидность и финансовое благополучие организаций тесно связаны не только с их корпоративной политикой и качеством персонала, но и с активным участием в социальных программах. Это в свою очередь улучшает менеджмент фирмы, повышает ее рыночную ценность и способствует привлечению инвестиций для дальнейшего стратегического совершенствования. Сотрудники, отличающиеся высоким уровнем квалификации, мотивации и преданности, способствуют росту показателей доходности за счет увеличения нематериальных активов, таких как бренд и репутация, что ведет к росту добавленной стоимости, создаваемой ими.

Анализ показателей, относящихся к ИП и материальным вложениям, открывает возможность определения главных направлений для формирования финансового плана и тактики повышения ИП, ориентированных на экологическую, социальную и управленческую ответственность (ESG), что важно для обеспечения роста в будущем. Это в свою очередь существенно улучшает стабильность, способность к своевременным платежам

и увеличивает рыночную оценку цифрового бизнеса, оказывая благотворное воздействие на способность предприятия поддерживать конкурентоспособность на длительный срок. В текущем контексте, ключевым фокусом регулирования деятельности корпораций диджитал-характера является повышение эффективности в области кадрового менеджмента.

Библиографический список:

1. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. — 2016. — № 56. — С. 5–39.
2. Жилич А.С. ESG-финансирование и зеленое финансирование // Новая экономика. Спецвыпуск. — 2022. — № 2. — С. 119–124.
3. Критский М.М. Человеческий капитал. — Ленинград: Изд-во Ленингр. университ., 1991. — 117 с.
4. Корнейчук Б.В. Экономика труда. — М.: Гардарики, 2007. — 278 с.
5. Львова Ю.Н., Ларионов К.А. Оценка финансового воздействия ESG-факторов на рыночную стоимость компании и показатели привлекательности ее акций // Экономические науки. — 2023. — № 229. — С. 45–52. DOI: 10.14451/1.229.45.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. — М.: Политиздат, 1960. — 908 с.
7. Петти У. Экономические и статистические работы. I-II. — М.: Соцэкгиз, 1940. — 324 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962. — 684 с.
9. Юдин И.В. ESG-факторы и их влияние на построение стратегии современной компании // Актуальные вопросы устойчивого развития систем управления в условиях трансформации социально-экономических процессов: сборник матер. междунар. науч.-практ. конф., Курск / под ред. С.А. Гальченко. — Курск: Курский государственный университет, 2022. — С. 159–163.
10. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // Journal of Political Economy. — 1958. — Vol. 66. — № 4. — Pp. 281–302.
11. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. — New York: Macmillan, 1968. — Vol. 6. — Pp. 67–74.
12. The Well-being of Nations: The Role of Human and Social Capital. — Paris: OECD Publishing, 2001. — 120 p.

ПОДПИСКА

- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Локальные облигации в юанях: почему растут ставки

Д.И. Филиппов,
д.э.н., доцент, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

А.А. Кулаков,
заместитель начальника департамента анализа рыночной конъюнктуры, Газпромбанк (АО); аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: рынок юаневых облигаций зародился летом 2022 г. в ответ на внешние вызовы и последовавшую трансформацию российской экономики. С тех пор его объем достиг 0,9 трлн руб., но выросли и доходности на рынке. При этом как инвесторы, так и эмитенты продолжают сохранять интерес к рынку. В данной статье анализируется, как меняется рынок локальных облигаций в юанях и почему растут юаневые ставки.

Ключевые слова: корпоративные облигации, локальный долговой рынок, китайский юань, юаневые облигации.

Local bonds nominated in CNY: Why do rates grow

D.I. Filippov,
Doctor of Economics, Docent, Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

A.A. Kulakov,
Deputy Head of Research, Gazprombank JSC; Post-Graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the Russian local CNY bond market emerged in summer 2022 as a reaction to external challenges and the subsequent transformation of the Russian economy. Since then, its volume has expanded to RUB 0.9 trln, as have market yields. That said, the market has retained its appeal for both investors and issuers. In this article we analyze how did the local CNY market evolve. We also asses why do the local rates continue to increase.

Keywords: corporate bonds, local debt market, Chinese yuan, local CNY bonds.

Введение

Юаневые облигации на российском рынке впервые появились летом 2022 г. в ответ на внешние вызовы и трансформацию российской экономики. РУСАЛ в конце июля 2022 г. провел первое в истории размещение в юанях на российском долговом рынке. Компания разместила два транша совокупным объемом 4 млрд юаней на срок 2 года под ставку купона 3,9%. Это стало первым размещением облигаций в юанях на локальном рынке РФ. Ранее среди российских компаний облигации в юанях размещал сам РУСАЛ — это были два выпуска панда-облигаций на материковом рынке Китая в 2017 г. Тогда компания привлекла 1+0,5 млрд юаней на срок 2+1 лет со ставкой купона 5,5% годовых. В 2010–2014 гг. ряд российских банков также разместили шесть выпусков общим объемом 6,75 млрд юаней на рынке офшорных облигаций Китая (Dim Sum), а в 2018 г. аналогичный выпуск осуществила компания «РусГидро» [5]. К настоящему моменту объем рынка составляет около 0,9 трлн руб.

Формирование рынка ускорила растущая популярность юаня на Мосбирже вследствие инфраструктурных ограничений по расчетам в традиционных валютах. В предыдущие годы интерес к юаневым облигациям со стороны инвесторов и заемщиков в условиях доступности альтернативных инструментов был невысок. Существенные ограничения, с которыми столкнулись и те, и другие в 1 полугодии 2022 г., радикальным образом изменили ситуацию.

Инфраструктура Московской Биржи давно была готова к проведению подобных сделок. При этом в последнее время набор доступных юаневых инструментов активно расширялся — помимо торговли валютной парой «рубль/юань» инвесторам доступны срочные контракты на юань, своп-инструменты и др. [5].

Облигации в юанях выпускаются по российскому праву и обращаются во внутреннем периметре, что позволяет инвесторам вкладываться в валютные активы, не принимая на себя инфраструктурные риски.

В данной статье мы рассматриваем, как изменился рынок локальных юаневых облигаций в 2023 г., анализируем причины роста ставок и оцениваем их дальнейшие перспективы.

Обзор литературы

Данная статья опирается на раннее опубликованные статьи авторов по рынку облигаций, посвященные как анализу корпоративных облигаций в юанях как новых инструментов на российском рынке в текущих условиях (М.Ю. Евсин, А.А. Кулаков, С.А. Руденко), так и обзору рынка корпоративных облигаций России и перспектив его развития в текущей экономической ситуации (М.Т. Белова и др., В.А. Стадник). Кроме этого, используются данные публичной статистики, раскрываемой Центральным Банком Российской Федерации. Источником данных по рынку облигаций является статистика, собираемая информационно-аналитическим агентством *Cbonds* и Мосбиржей.

Общее описание инструментов

За 2022 г. ликвидность локального рынка юаней существенно выросла. Среднедневной объем торгов в последние месяцы 2022 г. варьировался в диапазоне 60–90 млрд руб., хотя еще в начале года не превышал 1–2 млрд руб. Более того, в отдельные торговые сессии объем торгов парой «рубль/юань» обгонял пару «рубль/евро». За декабрь объем торгов CNY/RUB вырос до 2,13 трлн руб., а доля юаня в общем объеме валютных торгов превысила 30,5% [5].

Локальные облигации же, номинированные в юанях, на российском рынке впервые были выпущены летом 2022 г. компанией РУСАЛ. Появление таких бумаг стало следствием увеличения доли юаня в международных расчетах России и формирования локального рынка юаня. Высокий спрос способствовал скорому выходу на локальный рынок РФ других эмитентов с аналогичными сделками в юанях. Так, на конец 2022 г. на локальном рынке уже были представлены 16 выпусков от десяти эмитентов совокупным объемом 49,5 млрд юаней [5].

Расширение рынка юаневых заимствований поддерживает и растущая ликвидность внутреннего валютного юаневого рынка России. Прежде всего в этих инструментах заинтересованы крупнейшие российские экспортеры из добывающих отраслей, которые ранее активно занимали на внешнем рынке еврооблигаций.

Облигации в юанях представляют собой бумаги, выпущенные по российскому праву и обращающиеся в локальной инфраструктуре Московской биржи.

Расчеты по юаневым бондам производятся в валюте номинала, однако по большинству из них доступна и опция расчетов в рублях по курсу Банка России — как по запросу инвестора, так и по решению эмитента (например, в случае роста геополитической эскалации и сложностей в осуществлении платежей). Таким образом, данный инструмент несет минимальные инфраструктурные риски. Кроме того, сформировавшийся уровень доходностей существенно превосходит другие доступные широкому кругу локальных инвесторов продукты. Важную роль играет и макроэкономический фактор:

- во-первых, уровень инфляции в Китае сегодня существенно ниже, чем в России и западных странах, что подразумевает положительные реальные ставки;
- во-вторых, привлекательности юаневым инструментам добавляют долгосрочные ожидания участников рынка по ослаблению рубля, что дает дополнительный спекулятивный потенциал валютным инструментам — в структуре инвесторов в юаневые бонды преобладают локальные участники рынка, а учитывая, что после существенного укрепления к основным валютам в 2022 г. до многолетних максимумов (уровней 2015 г.) рубль к концу того же года заметно ослаб и продолжает находиться на довольно слабых позициях, эффект от валютного фактора на итог инвестирования в юаневые выпуски позитивен [5].

Тем не менее, существует и ряд рисков, сопряженных с локальными юаневыми облигациями на российском рынке [5]:

1. Валютный риск. В текущих рыночных условиях валютный фактор увеличил совокупный доход. Однако на более длинном горизонте рассмотрения данный фактор может привести и к убытку в случае укрепления рубля и/или ослабления юаня.

2. Процентный риск. Повышение ставки Нацбанка Китая и/или рыночных ставок на рынке Китая может вызвать соответствующий рост доходностей аналогичных инструментов на российском рынке. Однако в условиях, когда инвесторы в такие инструменты — локальные, прямой эффект, вероятно, будет ограниченным.

3. Кредитный риск стоит рассматривать в каждом конкретном случае при анализе эмитентов соответствующих облигаций. При этом стоит оценивать и возможность эмитента обслуживать привлекаемый долг в валюте облигации.

4. Насыщение рынка. Ожидаемый нами выход все большего числа эмитентов с юаневыми облигациями, вероятнее всего, будет способствовать росту среднего уровня доходностей по мере насыщения рынка.

5. Конкуренция с замещающими облигациями. Увеличение предложения альтернативных валютных инструментов может абсорбировать часть спроса и ограничить потенциал снижения ставок.

Структура рынка юаневых облигаций

К концу 1 квартала 2024 г. объем рынка юаневых облигаций достиг 74,3 млрд юаней (эквивалент 930 млрд руб.). Среди 15 представленных на рынке эмитентов наибольшая доля приходится на Роснефть (41%) и РУСАЛ (22%) [5] (рис. 1).

Помимо выпусков с фиксированной ставкой купона, которые составляют 87% рынка юаневых облигаций, РУСАЛ, Норникель и ФосАгро выпустили облигации с плавающей ставкой купона с привязкой к однолетней ставке LPR совокупным объемом 10 млрд юаней (14% рынка).

После сильного роста рынка в период с лета 2022 г. по апрель 2023 г. активность эмитентов снизилась. С тех пор были выпущены 9 выпусков совокупным объемом 6,4 млрд юаней.

Рост доходностей юаневых бумаг

С ноября 2022 г. доходности по юаневым облигациям существенно выросли. Так, доходность индекса юаневых

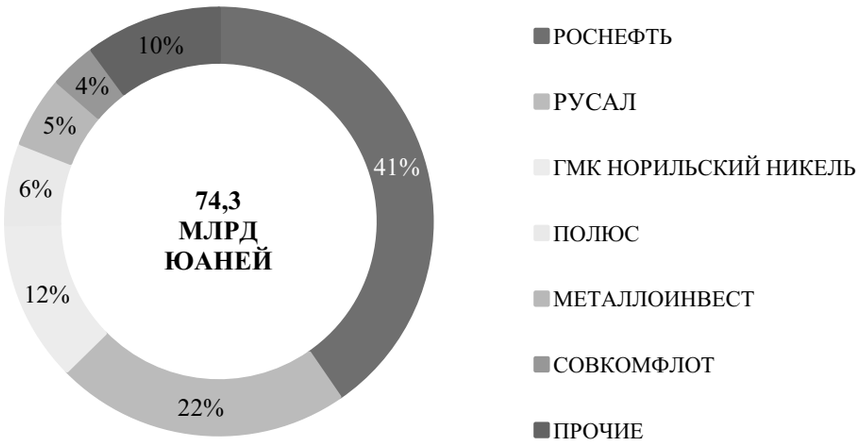


Рис. 1. Структура эмитентов

Источник: [5]

облигаций Мосбиржи с начала 2023 г. прибавила ~230 б.п. и достигла 6,2%. Большая часть юаневых выпусков торгуются в диапазоне 5–7% [5], что выглядит заметно привлекательнее текущих ставок по депозитам (~4%).

При этом рост локальных юаневых ставок противоречит динамике ставок на рынке материкового Китая — за аналогичный период доходности суверенных китайских бумаг, наоборот, опустились на 30–50 б.п. (рис. 2) на фоне снижения базовых ставок НБК.

Столь существенный рост юаневых ставок в РФ нельзя объяснить и динамикой кредитного качества компаний-эмитентов. Как следует из таблицы, динамика долговой нагрузки эмитентов юаневых облигаций менялась разнонаправленно, а ее рост в большинстве случаев не был существенным. Рейтинговые агентства, по-видимому, придерживаются схожей точки зрения — кредитные рейтинги большинства эмитентов либо не изменились, либо были улучшены (исключение — Сегежа). На рынке рублевых облигаций спреды к ОФЗ в рейтинговой группе «ААА» выросли до 120–150 б.п. с 90–110 б.п. в начале 2023 г. и со 150–250 б.п. до 200–300 б.п. в сегменте «АА». Таким образом, «кредитный» фактор лишь в небольшой степени может объяснять бурный рост доходности юаневых бумаг [5].

Так почему же растут юаневые ставки?

Рост ставок на рынке локального юаня РФ, скорее всего, стал следствием ужесточения денежно-кредитной политики ЦБ РФ при ограниченной ресурсной емкости рынка юаней и умеренных девальвационных настроениях населения:

- ограниченная ресурсная емкость. Номинальный объем юаневых депозитов (68,9 млрд долл. на начало 2024 г.) превышает объемы выданных кредитов

Таблица

Рейтинги и долговая нагрузка эмитентов юаневых облигаций

ЭМИТЕНТ	РЕЙТИНГ (АКРА/ЭКСПЕРТ РА)		ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА (ЧД/EBITDA)	
	НА МОМЕНТ РАЗМЕЩЕНИЯ	ТЕКУЩИЙ	2022	2023
РУСАЛ	A+(RU)/ -	A+(RU)/ -	3,1x	7,4x
Полюс	- /ruAAA	- /ruAAA	0,9x	1,9x
Металлоинвест	AAA(RU) / -	AAA(RU) / -	1,1x	1,5x
Роснефть	- /ruAAA	AAA(RU)/ruAAA	1,3x	0,9x
Сегежа Групп	- /ruA+	- /ruBBB	4,1x	13,0x
Южуралзолото	AA-(RU)/ruAA-	AA-(RU)/ruAA	2,0x	2,0x
Норникель	- /ruAAA	- /ruAAA	1,1x	1,2x
Совкомфлот	- /ruAAA	- /ruAAA	0,9x	0,2x
Фосагро	AAA(RU)/ruAAA	AAA(RU)/ruAAA	0,7x	1,2x
Уральская сталь	A(RU)/ -	A+(RU)/ -	-0,4x	0,2x

Источник: данные компаний

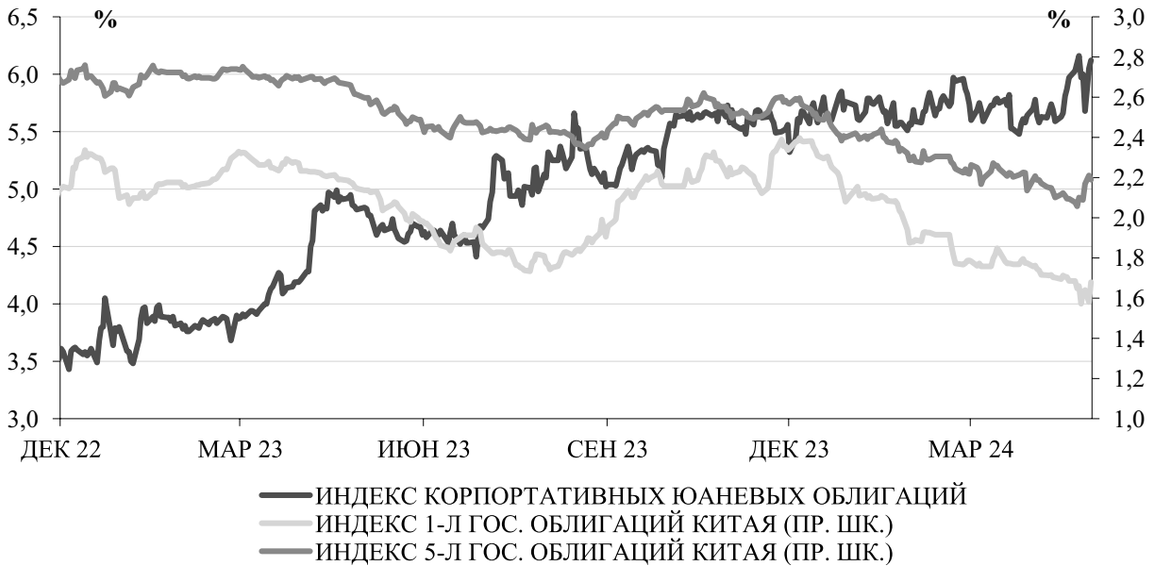


Рис. 2. Динамика доходностей на рынке России и КНР

Источник: [8, 9, 11]

в юанях (46,1 млрд руб.) на ~23 млрд долл. Однако мы полагаем, что в условиях действующих ограничений банки активно фондируют кредиты в валютах «недружественных» стран за счет юаневых депозитов. Учет кредитов (113,0 млрд долл.) и депозитов (89,5 млрд долл.) в валютах «недружественных» стран обнуляет профицит ресурсной базы [10];

- неограниченный рост депозитной базы в юанях. Существенная часть юаневых депозитов была, по всей видимости, сформирована через конвертацию иных валют, а не через внешнеторговый профицит: рост депозитной базы в 2022 г. — 8 мес. 2023 г. составлял в среднем 2–3 млрд долл./мес., при этом торговый баланс по юаневым операциям за этот период был в среднем отрицательным — 0,4 млрд долл./мес. Последовавший затем резкий рост профицита во внешнеторговых расчетах с юанем с сентября 2023 г. по текущий момент (+2,5 млрд долл./мес.) никак не отразился на темпах роста депозитной базы;
- ужесточение ДКП ЦБ РФ сделало вложения в юаневые депозиты менее интересными…

Несмотря на рост ставок по юаневым депозитам (до 4,5% с 2,0%), рублевые вклады выглядят существенно привлекательнее (14,9%). Особенно на фоне постепенного снижения девальвационных ожиданий у населения. Косвенным подтверждением последнего могут служить инфляционные ожидания населения, снизившиеся до 11,7% в мае с 14,2% в декабре 2023 г.

Кроме того, новизна валюты КНР для российских инвесторов дополнительно сдерживает привлечение соответствующих депозитов;

- …и привело к повышению ставок на сравнительно «дешевые» кредиты в юанях. Ужесточение политики ЦБ РФ во 2 полугодии 2023 г. транслировалось в рост ставок по рублевым кредитам и расширение спреда между рублевыми и юаневыми кредитами (до 6,9 п.п. в 4К23 с 4,3 п.п. в 1–3К23) [5]. На этом фоне увеличение кредитного портфеля в юанях существенно превысило сокращение портфеля в «токсичных» валютах (до этого ситуация была обратной), что создало дефицит юаневой ликвидности в системе. Это способствовало росту юаневых ставок, и к марту 2024 г. их спред к рублевым приблизился к уровням годичной давности (до 5,3 п.п.).

Гипотеза о прохождении дефицита юаневой ликвидности дополнительно подтверждается данными о снижении спроса на юань на денежном рынке. В марте–апреле 2024 г. объем использования валютных свопов по предоставлению юаней Банком России начал сокращаться (330 млрд руб./мес.) после резкого роста с начала года (390 млрд руб./мес.) на фоне низких значений 2023 г. (80 млрд руб./мес.) [5].

Завершился ли рост юаневых ставок?

Потенциал на сужение дифференциала между юаневыми и рублевыми ставками сохраняется:

- спред между юаневыми и рублевыми кредитами хоть и сузился, но, по последним доступным данным (март 2024 г.), оставался выше значений 1–3 кварталов 2023 г. (5,3 п.п. против 4,3 п.п.). В связи с этим можно ожидать дополнительного роста юаневых ставок относительно уровней марта на 1 п.п.;
- последовавшее за этим ужесточение риторики ЦБ на апрельском заседании способствовало дополнительному росту рублевых ставок на 0,5–1 п.п., который еще не в полной мере транслировался в рост юаневых доходностей;
- доходность корпоративных рублевых облигаций с рейтингом «ААА» и «АА» находится в диапазоне 15–15,5%. При этом разница между рублевыми

и юаневыми ставками на рынке составляет около 9 п.п., что выше стоимости юаневого свопа[1] (7,2–7,5%).

Сжатие спреда может происходить либо за счет снижения доходности рублевых выпусков, либо за счет роста доходностей юаневых бумаг. Скорее всего, свою роль сыграют оба фактора, однако вес второго за последнее время заметно вырос по мере смещения прогнозов смягчения ДКП ЦБ РФ на более поздний срок. В худшем случае рост доходности юаневых бумаг может составить вплоть до 1,5–2,0 п.п.

Библиографический список:

1. Белова М.Т., Савосина Е.И., Сушков А.А. Перспективы развития российского рынка корпоративных облигаций в условиях санкций // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 4. — С. 53–58.
2. Богомолова А.С., Морозов М.Ю., Полтораднева Н.Л. Адаптационные облигации – финансовые инновации в России // Инновационная экономика и общество. — 2024. — № 1 (43). — С. 55–62.
3. Гибадулин Т.Р., Алькин К.А., Афанасьев К.С. Перспективы облигаций российских компаний в юанях // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ИНПРОМ): Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27–30 апреля 2023 г.). — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. — С. 477–479.
4. Евсин М.Ю. Новые валютные инструменты на Мосбирже как результат санкционной политики в отношении России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. — 2023. — № 2 (6). — С. 6–14.
5. Кулаков А.А. Локальные облигации в юанях // Аудиторские ведомости. — 2023. — № 1. — С. 79–85.
6. Руденко С.А. Облигации российских компаний в юанях — новые возможности для инвестирования // Научно-аналитический журнал. — 2022. — № 11 (233). — С. 180–183.
7. Стадник В.А., Алифанова Е.Н. О структурных изменениях российского фондового рынка в условиях современных вызовов и угроз // Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз: сб. тр. конф. — Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. — С. 12–16.
8. Индекс Мосбиржи Облигаций, номинированных в китайских юанях RUCNYTR // Мосбиржа [Электронный ресурс]. — URL: https://www.moex.com/ru/index/RUCNYTR (дата обращения: 20.05.2024).
9. Китай — Государственные Облигации // Investing.com [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.investing.com/rates-bonds/china-government-bonds (дата обращения: 20.05.2024).
10. Обзор рисков финансовых рынков, январь 2024 г. // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48852/ORFR_2024-01.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
11. Облигации Китая // Cbonds [Электронный ресурс]. — URL: https://cbonds.ru/country/China-bond/ (дата обращения: 20.05.2024).

[1] Ставка обмена RUONIA на фиксированную ставку в юанях на сроке 2 года (наибольшая концентрация выпусков).

Федеральный бюджет Российской Федерации и его роль в развитии экономики

С.П. Колчин,
д.э.н., профессор, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

М.С. Эльдерханов,
студент РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

М.Л. Батышев,
студент РЭУ имени. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: статья посвящена оценке роли федерального бюджета Российской Федерации в экономическом развитии страны. Рассматривается структура бюджета, источники его формирования и направления расходов. Особое внимание уделяется влиянию государственных инвестиций на ключевые отрасли экономики, а также механизмам бюджетного регулирования экономических процессов. Анализ показывает, как федеральный бюджет способствует стабилизации экономики в современных условиях.

Ключевые слова: федеральный бюджет, бюджетное регулирование, устойчивое развитие.

The Federal Budget of the Russian Federation and its role in economic development

S.P. Kolchin,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

M.S. Elderkhanov,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

M.L. Batyshev,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article analyzes the role of the federal budget of the Russian Federation in the economic development of the country. The structure of the budget, the sources of its formation and the directions of expenditure are considered. Special attention is paid to the impact of public investments on key sectors of the economy, as well as the mechanism of budgetary regulation of economic processes. The analysis shows how the federal budget contributes to the stabilization of the economy in the current conditions.

Keywords: federal budget, budget regulation, sustainable development.

Федеральный бюджет является основой исполнения государством своих функций как по государственному управлению, так и по социально-экономическому развитию. Именно качество и эффективность управления федеральным бюджетом (в особенности в его расходной части) является как важнейшим фактором стабильного экономического роста, так и необходимым условием полного и своевременного выполнения государством своих социальных обязательств.

Исполнение федерального бюджета в рамках бюджетного процесса является основным направлением реализации бюджетной политики государства и условием функционирования всех органов власти, учреждений и организаций, действующих на бюджетной основе. Основные теоретические положения по бюджетному планированию подробно раскрыты в трудах таких авторов, как Афанасьев Р.С., Афанесян М.К., Семенова А.В., Царикаев М.Р., Данилова М.С., Ковалева Т.М. и т.д. В их научных исследованиях наблюдается единый подход к тому, что эффективное бюджетное планирование должно базироваться на принципах полноты, реалистичности и прозрачности.

Афанасьев Р.С. подчеркивает важность строгой бюджетной дисциплины и аккуратного прогнозирования доходов и расходов государства [3]. Афанесян М.К. и Семенова А.В. отмечают, что при планировании

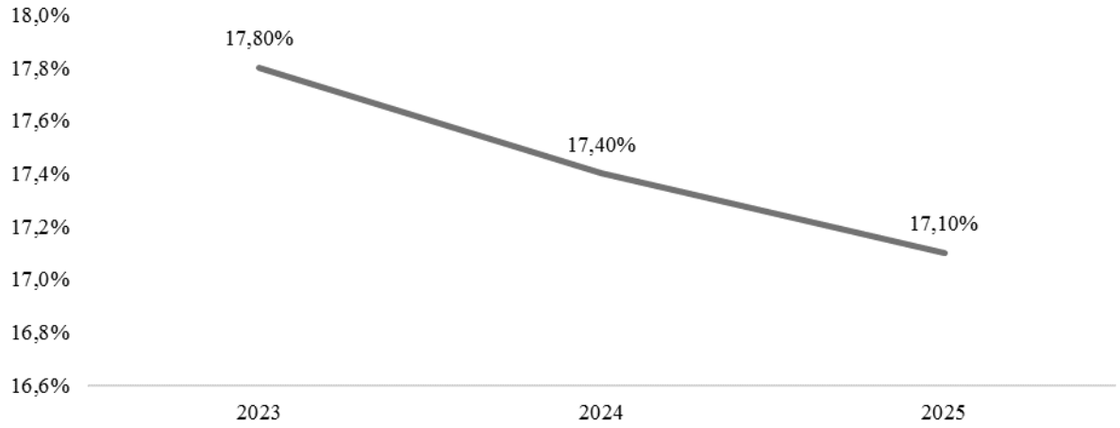


Рис. 1. Доля расходов федерального бюджета к ВВП Российской Федерации, %

Источник: составлено авторами по материалам [8]

федерального бюджета необходимо учесть макроэкономические показатели и тенденции в мировой экономике [4]. Царикаев М.Р. раскрывает аспекты мультилатерального подхода к бюджетной политике, который позволяет координировать различные уровни бюджетной системы, от федерального до местного [7]. Также эти авторы подчеркивают значимость адаптации бюджетной системы к изменяющимся внешним внутренним условиям, что требует постоянного анализа и пересмотра бюджетных приоритетов для обеспечения эластичности финансовой системы и способности противостоять новым вызовам и кризисным ситуациям.

В настоящее время федеральный бюджет и структура федеральных расходов являются одним из инструментов обеспечения устойчивого экономического роста. Однако сложные внешнеэкономические условия и вызванные ими экономические риски увеличивают нагрузку на федеральный бюджет, требуя одновременного финансового обеспечения разнонаправленных расходов, в том числе на поддержание национальной безопасности, экономического сектора (особенно востребованное направление в условиях ухода значительного количества иностранных компаний с российского рынка), а также социальной сферы. Все названные направления требуют государственной поддержки.

Несмотря на широкое освещение рассматриваемой проблемы в научных источниках, недостаточно внимания уделяется именно вопросам оценки ресурсных возможностей в новых кризисных условиях на фоне возрастающего внешнеэкономического санкционного

Таблица

Анализ структуры расходов федерального бюджета в текущем бюджетном цикле 2024–2026 гг., в %

Показатель	2024	2025	2026	Динамика показателя, %
Расходы, всего	100,0	100,0	100,0	0
Общегосударственные вопросы	6,9	6,5	6,6	–0,3
Национальная оборона	13,8	13,7	15,1	1,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	11,8	12,1	15,6	3,8
Национальная экономика	13,8	13,0	12,9	–0,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,1	1,5	1,2	–0,9
Охрана окружающей среды	1,8	1,6	0,9	–0,9
Образование	5,2	5,2	4,4	–0,8
Культура, кинематография	0,7	0,7	0,6	–0,1
Здравоохранение	5,0	4,8	5,4	0,4
Социальная политика	24,9	24,1	25,9	1,0
Физическая культура и спорт	0,2	0,2	0,2	0,0
Средства массовой информации	0,4	0,4	0,4	0,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	6,7	7,1	6,8	0,1
Межбюджетные трансферты	4,1	4,0	4,1	0,0
Условно утвержденные расходы	2,5	5,0	0,0	–2,5

Источник: составлено авторами по материалам [2]

давления. Актуальность рассматриваемых вопросов, в том числе подтверждается тем, что текущая экономическая обстановка является беспрецедентной, поскольку с 2022 г. Россия является лидером по количеству введенных против нее санкций со стороны иностранных государств [6].

Воздействие федерального бюджета на российскую экономику происходит преимущественно через его расходы. В этой связи большое значение имеет структура расходов федерального бюджета и формы их финансирования. Анализ динамики расходов федерального бюджета показывает, что в среднесрочной перспективе планируется сокращение мер стимулирующего характера, поскольку показатель расходов относительно ВВП снижается (рис. 1).

Анализ дальнейших тенденций с точки зрения приоритетов государственных интересов можно проанализировать через структуру расходов в текущем бюджетном цикле (таблица).

Из данных таблицы следует, что расходы федерального бюджета снижают свою экономическую направленность, в них сокращается удельный вес затрат на производительные сферы общественной жизни (удельный вес расходов на национальную экономику снижается на 0,9%, на образование, ЖКХ и охрану окружающей среды — на 0,9%). Существенно повышен приоритет расходов, направленных на обеспечение национальной безопасности и правопорядка, прирост удельного веса которых составляет 3,8%. Также значительно возрастают расходы на национальную оборону, прирост составляет 1,3%.

На период 2024–2025 гг. запланированы нераспределенные расходы, удельный вес которых составляет 5%, что превышает даже затраты на здравоохранение. Таким образом, в 2024–2025 гг. появляются свободные денежные средства, которые в настоящий момент не распределены по расходным статьям и могут быть направлены на финансирование тех сфер общественной жизни, по которым будет наблюдаться нехватка запланированных денежных средств.

В целом, уровень расходов федерального бюджета, возросших на период пандемии и кризиса, будет постепенно снижаться. Данный подход будет актуален для всех развитых и развивающихся стран мира, которые были вынуждены существенно нарастить объемы бюджетных расходов в 2020 г. Основной акцент при реализации бюджетной политики в текущем бюджетном цикле 2024–2026 гг. сделан на реализации контрциклических мер по обеспечению финансовой стабильности в условиях введения в отношении России финансовых и экономических санкций и уходом из Российской Федерации ряда зарубежных компаний, а также по содействию адаптации российской экономики к новым условиям.

В рамках бюджетной политики достижение целевых показателей национальных программ будет обеспечено ростом бюджетных ассигнований из федерального бюджета на финансирование национальных проектов. Однако объем выделяемых средств на реализацию национальных проектов показывает их сокращение в 2024 г. к уровню 2023 г. на 3%.

Наибольшее сокращение финансирования в 2023–2024 гг. предусмотрено по нацпроектам «МСП и предпринимательство» (–18,2%), «Здравоохранение» (–16%), «Туризм и индустрия гостеприимства» (–15,2%), «Цифровая экономика» (–13%). Также в 2024 г. сокращаются расходы на нацпроекты, обеспечивающие повышение качества жизни и уровень человеческого капитала в российской экономике — на НП «Образование» (–3,3%) и НП «Жилье и городская среда» (–5,5%). В то же время следует положительно отметить рост расходов на такие приоритетные нацпроекты, как «Наука и университеты» (+22,1%), «Демография» (+12,6%), Международная кооперация и экспорт (+13%), «Безопасные и качественные дороги» (+10,4%), которые полностью соответствуют по своей направленности структурной перестройке экономики и поддержанию уровня рождаемости в ней.

Следует отметить, что основные направления социально-экономического развития, реализуемые через федеральный бюджет, соответствуют задаче адаптации российской экономики к новым санкционным условиям. Однако существует риск, что возможность комплексного и результативного достижения указанных мер может быть реализована не в полной мере. Внедренный в бюджетный процесс в 2022 г. инструмент обзора бюджетных расходов не нашел своего результативного отражения в основных направлениях на предстоящий бюджетный цикл с позиции обоснования перераспределения бюджетных ассигнований в федеральном бюджете и приоритетов направлений его расходов.

Повышение результативности расходов федерального бюджета связано с реализацией национальных проектов. Расходы, осуществляемые в рамках национальных проектов, способствуют достижению конечных индикаторов, определяющих поступательный экономический рост и увеличение уровня жизни населения. В этой связи необходимо проводить оценку ресурсного обеспечения расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов, а также следует выявить причины их низкого кассового исполнения [6].

Реализация национальных проектов предполагает точечное воздействие федерального бюджета на состояние социально-экономического развития России. Однако, в настоящий момент само понимание сущности и реализации национальных проектов как в программных документах, так и в научной литературе, размыто. Подобная ситуация осложняет оценку эффективности бюджетных расходов, осуществляемых в рамках национальных проектов.

Стоит отметить, что по состоянию на начало октября 2023 г. отмечалась крайне низкая степень реализации национальных программ «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также входящих в их структуру федеральных проектов (рис. 2).

Как объясняется в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, низкая степень кассового исполнения национального проекта

Рис. 2. Показатели кассового исполнения отдельных национальных проектов и программ по состоянию на 01.10.2022 г., %

Источник: составлено авторами по материалам [8]

Завышенные значения показателей, которые необходимо достигнуть, утвержденные Министерствами РФ, при существующих значениях показателей, которые в кратном размере превышают реальные возможности региона, достижение региональной составляющей по проекту невозможно	Отсутствие методики расчета и оценки показателей и результатов реализации федерального и регионального проектов	Значительное количество запросов от ФОИВ, в том числе контрольно-надзорных, о предоставлении объемной информации о реализации региональных проектов в чрезвычайно сжатые сроки	ФОИВ осуществляется мониторинг соответствия параметров региональных проектов федеральным проектам, а не соглашениям, заключенным с регионами, но в федеральных проектах и в соглашениях в ряде случаев содержатся неидентичные параметры

Рис. 3. Основные проблемы при реализации национальных проектов

Источник: составлено авторами по материалам [1]

«Цифровая экономика Российской Федерации» связана со значительной долей расходов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также наличием субсидий юридическим лицам, в том числе в рамках процедур отбора получателей субсидий и, как следствие, увеличенные сроки принятия бюджетных обязательств в связи с длительностью процедуры отбора. Исследователи отмечают, что низкие показатели бюджетного исполнения наблюдаются по национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» на протяжении нескольких периодов. Более того, отдельные национальные проекты отличаются некачественной проработкой целей и задач, что не способствует достижению поставленных перед государством целей национального развития.

Ряд национальных проектов в целом был сформулирован неграмотно. Например, в рамках нацпроекта «Экология» одной из целей является повышение качества питьевой воды, однако в план реализации мероприятий по проекту не попали регионы или города, где в принципе отсутствует централизованное обеспечение водой. На рис. 3 систематизированы проблемы, выявленные при реализации национальных проектов.

Неэффективное расходование бюджетных средств также подтвердилось Аудиторским заключением Счетной палаты Российской Федерации. В частности, согласно материалам 2023 г. аудиторами было выявлено, что Министерства Российской Федерации как распорядители бюджетных средств запрашивали дополнительные

денежные ассигнования, однако, в решениях, которые сопровождали запросы о выделении денег не было сведений о влиянии предлагаемых затрат на достижение целей национальных проектов либо содержались выводы об отсутствии подобного влияния. Счетной палатой Российской Федерации было рассмотрено 481 правительственное решение о выделении денежных средств, 300 из которых не способствовали достижению национальных целей развития (62,4%) [5].

Выявленные проблемы не только препятствуют достижению поставленных перед государственными органами национальных целей развития и улучшению общего благосостояния населения России, но и создают прецеденты неэффективного расходования бюджетных средств. Это в свою очередь противоречит посланию Президента Российской Федерации Федеральному собранию, которое было отдано еще в 2014 г. — снижать неэффективные расходы государственного бюджета в объемах не менее, чем 5% ежегодно [6].

Повышение эффективности мер бюджетной поддержки должно соответствовать, во-первых, текущим конъюнктурным изменениям и их влияния на федеральный бюджет, а во-вторых, способствовать решению выявленных проблем, препятствующих достижению целей национальных проектов Российской Федерации.

В частности, целесообразно:

– проводить контроль оценки эффективности реализации мер федеральной бюджетной поддержки раздельно в рамках социальных проектов для граждан и для бизнеса в рамках экономических национальных проектов;
– пересмотреть объемы финансирования и индикаторы оценки эффективности неэффективных национальных проектов, разработать объективные критерии, в соответствии с которыми возможно произвести точную оценку целесообразности бюджетных расходов и их эффективности для таких проектов.

Соответственно, для повышения эффективности бюджетных расходов должна быть разработана единая критериальная система целесообразности их осуществления, в том числе в отношении национальных проектов. Ее применение относительно затрат по национальным проектам должно способствовать выявлению наименее эффективных из них либо тех, которые не являются актуальными для населения или бизнеса.

В текущих условиях наблюдается недостаточность оперативного получения информации о ходе реализации национальных проектов и освоения бюджетных средств. В качестве возможного решения данной проблемы следует внедрить промежуточный оценочный механизм расходов на реализацию нацпроектов, а также привлечь общественные органы контроля к этому процессу, которые будут выступать ответственными лицами в виде третьей стороны. Предложенная система контроля должна быть построена на постоянном мониторинге, а значит, будет способна оперативно выявлять и фиксировать возникающие недочеты и нарушения, которые в последствии подлежат передаче надзорным органам. Кроме того, в качестве меры по усовершенствованию процесса реализации национальных проектов и повышения эффективности бюджетных расходов на них предлагается на законодательном уровне закрепить использование федеральных электронных реестров в целях оперативного получения информации о ходе реализации мероприятий национальных проектов.

Повышение эффективности управления федеральным бюджетом можно достигнуть через усовершенствование бюджетного процесса, укрепление контрольных функций и более активное привлечение общественности к обсуждению бюджетных вопросов, что позволит создать условия для обеспечения устойчивого развития экономики и улучшения благосостояния населения.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024).
2. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27.11.2023 № 540-ФЗ (последняя редакция).
3. Афанасьев Р.С. Реализация полномочий по администрированию и прогнозированию доходов в субъектах РФ: применяемые подходы и готовность к интеграции в единую систему// Актуальные вопросы современной экономики. — 2023. — № 11. — С. 164–172.
4. Афанесян М.К., Семенова А.В. Формирование доходной и расходной части бюджета // Современные исследования: теория, практика, результаты: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2024. — С. 219–223.
5. Данилова М.С. Государственное устройство и бюджетная система: взаимосвязь и функционирование // Актуальные проблемы права, экономики бизнеса и управления: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. / Н.А. Бабученко. — Иркутск, 2023. — С. 83–90.
6. Ковалева Т.М. Развитие инструментов эффективности использования бюджетных средств // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 1 (162). — С. 1261–1264.
7. Царикаев М.Р. Роль федерального бюджета в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Учет и контроль. — 2024. — № 2. — С. 29–36.
8. Федеральный бюджет. Статистика // Минфин России [Электронный ресурс]. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/.

Особенности бюджетного финансирования научно-образовательной деятельности в Российской Федерации

О.В. Староверова,
д.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры «Государственные и муниципальные финансы», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

С.В. Павлов,
соискатель, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: данная статья посвящена изучению теоретических основ бюджетного финансирования научно-образовательной деятельности в Российской Федерации. Результаты исследования показывают необходимость пересмотра существующей системы финансирования бюджетных учреждений и внедрения новых подходов к распределению бюджетных средств.

Ключевые слова: финансовые услуги; образовательные услуги; научные исследования, финансирование научно-образовательной деятельности.

Features of budget financing of scientific and educational activities in the Russian Federation

O.V. Staroverova,
Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences, Docent, Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia,

S.V. Pavlov,
Applicant, Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia

Abstract: this article is devoted to the study of the theoretical foundations of budgetary financing of scientific and educational activities in the Russian Federation. The results of the study show the need to review the existing system of financing budgetary institutions and the introduction of new approaches to the allocation of budget funds.

Keywords: financial services; educational services; scientific research, financing of scientific and educational activities.

Введение

Предоставление финансирования из средств бюджета является основным источником для обеспечения выполнения государственных программ, проектов и государственных заказов. Данное финансирование может предоставляться как из государственного, так и из местного бюджета для достижения поставленных целей и задач. Рассмотрим предоставление средств на научно-образовательную деятельность.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) позволяют изучать и открывать новые направления в разных областях науки, в том числе и на их стыке, изучать новые области применения уже полученных знаний, проводить фундаментальные и прикладные исследования с возможностью проверки адаптации и материализации в сфере производств. Инновационная деятельность имеет высокое значение для национальной безопасности. Она приводит к созданию новых продуктов и отраслей, дает знания, необходимые для выбора приоритетных направлений развития деятельности государства, поддерживает устойчивую экономику, признание на мировой арене. Но для этого требуются как федеральная поддержка, так и вклад коммерческого сектора экономики. Фундаментальные исследования делают упор на открытия, прикладные исследования доводят открытия до уровня использования, а разработки ведут к продуктам и процессам для широкого использования. Весь процесс НИОКР необходим для инноваций, примером чего является вклад всех областей фундаментальной химии и биомедицинских исследований в определение новых лекарств, вакцин и методов лечения болезней.

Государственное финансирование фундаментальных, поисковых и прикладных исследований (далее — научные исследования) приводит к открытиям, которые исторически породили новые отрасли. Первоначальная

разработка часто зависит от государственного финансирования, поскольку сроки от начала исследований до окупаемости инвестиций обычно выходят за рамки того, что разумно для промышленности [2].

Но на настоящий момент государственное финансирование в основном направлено на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований, а финансирование прикладных научных исследований является недостаточным для создания опытных образцов и подготовки к введению результатов в действующую экономику и производство. В совокупности все это указывает на серьезную угрозу научному развитию, конкурентоспособности и инновациям.

Устойчивое федеральное финансирование может оказать особенно сильное влияние на производительность в нескольких областях. Научные исследования, финансируемые из федерального бюджета, инициируют и способствуют новым открытиям и их преобразованию в полезные продукты. Федеральное финансирование объектов, включая государственные лаборатории, позволяет проводить исследования мирового класса с использованием самых современных инструментов, методов и оборудования, необходимых для научного лидерства. Федеральное финансирование играет ключевую роль в обеспечении безопасности новых продуктов и процессов как для здоровья человека, так и для окружающей среды. Федеральное финансирование также должно основываться на тщательной экспертной оценке и более широких обсуждениях.

Бюджетное финансирование является основой для обеспечения выполнения государственных проектов и программ, а также государственных заказов. Оно представляет собой процесс выделения и использования денежного обеспечения из государственного и местного бюджетов для достижения поставленных целей и задач.

Финансирование образовательных организаций высшего образования и научной деятельности молодых ученых является неотъемлемой частью развития страны. Инвестирование в научно-образовательную деятельность является социальной обязанностью государства, обеспечивающее инновационное развитие направлений, малоинтересных для промышленного и коммерческого сектора, но важных в интересах государства, а также в мировом масштабе, повышающие конкурентоспособность страны. Необходимо отметить, производится не только прямое финансирование научно-образовательной деятельности, но косвенное в рамках капитального ремонта и обновления материально-технической базы организаций [2, 4, 6, 10].

Основным источником финансирования организаций, осуществляющих реализацию государственной программы, является Федеральный бюджет. В расходах Федерального бюджета заложены различные сферы деятельности: образование, наука, здравоохранение, социальная защита населения, экономика и др. Данные расходы отражены в Федеральном законе о федеральном бюджете в соответствии с принципом открытости (доступности) Бюджетной системы Российской Федерации [1].

Государственный заказ — источник финансирования организаций и предприятий, в том числе коммерческого сектора, в рамках обеспечения инновационных проектов, необходимых для достижения государственных программ и проектов. Он заключается в предоставлении финансовой поддержки предприятиям и организациям для выполнения государственных заказов и разработки новых технологий. Государственный заказ позволяет стимулировать развитие отраслей экономики, создание рабочих мест и привлечение инвестиций.

Выполнение государственных программ и проектов требует достаточного бюджетного финансирования. Бюджетные ассигнования — это специально выделенные средства для реализации конкретных мероприятий и задач, предусмотренных государственными программами. Бюджетные ассигнования обеспечивают финансовую поддержку проектам в различных сферах, таких как наука, образование, культура, транспорт, сельское хозяйство и многие другие.

Все вышеупомянутые элементы бюджетного финансирования совместно работают для достижения поставленных перед государством целей и задач. Контроль и организация в этом отношении очень важны для обеспечения эффективного использования государственных средств [4].

Нормативы финансирования образовательных учреждений субъекта Российской Федерации и муниципальных образовательных учреждений устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Органами местного самоуправления могут быть установлены нормативы финансирования муниципальных образовательных учреждений за счет средств местных бюджетов (за исключением субвенций, предоставляемых из бюджетов субъектов Российской Федерации) [7].

Учреждения в сфере высшего образования и науки как бюджетные, так и автономные не являются прямыми получателями средств из федерального бюджета. Средства доводятся при помощи применения различных механизмов финансирования учреждений: субсидия на выполнение государственных или муниципальных заданий, выполнения работ, субсидия на иные цели, гранты в форме субсидий, предоставляемых им соответствующим главным распорядителем бюджетных средств в лице учредителя. Это означает, что данные учреждения зависят от решений и распределения средств, принимаемых учредителем. Такая система финансирования создает дополнительные сложности для учреждений, которые могут столкнуться с недостаточным финансированием или задержками в получении средств. Однако, такая модель также позволяет контролировать расходы и обеспечивать более эффективное и равномерное использование бюджетных средств.

При формировании расходной части плана финансово-хозяйственной деятельности учреждения, основными статьями расходов являются следующие: фонд оплаты труда для сотрудников образовательного или научного учреждения, включающий заработную

плату и начисления на заработную плату; содержание имущества, включающее в себя оплату коммунальных затрат, охрану, текущий ремонт; фонд оплаты труда для руководителей и обслуживающего персонала. Наконец, также учитывается увеличение стоимости основных средств и материальных запасов, необходимых для обеспечения работы учреждения, а также их амортизация, обновление и обеспечение работ на продление срока полезного использования оборудования.

Финансирование образовательных и научных организаций представляет собой процесс предоставления им необходимых финансовых ресурсов для обеспечения их работы, а также выполнение государственного задания, предоставляемого учредителем. Это осуществляется в форме бюджетных ассигнований, согласно установленным нормативам, утвержденным Правительством Российской Федерации, а в частных случаях утвержденных главным распорядителем бюджетных средств. Источниками финансирования могут быть федеральный бюджет, бюджет субъекта Российской Федерации и местный бюджет. Однако существующая система бюджетных учреждений в Российской Федерации в большей степени не соответствует современным подходам в государственном управлении и принципу обеспечения достаточности государственных и муниципальных услуг. Следовательно, можно сделать вывод, что в бюджетных образовательных учреждениях отсутствуют стимулы для повышения эффективности своей деятельности. Многоканальное финансирование может создавать дополнительные сложности для контроля и эффективного использования средств. Одним из возможных решений может быть укрепление контроля за распределением и использованием финансовых ресурсов, а также введение стимулов для повышения эффективности работы образовательных учреждений. Одним из способов стимулирования можно рассмотреть введения определенных показателей качества. Такие меры позволят стимулировать образовательные организации к постепенному совершенствованию оказываемых услуг, повышению уровня подготовленных специалистов и обеспечению высокого уровня образования для всех студентов, но в свою очередь может привести к уменьшению общего числа студентов, успешно завершивших программу обучения. Это приведет к дефициту интеллектуальной рабочей силы, но в свою очередь приведет к росту качества воспроизводства рабочей силы, что без соответствующего уровня развития научно-образовательной деятельности невозможно [3, 9].

Таже необходимо отметить, что дефицит и профицит бюджетного финансирования научно-образовательной деятельности может указывать в том числе на неэффективность расходования получателями бюджетных средств в бюджетном процессе в целом. В случае возникновения потребности получателями бюджетных средств перераспределить средства по направлениям расходов, требуется внесение изменений в план финансово-хозяйственной деятельности, в случае главного распределителя бюджетных средств — внесение изменений в сводную бюджетную роспись. Также в процессе выполнения работ требуется осуществление закупок товаров/работ/услуг, возможен выбор недобросовестного поставщика, что в свою очередь может приводить не только к поставке товаров/работ/услуг ненадлежащего качества (в том числе и б/у), но и к несвоевременному выполнению обязательств. Вышеперечисленные факты влияют на результативность всех отраслей, а в случае научно-образовательной деятельности приводит в том числе к невозможности проведения научных исследований (некачественное сырье, срыв сроков поставки оборудования), к несвоевременному осуществлению работ по текущему ремонту помещений и подготовке помещений.

Более пристальное внимание к исполнению бюджета — это приверженность глобальным усилиям по преобразованию финансирования образования и изучение отклонений и несоответствий между запланированным и реализованным бюджетом, что необходимо для понимания и устранения узких мест [6, 9].

Таким образом, описанная ситуация в сфере финансирования образовательных и научных организаций свидетельствует о том, что требуется пересмотр существующей системы финансирования бюджетных учреждений и внедрение новых подходов к распределению бюджетных средств. Это позволит создать стимулы для бюджетных и автономных учреждений повышать эффективность своей работы и обеспечивать достаточное качество государственных и муниципальных услуг в сфере науки и образования.

Федеральный бюджет Российской Федерации является одним из главных инструментов государственного регулирования экономики в условиях кризиса. Его основная цель — создание благоприятных условий для перехода на стадию экономического роста и достижение целей стратегического развития. Одной из новых инициатив, внедряемых в федеральный бюджет, является увеличение финансирования научно-исследовательских проектов и разработок. Это позволит стимулировать инновационную деятельность в различных отраслях экономики, таких как информационные технологии, медицина, энергетика и другие.

Нормативно-правовые акты Российской федерации устанавливают различные источники и механизмы финансирования научно-образовательной деятельности и учреждений. На настоящий момент можно выделить четыре механизма финансирования: сметное, нормативно-подушевое, грантовая поддержка, программно-целевой.

Объем необходимого объема финансирования в системе образования основывается на следующих количественных характеристиках:

– общее число получателей услуги (обучающиеся) (по уровням образования);
– продолжительность обучения (по уровням образования);
– материально-техническая база организации.

В соответствии со ст. 65 Бюджетного Кодекса Российской Федерации «формирование расходов бюджетов

Рисунок. Принципы бюджетного финансирования науки и образования

Источник: составлено авторами по данным [8]

всех уровней бюджетной системы РФ базируется на единых методологических основах, нормативах минимальной бюджетной обеспеченности финансовых затрат на оказание государственных услуг, устанавливаемых Правительством РФ» [1].

Нормативно-подушевое финансирование подразумевает использование с 1 января 2011 г. в соответствии с Федеральным законом № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» набор таких бюджетных инструментов, как муниципальный заказ и муниципальное задание.

Одним из основных вызовов финансирования науки и образования является необходимость обеспечения их устойчивости в долгосрочной перспективе. Для этого важно разнообразить источники финансирования, так как зависимость только от одного источника может привести к его истощению и нежелательным последствиям для развития науки и образования.

Основные принципы финансирования представлены на рисунке.

В целом, финансирование науки и образования — это сложный и многогранный процесс, который требует принятия эффективных решений со стороны правительства, частного сектора и общества в целом. Прямое и косвенное бюджетное финансирование, а также поступления из внебюджетных источников играют важную роль в обеспечении стабильного и устойчивого финансирования науки и образования.

В свете высокой волатильности рубля по отношению к доллару и евро, а также колебаний инфляции, высокой зависимости ВВП от экспорта нефтегазовых ресурсов, необходимо сосредоточить усилия на создании благоприятных условий для сохранения и укрепления научно-технического и образовательного потенциала страны, необходимо принять меры по сбалансированному развитию различных сфер науки и образования. Поддержка инновационных процессов на всех этапах и видов работ будет способствовать укреплению экономики и повышению конкурентоспособности страны. Кроме того, создание благоприятных условий для развития научно-технического потенциала способствует снижению зависимости от внешних факторов, таких как колебания курса валюты и экспорт нефтегазовых ресурсов. Таким образом, увеличение финансирования научных исследований, разработок и образования, а также поддержка инновационных процессов станут ключевыми факторами для достижения стабильности и устойчивого развития экономики. Это позволит стране успешно справиться с вызовами современного мира и обеспечить процветание своих граждан [6].

Но кроме поддержки и финансирования научно-образовательной деятельности требуется и доработка процедуры распределения и расходования средств. В случае распределения одним из предложений является введение показателей качества на нормативные затраты. В случае расходования средств — это предусмотреть возможность расходования средств по необходимости с последующим подтверждением их путем внесения изменений в план финансово-хозяйственной деятельности. Но также необходимо учитывать добросовестность получателей в эффективности расходования бюджетных средств. В случае внедрения изменений возможно уменьшение дефицита бюджетных средств за счет перераспределения их в направления с более высоким показателем качества.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3224.
2. Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Меры по совершенствованию порядка финансирования научных проектов класса «мегасайенс» // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 3 (124). — С. 28–35.
3. Дмитриченко Л.И., Аванесова И.Б. Наука и образование как объект социальной ответственности государства // Вести Института экономики Российской академии наук. — 2024. — № 1. — С. 65–86.
4. Ислакаева Г.Р. Нормативное финансирование в стимулировании научной деятельности: критический анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2021. — № 2 (158). — С. 140–145.
5. Молодцова О.П., Шиплюк В.С. Совершенствование механизма финансирования научно-технологической деятельности в регионе // Научный результат. Экономические исследования. — 2024. — № 1. — С. 22–32.
6. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Горячко В.В. и др. Особенности финансирования системы высшего образования России // Университеты России в эпоху пандемии COVID-19. — М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2022. — С. 34–40.
7. Развитие российской системы образования: региональные практики // Педагогика и психология современного образования: монография. — Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. — С. 14–58.
8. Черешнев В.А., Тодосийчук А.В. Наука в России: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Российской академии наук. — 2022. — Т. 92. — № 3. — С. 201–212.
9. Яшина Н.И., Яшин С.Н., Плетникова А.Е. Развитие методик оценки результативности государственного финансирования образования, науки и инноваций: региональный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2022. — № 4 (68). — С. 63–70.
10. С 2025 года средства на ремонт и обновление детских садов, школ, техникумов и колледжей будут выделяться регионам на регулярной основе // Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: https://edu.gov.ru/press/6564/vladimir-putin-s-2025-goda-sredstva-na-remont-i-obnovlenie-detskih-sadov-shkol-tehnikumov-i-kolledzhey-budut-vydelyatsya-regionam-na-regulyarnoy-osnove/?ysclid=lx682e9fhu677219153 (дата обращения: 08.06.2024).

ПОДПИСКА
- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Совершенствование российской модели программно-целевого бюджетирования с учетом советского опыта

Н.О. Бондаренко,
аспирант кафедры общественных финансов Финансового факультета, младший научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация: учитывая актуальность ряда проблем программно-целевого бюджетирования в нашей стране, сохраняющихся по итогам проведения реформ последних лет, а также пересмотр парадигмы развития российской экономики в целом в условиях геополитического давления, целесообразным является рассмотрение основных постулатов советской модели программно-целевого бюджетирования с целью дальнейшей модернизации действующих в современных условиях процессов.

Ключевые слова: программно-целевое бюджетирование, государственные программы Российской Федерации, комплексной научно-технической программы СССР.

Improving the Russian model of program-target budgeting taking into account Soviet experience

N.O. Bondarenko,
Postgraduate Student of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Junior Researcher of the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract: given the relevance of a number of problems of program-target budgeting in our country, which persist as a result of the reforms of recent years, as well as the revision of the development paradigm of the Russian economy as a whole in the conditions of geopolitical pressure, it is advisable to consider the main postulates of the Soviet model of program-target budgeting with a view to further modernization of processes operating in modern conditions.

Keywords: program-target budgeting, state programs of the Russian Federation, comprehensive scientific and technical program of the USSR.

Несмотря на регулярное преобразование системы программно-целевого бюджетирования Российской Федерации, даже по итогам крупнейшей реформы 2021–2022 гг., связанной с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации», сохраняются фундаментальные проблемы реализации государственных программ Российской Федерации (далее — государственная программа, госпрограмма) и иных инструментов анализируемого подхода [11].

При этом каждый этап развития программно-целевого бюджетирования в современной истории России был продиктован использованием передового опыта стран Запада и принятием западной модели бюджетирования, ориентированного на результат.

Вместе с тем при изучении работ советских ученых и государственных деятелей становится очевидным, что в годы советской власти в нашей стране была сформирована собственная и во многих вопросах прогрессивная школа программно-целевого бюджетирования, востребованность которой определялась всеобщностью командно-административного планирования.

Сравнение базовых постулатов международной, современной российской и советской моделей программно-целевого бюджетирования представлено в табл. 1.

На основании табл. 1 можно сделать вывод, что российская модель программно-целевого бюджетирования по многим предпосылкам ближе к советской, нежели к международной. При этом советская модель была полностью заброшена в 1990-е гг. и строительство новой российской модели осуществлялось без учета позитивных и негативных уроков СССР в данной сфере.

Учитывая современную тенденцию на переориентацию способов управления в условиях геополитического давления, были выявлены характерные черты советского подхода к программно-целевому бюджетированию и возможности их использования в наши дни.

1. Комплексный подход к разработке программ

При реализации программно-целевого бюджетирования в СССР в качестве одного из базовых принципов признавалась комплексность. При разработке мер

Таблица 1

Сравнение моделей программно-целевого бюджетирования

Модель программно-целевого бюджетирования / критерий сравнения	Международная модель (модель развитых стран Запада)	Модель Российской Федерации	Советская модель
1. Исходная цель внедрения	Обеспечение финансирования достижения уникальных общественно значимых результатов	Повышение обоснованности и эффективности использования бюджетных средств	Всеобщее планирование социально-экономического развития страны
2. Модель, выбранная в качестве базовой (в соответствии с классификацией ОЭСР)	Программно-целевое бюджетирование с учетом результатов (performance-informed budgeting)	«Презентационное» программно-целевое бюджетирование (presentational performance budgeting)	«Презентационное» программно-целевое бюджетирование (presentational performance budgeting)
3. Базовый инструмент реализации	Бюджетный проект (приоритет проектным мероприятиям)	Государственная программа, включающая проектные и процессные мероприятия	Целевая комплексная программа, включающая проектные и процессные мероприятия
4. Взаимосвязь показателей эффективности и расходов бюджета	Косвенная взаимосвязь	Взаимосвязь отсутствует	Взаимосвязь отсутствует
5. Период применения	С 1940-х гг. по настоящее время	С 2000-х гг. по настоящее время	С 1930-х по 1980-е гг.

Источник: составлено автором

государственной политики требовалось учитывать все аспекты развиваемой отрасли: «политические, идеологические, социальные, технические, экономические, организационные, психологические и т.д. Этот подход позволяет связать воедино все звенья хозяйственного механизма, органически увязать планирование со стимулированием, снабжением, финансированием и т.д.» [12].

На практике каждая комплексная целевая программа выступала единым механизмом развития отрасли или решения важного межотраслевого/территориального вопроса, включающим в себя все возможные меры бюджетного финансирования, нормативного правового и административного регулирования, научно-исследовательского и даже идеологического характера [10]. То есть вся государственная политика разбивалась на программы определенной целевой направленности. За счет этого достигался синергетический эффект программных мер.

В современной российской модели государственные программы до сих пор зачастую выступают способом группировки расходов федерального бюджета. Лишь некоторые государственные программы (например, госпрограмма «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», реализуемая Минфином России) включают в себя проработанные безденежные мероприятия, предусматривающие разработку и совершенствование нормативной и методологической базы в соответствующей сфере, меры налогового и таможенно-тарифного регулирования и другие.

В связи с этим целесообразным является полное включение всех мероприятий, реализуемых федеральными органами исполнительной власти, в курируемую отраслевую государственную программу безотносительно критерия «денежности». Только в таком случае вся деятельность ответственных исполнителей и соисполнителей госпрограмм будет охвачена ключевыми показателями эффективности, и какие-либо мероприятия не будут утеряны из программного формата, что было невозможно в рамках советской модели.

2. Системный подход к разработке инструментов программно-целевого бюджетирования

В рамках советской модели программно-целевого бюджетирования предполагалось, что «системный подход ориентирует планирование и управление на анализ решаемой проблемы во всей ее полноте и во всех взаимосвязях» [12]. На практике данный принцип проявлялся в том, что решение конкретной социально-экономической проблемы или народнохозяйственной задачи на всех его стадиях включалось в одну целевую комплексную программу. То есть все этапы, начиная с научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и заканчивая внедрением результатов программы для их использования населением, курировались единым коллегиальным органом, ответственным за реализацию программы, и осуществлялись по единым, отлаженным в рамках отдельной программы механизмам. Кроме того, финансирование таких процессов за счет средств государственного бюджета СССР происходило по единым «сквозным планам», облегчающим маневрирование ресурсами в ходе реализации программы [4, 9].

Предлагается руководствоваться аналогичным подходом и в наши дни. Например, одной из проблемных в настоящее время является госпрограмма «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее — Госпрограмма № 47), объединяющая в себе мероприятия по проведению прикладных научных исследований большинства ФОИВ.

В настоящее время в ее состав входит 105

структурных элементов (федеральных и ведомственных проектов, комплексов процессных мероприятий и федеральных целевых программ) при среднем значении в 10 по остальным госпрограммам. Главными распорядителями средств федерального бюджета в рамках данной госпрограммы являются 53 ФОИВ и организаций, что почти в 6 раз превышает среднее значение по другим госпрограммам. В результате процедуры по согласованию изменений данной государственной программы зачастую затягиваются на недели и месяцы, что приводит к резкому падению качества финансового менеджмента.

В связи с этим предлагается мероприятия Госпрограммы № 47 перераспределить в состав отраслевых программ, где прикладные научные исследования по заказу соответствующего ФОИВ должны стать отправной точкой для реализации курируемого направления государственной политики. Подобный подход применим и к ряду других госпрограмм, механизм реализации которых был разорван.

3. Сценарный подход к разработке программ

В рамках советской модели уделялось большое внимание подготовительному этапу разработки программ. Изначально формировалось несколько альтернативных сценариев, базирующихся на различном наборе целей, ресурсных характеристик и факторов влияния внешней среды. Обобщенный подход к формированию сценариев комплексных научно-технических программ как разновидности комплексных целевых программ позднего СССР приведен в табл. 2.

Впоследствии на основании наиболее вероятного хода событий, а также приоритетности целей выбирался основной сценарий, на базе которого строилась вся программа.

Недостатком описанного подхода являлось то, что утвержденная программа содержала в себе единственный принятый сценарий. Однако в случае реализации комплекса рисков переход к запасным сценариям был упрощен по причине их исходной проработки.

Для современной системы программно-целевого бюджетирования в указанном контексте целесообразным является использовать опыт по формированию сценариев хотя бы на начальном этапе формирования государственных программ. Кроме того, интересным является советский опыт сравнения сценариев с позиции приоритетности достигаемых целей, то есть первые попытки внедрения концепции альтернативных издержек при оценке направлений использования бюджетных средств, актуальные и для современного этапа.

4. Отсутствие увязки средств бюджета СССР с результатами программ

Несмотря на развитую по многим параметрам систему программно-целевого бюджетирования в СССР, фактической увязки финансовых ресурсов с результатами их использования не существовало. Бюджетные ассигнования относились на локальные программы как структурные элементы целевых комплексных программ аналитически, а все расходы группировались до «сквозных планов», формировавших расчет затрат на разработку, создание и внедрения очередной новой технологии или линии продукции [4]. Подобный подход можно рассматривать как негативный, оставивший советскую модель на уровне базового «презентационного» программно-целевого бюджетирования.

В первые годы развития данной концепции в современной России был использован аналогичный подход применительно к ДРОНД, ведомственным целевым и федеральным целевым программам. Десятилетие внедрения принципов программного бюджетирования привело к более тесной увязке бюджетных ассигнований и мероприятий государственных программ. Однако она реализуется исключительно в электронной версии реестров в ГИИС «Электронный бюджет».

В связи с этим предлагается отказаться от модели увязки результатов и бюджетных ассигнований посредством направлений расходов, заменив их в структуре кода бюджетной классификации кодом конкретного результата. Ранее по аналогичному пути была внедрена не увязка целевых статей расходов (далее — ЦСР) с кодом госпрограммы и ее структурного элемента, а эти коды составили основу ЦСР. При этом наименования результатов из ЦСР должны стать типовыми и добавляться в паспорта всех структурных элементов госпрограмм, в рамках которых осуществляются соответствующие расходы. Например, направление расходов 92040 «Государственный заказ на профессиональную переподготовку и повышение квалификации государственных служащих» может быть трансформировано в результат «Осуществление профессионального обучения государственных служащих» с последующим отражением данного результата в рамках обеспечивающих комплексов процессных мероприятий всех государственных программ, а направление расходов 20910 «Плата концедента в рамках заключенных концессионных соглашений» — в результат «Исполнение обязанностей

Таблица 2

Подходы к формированию сценария комплексной научно-технической программы СССР

База формирования сценария	Компоненты формирования сценария
Структура потребностей народного хозяйства	Прогноз развития потребностей (прогноз целей)
Новые научные открытия, разработки	Прогноз путей достижения целей
Информация о целях и ресурсах системы	Прогноз развития ресурсов
	Прогноз последствий реализации целей программы

Источник: составлено автором по материалам [7, 12]

концедента в рамках заключенных соглашений» с последующим его отражением в рамках федеральных и ведомственных проектов. При этом специфика результата применительно к конкретной госпрограмме должна отражаться в его характеристике в паспорте.

Описанное преобразование позволит полностью интегрировать иерархию «государственная программа — структурный элемент — результат» в федеральный бюджет и обеспечит переход на новый уровень программно-целевого бюджетирования — «с учетом результатов» (performance-informed budgeting).

5. Отход от территориальных программ в пользу отраслевых

В советской методологии выделялись различные виды целевых комплексных программ в зависимости от применяемых мер государственного регулирования: производственно-экономические, научно-технические, экологические, организационно-хозяйственные и иные [4, 12]. Условно их все можно разделить на реализуемые по отраслевому и территориальному признакам. В условиях необходимости ускоренной индустриализации, а впоследствии восстановления экономики СССР были распространены точечные форсированные программы развития отдельных регионов: масштабное строительство на полуразрушенных центральных и юго-западных территориях страны, вовлечение в промышленный оборот природных ресурсов зоны Байкало-Амурской магистрали, освоение целинных земель и другие. Одновременно с ними реализовывались десятки отраслевых программ, в том числе на приоритетных территориях, порождая конфликт подходов к осуществлению государственной политики, описанный ранее применительно к современной России [3].

Однако по мере стабилизации экономического развития страны и переходу к программам более высокого уровня — комплексным научно-техническим программам — произошло выстраивание единых цепочек реализации программных мер, начиная с работы с сырьевой базы и научных исследований и заканчивая достижением общественного значимого эффекта независимо от территории их реализации. Таким образом, в СССР установился отраслевой принцип программно-целевого бюджетирования с элементами раннего проектного подхода [5].

Указанный подход может быть полезным при решении проблемы дублирования мероприятий отраслевых и территориальных государственных программ и в современной России. Однако в текущих реалиях можно сохранить аналитическую классификацию расходов на стимулирование развития приоритетных территорий при помощи использования, предусмотренного Постановлением № 786 нового инструмента — комплексных государственных программ, не содержащих собственные мероприятия, а аналитически отражающих мероприятия иных госпрограмм, реализуемых в конкретной сфере. Предлагается перевести территориальные программы на такой аналитический формат. Таким образом, все финансирование мероприятий различных сфер на приоритетных территориях должно быть включено в отраслевые госпрограммы, а в территориальных государственных программах оно должно отражаться аналитически в целях организационной координации и объективного мониторинга стимулирования развития соответствующих территорий.

Результаты анализа показали, что современная российская и советская модели программно-целевого бюджетирования имеют схожие целевые установки и во многом общие подходы к организации использования инструментов концепции. Учитывая полный отход от советской практики программно-целевого бюджетирования в 1990-е гг., автором были выделены и проанализированы характерные черты забытого подхода, а также разработаны следующие пути их использования в рамках реформирования рассматриваемой сферы в наши дни:

– обеспечение комплексного подхода к разработке госпрограмм с включением всех мер государственной политики в регулируемой сфере;
– обеспечение системности мероприятий государственных программ, предусматривающей выстраивание единых цепочек мер по достижению конечного социально-экономического эффекта;
– внедрение сценарного подхода в государственные программы;
– пересмотр подходов к увязке бюджетных ассигнований и ожидаемых результатов их использования;
– систематизация мероприятий по стимулированию развития приоритетных территорий.

Продемонстрированная актуальность проблематики советской модели доказывает перспективность дальнейшего исследования вопросов возможного применения советского опыта в системе программно-целевого бюджетирования современной России.

Библиографический список:

1. Приказ Минфина России от 01.06.2023 № 80н «Об утверждении кодов (перечней кодов) бюджетной классификации Российской Федерации на 2024 год (на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов)».
2. Бегчин Н.А., Лавров А.М., Сибатрова Н.Е. Преодоление ограничений «раздельного» бюджетирования // Финансы. — 2015. — № 6. — С. 8–15.
3. Васюнина М.Л. О целевых межбюджетных трансфертах субъектам Российской Федерации // Финансы. — 2022. — № 9. — С. 23–28.
4. Зубаков В.Д., Гладков Г.С. Программно-целевое планирование. — М.: Сов. радио, 1980. — 48 с.
5. Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 2. — С. 97–113.

6. Лавров А.М., Бегчин Н.А. Проблемы и перспективы внедрения «программных» бюджетов // Финансы. — 2016. — № 4. — С. 3–12.
7. Новиков Е.Д., Самохин Ю.М. Комплексные народнохозяйственные программы. — М.: Наука, 1976. — 163 с.
8. Новые вызовы программно-целевого управления: поиск ответов и решений: научный доклад / Е.Л. Хотулев, С.Н. Наумов, А.А. Блохин — М.: ВАВТ, 2019. — 51 с.
9. Понкратов В.В., Караев А.К. Экономические эффекты государственного финансирования НИОКР // Финансовая жизнь. — 2023. — № 4. — С. 65–69.
10. Проблемы программно-целевого планирования и управления. — М.: Центральный экономико-математический институт Академии наук СССР, 1978. — 212 с.
11. Солянникова С.П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // Финансы. — 2022. — № 9. — С. 17–22.
12. Черный М.Г., Изотенков А.А. Программно-целевое планирование. — М.: Общество Знание РСФСР, 1985. — 41 с.
13. Шарин В.И. Программно-целевой метод: реалии и проблемы реализации // Вестник АКСОР. — 2011. — № 4. — С. 75–79.

Финансовые инструменты обеспечения устойчивости нефтегазовых компаний РФ в условиях турбулентности

М.Е. Косов,
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов, РЭУ имени Г.В. Плеханова; доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

И.О. Сергеев,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

Д.О. Сергеев,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

М.Д. Немиш,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы сохранения финансовой устойчивости ведущих компаний нефтегазового сектора России в условиях политической и экономической турбулентности. Залогом стабильной деятельности нефтегазового предприятия и основой его устойчивого положения в условиях турбулентности является финансовая устойчивость. Инструментами обеспечения финансовой устойчивости в долгосрочном периоде являются платежеспособность и ликвидность.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, финансовая устойчивость, управление финансами, платежеспособность.

Financial instruments for ensuring the stability of Russian oil and gas companies in the conditions of turbulence

M.E. Kosov,
Ph.D. in Economics, Docent, Head of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics; Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

I.O. Sergeev,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

D.O. Sergeev,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

M.D. Nemish,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: this article discusses the issues of maintaining the financial stability of the leading companies in the Russian oil and gas sector in the context of political and economic turbulence. The key to the stable operation of an oil and gas enterprise and the basis for its stable position in conditions of turbulence is financial stability. Solvency and liquidity are the tools to ensure financial stability in the long term.

Keywords: oil and gas industry, financial stability, financial management, solvency.

Введение

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в экономике России, так как доходы от их экспорта составляют значительную часть федерального бюджета.

Одним из основных факторов, влияющих на развитие

нефтегазовой отрасли в условиях турбулентности мировой экономики, является введение санкций европейских стран против нефтегазовой отрасли, нестабильность объемов продаж и цен на нефть, сокращение иностранных инвестиций в отрасль. Все эти факторы приводят к увеличению затрат на разработку новых месторождений, на модернизацию действующего оборудования и совершенствование необходимой инфраструктуры.

Российские нефтегазовые компании в настоящее время стараются перенаправить экспорт в страны Азии в связи с сокращением экспорта в европейские страны.

В условиях высоких внешнеполитических рисков, платежеспособность и ликвидность являются важными финансовыми инструментами, позволяющими повысить финансовую устойчивость предприятий отрасли.

Основные результаты

На сегодняшний день известно множество различных определений финансовой устойчивости: данное понятие рассматривали в своих работах Г.В. Савицкая, А.З. Бобылева, В.В. Бочаров, В.Е. Леонтьев, Н.П. Радковская и многие др.

По мнению В.В. Бочарова, В.Е. Леонтьева, Н.П. Радковской «финансовая устойчивость — это такое состояние его денежных ресурсов, при котором обеспечивается стабильное развитие предприятия преимущественно за счет собственных средств, с одновременным сохранением достаточной платежеспособности и кредитоспособности при минимальной предпринимательском риске» [6].

А.З. Бобылева связывает понятие финансовой устойчивости с особенностями управления капиталом компании. Стабильный показатель капитала и его правильное распределение помогают компании избежать финансовых кризисов и обеспечивают ее устойчивость в периоды экономических нестабильностей. Кроме того, эффективное управление капиталом способствует повышению рентабельности бизнеса и увеличению стоимости компании [3].

Савицкая Г.В. считает, что финансовая устойчивость — это «способность предприятия развиваться и функционировать в условиях изменения внутренней и внешней среды, при этом сохраняя равновесие своих активов и пассивов и гарантируя инвестиционную привлекательность и платежеспособность в долгосрочном периоде в пределах допустимого риска» [8].

В.С. Ашихин отмечает, что предприятиям нефтяной отрасли присущи следующие специфические особенности, оказывающие влияние на финансовую устойчивость:

– наличие региональной неравномерности добычи нефти;
– высокая капиталоемкость каждой стадии производственного процесса;
– высокая степень неопределенности и риска в процессе оценки инвестиций в инновационные проекты» [2].

Следует отметить, что цифровая трансформация экономики России охватывает множество изменений в бизнес-процессах, стратегии, структурах компаний и взаимодействии с клиентами с использованием цифровых технологий. Цифровая трансформация способствует созданию цифровых активов, поскольку она стимулирует компании к развитию новых цифровых продуктов и сервисов, улучшению процессов сбора, хранения и анализа данных [5].

Отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, регулирует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Цифровые технологии позволяют автоматизировать

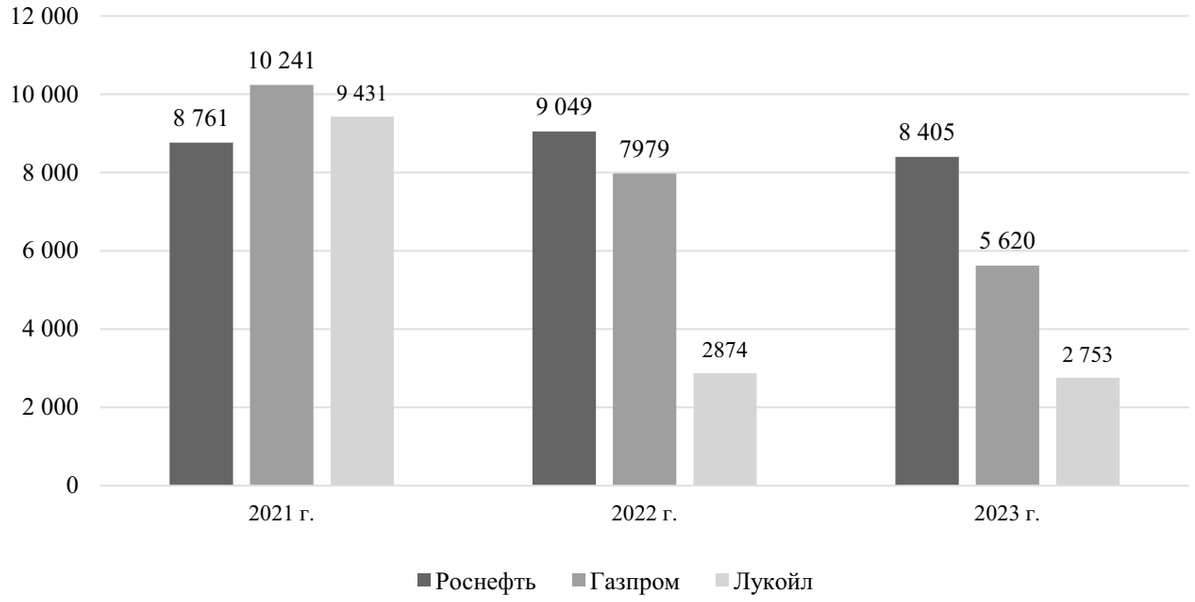


Рис. 1. Объем выручки ведущих нефтегазовых компаний РФ в 2021–2023 гг., млрд руб.

и оптимизировать финансовые процессы, что уменьшает риски ошибок и повышает эффективность управления денежными средствами [9].

Обобщая мнения ученых, отметим, что финансовая устойчивость — это способность предприятия преодолевать кризисные ситуации и успешно функционировать. Цифровые финансовые активы способствуют созданию новых продуктов и услуг, что позволит предприятию увеличить доходы и улучшить финансовую устойчивость.

В настоящее время нефтегазовая отрасль России испытывает влияние многочисленных внешних и внутренних рисков, что вызывает необходимость разработки мер по оптимизации финансового состояния предприятий.

На рис. 1 отражена динамика объемов выручки ведущих компаний нефтегазовой отрасли в 2021–2023 гг. [10].

Из рис. 1 видно, что ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть» лидируют по объему полученной выручки, особенно в 2021–2022 г., когда европейские потребители активно покупали российскую нефть и газ. В 2022–2023 гг. значительно снизилась выручка ПАО «Нефтяная компания «Лукойл». Выручка ПАО «Роснефть» остается стабильно высокой во всем анализируемом периоде, лидируя среди других отечественных компаний в 2022–2023 гг.

Авторами рассчитаны типы финансовой устойчивости для ведущих нефтегазовых компаний РФ в 2021–2023 гг. на основании данных бухгалтерской отчетности данных компаний [11–13].

Из таблицы можно сделать вывод, что в 2021–2023 гг. ПАО «Газпром» обладало нормальной финансовой устойчивостью. Финансовая политика ПАО «Газпром» направлена на минимизацию финансовых рисков и обеспечение устойчивости финансового положения компании в долгосрочной перспективе.

ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» в 2021 г. и 2023 г. обладала неустойчивым финансовым состоянием, связанным с нарушением уровня ликвидности, нехваткой высоко ликвидных активов для выполнения текущих обязательств предприятия. При правильном финансовом управлении возвращение к нормальной платежеспособности возможно (что было сделано в 2022 г.).

ПАО «Роснефть» в 2022–2023 гг. также обладало неустойчивым финансовым состоянием, обусловленным невозможностью выполнения текущих платежных обязательств предприятия.

Для более подробного изучения недостатков финансовой устойчивости каждой из нефтегазовых компаний, проанализируем показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности каждой из них.

Показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности ПАО «Газпром» в 2021–2023 гг. приведены на рис. 2.

Рассчитанные авторами показатели, приведенные на рис. 2, свидетельствуют о том, что в 2021–2023 гг. практически все показатели платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости находятся в пределах нормативных значений, кроме коэффициента текущей ликвидности.

Такая ситуация свидетельствует о недостаточности высоко ликвидных активов для оплаты текущих обязательств ПАО «Газпром». Для улучшения финансовой устойчивости ПАО «Газпром» рекомендуются следующие меры:

– систематический контроль дебиторской задолженности;
– планирование необходимого количества запасов и проведение их оптимизации;
– снижение потерь при проведении технологических операций.

Рассмотрим показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» в 2021–2023 гг. на рис. 3.

Из рис. 3 видно, что коэффициент финансовой устойчивости организации в 2021–2023 гг. находится ниже нормативного значения, то есть ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» не имеет возможности финансировать в достаточном объеме свои активы за счет собственного и долгосрочного заемного капитала.

Коэффициент общей платежеспособности и коэффициент абсолютной ликвидности в течение анализируемого периода находятся в пределах нормативных значений.

Коэффициент текущей ликвидности в 2021–2023 гг. значительно ниже нормативных значений, то есть предприятие испытывает затруднения при оплате текущих обязательств.

Коэффициент автономии в 2021 г. и 2023 г. несколько ниже нормативного значения, что также отрицательно влияет на финансовую устойчивость предприятия.

Неустойчивое финансовое состояние ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» требует принятия следующих мер:

Таблица

Тип финансовой устойчивости ведущих нефтегазовых компаний РФ в 2021–2023 гг.

	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Тип финансовой устойчивости ПАО «Газпром»	(0;1;1) Нормальная финансовая устойчивость	(0;1;1) Нормальная финансовая устойчивость	(0;1;1) Нормальная финансовая устойчивость
Тип финансовой устойчивости ПАО «Нефтяная компания «Лукойл»	(0;0;1) Неустойчивое финансовое состояние	(0;1;1) Нормальная финансовая устойчивость	(0;0;1) Неустойчивое финансовое состояние
Тип финансовой устойчивости ПАО «Роснефть»	(0;1;1) Нормальная финансовая устойчивость	(0;0;1) Неустойчивое финансовое состояние	(0;0;1) Неустойчивое финансовое состояние

Источник: [11–13]

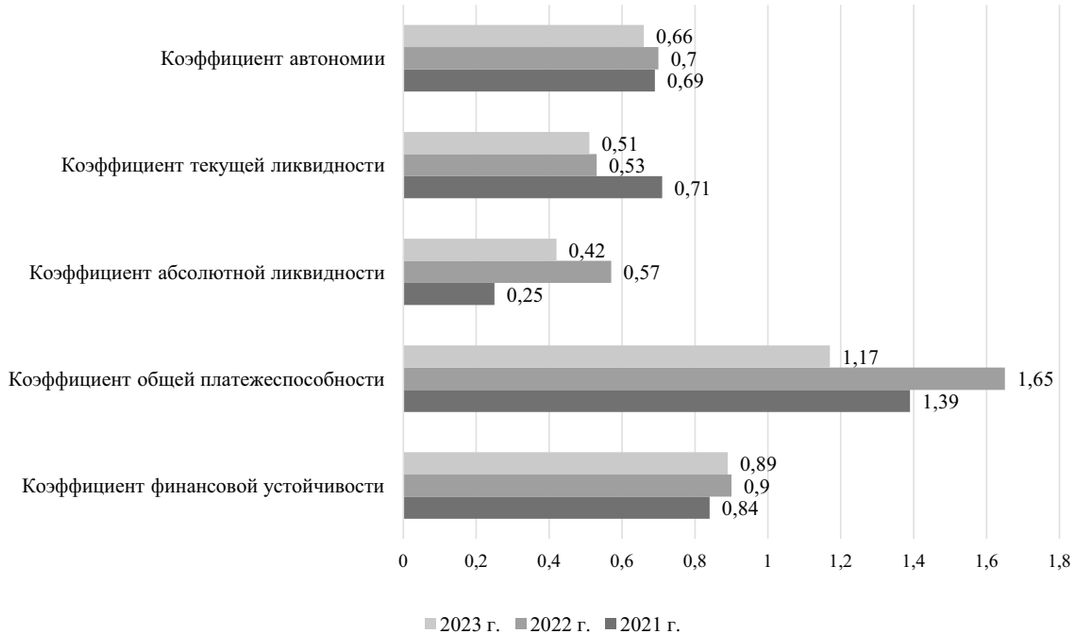


Рис. 2. Показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности ПАО «Газпром» в 2021–2023 гг.

Источник: [11]

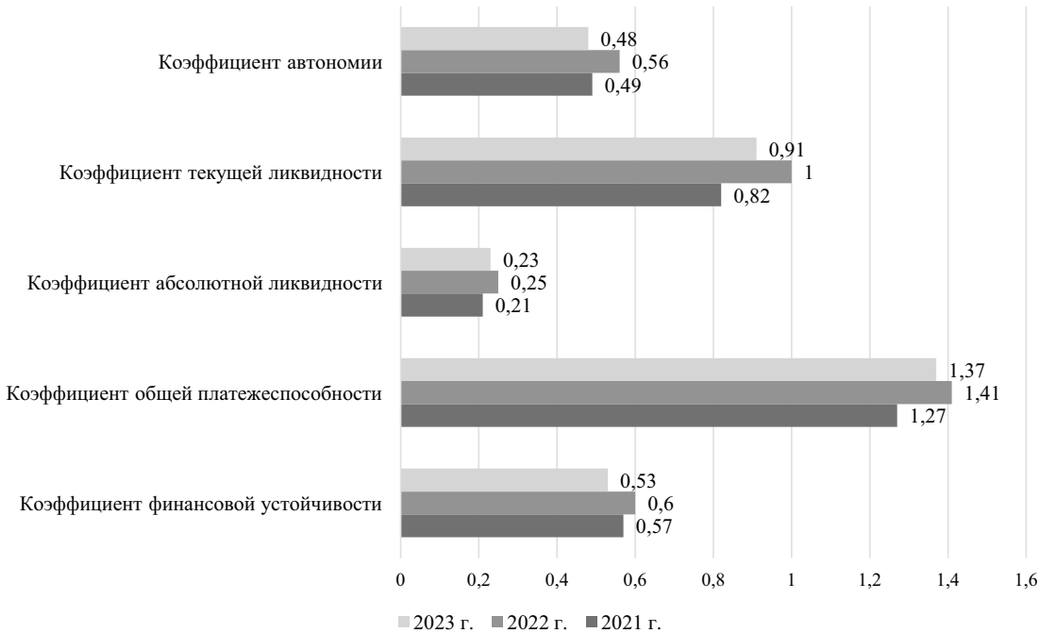


Рис. 3. Показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» в 2021–2023 гг.

Источник: [13]

– составление финансового плана, оптимизация расходов, повышение эффективности управления;
– увеличение размера собственного капитала;
– повышение эффективности использования заемных средств;
– снижение себестоимости нефтедобычи.

На рис. 4 представлены показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности ПАО «Роснефть» в 2021–2023 гг.

Из рис. 4 видно, что коэффициенты финансовой

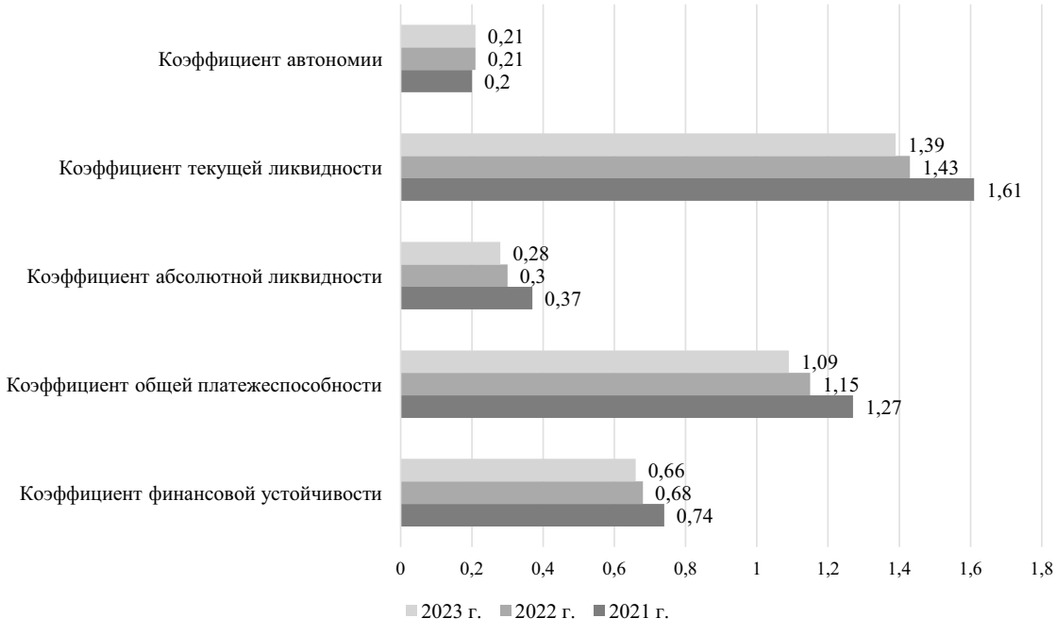


Рис. 4. Показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности ПАО «Роснефть» в 2021–2023 гг.

Источник: [12]

устойчивости и текущей ликвидности имеют значения, значительно ниже нормативных. Особенно низкие значения в анализируемом периоде имеет коэффициент автономии, что свидетельствует об увеличении количества активов, приобретенных в долг.

Для совершенствования финансовой устойчивости ПАО «Роснефть» предлагаются меры:

– перераспределения структуры капитала;
– снижение затрат на нефтедобычу, что повысит платежеспособность;
– систематический контроль соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей и их оборачиваемости.

Для достижения финансовой устойчивости необходимы правильное планирование финансовых потоков, управление долгами и рисками, а также эффективное управление финансами в целом.

Комплексная система управления финансами нефтегазовых компаний должна обеспечивать функционирование и взаимодействие всех уровней управления: стратегического, тактического и оперативного.

Для нахождения оптимального сочетания структуры капитала и уровня финансовой устойчивости каждой из рассматриваемых в данной статье компаний необходимо проведение анализа финансового состояния компании, ее потребностей в инвестициях, рисков и возможностей рынка. Для этого необходимо учитывать такие факторы, как структура активов и обязательств, рентабельность компании, степень ликвидности и платежеспособности, а также уровень долговой нагрузки.

Проведение балансировки между структурой капитала и уровнем финансовой устойчивости позволит организации извлечь максимальную пользу от своих финансовых ресурсов, обеспечить стабильность и устойчивость в периоды экономических кризисов, а также обеспечить устойчивый рост и развитие бизнеса [7].

Необходимо комплексно использовать различные методы оптимизации структуры капитала с учетом достижения прогнозируемого уровня финансовой устойчивости нефтегазовых компаний. Для этого финансовым структурам компаний следует рассмотреть различные методы оптимизации структуры капитала: выбор оптимального соотношения долга и собственных средств, управление кредитным рейтингом, использование финансовых инструментов для снижения рисков; произвести моделирование и анализ эффективности плана оптимизации, оценив его влияние на финансовую устойчивость компании [4].

Для ведущих предприятий нефтегазовой отрасли рекомендуется расширение использования цифровых технологий, позволяющих компаниям собирать и анализировать большие объемы данных, автоматизировать многие процессы, что способствует оптимизации производственных процессов, повышению производительности и снижению затрат.

В частности, рекомендуется расширять использование цифровых технологий нефтегазовыми предприятиями по следующим направлениям:

– для мониторинга и диагностики оборудования: с помощью цифровых технологий проводится мониторинг состояния оборудования и прогнозируются возможные поломки, что помогает предотвращать аварии и увеличивать эффективность работы;

– цифровые технологии используются для создания трехмерных моделей месторождений, что помогает оптимизировать процессы бурения и добычи;
– цифровые системы автоматизации и управления позволяют оптимизировать процессы добычи, контролировать качество продукции и уменьшать затраты;
– мониторинг технологических характеристик, проводимый при помощи технологии «больших данных», позволяет выявлять тенденции и прогнозировать изменения на рынке нефти и газа, что помогает принимать обоснованные решения;
– цифровые технологии позволяют осуществлять удаленное управление процессами добычи и мониторинга оборудования, что повышает безопасность и эффективность работы.

ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть» начали работу с платформой «интеллектуальное месторождение». Принцип работы данной платформы заключается в сборе, хранении, обработке и визуализации данных о месторождениях с использованием современных технологий и методов искусственного интеллекта. Платформа позволяет автоматизировать процессы сбора и обработки данных, а также предоставляет возможность анализа данных для выявления тенденций, оптимизации работы и принятия решений. Платформа «интеллектуальное месторождение» также предоставляет инструменты для визуализации данных, создания отчетов и прогнозирования результатов работы месторождения.

Перспективной также является технология безлюдной добычи углеводородов. Эта технология включает в себя использование автоматизированных систем и роботизированных устройств для выполнения всех этапов добычи, от разведки месторождения до транспортировки углеводородов. Системы безлюдной добычи включают в себя использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) для мониторинга месторождений, автономных роботов для выполнения рутинных задач на месте добычи, а также специализированных систем управления и контроля, которые позволяют операторам дистанционно мониторить и управлять процессом добычи.

Технология безлюдной добычи углеводородов представляет собой перспективное направление развития нефтегазовой отрасли, которое позволяет повысить эффективность и безопасность процесса добычи и сделать его более экологически чистым.

Цифровые технологии также значительно улучшают процессы геологоразведки, делая их более точными, быстрыми и эффективными. С помощью 3D-моделирования геологи могут создавать точные цифровые модели подземных структур, что позволяет направлять более точные бурения и изучать геологические образования. Спутниковые снимки и геоданные используются для мониторинга и анализа геологических изменений на больших участках земли.

Использование цифровых технологий позволяет сократить ручной труд и повысить эффективность работы механизмов и оборудования, что в свою очередь снижает общие операционные расходы. Кроме того, цифровые технологии позволяют улучшить производственные процессы и оптимизировать использование ресурсов, что снижает издержки на производство.

Следовательно, турбулентность мировой экономики создает необходимость дальнейшего развития цифровых технологий в ведущих нефтегазовых компаниях России.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что геополитическая турбулентность создает ряд рисков для деятельности российских нефтегазовых компаний, что негативно отражается на их финансовой устойчивости.

В качестве инструментов управления финансовой устойчивостью компаний нефтяной промышленности предлагается повышение эффективности функционирования капитала каждого нефтяного предприятия, рассматриваемого в данной статье.

В качестве мер по совершенствованию управления финансовой устойчивостью нефтяных компаний разработаны отдельные рекомендации для ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл».

Цифровизация предприятий нефтегазового комплекса является важным инструментом для повышения финансовой устойчивости компаний этой отрасли за счет улучшения эффективности, контроля, прогнозирования, сокращения издержек и увеличения доходности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 11.03.24) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
2. Ашихин В.С. Пути повышения финансовой устойчивости нефтеперерабатывающей промышленности в современных условиях // Вестник университета. — 2017. — № 12. — С. 72–78.
3. Бобылева А.З. Финансовый менеджмент: проблемы и решения. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 795 с.
4. Васильева Н.К., Тахумова О.В., Балоян С.С., Хастян А.М. Аналитический инструментарий управления финансовой устойчивостью // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 54 (1). — С. 360–369.
5. Иванова У.С., Трошина Е.П. Финансовая устойчивость организации и влияющие на нее факторы // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2022. — № 1–1. — С. 309–312.
6. Леонтьев В.Е. Корпоративные финансы: учебник для вузов / В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 341 с.
7. Новикова В.М. Исследование основных подходов к оценке финансовой устойчивости предприятия // Инновационная

наука. — 2022. — № 4–2. — С. 74–76.
8. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 378 с.
9. Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. — 2022. — № 3 (39). — С. 6–15.
10. Статистика и аналитика // eOil.ru [Электронный ресурс]. — URL: https://stat.eoil.ru/.
11. Финансовый отчет // ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2023/.
12. Финансовая (бухгалтерская) отчетность ПАО «Роснефть» // ПАО «Роснефть» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/.
13. Финансовые результаты // ПАО «НК Лукойл» [Электронный ресурс]. — URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports.

ПОДПИСКА
- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Налогообложение социально-ориентированных некоммерческих организаций

А.А. Егорова,
студент, бакалаврская программа «Финансы и кредит», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

Д.А. Козлов,
студент, бакалаврская программа «Финансы и кредит», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

О.А. Леонова,
к.ю.н., доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: некоммерческий сектор принимает все более устойчивую позицию как в экономическом плане, так и в социальной сфере. В этой связи все большее значение для общества и экономики приобретают социально-ориентированные некоммерческие организации (далее — СОНКО). В силу отличительных особенностей их деятельности в данной статье приведены главные аспекты налогообложения СОНКО. А также рассмотрены основные принципы функционирования данных организаций, различные режимы налогообложения, применимые к ним. Выявлены проблемы законодательства в отношении налогообложения СОНКО, и на их основе разработаны предложения по внесению изменений в Налоговый кодекс с целью повысить эффективность деятельности социальных организаций.

Ключевые слова: налогообложение, социально-ориентированная некоммерческая организация, налоговый режим, налоговая льгота, СОНКО.

Taxation of socially oriented non-profit organizations

A.A. Egorova,
Student, Bachelor's Program in Finance and Credit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

D.A. Kozlov,
Student, Bachelor's Program in Finance and Credit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

O.A. Leonova,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia

Abstract: the non-profit sector is taking an increasingly stable position both in the economic and social spheres. In this regard, socially oriented non-profit organizations (hereinafter referred to as SONPOs) are becoming increasingly important for society and the economy. Due to the distinctive features of their activities, this article presents the main aspects of taxation of SONPO. The basic principles of the functioning of these organizations, as well as the various tax regimes that apply to them, are also considered. The problems of the legislation regarding the taxation of SONPO have been identified, and on their basis proposals have been developed for amending the Tax Code in order to increase the efficiency of the activities of social organizations.

Keywords: taxation, Tax Code, socially oriented non-profit organization, tax regime, tax benefit.

Обзор литературы по теме исследования

В качестве используемой литературы, в первую очередь, использованы нормативно-правовые акты, дающие основу для понимания функционирования и принципов деятельности СОНКО, правила и порядок их налогообложения, а также условия применения налоговых льгот и преференций. Также были использованы научные труды Дорошиной О.П., в которых ясно отражены собственные взгляды автора на деятельность НКО и процесс налогообложения, в частности, применения льгот и понижающих тарифов. Она, так же как и Дурандина О.А., отмечает несовершенство законодательства налогообложения и приводит предложения для его реформирования.

Филиппова Н.А., Королева Л.П., Дерина О.В., Ермошина Т.В. также приводят теоретические положения и методические положения к взиманию налогов с социальных организаций. А Гончаренко Л.И., Чемерицкий Л.К., Липатова И.В., Смирнова Е.Е. развивают в своих трудах концепции современного налогообложения

социально-ориентированных организаций и указывают на недостатки системы норм налогового права.

Введение

Особое место в системе НКО занимают социально-ориентированные НКО (далее — СОНКО). Они способствуют решению социальных проблем, развитию гражданского общества, в том числе в плане принятия гражданами решений в социально-экономической и прочих сферах. Толкование данного термина приведено в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Однако, в связи с особенностями организационно-правовой формы и деятельности таких компаний существуют некоторые вопросы, связанные с их налогообложением. В статье поднимается проблема неточности законодательства, регулирующего налоговые аспекты в отношении СОНКО. Кроме этого, авторами рассмотрены основные отличия социальных организаций от прочих НКО по вопросу о взимании налогов и применении налоговых льгот.

Основная часть

СОНКО, или некоммерческие организации, ориентированные на решение социальных задач, являются важным элементом гражданского общества [1]. Они играют важную роль в обеспечении социальных потребностей и улучшении качества жизни населения. Именно этот принцип их функционирования заложен соответствующим Федеральным законом для признания некоммерческой организации социально-ориентированной [4].

Как отмечается в литературе, несмотря на перечисление круга видов деятельности СОНКО, ее функционирование весьма широкой направленности и характерно для большинства НКО. Это значительно усложняет процедуру отнесения НКО к социально-ориентированной [5, 15].

Для СОНКО предусмотрен определенный срок, в течение которого ей положено оказывать общественно полезные услуги надлежащего качества. Он должен составлять не менее года. Либо организация должна реализовывать социальные проекты по определенным направлениям в данной сфере с использованием грантов Президента РФ [10].

Как и на любые другие российские юридические лица, на СОНКО распространяется обязанность платить налоги. По умолчанию ко всем организациям, зарегистрированным в России с момента их учреждения, применяется общая система налогообложения (ОСН). Основным налогом в этой системе является налог на прибыль, ставка которого составляет 20%. Также ОСН обязывает некоммерческие организации уплачивать НДС. Есть и исключения, например, если СОНКО не оказывает платных услуг, или если суммарные доходы за три месяца не превышают 2 млн руб. [17].

Несмотря на статью 246 НК РФ, в которой говорится, что все НКО являются налогоплательщиками налога на прибыль, существует ряд доходов, которые не облагаются налогом [2]. Так, в соответствии со статьей 149 НК РФ, СОНКО освобождаются от уплаты налога на прибыль, если они зарегистрированы в установленном порядке и осуществляют свою деятельность в соответствии с целями и задачами, предусмотренными учредительными документами. При определении налогооблагаемой базы не учитываются и средства финансирования в виде грантов, поступающие на содержание организации и деятельность, направленную на достижение учрежденных целей. Также не облагаются налогом целевые безвозмездные средства, направленные на содержание НКО и ее уставной деятельности [12]. Однако, чтобы данные поступления не включались в налогооблагаемую базу, необходимо вести раздельный учет. И здесь бухгалтеры нередко задаются вопросом, чем отличается «целевое финансирование» от «целевых поступлений»? Ведь чтобы избежать впоследствии санкций от налогового органа за уплату налога на прибыль в неполном объеме, для обеих категорий доходов необходимо вести раздельный учет как в части доходов, так и расходов. Также отметим, что во многих случаях организации сталкиваются с неточностью в определении пожертвования. Если к данному термину добавить слово «благотворительное», возникает неразбериха. Ведь в том случае, если средства получает именно благотворительная организация, доход не входит в налогооблагаемую базу. А при получении «благотворительного» пожертвования другой СОНКО (неблаготвроительной), возникает необходимость уплаты налога. На этой почве часто возникают судебные разбирательства. С одной стороны, целевое финансирование не подлежит налогообложению, а с другой — с благотворительности, полученной не благотворительной организацией, необходимо уплатить налог.

Специальный режим налогообложения, который применим в отношении некоммерческих организаций — упрощенная система налогообложения (УСН). Главная отличительная особенность режима — он выставляет меньше требований к документообороту и отчетности и не предполагает уплату НДС. Данная система позволяет выбрать один из двух вариантов налога: 6–8% с доходов или 15% с доходов за минусом величины расходов. Перейти на упрощенную систему налогообложения СОНКО, как и любые организации, желающие перейти на УСН, может в случае соответствия следующим как минимум трем требованиям [9]:

1. Средняя численность работников не должна превышать ста человек.
2. Остаточная стоимость основных средств должна составлять меньше 150 млн руб.
3. Доходы организации также должны быть менее 150 млн руб. в год с учетом коэффициента-дефлятора и за исключением грантов и целевых поступлений [14].

На 2024 г. коэффициент-дефлятор для УСН составляет 1,329. Он утвержден приказом Минэкономразвития № 730 от 23.10.2023.

Существуют случаи, когда СОНКО, применяющие ОСН, освобождаются от уплаты НДС. Первый случай — социальная организация получила товар (исключение составляют подакцизные товары), имущественные права, выполненную работу, оказанную услугу в рамках благотворительности или пожертвования. Второй

случай — оказание услуг по производству и (или) распространению рекламы с социальным контекстом на безвозмездной основе [13]. Однако закон не уточняет, может ли данной льготой воспользоваться организация, не имеющая статус благотворительной, в чем выражается еще одно несовершенство законодательства о налогообложении СОНКО. Подобный вопрос возникает в отношении спонсорской помощи. Официальная позиция законодателя отсутствует, но, согласно Постановлению суда Поволжского округа, пока не будет доказана возмездность спонсорской помощи, организация имеет возможность использовать данную льготу [6]. Также, как отмечает О.А. Дурандина, эти льготы не полностью отражены в Законе № 7-ФЗ, в связи с чем, в первую очередь, ею предложено внесение поправок в данный НПА.

Кроме этого, существуют категории операций, которые не облагаются НДС. Для СОНКО одна из категорий — социально значимые операции. К ним относятся операции, помогающие улучшить качество жизни уязвимых групп населения, и способствуют социальному развитию и стабильности общества в целом. Не подлежат налогу и льготируемые операции, например, те, в основу которых положен труд инвалидов, пенсионеров, или религиозные организации.

Следующий налог, о котором пойдет речь — налог на доходы физических лиц (НДФЛ). В этом случае социальная организация принимает роль налогового агента: налоговая ставка на доходы для штатных работников, являющихся налоговыми резидентами России, составляет 13% (при суммарном годовом доходе свыше 5 млн руб. — 15%). Особое взаимоотношение выстраивается между подобной организацией и добровольцами. Подарки для них, приобретенное оборудование, страхование жизни, оплата проезда, проживания, питания и прочие расходы фактически являются доходами добровольцев. Они не облагаются НДФЛ, но, что немаловажно, лишь при заключении с ними договора гражданско-правового характера [3]. Такая особенность имеется только у СОНКО. В остальном принципы удержания НДФЛ схожи с коммерческими организациями.

Стоит также затронуть вопрос о благотворительной помощи. Если ее оказывает благотворительная организация, как известно, с получателя помощи НДФЛ не удерживается. Но как быть, если благотворительность получена от другой социальной организации, не имеющей статус благотворительной, но находящейся в реестре СОНКО? Опираясь на НПА, любое юридическое лицо вправе заниматься данной деятельностью. Но лишь в отношении физических лиц — получателей помощи от благотворительных организаций действует указанная льгота. В данном случае нарушается принцип социальной справедливости, и снижается уровень доверия граждан к подобного рода организациям и проводимой социальной политике государством. Ведь так формируется представление о противоречивом отношении государства к благотворительности и прочей социальной активности НКО. Этот же вопрос поднимает в своей научной работе О.П. Дорошина, отмечая, что проблема носит дискриминационный характер, и таким образом государство вовсе не стимулирует благотворительную деятельность [11].

Продолжая исследовать НДФЛ, отметим, что существует еще одна преференция для попечителя, желающего пожертвовать часть своего заработка организации. Тогда он может получить социальный налоговый вычет по НДФЛ по ставке 13%. Эта преференция действует, если физическое лицо жертвует до 25% от суммы своего годового дохода в целевой капитал либо на осуществление уставной деятельности СОНКО [1]. Это тоже отличительная черта социально-ориентированных НКО от других НКО.

Помимо всех вышеперечисленных налоговых отчислений, существуют еще и страховые взносы. По общему правилу СОНКО уплачивает 30,2% от той суммы дохода, которая причитается работнику до удержания НДФЛ [1]. Однако у СОНКО есть возможность платить страховые взносы по пониженному тарифу. Для этого она должна применять УСН, осуществлять социальную деятельность согласно учредительному документу, и по итогам года более 70% суммы всех доходов организации должны составлять доходы в виде целевых поступлений, грантов и доходов от осуществления определенных видов экономической деятельности [8]. Для таких страхователей на 2023–2024 гг. предусмотрена льготная ставка в размере 7,6%. Если налогооблагаемая база нарастающим итогом с 1 января выше 2 225 000 руб. (на момент 2024 г.), ставка равна 0% [16].

Помимо этого, органам государственной власти субъектов РФ предоставлена возможность устанавливать льготы по региональным налогам. Среди них выделены следующие преференции: снижение налоговой ставки, а также возможность освобождения, полного или частичного, социальной организации от уплаты транспортного налога и налога на имущество. По местным налогам органам местного самоуправления также предоставлена возможность устанавливать льготы по местным налогам. По решению органов обоих уровней власти, льгота может быть применена только теми СОНКО, которые отвечают требованиям к составу доходов за отчетный период и занимаются конкретным видом деятельности. Главное условие получения такой преференции — организация должна состоять в едином реестре СОНКО [7].

Заключение

Таким образом, в России СОНКО являются важным инструментом социальной защиты населения, организации досуга и культурных мероприятий, реализации программ образования и здравоохранения и выполнения ряда других социальных задач. В ходе проведения теоретического изучения аспектов налогообложения СОНКО было выяснено что, данные организации имеют ряд особенностей, которые выражаются в предоставлении налоговых преференций. Они являются важными инструментами, позволяющими организациям сокращать затраты на уплату налогов и направлять больше средств на социальные цели.

Однако изучение НПА дало понять, что перечень видов деятельности, присущий СОНКО, является открытым. И это вызывает трудности, связанные с получением

исчерпывающего толкования понятия «социально ориентированной некоммерческой организации». Более того, при изучении каждого из налогов, с которым сталкивается СОНКО, возникали вопросы, по большей части в области применения налоговых льгот. Данные спорные ситуации могут оказывать негативное воздействие на деятельность социальных организаций. И в целом способны снижать привлекательность социально-ориентированной сферы, что грозит снижению числа СОНКО.

В связи с этим, в первую очередь, предлагается внести изменения в законодательство с целью формирования единых критериев отнесения той или иной НКО к социально-ориентированным. Данная необходимость вызвана тем, что СОНКО имеют отличия от некоммерческих организаций, в частности, в сфере применения различных налоговых льгот и преференций. Также следует внести изменения в Налоговый кодекс в соответствующие части, посвященные определенным налогам. Например, учесть в нем вопрос о льготах и дать определения основным категорийным аппаратам, таким, как «пожертвование», «благотворительность» и прочим, затрагивающим данный вопрос. И впоследствии в правоприменительной практике будет выработан единый подход к применению данных понятий. Кроме этого, как было выяснено, не все льготы, применимые благотворительными организациями, могут быть использованы прочими СОНКО. В данном случае целесообразно уравнять оба вида НКО в возможности применения данных преференций. Необходимость внесения указанных выше изменений продиктована стремлением посодействовать созданию социальных организаций и повышению эффективности их деятельности.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 10.05.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.09.2023) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.05.2024).
3. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О благотворительной деятельности и добровольчеств (волонтерстве)» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 10.05.2024).
4. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=lmugzq07a0553768476 (дата обращения: 10.05.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» (с изменениями и дополнениями) // Гарант [Электронный ресурс]. — URL: https://base.garant.ru/71526800/ (дата обращения: 13.05.2024).
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 10.11.2005 № А55-2057/2005-29 // Главбух [Электронный ресурс]. — URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/96_813343639 (дата обращения: 23.04.2024).
7. Методические материалы по практикам использования возможности предоставления налоговых преференций для социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) органами государственной власти субъектов Российской Федерации (утв. Минэкономразвития России) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/68806.html?ysclid=ltmt7fbvd695551509 (дата обращения: 11.05.2024).
8. Письмо ФНС России от 14.12.2020 № БС-4-11/20568@ «О применении пониженных тарифов страховых взносов некоммерческими организациями» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371081/ (дата обращения: 11.05.2024).
9. Безручкин Е. К вопросу об особенностях применения упрощенной системы налогообложения // Право и управление. — 2023. — № 5. — С. 162–165.
10. Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2013. — № 3. — С. 150–171.
11. Дорошина О.П. Мониторинг государственной поддержки со НКО в режиме налоговой филантропии (опыт Республики Татарстан) // Финансовый журнал. — 2014. — № 3. — С. 111–120.
12. Дорошина О.П. Налогообложение некоммерческого сектора: проблемы и новации // Вестник государственного и муниципального управления. — 2015. — № 3. — С. 72–84.
13. Дурандина О.А. Финансово-налоговая поддержка некоммерческих организаций социальной направленности в РФ // Актуальные вопросы развития финансовой сферы: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 10 апреля 2021 года. Дагестанский государственный университет народного хозяйства. — Махачкала: АЛЕФ, 2021. — С. 113–116.
14. Леонова О.А. Особенности налогообложения предпринимательского дохода физических лиц // Экономика и управление: Проблемы, Решения. — 2023. — Т. 4 (141). — № 12. — С. 172–179.
15. Сойфер Т.В. Социально ориентированные некоммерческие организации: проблемы правового регулирования // Гражданское право. — 2023. — № 5. — С. 22–26.
16. Для социально ориентированных НКО на 2023–2024 годы установлены пониженные тарифы по страховым взносам // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn14/news/tax_doc_news/13373317/ / (дата обращения: 13.05.2024).
17. Налогообложение некоммерческих организаций // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/RN77/TAXATION/nkotaxes/ (дата обращения: 11.05.2024).

Финансирование малого бизнеса в России: современное состояние и анализ условий

Ю.А. Власова,
к.э.н., доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

М.Л. Батышев,
студент, РЭУ имени. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

М.С. Эльдерханов,
студент, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: в статье рассматривается понятие финансирования малого бизнеса. Анализируется современное состояние и условия финансирования малого бизнеса в России. Рассматриваются основные источники, формы и методы финансирования малого бизнеса. Исследование выявляет ключевые факторы, позволяющие успешно финансировать малый бизнес.

Ключевые слова: малый бизнес, субъекты малого бизнеса, финансирование.

Financing of small businesses in Russia: Current state and analysis of conditions

Yu.A. Vlasova,
Candidate of Economics, Docent, Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

M.L. Batyshev,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

M.S. Elderkhanov,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article discusses the concept of financing small businesses. The current state and conditions of financing small businesses in Russia are analyzed. The main sources, forms and methods of financing small businesses are considered. The study identifies the key factors that make it possible to successfully finance small businesses.

Keywords: small business, small business entities, financing.

Важность развития малого бизнеса объясняется его влиянием на функционирование различных отраслей, отражаясь на росте налоговых отчислений в бюджет, занятости населения. Привлечение финансирования было и остается одним из главнейших элементов в построении успешного бизнеса, сохраняя свою значимость не только в процессе создания, но и поддержания развития любой компании [4].

Для грамотного определения источника финансирования особое внимание стоит уделить этапу развития проекта или компании, для этого стоит учитывать:

- устойчивость организации в случае наступления кризиса, а именно быструю адаптацию к новым условиям рыночной экономики;
- расширение ассортимента продукции, что в свою очередь, делает организацию более конкурентоспособной;
- имеется ли государственная поддержка бизнеса, для этого определяется область развития бизнеса [3].

Создание своего бизнеса позволяет гражданам реализовать свои способности, знания и навыки, что благоприятно отображается на социальной удовлетворенности. Положительный эффект малого бизнеса для экономики страны проявляется в том, что малый бизнес более гибкий. То есть благодаря малым размерам может оперативно внести определенные изменения в свою деятельность, подстраиваясь под текущие экономические условия, потребительский спрос, быстро внедряет новшества и способен поддерживать здоровую конкуренцию, предотвращая доминирование на рынке отдельных компаний. Кроме того, малые предприятия

могут выступать в роли посредников между крупными производителями и потребителями, закупая продукцию и предоставляя ее клиентам населения для удовлетворения их потребностей.

Кордияк Г.В. и Ибрагимова А.А. отмечают [5], что одним из ключевых факторов для развития малого бизнеса служит привлечение инвестиций. Инвестиции помогают малому бизнесу выходить на новые рынки и расширяться в международном формате, тем самым обеспечивая рост привлекаемых сотрудников и партнеров.

Малое предпринимательство выполняет разнообразные функции, объединяемые как экономическими, так и социальными аспектами. Экономические функции включают в себя создание новых товаров и услуг, увеличение числа рабочих мест, способствуют повышению доходов и стимулируют общую экономическую активность. Социальные функции малого бизнеса, в свою очередь, связаны с взаимодействием с обществом, способствуют социальной интеграции и формированию местных сообществ, поддерживают и развивают местные традиции, а также способствуют укреплению социальных связей.

Высокий уровень экономического развития в стране не мешает, а наоборот предполагает успешное функционирование предприятий малого и среднего бизнеса при одновременном успешном функционировании крупных компаний, которые не мешают мелким, не конкурируют друг с другом, а дополняют друг друга на удобных и выгодных условиях для обеих сторон. Особенно это актуально для сфер, занимающихся инновациями. Именно это повышает их значение и позволяет получить преимущество над более крупными участниками рынка. Гибкость малого бизнеса объясняется также не такой многоуровневой структурой менеджмента, когда один владелец может принимать решения единолично и быстро [6].

Несмотря на существование широкой помощи мер малому и среднему бизнесу, признания важности и необходимости повышения доли малого бизнеса в ВВП, российские предприниматели сталкиваются с существенными трудностями. По данным официальной статистики, в течение первого года деятельности прекращают свое существование или останавливают функционирование около 50% индивидуальных предпринимателей, а к пятилетнему рубежу подходят только 5–10% организаций.

Для стимулирования и поддержки малого бизнеса целесообразно осуществлять всесторонний анализ данного сектора, выявлять проблемные моменты и искать эффективные подходы для их решения. Также важно создавать благоприятные условия для

Таблица

Динамика показателей субъектов малого бизнеса, 2019–2023 гг.

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2019	2023/2022
Средняя численность работников малых предприятий, чел.	7 108 515	6 553 863	6 198 246	6 145 713	5 830 940	82,0	94,9
Оборот малых предприятий, млрд руб.	27 586,4	29 425,7	28 712,1	25 619,8	23 707,6	85,9	92,5
Численность субъектов малого бизнеса, ед.	267 630	251 730	224 898	217 021	213 024	79,6	98,2
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	553 805	514 391	503 585	455 496	445 788	80,5	97,9

Источник: составлено авторами

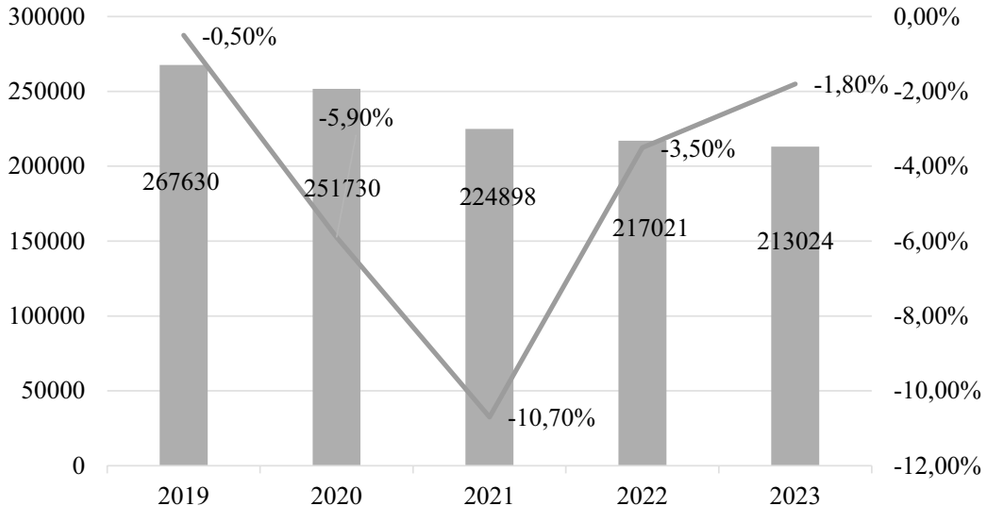


Рис. 1. Динамика численности малых предприятий в Российской Федерации, 2019–2023 гг.

Источник: составлено авторами

предпринимательской деятельности, обеспечивать доступ к финансовым ресурсам, повышать квалификацию персонала и содействовать расширению рынков сбыта. Каждый шаг в поддержке малого бизнеса способствует укреплению экономики и социальной стабильности в стране [8].

Количество малых и средних предприятий в России уменьшилось на 3,5% в 2023 году по сравнению с 2022 г.

Согласно приведенным в таблице данным, тенденция сокращения субъектов малого предпринимательства существует на первый год. За рассмотренный период их количество сократилось на 18,9%. В 2023 г. наблюдается продолжающаяся тенденция сокращения малого бизнеса. Соответственно сократилась и численность работников малых предприятий — на 18% за период исследования и на 8,5% по результатам 2022 г. Примечательно, что оборот малого бизнеса также уменьшается, причем за 2022 г. его объем сократился на (–)10,8%, а за весь период исследования на (–)7,1%.

Численность предприятий малого бизнеса сокращается в течение всего периода исследования (рис. 1). Самое сильное сокращение малого бизнеса произошло в 2021 г., тогда годовая убыль численности малых предприятий составила 10,7% по сравнению с предыдущим периодом. За последние пять лет малый бизнес сократился на 20,4%. Следовательно, проблемы малого бизнеса носят системный характер, и отрицательные изменения последнего года не самые высокие.

В целом за период нужно отметить отрицательную динамику по всем показателям. Количество персонала в малом бизнесе уменьшилось на 18%, по итогам 2023 г. сокращение составило 5,1% что обусловлено сокращением общего количества субъектов малого бизнеса, а также сокращением штатов тех, кто остался на рынке. Оборот малого бизнеса сократился за пять лет на 14,1%, соответственно, государство недополучило налоговые доходы.

Инвестиции в основной капитал также сокращаются,

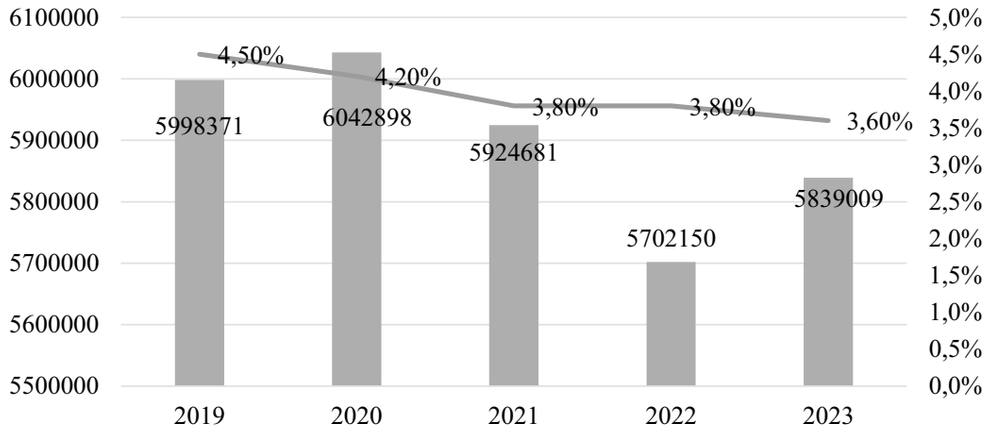


Рис. 2. Доля малых предприятий в общем количестве МСП, 2019–2023 гг.

Источник: составлено авторами

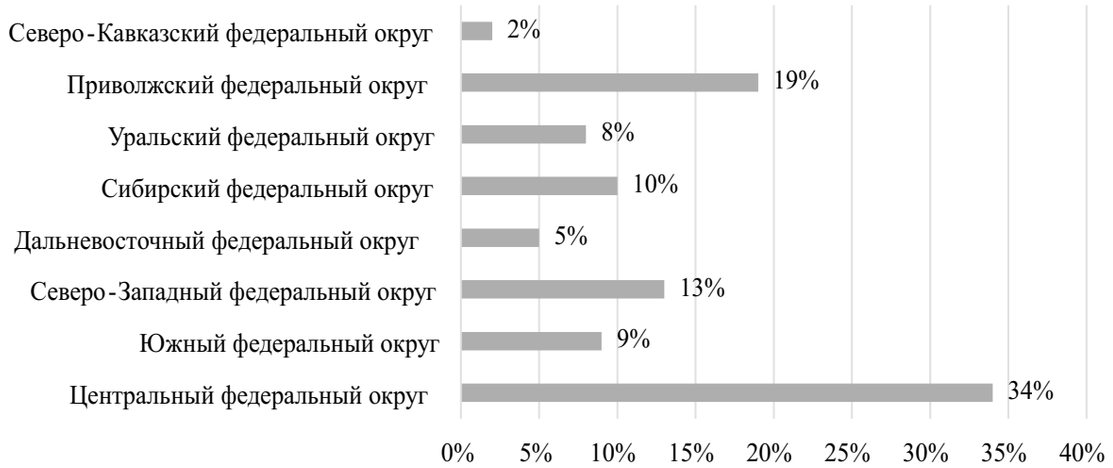


Рис. 3. Доля субъектов малого бизнеса в федеральных округах в 2023 г.

Источник: составлено авторами

так как многие субъекты малого бизнеса не имеют возможности вкладываться в основные средства, вследствие чего бизнес не развивается.

Согласно анализу доли субъектов малого бизнеса в общем количестве МСП за 2019 и 2023 гг. (рис. 2), отмечается уменьшение доли малых предприятий с 4,5 до 3,6%, что связано с их переходом на статус микропредприятий. Наблюдается тенденция уменьшения количества представителей сектора малого бизнеса с ускоренным темпом. Основная концентрация малых предприятий в России приходится на Центральный федеральный округ, как показано на рис. 3, отражающем распределение количества таких предприятий по федеральным округам к декабрю 2023 г.

Такое долевое деление фактически не изменялось за период 2019–2023 гг. Следует отметить, что колебания по доле представителей малого предпринимательства по федеральным округам не превышают 1%. В 2019 г. наибольшая доля субъектов малого бизнеса была зафиксирована в Центральном федеральном округе и составляла 35%. Структура малых компаний практически не меняется со временем, и большинство из них занимаются продажей товаров оптом и в розницу, а также ремонтом автомобилей и мотоциклов. Данные об отраслевой структуре предприятий малого бизнеса в 2022–2023 годах представлены на рис. 4.

В анализе структуры предприятий сектора малого бизнеса по видам экономической деятельности в 2022 г. выявлены следующие особенности. Анализ структуры предприятий малого бизнеса по секторам экономики показал, что наибольшая доля приходится на торговлю (16,2%), далее обрабатывающее производство (13,8%) и строительство (12,3%). В совокупности эти отрасли 56,7%. В сравнении структуры предприятий по секторам в 2022 и 2023 гг. возникают изменения в распределении представителей малого бизнеса по различным отраслям. В частности, наблюдается снижение доли предприятий в сфере торговли на 1,9%. В то же время наблюдается небольшое увеличение доли предприятий, занимающихся операциями с недвижимостью на 0,2%, в производственной сфере на 0,5% и в административной деятельности на 0,3%.

Из проведенного анализа статистических данных за последние десять лет в России можно сделать вывод о замедлении и уменьшении размеров сектора малого бизнеса, а также о недостатке заметных изменений в превращении малых предприятий в средний бизнес. Наблюдаемые тенденции свидетельствуют о том, что вероятнее всего сокращение числа субъектов малого бизнеса будет сохраняться в ближайшие годы.

Анализ материалов организации «Опора России» в сфере малого и среднего бизнеса показал, что только примерно каждое пятое предприятие среднего бизнеса демонстрирует длительную устойчивость в своей деятельности, в то время как большинство таких предприятий сталкиваются с вынужденной ликвидацией на ранних этапах развития. Малый бизнес в России, несмотря на наличие государственной поддержки и выделение финансовых ресурсов для его поддержки, остается уязвимым сектором в экономической структуре страны. Несмотря на это, с учетом активной трансформации экономики Российской Федерации, определенно существует потенциал в отношении развития малого и среднего бизнеса [6]. Среди современных проблем малого бизнеса, а именно: организационных, связанных с оформлением, регистрацией, открытием счета и т.д., материально-технических, выражающихся в дефиците оборудования, отсутствии подходящих помещений для производства, неквалифицированным персонале и т.д., финансовые проблемы, несомненно, занимают первое место. Кроме нехватки денежных средств, малый бизнес испытывает сложности с капитализацией сбережений, т.е. с формированием стартового капитала или его легализацией для запуска бизнеса, а также с кредитной обеспеченностью.

Приобретаемый кредитными организациями опыт в работе с малым и средним бизнесом позволяет им эффективнее оценивать риски и в целом более лояльно выстраивать систему кредитования. Например, процедуры получения кредита упрощаются, а условия кредитования (процентные ставки, сроки и комиссии), становятся более мягкими. Однако, только 30% малого бизнеса удовлетворено кредитами, в микрокредитовании ситуация еще сложнее, здесь удовлетворенность составляет около 10%. И сложнее всего приходится на начальном этапе открытия бизнеса.

В настоящее время большинство представителей малого бизнеса производственной сферы испытывают проблемы с кредитной нагрузкой и с оборотными средствами. Это является препятствием для развития бизнеса, не позволяет модернизировать технологические процессы, в тяжелых случаях может приводить к недостатку средств на закупку сырья. Основной причиной таких проблем малого бизнеса является недостаток выручки, что свидетельствует о маркетинговых и сбытовых проблемах.

Актуальным вопросом развития малого бизнеса в Российской Федерации является уровень существующей налоговой нагрузки. Следует отметить, что после внедрения упрощенной системы налогообложения произошло заметное снижение этой налоговой нагрузки. Однако необходимо отметить, что упрощенная система налогообложения также обладает определенными ограничениями и недостатками. Важно провести дальнейшие исследования с целью выявления оптимальных налоговых механизмов, способствующих эффективному развитию малого бизнеса в России. Увеличение порога доходов, который позволяет использовать упрощенную систему налогообложения, могло бы стать хорошим послаблением для малого бизнеса.

Существует необходимость в совершенствовании государственной финансовой поддержки, направленной на повышение доступности источников финансирования для развития субъектов малого бизнеса, а также смягчение условий налогообложения и кредитования, правового регулирования, государственного субсидирования. Наиболее востребованными инструментами поддержки со стороны государства выступают гарантийные

Рис. 4. Отраслевая структура предприятий малого бизнеса в 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами

схемы и механизмы субсидирования части процентной ставки по кредитам субъектов малого бизнеса, а также венчурное финансирование.

Современные предприниматели, претендующие на получение кредитных средств, сталкиваются с проблемой непрозрачности решений со стороны банков при отказе в выдаче кредита, что создает затруднения в повторной попытке получения финансирования из-за недостаточного понимания причин указанных отказов. Для устранения данной проблемы предлагается ввести обязательное предоставление банками информации о причинах отказа по заявке на кредит по запросу субъекта малого и среднего предпринимательства [7].

Кроме того, отмечается отсутствие единой системы информирования о доступных вариантах финансовой поддержки для предпринимателей, причем имеющиеся информационные ресурсы являются разрозненными. В этой связи предлагается создать унифицированную информационную платформу, собирающую данные о финансовых инструментах поддержки для предпринимателей. Дополнительно рассматривается необходимость разработки аналога биометрического паспорта, который мог бы связать деятельность субъекта малого и среднего предпринимательства с государственными органами, другими участниками предпринимательской деятельности и информационной средой предпринимательского сообщества [2].

В настоящее время оценивать последствия введения маркировок на товары трудно, по причине неполной реализации проекта, но уже на начальном этапе малому бизнесу и конечному потребителю это доставляет ряд неудобств. Государство, в свою очередь, должно грамотно изучить проблематику на раннем этапе, это необходимо для создания благоприятной среды восстановления и развития малого предпринимательства после длительной напряженной ситуации связанной с короновирусом, и касается это не только маркировок на отдельные товары. В связи с большим количеством рассмотренных проблем, можно сделать вывод о том, что малый бизнес находится в ограниченном пространстве, не дающем ему полноценно существовать и развиваться. Механизм финансирования работает не совсем корректно и слаженно, как это должно быть, об этом свидетельствуют сведения о стагнации субъектов МСП в нашей стране на протяжении длительного времени.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. — 2007. — 31 июля. — № 164.
2. Борисова В.И. Институты государственной поддержки малого предпринимательства // Экономика и социум. — 2023. — № 1–1 (95). — С. 30–35.
3. Буланкина Е.В., Лебедева Е.В. Основы построения системы государственной поддержки малого предпринимательства

в России // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 6–1 (36). — С. 97–115.
4. Волова В.А., Потапова Д.Д. Анализ источников финансирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: Сборник статей III национальной науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Брянск, 2023. — С. 87–92.
5. Кордияк Г.В., Ибрагимова А.А. Проблемы привлечения инвестиций для малого бизнеса: мировой опыт и локальные решения // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: Сборник статей XXI Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза, 2024. — С. 127–130.
6. Мамаева М.Р. Совершенствование механизма управления финансовой устойчивостью организации малого бизнеса // Стратегии бизнеса. — 2022. — № 2–1. — С. 56–64.
7. Проданова Н.А., Зацаринная Е.И. Бухгалтерский учет на предприятиях малого бизнеса: учеб. пособие для вузов / отв. редактор Е.И. Зацаринная. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 220 с.
8. Хохлова Г.И., Абдурахман С., Мисайлова Г.А. Региональные аспекты кредитования малого и среднего бизнеса в России. Сборник научных статей участников II Междунар. науч.-практ. конф. «Россия-Китай: перспективы экономического развития» (7 февраля 2024 г.). — Иркутск, 2024. — С. 212–215.

ПОДПИСКА
- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Криптовалюты: перспективы и риски

О.В. Староверова,
д.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры «Государственные и муниципальные финансы», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

И.О. Сергеев,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

Д.О. Сергеев,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

М.Д. Немиш,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: в данной статье рассматриваются перспективы и риски криптовалют как нового типа денежных средств. Проанализированы основные преимущества и недостатки, а также возможные сценарии развития рынка криптовалют в будущем.

Ключевые слова: криптовалюты, перспективы, риски, децентрализация, инвестиции, технологии блокчейн, регулирование, волатильность, безопасность, майнинг.

Cryptocurrencies: Prospects and risks

O.V. Staroverova,
Doctor of Law, Candidate of Economics, Docent, Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

I.O. Sergeev,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

D.O. Sergeev,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

M.D. Nemish,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: this article discusses the prospects and risks of cryptocurrencies as a new type of money. The main advantages and disadvantages, as well as possible scenarios for the development of the cryptocurrency market in the future, are analyzed.

Keywords: cryptocurrencies, prospects, risks, decentralization, investments, blockchain technologies, regulation, volatility, security, mining.

В России цифровое преобразование охватило все аспекты социальных и экономических процессов. Инициативы по роботизации и автоматизации набирают обороты в промышленности, а в области управления государством энергично внедряется цифровая интеграция. Такие преобразования не обошли стороной и финансовую отрасль страны. Глобальное развитие криптовалют продвигается быстрыми шагами, при этом инвестиции в криптовалюты по всему миру достигают ошеломляющих высот. Недавно рыночная капитализация криптовалют преодолела порог в один триллион долларов. В основе криптовалют лежит блокчейн технология, которая служит краеугольным камнем их функционирования, поддерживая децентрализацию и безопасность.

Блокчейн является технологией, состоящей из серии блоков, каждый из которых зафиксирован с определенным количеством транзакций. Эти блоки делятся между всеми узлами сети, создавая структуру, которая не централизована и доступна для всех ее участников [3]. Т.к. особенность криптовалют в их децентрализованной природе представляет собой как их силу, так и их слабость, поскольку это создает препятствия для государственного контроля за их рынком, страны, включая Россию, активно работают над созданием законодательных и регуляторных рамок. Эти усилия направлены на то, чтобы обеспечить рынку криптовалют определенный законный статус и возможность для регулирования. В существующем законодательстве России уже можно выделить

несколько ключевых форм цифровых активов, которые, возможно, охватывают такие криптовалюты, как Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Monero и другие, показывая пути к их правовому признанию и управлению.

1. Первый вид цифровых прав — это цифровые финансовые активы. Они закрепляются Федеральным закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Этот нормативный документ неустанно обновляется, включая исправления и добавления. Это обусловлено динамичным развитием криптовалютного рынка, который не остается на одном уровне, а продолжает улучшаться. Таким образом, чтобы соответствовать меняющимся условиям, российское законодательство также находится в постоянном процессе совершенствования.

2. Второй вид цифровых прав, выделяемых в законодательстве РФ, — это утилитарные цифровые права. Данный вид прав определен Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

3. Существует также категория прав, известная как гибридные цифровые права, которые уникально сочетают в себе элементы как финансовых, так и утилитарных цифровых прав, демонстрируя особенности обеих групп.

На данный момент в России контроль над рынком криптовалют ограничен лишь несколькими типами цифровых прав. Власти страны стремятся к расширению этой сферы, активно работая над улучшением законодательных рамок. Этот процесс подкрепляется постоянным вводом новых правил и поправок в закон «О цифровых финансовых активах». Дополнительные стимулы к пересмотру и углублению регулятивных мер проистекают из быстрых темпов развития цифровых валют в разных уголках мира.

За последние пять лет наблюдается тренд, где криптовалюты для многих стран становятся ключевым способом осуществления платежей, достигая статуса, сравнимого с национальной валютой как в законодательном аспекте, так и в уровне применения среди жителей. В таком контексте Россия активно ведет торговлю с многочисленными партнерами, проводя тысячи транзакций ежемесячно. Однако, этот процесс иногда встречает препятствия в связи с тем, что взаимодействие с некоторыми странами усложняется из-за их перехода на криптовалюты полностью или частично.

Наличие неопределенностей в определении легального статуса криптовалют влияет на их широкое признание и возможность использования как официального платежного средства для приобретения продукции и услуг, предоставляемых государством. Это вызывает вопросы касательно результативности управленческих действий государства в аспекте внедрения финансовых новшеств. В то же время, отсутствие полноценного регулирования затрудняет участие компаний из России в глобальной экономической сфере, где использование криптовалют в расчетах набирает обороты.

Этот вопрос значим как с практической, так и с теоретической точек зрения, ведь его область влияния распространяется от ежедневной коммерции до сложного уровня государственных инициатив. По результатам анализа мировых торговых операций выявлено, что все больше международных партнеров отдает предпочтение совершению расчетов в криптовалютах благодаря их выгодным аспектам, в числе которых: более быстрые транзакции, уменьшение комиссионных издержек по сравнению с классическими банковскими операциями и усиление безопасности операций. В связи с этим, введение регуляции криптовалют на территории России обещает не только усилить контроль за финансовыми рисками, но и открыть перед российским бизнесом новые возможности для роста и повышение его позиций на международном рынке.

Эта обстановка складывается из множества обстоятельств. В частности, существуют определенные случаи риска, когда цифровая валюта применяется наравне с традиционными рублями:

1. Торговля криптовалютами предоставляет участникам рынка возможность действовать анонимно. Когда речь идет о купле-продаже цифровых валют, обычно не возникает нужды в идентификации участников сделок ни со стороны покупателя, ни со стороны продавца. Благодаря этому, анонимность становится ключевым преимуществом для тех, кто использует криптовалюты для совершения платежей, поскольку это не только способствует безопасности финансовых транзакций, но и устраняет необходимость в обмене и сохранении личной конфиденциальной информации.

Анонимные транзакции криптовалютами создают потенциальные риски для государственной экономики. Ведь благодаря отсутствию строгих нормативных регуляций, некоторые предприниматели и физические лица могут без проблем получать деньги за предоставляемые товары и услуги через криптовалютные кошельки, уходя таким образом от уплаты налогов. Это обусловлено сложностями в отслеживании такого рода операций, вследствие чего государственные структуры теряют контроль над финансовыми потоками, что может служить основой для «серых» схем ведения бизнеса. Криптовалюта, таким образом, становится инструментом для осуществления экономической деятельности вне законодательного поля.

С увеличением активности на криптовалютном рынке возможно усиление активности в неформальной экономике, что представляет собой риски для общего экономического благополучия, ведь неучтенные финансовые операции могут исказить реальное состояние экономики. Одним из недостатков неофициального бизнеса является создание неправильных условий конкуренции для официальных компаний. Это происходит потому, что используя криптовалюты для своих операций, неформальные предприниматели часто уклоняются от уплаты налогов, что юридически обязательно для зарегистрированных компаний [5].

2. В свете растущей популярности цифровых валют, мошенничество в интернете принимает новые формы,

главным образом за счет анонимности транзакций криптовалют. Множество людей сталкиваются с потерей денег из-за ловушек недобросовестных действий, при этом возмещение утраченных средств оказывается практически недостижимым даже после обращения в правоохранительные органы ввиду сложности отслеживания виртуальных счетов в киберпространстве. Это подтверждает, что криптовалютные кошельки служат прогрессирующим инструментом в арсенале преступников для осуществления их злонамеренных финансовых операций.

3. Возникновение и распространение криптовалют предоставили новые горизонты для выполнения анонимных транзакций, что, к сожалению, оказалось благодатной почвой не только для инновационных финансовых операций, но и для финансирования терроризма и прочих противоправных видов деятельности. С момента их появления, используя возможности криптовалют как инструмента для перевода средств без возможности отслеживания, люди по всему миру начали активно маскировать финансы, в том числе и в целях поддержки террористических актов. Эта цифровая эра открыла преступникам лазейки для получения средств под видом легальной финансовой деятельности, часто с предлогом получения некой награды за соучастие [4].

Использование криптовалют как средства для осуществления оплаты за действия, которые находятся под запретом, в значительной мере усложняет возможности правоохранительных органов по своевременному выявлению и прекращению подозрительных финансовых операций. Это обусловлено тем, что анонимность и особенности трансакций с криптовалютами затрудняют прослеживание источников и пунктов назначения средств, особенно когда речь идет о финансировании преступных активностей, таких как подготовка террористических актов. В начальный период распространения криптовалют опасения, связанные с возможностью их использования для «отмывания» денег, серьезно замедлили процесс их признания и внедрения в качестве легитимного средства платежа во многих странах мира. По состоянию на настоящее время некоторые государства продолжают проявлять осторожность и отказываются от легализации и нормативного регулирования криптовалют и связанных с ними технологий в свете сохраняющихся опасений касательно их возможного использования в нелегальных целях.

В современной России криптовалютный рынок еще не достиг значительных успехов. Из данных, предоставленных *Triple A*, лидирующим поставщиком цифровых услуг с базой в Сингапуре, становится известно, что всего 6,7% населения страны владеют криптовалютой и активно участвуют в ее инвестировании. Данный факт подчеркивает, что исследование *Triple A* обладает необходимой значимостью и актуальностью, учитывая их позиции на рынке [14].

Подводя итог, стоит отметить, что цифровые валюты представляют собой активы с двойственной природой: они обладают как потенциальными преимуществами, так и возможными рисками. Общественность сталкивается не только с вопросами, касающимися их использования, но и с опасениями, связанными с непониманием их работы. Люди без глубоких познаний в области криптовалют скорее всего не будут рисковать вкладами крупных сумм или постоянным их использованием. Тем не менее, переход на цифровые финансы является неотвратимым процессом современности, причем некоторые страны уже активно движутся в этом направлении, целиком перенастраивая свои финансовые системы на цифровые технологии.

С адекватной настройкой процессов в сфере криптовалют, включая их куплю и продажу, а также управление всем рынком криптовалют, этот финансовый инструмент может обеспечить простое и доступное средство мониторинга транзакций для государственных органов, включая налоговые службы [8].

В будущем, мы считаем, криптовалюты станут общепризнанным методом оплаты в нашей стране, а регламентация их использования в российских экономических и финансовых кругах — это лишь вопрос времени. Идет неустанная разработка механизмов для контроля и систематизации криптовалютных транзакций на сегодняшний день. Однако, из-за децентрализованной природы криптовалюты, правительственные структуры и финансовые организации оказываются бессильными в вопросах управления обменами и торговыми операциями с использованием цифровых валют.

На рубеже 2024 г. в Российской Федерации активно ведется работа над предоставлением криптовалютам определенного юридического статуса для того, чтобы была возможность мониторить и контролировать связанные с ними операции. Приоритетом является установление четких правил игры для цифровых валют. Важно, чтобы законодательное регулирование криптовалют не только обеспечивало возможность их надзора, но и поддерживало развитие новых технологий. Поддержка инноваций в этой сфере может значительно способствовать экономическому прогрессу и укреплению экономического положения страны на мировом рынке благодаря стимулированию применения передовых технологий в повседневной жизни [11, с. 9].

Внедрение усовершенствованных механизмов управления в сфере криптовалют приведет к переносу трансакций на регулируемую, «легальную» часть рынка в России. Это откроет дорогу к увеличению объема налоговых взносов, вливающихся в государственную казну, и позволит идентифицировать лиц, осуществляющих крупные операции с цифровыми активами. Благодаря росту контроля и управления в этой области, инвестирование в криптовалюту станет безопаснее и более притягательным для тех, кто ранее колебался инвестировать свои средства из-за опасений. Усовершенствованная схема регулирования не только защитит интересы инвесторов, улучшая их доверие к таким вложениям, но и обеспечит прозрачное проведение операций в данной сфере.

Опасения по поводу возможности потери средств из-за анонимности транзакций, что объясняется отсутствием возможности восстановления или подтверждения

наличия средств на счету из-за отсутствия юридического охвата действующим законодательством, приводят к боязни у пользователей. Эти страхи связаны с трудностями в пресечении деятельности мошенников, похитивших цифровые активы. Однако, с появлением государственных регулятивных механизмов и систем контроля, эти проблемы могут быть устранены. Таким образом, криптовалютный рынок может стать структурированным и функционировать по аналогии с современными онлайн-банкингами, где, например, операции с биткоинами будут привычным делом, а не исключением.

Введение законодательства, касающегося цифровых валют и их рынков, открывает перед нами перекресток возможностей: они могут быть либо развиты, либо же запрещены. Мы убеждены, что криптовалютный рынок обладает потенциалом будущего, являясь привлекательным инструментом для инвестирования, что подчеркивает необходимость его грамотного регулирования. Подобное регулирование представляет значительные преимущества для страны: перевод экономической деятельности из теневого сектора в легальное поле, уменьшение возможностей для экономических правонарушений, включая мошенничество и легализацию незаконных доходов. Такое развитие оказывает поддерживающее влияние на восстановление экономики Российской Федерации, а также укрепляет ее конкурентные позиции на международной арене [12]. Цифровые валюты произвели радикальные изменения: преобразование восприятия личного благосостояния и бизнес-процессов. Они, безусловно, имеют свои недостатки, что связано с уникальными характеристиками, удваивающими риски по сравнению с традиционными финансовыми системами. Впрочем, применение криптовалют демонстрирует высокую волатильность и вызывает общественный резонанс: вызывает как критику, так и ожесточенные обсуждения, может подталкивать к противоправным деяниям и допускает провалы, при этом открывая перспективы для значительного дохода. Таким образом, инвестирование в биткоин или другие цифровые активы сопровождается двусмысленными перспективами, подчеркивая значение осмотрительности в этой новой финансовой среде.

Обладателям цифровых активов особенно важно соблюдать максимальную осторожность в целях защиты виртуального достояния от многообразия интернет-угроз. Предусмотрительное использование антивирусного ПО, тщательная проверка всех веб-адресов: данное поведение минимизирует риск перехода по потенциально опасным и мошенническим ссылкам. История показывает, что в период зарождения онлайн-платежных систем — WebMoney, QIWI — активизировались первые угрозы в виде вредоносных программ, чьей целью являлось хищение финансов. С тех пор возникли аналогичные опасности, адаптированные к миру криптовалют. Программа-паразит ищет уязвимости, ожидая момент для активации. Наиболее частые способы хищения криптовалют включают: вирусы, троянские программы-вымогатели, метод фишинга для получения доступа к конфиденциальной информации, мошенничество через поддельные ссылки.

Инцидент в 2016 г. был связан с ошибкой программного обеспечения в хедж-фонде *DAO*. Хакеры смогли проникнуть в цифровые кошельки участников, что дало возможность кражи средств на сумму, превышающую $150 млн. В свою очередь, аналогичная ситуация возникла на известной криптовалютной бирже *Bitfinex*: злоумышленники обошли существующие меры безопасности, модифицировали методы верификации пользователей и вывели $70 млн. Эксперты указывают: проблема безопасности в сфере криптовалют остается критически важной, представляя постоянную угрозу. Скептицизм преобладает, и вопросы нахождения надежного решения противоречивы. Тайлер Мур, преподаватель в области кибербезопасности в университете *Tulsa* и готовящий к выпуску исследование на тему уязвимости криптовалютных бирж, выражает убеждение в том, что никакие существующие технологии или методы не гарантируют полную защиту криптовалют от внешних вмешательств и хакерских атак [13].

В спектре криптовалютного пространства на второй позиции по уровню угроз себя проявляет киберпреступность. Постоянством стали хакерские вмешательства: методы мошенничества приобретают все большую сложность. У преступников интерес вызывает, прежде всего, Биткоин-кошельки, а также крупные финансовые средства, активно циркулирующие на цифровых рыночных платформах, делая их особенно привлекательными целями. Криптовалютные биржи и платформы подверглись множественным атакам, значительное количество которых завершилось закрытием площадок из-за ощутимых финансовых потерь. Прочие детали подтверждаются Международной комиссией по ценным бумагам и валютам, подчеркивающей высокую частоту случаев: более чем половина всех торгово-обменных интернет-платформ столкнулись с атаками мошенников.

Недостаток нормативной основы и правовые опасности усиливаются нехваткой инвесторской защиты через страхование. Следствием является неспособность инвесторов добиться компенсации за потери, даже если некоторые биржи выступают и функционируют подобно виртуальным финансовым учреждениям. В мире цифровых активов биткоины представляют собой виртуальные коды, не имеющие физического воплощения, и следовательно, у их владельцев отсутствует законное право владения. В случае кражи из электронного кошелька получается, что из-за невозможности установления личности преступника и подтверждения собственности на цифровые активы из-за отсутствия соответствующего законодательства, восстановить утраченное становится невозможным.

В случае обанкротившейся компании, куда были инвестированы средства в виде биткоинов, их владелец обнаружит, что вернуть инвестиции невозможно: соглашение было базировано на доверии и рукопожатии, а не на закрепленных гарантиях. Это схоже с ситуациями, когда сделки проводятся в пользу недобросовестных лиц. В таких случаях, как и при потере средств через

взлом банковского счета, обычно можно рассчитывать на вмешательство сторонней организации для решения проблемы, однако в мире криптовалют, где биржи часто не обладают достаточным запасом собственных средств для компенсации потерь, подобная третья сторона отсутствует. Инвесторам таким образом остается не так много вариантов для ведения бизнеса вне традиционных банковских и регулируемых законом учреждений.

Дэрин Стейнфилд, руководитель *KeepKey*, выразил мнение, что вопрос безопасности для криптовалютных площадок остается актуальным, подчеркивая уникальные риски, связанные с «виртуальным» характером цифровых валют, и указал на то, что полная защита скорее всего недостижима. Он также упомянул, что хотя существует множество инициатив по страхованию криптовалют, на данный момент ни одна из них не реализована. В контексте общего влияния на финансовый мир, несмотря на их растущую популярность и предлагаемые преимущества по сравнению с классическими способами платежей и хранения денег, криптовалюты продолжают сталкиваться с серьезными вызовами в интеграции в традиционные финансовые системы [10].

Отсутствие влияния центральных банков и распределенная структура делают криптовалюты ключом к преобразованию международных переводов, делая их более доступными и экономически выгодными. Вообразите мир, где пересылать средства за рубеж можно без лишних расходов на комиссии и без необходимости ждать обработки в течение долгого времени. Это представляет собой шаг к упрощению миграционных денежных потоков, стимулированию участия в международной экономике без привязки к месту жительства и способствует развитию глобальной торговли. К тому же, нативная прозрачность криптовалют, обеспеченная блокчейном, гарантирует, что каждая операция становится заметной и проверяемой в глобальном регистре, укрепляя доверие и безопасность в сфере финансовых транзакций [9].

Блокчейн-технология породила цифровые токены, известные как криптовалюты, которые стали источником вдохновения для инвесторов и вызвали кардинальные перемены в экономической среде. Встает вопрос, способны ли эти волатильные цифровые носители стать частью консервативной системы финансов? Оценка их преимуществ и рисков приводит к разностороннему выводу, где перспективы предстают рядом с рисками. В то же время, специфические достоинства криптовалют создают им конкурентное преимущество перед классическими финансовыми инструментами.

Хакерские нападения на биржи криптовалют, где инвесторы обмениваются цифровыми активами, приводят к ощутимым финансовым убыткам. В связи с этим, установленные финансовые институты, обладающие заслуженным доверием в области безопасности и подчиняющиеся строгому регулированию, могут быть сдержаны в принятии криптовалютной экосистемы, которая так часто подвергается атакам. Дополнительные опасения вызывает применение криптовалют в нелегальных операциях, включая отмывание средств и финансирование терроризма, что наносит урон репутации тем, кто включает их в свой спектр услуг. Регуляторы, осознающие потенциальные риски, демонстрируют взвешенную осторожную позицию к способности применения криптовалют в преступных намерениях, тем самым, возможное ограничение нововведений на данном секторе при обсуждении ведения более строгих регламентов. Действующие вызовы, будучи сложными, продолжают приковывать внимание заинтересованных лиц не менее значительно, чем потенциальности криптовалют.

Развитие в данном направлении нуждается, кроме того, в международном сотрудничестве: для создания четких норм и правил, и также в признании возможных угроз, связанных с нестабильностью и потенциальным нарушением текущих финансовых структур. Таким образом, постепенное дополнение традиционного финансового сектора инновационными элементами криптовалют, возможно, привлечет институциональных инвесторов при условии соблюдения необходимых мер предосторожности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
2. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/.
3. Амоян А.Р., Долженкова Е.В. Перспективы развития рынка криптовалют в России // Молодежь и наука: материалы междунар. науч.-практ. конф. старшеклассников, студентов и аспирантов (27 мая 2022 г.): в 2 томах. Т. 2. — Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2022. — С. 369–372.
4. Кожедубова В.А., Ковалева Т.В. Криптовалюты в России: Анализ правового статуса, проблемы использования и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 4–1. — С. 217–223.
5. Коновалов А.С. Перспективы развития криптовалют в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — Вып. 1 (77). — С. 335–341.
6. Макарова О.А., Макаров А.Д. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — № 1. — С. 5–14.

7. Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European Science. — 2018. — № 1 (33). — С. 40–48.
8. Чачис Д.Ю. Перспектива криптовалют на ближайшие годы // Вестник науки. — 2023. — № 7 (64). — С. 55–59.
9. Casey M.J., Vigna P. The truth machine: The blockchain and the future of everything. — St. Martin's Press, 2021. — 280 p.
10. Foley S., Karlsen J.R., Putnins T.J. Sex, drugs, and bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? // Review of Financial Studies. — 2019. — Vol. 32 (5). — Pp. 1798–1853.
11. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain revolution: how the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world. — Penguin, 2016. — 416 p.
12. Narayanan A., Bonneau J., Felten E. and others. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies: A Comprehensive Introduction. — Princeton University Press, 2016. — 320 p.
13. Swan M. Blockchain: blueprint for a new economy. — O'Reilly Media, Inc., 2020. — 440 p.
14. The cryptocurrency market // Triple A. — URL: https://cryptovotelist.com/newborn/0xbb44e1ddf8b75b273fcad96ebaa60d91aa9e604c.

Применение механизмов государственно-частного партнерства в проектах комплексного развития территорий

М.Ю. Ерофеева,
магистр, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

В.В. Некрасов,
магистр, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

Д.И. Филиппов,
д.э.н., доцент, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: в статье рассматривается применение государственно-частного партнерства в проектах, направленных на территориальное развитие, базирующееся на комплексном подходе, а также определяются основные векторы в контексте таких проектов.

Ключевые слова: комплексное развитие территорий, государственно-частное партнерство, концессия, градостроительство, механизм финансирования.

Application of public-private partnership mechanisms in integrated territorial development projects

M.Yu. Erofeeva,
Master's degree, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

V.V. Nekrasov,
Master's degree, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

D.I. Filippov,
Doctor of Economics, Docent, Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article examines the application of public-private partnership in projects aimed at territorial development based on an integrated approach, and also defines the main vectors in the context of such projects.

Keywords: integrated development of territories, public-private partnership, concession, urban planning, financing mechanism.

Введение

Интерес к комплексному территориальному развитию не является новым, он появился в России около 15 лет назад в связи с тем, что в большом количестве населенных пунктов по всей стране обозначились проблемы, которые были связаны с точечной застройкой, проведенной ранее и не сопровождавшейся необходимым инфраструктурным обеспечением территории — социальным, транспортным, инженерным, экологическим, что в свою очередь создало предпосылки к возникновению напряженности в обществе, ухудшению качества окружающей среды, а также обусловило формирование интереса к мерам, направленным на повышение качества и сбалансированного развития застраиваемой территории [3]. Вместе с тем, в современных условиях развития и нестабильной ситуации на международной арене очевидна необходимость поиска механизмов и инструментов, повышающих экономическую эффективность мероприятий комплексного территориального развития. Одним из таких может являться государственно-частное партнерство.

Анистратенко М.А. с коллегами проводили оценку достоинств и недостатков концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве в аспекте финансирования проектов, направленных на территориальное развитие, базирующееся на комплексной основе [2].

Карпович Н.К., раскрывая теорию и практику

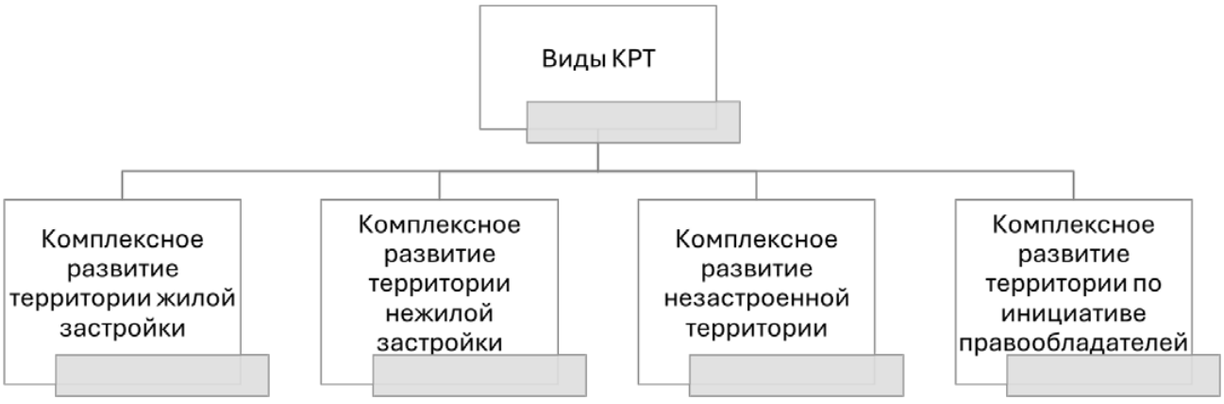


Рис. 1. Виды комплексного развития территорий

Источник: [1]

использования государственно-частного партнерства на уровне российских субъектов, особо выделяет роль такого партнерства для комплексного территориального развития [4].

Мельников Н.Н. рассматривал как теоретические, так и практические аспекты регулирования мероприятий по комплексному территориальному развитию сельской местности, обосновывая необходимость применения в таких проектах механизмов государственно-частного партнерства [5].

Шульженко С.И. рассматривал аспекты правового регулирования комплексного территориального развития, включая правовые механизмы реализации в рамках таких проектов государственно-частного партнерства [7].

Ткаченко И.Б. с Евсеевой М.В. анализировали возможность применения форм государственно-частного партнерства в рамках комплексного территориального развития [6].

Целью настоящей статьи является исследование основных аспектов использования механизмов государственно-частного партнерства в области территориального развития, осуществляемого на комплексной основе.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования являются методы анализа и синтеза, сравнение, элементы правового анализа. Информационная база исследования представлена данными цифровой платформы «Росинфра», материалами Минстроя Российской Федерации, правовыми актами в исследуемой области.

Результаты исследования

В соответствии с профильным сводом законодательных положений (Градостроительный кодекс), под комплексным развитием территорий понимается «совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, муниципальных округов, городских округов» [1].

Меры, предпринимаемые в рамках территориального развития, базирующегося на комплексном подходе, могут варьироваться, что зависит от того, к какому виду принадлежит проект (рис. 1).

Вместе с тем, рассматривая то, как интерпретирован изучаемый термин в Градостроительном кодексе, логично заключить, что такая интерпретация в большей степени отражает целеполагание такого развития, чем определяет содержание территориального развития на комплексной основе.

По официальным данным, представленным на сайте Минстроя России, на май 2024 г. проекты комплексного территориального развития реализуются в 76 российских регионах. Градостроительный потенциал таких территорий превышает 103 млн кв. м, из которых 75 млн кв. м — жилая площадь, а общая площадь всех территорий составляет почти 31 га. Из 1192 территорий комплексным развитием 111 территорий занимается АО «ДОМ.РФ» [11].

В последние годы Минстрой активно прорабатывает различные варианты механизмов и инструментов финансирования (рис. 2).

Вместе с тем, финансирование проектов по территориальному развитию, предполагающему комплексную основу, может также осуществляться при помощи механизмов государственно-частного партнерства.

Инициатива применения данного механизма в проектах, предполагающих комплексное территориальное развитие, впервые была озвучена на Югорском экономическом форуме в конце 2023 г. [13].

На данный момент времени механизм реализации мер, направленных на развитие территорий на комплексной основе, и механизм государственно-частного партнерства законодательно никак не интегрированы, что разделяет взаимодействие участников — коммуникация осуществляется обособленно по комплексному

Рис. 2. Механизмы и инструменты финансирования проектов комплексного территориального развития

Источник: [10]

территориальному развитию и по реализации проектов государственно-частного партнерства. В совокупности это приводит к тому, что могут реализовываться такие негативные аспекты, как:

1. Рост административных обязательств в рамках проекта.
2. Проблемы с финансовым планированием.
3. Замедление процесса выполнения проекта.
4. Риск увеличения затрат на реализацию проекта для обеих сторон — публичной и частной.

Одним из узких мест комплексного развития территорий выступает то, что инвестор в рамках договора о комплексном развитии должен передать созданные или реконструированные объекты инфраструктуры в публичную собственность на безвозмездном основании, в иных случаях строительство или реконструкция инфраструктурных объектов в рамках проекта комплексного территориального развития возлагается на муниципалитет или орган государственной власти. Сегодня частичное государственное финансирование строительства или реконструкции инфраструктуры в рамках развития территорий, основанного на комплексном подходе, никак не регулируется законодательством. Можно констатировать и отсутствие практики возмещения застройщикам инвестированных в строительство или реконструкцию инфраструктуры, впоследствии переданной в ведение публичных участников, ресурсов. Потенциально этот фактор сокращает инвестиционную привлекательность проектов комплексного территориального развития в сравнении, например, с проектами точечной застройки не только для органов власти, но и для инвесторов, для которых вложения в проекты по развитию территорий на основании комплексного подхода еще недостаточно инвестиционно привлекательны ввиду того, что рентабельность строительства имеет тенденцию к снижению на фоне значительных издержек и потенциальных рисков, сопровождающих возведение объектов инфраструктуры.

Как ранее отмечалось, в соответствии с законодательством в исследуемой области выделяется несколько видов территориального развития, основанного на комплексном подходе. Проекты в данной области предусматривают полное создание или реконструкцию инфраструктурных объектов, занимающих площадь более одного квартала. В проектах комплексного развития территорий могут создаваться разные виды инфраструктуры.

1. Социальная — строительство медицинских, образовательных, культурных учреждений, учреждения и предприятий отдыха и досуга и т.д.
2. Транспортная — дороги, транспортно-пересадочные узлы, транспортные коммуникации и технические сооружения, станции и вокзалы разных видов транспорта и пр.
3. Инженерная — сюда относятся сети обеспечения электроэнергией, водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение и т.д. [12].

В целом для отмеченных видов инфраструктуры механизм государственно-частного партнерства уже применяется и достаточно эффективно, а в аспекте его применения при реализации мероприятий по комплексному территориальному развитию становится более вероятной возможность как сократить бюджетные затраты регионов, так и способствовать получению выгоды инвесторами, осуществляющими инвестиции в создание новых или модернизацию существующих объектов инфраструктуры.

Целесообразно также определить и то, что перечень инфраструктурных объектов, относимых к конкретному виду (транспортных, социальных или инженерных), может меняться от проекта к проекту и зависеть от двух основных положений: первое — принадлежности проекта к конкретному виду развития территорий на комплексной основе; второе положение основывается на начальном уровне обеспеченности инфраструктурой той территории, на которой предстоит реализовать проект комплексного развития.

К примеру, если рассмотреть комплексное развитие жилой застройки, то в рамках проекта необходимо будет осуществить строительство широкой базы инфраструктурных объектов. Если обратить внимание на комплексное развитие нежилой застройки, то здесь могут создаваться не только коммерческая недвижимость, но и промышленные кластеры (технопарки,

индустриальные парки), для которых более важную роль играет только транспортная и инженерная инфраструктура.

Однако, в обоих случаях будет потенциально полезным использование государственно-частного партнерства, поскольку оно может успешно помочь участникам соглашений о комплексном развитии территорий разделить финансовую нагрузку, связанную с созданием инфраструктуры проекта, предоставляя возможность участия для участников, являющихся инвесторами, а также для публично-правовых образований в виде совместного финансирования капитальных затрат. Здесь нужно отметить, что разделение расходов на создание инфраструктуры не предусматривается градостроительными стандартами, но финансирование с помощью государственно-частного партнерства может применяться не только частной стороной проекта комплексного территориального развития, но и публичной.

Использование инструментов государственно-частного партнерства в рамках мероприятий, предусмотренных проектом развития территорий, базирующегося на комплексном подходе, может также варьироваться в зависимости от субъекта, их осуществляющего. В соответствии с вариантами, обозначенными в законодательстве, и соотнесения их с положениями, представленными ранее, можно определить, что наиболее целесообразным первоначальным вариантом является применение инструментов государственно-частного партнерства в проектах территориального развития, основанного на комплексном подходе, когда субъектом, реализующим такой проект, выступает Российская Федерация, регион или муниципалитет, поскольку тогда отсутствует необходимость внесения корректировок в нормативно-правовые акты.

Также стоит рассмотреть аспекты интеграции государственно-частного партнерства в проектные мероприятия по территориальному развитию на базе комплексного подхода развития с условием, что подобный проект реализуется юридическим лицом (оператором) с заключением договора или без заключения такового.

Под оператором понимается то юридическое лицо, которое было выбрано региональными или федеральными органами власти для реализации проекта по развитию территории, основанного на комплексном подходе. В качестве оператора может быть выбрано:

1. Государственная компания (юрлицо, учрежденное Российской Федерацией или субъектом/муниципалитетом, или юрлицо, у которого свыше 50% уставного капитала владеет субъект/муниципалитет или Российская Федерация).
2. Дочернее общество такой компании [1].

Поскольку в соглашении о государственно-частном партнерстве запрещается участие обществ, хозяйственных партнерств или товариществ, находящихся под контролем субъекта/муниципалитета или Российской Федерации, подобное соглашение с оператором заключено быть не может, но вместе с тем подобные требования отсутствуют в отношении концессионера, поэтому с оператором, который осуществляет воплощение проекта по территориальному развитию на комплексной основе, возможно подписание концессионного соглашения.

Заключение контракта на реализацию такого проекта с операторов происходит по итогам проведения торгов, но вместе с тем к участникам торгов отсутствуют в Градостроительном кодексе обязательные требования, препятствующие выигравшему торги участнику заключать соглашение о концессии или договор государственно-частного партнерства. Тут же стоит обратить внимание на некоторые аспекты. Проект, направленный на развитие территорий на комплексной основе, заключается по итогам торгов, однако, наряду с отсутствием требований в законодательстве отсутствуют и возможные преференции в рамках концессионного соглашения или договора о государственно-частном партнерстве для участников, выигравших торги и реализующих такой проект. В данном аспекте предполагаем, что, хотя исполнитель может подать частную концессионную инициативу или предложить реализовать проект ГЧП, в случае подачи заявок другими участниками он должен будет участвовать в конкурсе на заключение соглашения, и нет гарантии, что соглашение будет заключено именно с ним.

Соответственно, в условиях текущего регулирования проектов, целью которых является развитие территорий, базирующееся на комплексной основе, не представляется целесообразной их реализация оператором, либо стороной, с которой для соответствующих целей был заключен договор.

Необходимо выявить ключевые векторы развития концепции комплексного территориального развития, где применимы механизмы государственно-частного партнерства. Мы считаем, что такими направлениями могут быть следующие перспективные векторы.

1. Создание типовых шаблонов и форм контрактного обеспечения реализации комплексного развития территорий при помощи механизмов государственно-частного партнерства, содержащих формы всей важной документации по проекту (необходимых документов, содержащих все необходимые положения, касающиеся финансирования и инвестиций проектов, процессах подготовки и реализации, сопровождения), позволяющей сторонам понимать масштабы работ и возможные рисковые факторы.
2. Обеспечение на законодательной основе вариантов применения контрактов о государственно-частном партнерстве или концессионных договоров в рамках проектов, которые предполагают комплексное территориальное развитие и необходимость на такой территории модернизации текущей или создания новой инфраструктуры различных видов, представленных ранее.
3. Создание условий для возврата денежных средств инвесторам, которые вложили их в модернизацию или возведение объектов инфраструктуры, предусмотренной проектами комплексного территориального развития.
4. Подготовка мероприятий, направленных на поддержку тех инвесторов, которые в рамках реализации

этапов проекта комплексного территориального развития занимаются расселением граждан и реновацией.

Таким образом, взятый органами власти вектор на расширение инструментов, применяемых для финансирования мероприятий комплексного территориального развития, посредством рассмотрения в качестве альтернативы государственно-частного партнерства может иметь все необходимые предпосылки к развитию.

Заключение

Комплексное развитие территорий в текущем периоде развития экономики страны и регионов имеет высокую значимость наряду с другими концепциями, которые реализуются руководством страны. Комплексное территориальное развитие позволяет формировать более высокое качество жизни граждан, способствует повышению доступности объектов различного вида инфраструктуры, приводит к увеличению эффективности использования территорий, а также позволяет привлекать частные инвестиции, снижая тем самым нагрузку на бюджеты различных уровней.

Такие проекты предполагают необходимость создания или реконструкции значительного числа объектов инфраструктуры, в финансировании которых успешно себя зарекомендовал механизм государственно-частного партнерства. Мы думаем, что, интегрируя подобную форму финансирования в проект, направленный на территориальное развитие на базе комплексного подхода, становится возможным получение благоприятной динамики не только в виде улучшения сроков реализации проекта и координации внутри него, но и в виде более качественных параметров экономической эффективности.

Библиографический список:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461102/.
2. Анистратенко М.А., Баринов В.Н., Васильчикова Е.В. Инструменты государственно-частного партнерства при финансировании проектов комплексного развития территории // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 4–1. — С. 39–44.
3. Веровская Т.А. Правовое регулирование комплексного развития территорий в России: земельно-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук: — М., 2022. — 244 с.
4. Карпович Н.К. К вопросу о развитии государственно-частного партнерства на региональном уровне // Новые технологии. — 2015. — № 3. — С. 50–56.
5. Мельников Н.Н. Теория и практика правового регулирования мероприятий по комплексному развитию на сельских территориях // Труды Института государства и права РАН. — 2022. — № 5. — С. 61–81.
6. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Возможность применения контрактных форм государственно-частного партнерства и специального инвестиционного контракта при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территорий // Государственно-частное партнерство. — 2016. — № 4. — С. 273–290.
7. Шульженко С.И. Правовые проблемы комплексного развития территорий (Часть 1) // Управленческое консультирование. — 2022. — № 1 (157). — С. 165–183.
8. Батура О. Комплексное развитие территории и государственно-частное партнерство // Росинфра [Электронный ресурс]. — URL: https://rosinfra.ru/news/kompleksnoe-razvitie-territorii-i-gosudarstvenno-castnoe-partnerstvo.
9. ГЧП в промышленности, сопряжение ГЧП с КРТ и изменения в сфере государственных закупок // Delret [Электронный ресурс]. — URL: https://delret.ru/tpost/2pg5t65zn1-gchp-v-promishlennosti-sopryazhenie-gchp/.
10. Инфраструктурное меню: 10 решений для регионов // Гипрогор [Электронный ресурс]. — URL: https://giprogor.ru/news/1179-infrastrukturnoe-menyu-10-reshenij-dlya-regionov.
11. Мониторинг реализации механизма комплексного развития территорий субъектами Российской Федерации // Минстрой России [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/kompleksnoe-razvitie-territoriy/1-monitoring-realizatsii-mekhanizma-kompleksnogo-razvitiya-territoriy-subektami-rossiyskoy-federatsii/.
12. Феоктистов В. Перспективы совместного использования ГЧП и КРТ и отрасли, где полезно их применение в тандеме // Росинфра [Электронный ресурс]. — URL: https://rosinfra.ru/news/perspektivy-sovmestnogo-ispolzovaniia-g-ch-p-i-krt-i-otrasli-gde-polezno-ikh-primenenie-v-tandeme?nw=1627102530000.
13. Эксперт: применение ГЧП внутри механизмов КРТ позволит найти рентабельность для проектов // ТАСС [Электронный ресурс]. — URL: https://tass.ru/novosti-partnerov/19331849.

Влияние ESG-факторов на деятельность компании

А.П. Ночевка,
магистрант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

В.И. Демина,
студент, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

Р.В. Корниенко,
магистрант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

О.А. Жданова,
к.э.н., доцент кафедры финансов устойчивого развития, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: статья посвящена анализу влияния ESG-факторов на финансовую устойчивость и результативность компаний, и как следствие, на их стоимость. Результаты показывают, что внедрение ESG-принципов в деятельность компаний способствует повышению финансовой стабильности и привлекательности для инвесторов, способствуют снижению регуляторной нагрузки. Очевидной становится необходимость дальнейшего развития методик оценки влияния ESG факторов на деятельность компаний.

Ключевые слова: ESG-факторы, финансовая устойчивость, устойчивое развитие, индексы, индикаторы, нефинансовая отчетность, инвестиционная привлекательность, стандарты отчетности.

The impact of ESG factors on company value

A.P. Nochevka,
Master's Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

V.I. Demina,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

R.V. Kornienko,
Master's Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

O.A. Zhdanova,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance of Sustainable Development, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article analyzes the impact of ESG factors on the financial stability and performance of companies, and, as a consequence, on their value. The results show that the introduction of ESG principles into the activities of companies contributes to increased financial stability and attractiveness for investors, and helps reduce the regulatory burden. The need for further development of methods for assessing the impact of ESG factors on the activities of companies becomes obvious.

Keywords: ESG factors, financial stability, sustainable development, indices, indicators, non-financial reporting, investment attractiveness, reporting standards.

В современной экономической практике и корпоративном управлении все большее значение приобретают принципы устойчивого развития, которые находят свое отражение в стандартах ESG (экологических, социальных и управленческих принципах деятельности). Интеграция этих стандартов в бизнес-стратегии не только способствует повышению экологической и социальной ответственности компаний, но и оказывает значительное влияние на их финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность. Настоящая статья посвящена анализу того, как внедрение ESG-принципов может способствовать минимизации регуляторного давления, оптимизации использования ресурсов и повышению производительности труда в компаниях. Мы рассмотрим ряд исследований, подтверждающих связь между эффективным управлением ESG-факторами и улучшением финансовых и операционных показателей компаний, а также изучим

практические аспекты внедрения устойчивых практик в корпоративные стратегии.

Информация, которую необходимо раскрывать в рамках нефинансовой отчетности, утверждена установленными на международном уровне нормами, включая такие. как принципы CERES [18], Глобальная инициатива по отчетности (GRI) [17], международные стандарты Account Ability [20], Социальная хартия российского бизнеса и другие. Согласно мнению экспертов, добровольное инвестирование ресурсов в разработку и развитие ESG-проектов со стороны компаний должно оказывать благоприятное влияние на стоимость бренда и, как следствие, на финансовые результаты организации.

Современное международное правовое поле сокращает возможности использования «коричневых» источников энергии, а также формирует дополнительные статьи расходов для производителей углеродоемких товаров и услуг. Так, например, согласно исследованию сотрудников Института Грэтэма, в ходе анализа 108 климатических исков против корпораций было выявлено, что подобные разбирательства в среднем снижают стоимость компании на 0,41%. Потребность в разработке методик анализа воздействия социальных и экологических рисков на процессы бизнеса и результативность инвестиционных стратегий обусловлена усилением роли ESG-факторов. Число ответственных инвесторов, акцентирующих внимание на соответствии деятельности компаний реализации политики устойчивого развития, отчетности в части социальных и экологических аспектов перед принятием инвестиционных решений, растет во всем мире. С одной стороны, такие инвесторы становятся движущей силой в вопросах внедрения практик ответственного ведения бизнеса в операционные процедуры компаний, с другой стороны, перераспределение инвестиций способствует ужесточению требований к транспарентности, то есть раскрытию экологических, социальных и управленческих показателей.

В России, подобно остальному миру, наблюдается рост количества исследований, связанных с интеграцией ESG-принципов, а также изучением воздействия этих принципов на экономические показатели и финансовую стабильность компаний. Рассмотрим некоторые из этих исследований.

Галазова С.С. в своей работе «Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора» анализирует влияние ESG-факторов на финансовые результаты компаний [5]. Автор использует индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» для мониторинга и выявляет, что положительные значения индекса «Вектор устойчивого развития» способствуют финансовой устойчивости российских компаний, тогда как отрицательные значения ухудшают ее. Однако автор ограничивается двумя индексами и не предоставляет данные о конкретных изменениях в финансовых показателях компаний после внедрения ESG-инициатив.

Жукова Н.Ю. и Меликова А.Э. в статье «Социальная ответственность бизнеса: усиление стоимости бренда и влияние на финансовые показатели компании» исследуют связь между корпоративной социальной ответственностью (КСО) и финансовыми показателями на примере 78 американских компаний за 2000–2019 гг. Их выводы показывают, что КСО положительно влияет на денежные потоки, выручку и рентабельность инвестиций, но не оказывает значимого влияния на рентабельность собственного капитала. Авторы признают, что результаты исследования могут быть ограниченно применимы к российскому рынку [9].

Ефимова О.В. в статье «Об учете факторов устойчивого развития в финансовом моделировании инвестиционных проектов» исследует влияние ESG-факторов на финансовые модели инвестиционных проектов. Она выделяет ключевые факторы финансовой модели, такие как выручка и капитальные затраты, и указывает на необходимость учета ESG-рисков при расчете ставки дисконтирования. Ефимова подчеркивает проблему недостаточности данных и отсутствия единых методик оценки ESG-рисков [7].

Таблица

Влияние ESG-факторов на бизнес

Положительное влияние ESG-факторов	Негативное влияние ESG-факторов
Рост выручки и доступ к ресурсам	**Потеря клиентов и ограничение ресурсов**
- Привлечение клиентов экологичными продуктами	- Потеря клиентов из-за несоблюдения устойчивых практик
- Укрепление репутации и связей с общественностью	- Ограничение доступа к ресурсам
Сокращение издержек	**Рост затрат**
- Снижение энергопотребления	- Высокие затраты на утилизацию отходов
- Экономия водных ресурсов	- Увеличение расходов на упаковку
Регуляторные преимущества	**Регуляторные риски**
- Снижение вмешательства регуляторов	- Ограничения на рекламу и продажи
- Доступ к субсидиям и господдержке	- Штрафы, санкции и другие меры воздействия
Повышение производительности труда	**Кадровые проблемы**
- Рост мотивации сотрудников	- Социальная стигматизация и сокращение кадрового резерва
- Привлечение талантов благодаря доверию	- Потеря перспективных кадров из-за нечетких целей
Оптимизация инвестиций	**Ущерб от неэффективных инвестиций**
- Эффективное распределение капитала	- Отказ от инвестиций из-за экологических рисков
- Снижение незадействованных активов	- Отставание от конкурентов в энергоэффективности

Источник: составлено авторами

В статье «Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование» Ефимова О.В., Волков М.А. и Королева Д.А. утверждают, что соблюдение ESG-принципов является драйвером рыночной доходности. Они проводят сравнительный анализ фундаментальных показателей и устанавливают взаимосвязь ESG-факторов с нефинансовыми рисками [8].

Исследование Батаевой Б.С., Кокуриной А.Д. и Карпова Н.А. показывает, что российские компании активно раскрывают ESG-показатели, что положительно влияет на ROA, ROE и ROC [1]. Особенно это касается компаний с небольшими активами и высоким уровнем заемного капитала.

В исследовании А.А. Егоровой, С.В. Гришунина и А.М. Карминского, посвященному особенностям ESG-повестки в компаниях ИТ-сектора, отмечается, что несмотря на отставание таких компаний в рейтингах, оценивающих эффективность внедрения экологических, социальных и управленческих факторов в деятельность компаний, участники с более высокими позициями являются более привлекательными с точки зрения инвесторов. Преимущества ИТ-компаний в сфере внедрения искусственного интеллекта в реализацию политики устойчивого развития создают перспективы для привлечения большего объема инвестиций.

Факторы ESG влияют на стоимость компании и денежные потоки через пять основных рычагов (см. таблицу).

Однозначно сказать, какой фактор является превалирующим, на данный момент нельзя. Более того, многие факторы могут сказываться на стоимости бизнеса как положительно, так и отрицательно в зависимости от иных экзогенных и эндогенных условий деятельности организации.

Внедрение стратегий, соответствующих стандартам ESG, способствует расширению рыночных возможностей и укреплению позиций компаний на рынке. Доверие, которое государственные структуры оказывают предприятиям, проявляющим высокую ответственность в указанных аспектах, часто сопровождается предоставлением более широкого доступа к ресурсам через выдачу необходимых лицензий и разрешений, что в свою очередь открывает новые перспективы для развития бизнеса [3].

Примером могут служить процедуры выбора подрядчиков для реализации крупных инфраструктурных проектов в Калифорнии, где значительное внимание уделяется достижениям компаний в области устойчивого развития. Это подтверждает, что интеграция ESG-практик является не только социально значимым, но и экономически выгодным шагом [14].

Аналогичные выводы можно сделать и в контексте горнодобывающей промышленности, где эффективное применение ESG-стратегий также оказывает значительное влияние на операционную деятельность. Например, золотодобыча, несмотря на то что золото является биржевым товаром с потенциально одинаковой доходностью для всех игроков рынка, демонстрирует различия в эффективности добычи в зависимости от уровня социальной ответственности компаний. Исследования показывают, что компании, активно занимающиеся социальной деятельностью и развитием социального капитала, сталкиваются с меньшим количеством операционных задержек и получают более высокие оценки как со стороны государственных органов, так и общественности [11].

В рамках исследовательской деятельности, осуществляемой в области экологической, социальной и управленческой ответственности, было выявлено, что внедрение соответствующих стратегий может существенно сокращать операционные издержки компаний. В частности, эффективная реализация ESG-инициатив способствует замедлению роста таких операционных расходов, как расходы на сырье, коммунальные услуги, воду, электроэнергию и т.д. Согласно исследованию, проведенному консалтинговой компанией *McKinsey*, оптимизация данных аспектов может привести к повышению операционной прибыли до 60% [2]. В ходе указанного исследования был разработан специальный индикатор, который отражает отношение объема использованных ресурсов (энергия, вода) и образованных отходов к выручке предприятия. Данный показатель позволяет анализировать относительную эффективность использования ресурсов в различных отраслях. Результаты анализа подтвердили наличие значимой корреляции между рациональным использованием ресурсов и финансовыми показателями компаний. Отдельные предприятия, которые наиболее активно реализовывают стратегии устойчивого развития, демонстрируют особенно впечатляющие результаты. Соответствие компании принципам экологического производства не только положительно сказывается на ее потенциальной прибыли, но и на благотворно влияет на имидж организации на рынке, что в свою очередь может способствовать привлечению новых клиентов, ранее не интересовавшихся деятельностью организации.

В контексте корпоративной стратегии, комплексное внедрение принципов ESG может способствовать значительному уменьшению вмешательства регулирующих органов. Это достигается за счет формирования ценностного предложения, которое вовлекает все заинтересованные стороны в процесс, тем самым расширяя стратегические горизонты компании и ослабляя нормативное давление. Анализ данных из различных отраслей и географических регионов показывает, что тщательно продуманное внедрение стандартов ESG позволяет компаниям не только снижать риски негативного вмешательства со стороны государства, но и получать его поддержку [10].

Важно отметить, что степень влияния государственного регулирования может значительно варьироваться в зависимости от специфики отрасли. Компании, строго следующие принципам ESG, сталкиваются с меньшими трудностями при реализации текущих проектов и имеют преимущества при получении новых контрактов. Особенно ярко это видно в случае, когда компания осуществляет целый ряд видов деятельности, которые являются неэкологичными, загрязняют окружающую среду, наносят ущерб биоразнообразию. В таком случае соблюдение принципов ESG, прежде всего в части соблюдения

экологических норм, а также даже внедрение более жестких экологических политик, чем того требует государство, является неоспоримым преимуществом при получении различной поддержки, как административного, так и финансового характера со стороны государства. Существенным аспектом при снижении барьеров реализации проектов и получении поддержки является соблюдение компанией корпоративной социальной ответственности и расширение программ корпоративной социальной ответственности, что соответствует S-фактору ESG-принципов. Государство поддерживает компании, которые проводят различные программы социальной поддержки сотрудников, клиентов и третьих лиц, в том числе посредством снижения налоговой нагрузки. Комплексный подход к управлению ESG позволяет снизить регуляторные барьеры и укрепить корпоративную стратегию, что в свою очередь потенциально может положительно сказаться на инвестиционной привлекательности компании для различных групп инвесторов и повысить стоимостную оценку организации.

Стратегическая оптимизация инвестиций и активов через устойчивое развитие предоставляет корпорациям возможность улучшить доходность своих инвестиций, сделав их при этом экологически и социально адаптированными. Соответствие компании принципам устойчивого развития, соблюдение тенденций устойчивого развития не только открывает новые рыночные возможности, но и способствует повышению инвестиционной привлекательности.

Стоит отметить, что компании, которые уделяют должное внимание социальным аспектам развития своего бизнеса, могут в долгосрочной перспективе стать более успешными на рынке, во-первых, за счет снижения текучести кадров, во-вторых, посредством формирования существенного социального капитала, в-третьих, за счет приверженности определенной компании и желании продолжения работать в ней далее. Социальный капитал является недооцененным фактором развития организации, которому не уделяется должное внимание. При этом именно социальный капитал позволяет оптимизировать структурные связи в организации, сделав их максимально эффективными, снизить бюрократическую составляющую, сформировать неформальные связи, позволяющие решать рабочие вопросы быстрее. Социальный капитал повышает производительность труда, делая организацию более конкурентоспособной на рынке.

В заключение, результаты исследований, представленных в данной статье, однозначно подтверждают, что интеграция ESG-факторов в стратегии управления компанией оказывает значительное влияние на ее финансовую устойчивость и общую стоимость. Применение экологических, социальных и управленческих стандартов не только повышает инвестиционную привлекательность компаний, но и способствует оптимизации их операционной деятельности и минимизации регуляторного давления. Важность дальнейшего развития методик оценки ESG-рисков и стандартов отчетности становится очевидной, так как это позволит компаниям не только улучшить свою нефинансовую отчетность, но и обеспечить более устойчивое и эффективное развитие в долгосрочной перспективе.

Библиографический список:

1. Батаева Б.С., Карпов Н.А. Влияние факторов корпоративного управления на уровень раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями // Управленец. — 2023. — № 3. — С. 30–43.
2. Боброва О.С. От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств // Государственное управление. Электронный вестник. — 2022. — № 91. — С. 94–104.
3. Ведерин И.В., Головщинский К.И., Давыдов М.И. и др. ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под науч. ред. К.И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 138 с.
4. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. — 2020. — Т. 12. — № 4. — С. 111–129.
5. Галазова С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора // Вестник РГЭУ РИНХ. — 2018. — № 4 (64). — С. 81–86.
6. Ерохина Т.Б., Хакимова М.Д. Концепция устойчивого роста (ESG) как инструмент для привлечения инвесторов // Вестник РГЭУ РИНХ. — 2022. — №1 (77). — С. 29–34.
7. Ефимова О.В. Об учете факторов устойчивого развития в финансовом моделировании инвестиционных проектов // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 2. — С. 99–111.
8. Ефимова О.В., Волков М.А., Королева Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. — 2021. — № 4. С. 82–97.
9. Жукова Н.Ю., Меликова А.Э. Социальная ответственность бизнеса: усиление стоимости бренда и влияние на финансовые показатели компании // Финансы: теория и практика. — 2021. — № 1. — С. 84–102.
10. Задедюрина Е.К. Комплексный подход к внедрению ESG-критериев в стратегию компании // Индустриальная экономика. — 2023. — № 4. — С. 171–181.
11. Игумнов О.А. Факторы формирования социального капитала российских организаций // Социология. — 2020. — № 5. — С. 263–278.
12. Кабир Л.С. Социально-ответственное инвестирование: тренд или временное явление // Экономика и управление. — 2022. — № 4. — С. 35–41.
13. Кириллова О.Ю., Жукова Е.В. ESG-факторы и ответственное инвестирование в фокусе стратегического развития // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2021. — Т. 10. — № 3. — С. 4–11.
14. Лисовский А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик // СРРМ. — 2021. — № 3. — С. 262–272.

15. Шемякина Т.Ю. Применение ESG-факторов в инвестиционных строительных проектах // Вестник ГУУ. — 2021. — № 3. — С. 132–139.
16. Захарова Н., Яковлев И. ESG как фактор развития компании // Kapoosta [Электронный ресурс]. — URL: https://kapoosta.ru/journal/15/?ysclid=lxn5lfiald15672221 (дата обращения: 01.06.2024).
17. Руководство по отчетности в области устойчивого развития // РСПП [Электронный ресурс]. — URL: https://rspp.ru/12/11938.pdf (дата обращения: 18.06.2024).
18. Социальная хартия российского бизнеса // РСПП [Электронный ресурс]. — URL: https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/ (дата обращения: 18.06.2024).
19. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure // Global Finance Journal. — 2017. — Vol. 38. — URL: https://sci-hub.ru/10.1016/j.gfj.2017.03.001?ysclid=lxn35sm66r923162849 (дата обращения: 19.06.2024). DOI: 10.1016/j.gfj.2017.03.001.
20. The Coalition for Environmentally Responsible Economies (CERES) Principles // THE GLOBAL DEVELOPMENT RESEARCH CENTER [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gdrc.org/sustbiz/ceres-principles.html (дата обращения: 18.06.2024).

ПОДПИСКА
- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Методические аспекты внутреннего аудита трудового договора и локальных нормативных актов

М.П. Сарунова,
к.э.н., доцент, кафедра экономической безопасности, учета и финансов, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия,

Б.Д. Басхамджиева,
магистрант направления «Экономика», профиль «Учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия,

Б.Н. Кектышева,
магистрант направления «Экономика», профиль «Учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия,

К.Н.А. Акиши,
магистрант направления «Экономика», профиль «Учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Аннотация: для успешной реализации целей конкретной внутренней аудиторской проверки необходимо, чтобы последовательно выполнялись основные этапы проведения внутреннего аудита. В процессе планирования группа внутреннего аудита определяет объем и цели, рассматривает руководства, относящиеся к аудиту законы, нормативные акты, отраслевые стандарты, политики и процедуры компании и т.д., анализирует результаты предыдущих аудитов, устанавливает график и бюджет аудита, создает план аудита, который необходимо выполнить. В статье рассматриваются методические аспекты внутреннего аудита трудового законодательства, приводятся практические рекомендации по минимизации рисков внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, внутренний контроль, трудовое законодательство, учет оплаты труда.

Methodological aspects of internal audit of employment contracts and local regulations

M.P. Sarunova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia,

B.D. Baskhamdzhieva,
Master's Student in the Field of "Economics", Major in "Accounting, Analysis and Audit", Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia,

B.N. Kektysheva,
Master's Student in the Field of "Economics", Major in "Accounting, Analysis and Audit", Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia,

K.N.A. Akishi,
Master's Student in the field of "Economics", Majoring in "Accounting, Analysis and Audit", Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

Abstract: to successfully implement the objectives of a specific internal audit, it is necessary that the main stages of internal audit are consistently carried out. During the planning process, the internal audit team determines the scope and objectives, reviews manuals, audit-related laws, regulations, industry standards, company policies and procedures, etc.), reviews the results of previous audits, establishes an audit schedule and budget, and creates an audit plan, which needs to be performed. The article discusses the methodological aspects of internal audit of labor legislation and provides practical recommendations for minimizing the risks of internal audit.

Keywords: internal audit, internal control, labor legislation, wage accounting.

Введение

Зачастую в организациях отсутствует система оплаты труда, которая направлена на нужный результат, что становится одной из ключевых причин низкой эффективности предприятия. Вопрос оплаты труда имеет прямую зависимость с человеческими ресурсами. В ходе внутреннего аудита соблюдения трудового законодательства и учета расчетов по оплате труда большое значение имеет минимизация рисков, связанных с выполнением требований законодательства.

Цель исследования

Анализ методических аспектов внутреннего аудита трудового законодательства, разработка практических рекомендаций по минимизации рисков внутреннего аудита.

Материал и методы исследования

Разработке методики организации и проведения аудита посвящены труды отечественных методологов учета: Булыги Р.П., Гетьмана В.Г., Ефимовой О.В., Ендовицкого Д.А., Дмитриевой И.М., Ивашкевича В.Б., Кондракова Н.П. и других выдающихся ученых России. Современные аспекты внутреннего аудита оплаты труда рассматриваются в работах Бадмахалгаева Л.Ц., Гаджиева Н.Г., Коноваленко С.А., Епифановой М.А., Жураховской И.М., Шолотоновой Е.С. и др. Однако, до настоящего времени решение многих проблем учета и внутреннего аудита расчетов по оплате труда остается актуальной темой, что обусловливает необходимость их углубленного изучения.

В основу исследования положены труды ведущих российских и зарубежных специалистов, посвященные методологии бухгалтерского учета и аудита, фундаментальные концепции и модели организации внутреннего аудита.

Результаты и обсуждение

В ходе внутреннего аудита оплаты труда на первоначальном этапе необходимо обратиться к документам и проанализировать, насколько правильно оформлены документы в организации (рис. 1).

В отношении проверки документов, которые касаются вопросов установления системы оплаты труда и вопросов начислений выплат заработной платы, необходимо учитывать следующее: правильность установления системы оплаты труда проверяется в зависимости от особенностей функционирования организации, численности работников, особенностей трудовых функций работников [2]. Каждый работодатель определяет для себя наиболее на его взгляд эффективную систему оплаты труда, которая позволила бы им выполнять свои обязанности как работодателя, выплачивать в полной мере заработную плату и вести бизнес в соответствии с запланированными целями и задачами. Конкретных требований к системе оплаты труда в законе нет, так же, как и с режимом рабочего времени. В общем виде система оплаты труда — это такая система, которая определяется работодателем самостоятельно и устанавливается в локальных нормативных актах [2]. Поэтому первой процедурой, с которой начинается аудит оплаты труда — это порядок установления системы оплаты труда в организации. Для этого внутреннему аудитору необходимо обратиться к локальным нормативным актам, которые определяют систему оплаты труда в организации, и второй документ — это проверка условий трудового договора, который тоже определяет некую систему по трудовому договору [9].

В отношении локальных нормативных актов необходимо обратить внимание на то, что нет требования законодательства о том, как они должны называться и какое их количество должно быть. То есть, к примеру, в трудовом кодексе есть требование о том, что в организации должен быть локальный акт, который называется «Правила внутреннего трудового распорядка», в отношении оплаты труда такого требования нет и локальный акт может называться как угодно (Положение по оплате труда, Правила оплаты труда, Положение о премировании работников и т.д.) [1]. При этом он может быть один на всю организацию, где указывается, из чего состоит заработная плата работников и как она выплачивается, на каких условиях осуществляются выплаты и т.д. Как правило, такой вариант используется, когда организация не очень большая, и можно в одном локальном акте описать условия оплаты труда большинства или всех работников. Если же компания большая, существует много структурных подразделений, много работников, функционал которых отличается друг от друга, в этом случае более логичным

Объекты проверки	Правильность установления системы оплаты труда
	Проверка ЛНА, опредеяющих систему оплаты труда
	Соотвествие условий трудового договора установленной системе оплаты труда
	Правильность начисления и выплаты заработной платы
	Соблюдение процедуры удержания из зработной платы

Рис. 1. Объекты внутреннего аудита в ходе документальной проверки

Источник: [4]

Трудовой договор ст. 57 Трудового кодекса РФ	Обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия:
	условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты)

Рис. 2. Условия ст. 57 ТК РФ для включения в трудовой договор

Источник: [1]

и правильным является разработка локального акта, например, для отдельного структурного подразделения, потому что условия мотивации, условия стимулирования работников в зависимости от того, чем они занимаются, какую должность они занимают, могут отличаться. Поэтому, в данном случае, может быть один локальный акт, или их может быть несколько. Главное условие — чтобы данные локальные акты были составлены правильно.

Следующий пункт проверки — это правильность начисления и выплаты заработной платы, то есть, насколько правильно рассчитывается, начисляется и выплачивается заработная плата, включая соблюдение сроков выплаты заработной платы и основания удержаний из заработной платы.

В ходе внутреннего аудита системы оплаты труда необходимо обратиться к ст. 135 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которой система оплаты труда должна быть установлена в локальном нормативном акте [1]. То есть, для выполнения требований законодательства необходимо, чтобы в организации был локальный нормативный акт по оплате труда, а отдельные условия системы оплаты труда должны быть предусмотрены в трудовом договоре.

В соответствии со ст. 57 Трудового кодекса одним из обязательных условий трудового договора являются условия оплаты труда (рис. 2).

При изучении трудового договора, неважно о какой должности идет речь, в зависимости от того, какая система оплаты труда установлена у работника, внутренний аудитор должен найти в каждом трудовом договоре в первую очередь размер тарифной ставки или оклада. Если, например, у работника установлена самая распространенная система оплаты труда — оклад, аудитор должен в трудовом договоре найти обязательно размер оклада работника, который устанавливается в соответствии со штатным расписанием или с локальным актом. Если у работника установлена часовая тарифная ставка, соответственно, аудитор должен в трудовом договоре найти конкретный размер часовой тарифной ставки. То есть, нельзя в трудовом договоре сделать ссылку на какой-то документ, который регламентирует эти вопросы. В трудовом договоре должны быть установлены конкретные размеры оклада или тарифной ставки.

Здесь есть спорный момент в части того, если в организации применяется, например, сдельная система оплаты труда, возникает вопрос, нужно ли в трудовом договоре указывать расценки за единицу произведенной продукции, то есть, так называемые сдельные расценки. Потому что в прямом смысле ст. 57 ТК РФ этого не требует, но, если обратиться к судебной или инспекционной практике, рекомендуется сдельные расценки указывать в трудовом договоре, хотя прямого требования в законе об этом нет, но это следует из логики. То есть, работник должен иметь представление о гарантированном размере заработной платы, которую он может получить за отработанное время. Для этого ему нужно знать либо размер своего оклада, либо размер часовой ставки, либо размер сдельных расценок, если речь идет о сдельной системе оплаты труда [7].

Статья 57 ТК РФ требует не только указать размер оклада, но и доплаты, надбавки и поощрительные выплаты [1]. Здесь возникает вопрос относительно того, нужно ли указывать, например, конкретный размер этих поощрительных выплат, стимулирующих выплат или условия выплаты и остальные основные моменты. Есть два варианта, как это условие можно указать:

- указать конкретные размеры поощрительных и стимулирующих выплат;
- указать условия или критерии для ее выплаты.

В данном случае основной риск заключается в том, что при изменении финансовой ситуации в организации придется вносить изменения в условия трудового договора, что не очень удобно, так как придется договариваться с работником в одностороннем порядке, применяя ст. 74 ТК РФ с уведомлением и объяснением причин [10]. Поэтому не рекомендуется указывать размеры конкретных стимулирующих выплат либо какие-то критерии для ее выплаты. Исходя из судебной практики достаточным условием будет в трудовом договоре указать, что работнику, например, могут выплачивать дополнительные стимулирующие выплаты или поощрительные выплаты, компенсационные выплаты в порядке и на условиях, предусмотренных локальными нормативными актами организации.

Поэтому в части проверки трудового договора необходимо обратить внимание, как прописаны условия по оплате и соответственно учитывать дополнительные возможные риски в том случае, если нужно будет, например, отменить премию или сократить, или изменить условия выплаты.

Многие работодатели прописывают в трудовом договоре наименование локального акта, на который они ссылаются (например, Положение об оплате труда и пр.). Это не нарушение, но не рекомендуется так поступать, потому что локальный акт может измениться, он может быть отменен, или может быть принят другой локальный акт с другими наименованием. В этом случае будут изменяться условия трудового договора.

Важным аспектом при проверке трудового договора является закрепление в трудовом договоре условий

по оплате труда [8]. Например, указывать именно в части оклада за что происходит его выплата — за полностью отработанную норму рабочего времени. Если организация принимает работника на условиях неполного рабочего времени и когда заработная плата выплачивается пропорционально отработанному времени, здесь также возникает обычно на практике вопрос, как в таком случае указывать размер заработной платы. В этом случает рекомендуется отталкиваться от буквального требования закона о том, что заработная плата выплачивается пропорционально отработанному времени. Поэтому, если в штатном расписании организации не выделена данная единица, если организация принимает работника на целую единицу на неполное рабочее время, рекомендуется указывать полностью оклад и далее указывается, что работнику устанавливается неполное рабочее время и заработная плата выплачивается пропорционально отработанному работником времени. То есть изначально используется полностью оклад за полную единицу за полную норму и от него рассчитывается итоговая заработная плата, которую он будет получать в зависимости от того, в каком месяце он будет работать.

В соответствии со ст. 135 ТК РФ заработная плата устанавливается работнику трудовым договором в соответствии с действующими у работодателя системами оплаты труда [1]. Исходя из указанной формулировки статьи необходимо определить, что должно включаться в локальный нормативный акт для того, чтобы выполнить данное требование. При этом необходимо обратить внимание на то, что локальный акт должен включать в себя размеры тарифных ставок и окладов.

Локальный нормативный акт, которым регламентируется система оплаты труда, должен предусматривать также размеры тарифных ставок и окладов в зависимости от того какая система оплаты труда применяется в организации [6]. Как свидетельствует практика, это требование практически ни у кого не исполняется, то есть у большинства работодателей эти вопросы регулируются штатным расписанием. Поэтому на практике достаточным будет, если организация в своем локальном нормативном акте сделает отсылку и укажет, каким документом определяются размеры тарифных ставок и размеры окладов (например, в Положении по оплате труда можно указать, что данный вопрос регламентирован штатным расписанием, где по каждой должности установлен размер оклада или размер часовой тарифной ставки).

Не часто встречаются нарушения, когда работодатели не хотят афишировать размер установленных окладов у всех работников организации, и указывают сумму окладов только в трудовых договорах. При этом ни в штатном расписании, ни в локальных актах не указывается размер оклада или ставок. То есть, отсутствует документ, где были бы установлены размеры окладов по всем должностям, которые существуют в организации [5]. В этом случает это уже будет являться нарушением, то есть в любом случае в организации должен быть утвержденный документ, где должны быть установлены размеры окладов, ставок для должностей, которые есть в организации. Это должен быть единый документ — либо штатное расписание, либо иной документ. Необходимо обратить внимание, что штатное расписание, являясь обязательным документом в организации, может разрабатываться организацией самостоятельно. То есть, можно использовать как унифицированную форму, так и разработать свою форму.

Общие требования к локальному нормативному акту представлены на рис. 3.

То есть существуют некие общие требования в трудовом кодексе, когда должна выплачиваться заработная плата, и условия локальных актов не должны противоречить тем базовым требованиям, которые указаны в ТК РФ. В отношении дополнительных выплат, которые не предусмотрены законом, рекомендуется указывать в локальном нормативном акте, в каких случаях они выплачиваются и какие критерии установлены для этих выплат.

По данному аспекту внутреннему аудитору необходимо проверить полномочия на утверждение локального нормативного акта (устав, доверенность). Если это генеральный директор, скорее всего здесь все в порядке, но необходимо убедится, потому что очень часто встречаются такие случаи, когда в уставе организации указано несколько органов управления (коллегиальный орган, единоличный исполнительный орган и пр.) и указываются полномочия соответствующих органов. Очень распространенной является ситуация, когда, например, полномочия на утверждение внутренних документов или документов, касающихся вопросов оплаты труда относятся к компетенции не генерального директора (единоличного исполнительного органа), а коллегиального органа (например,

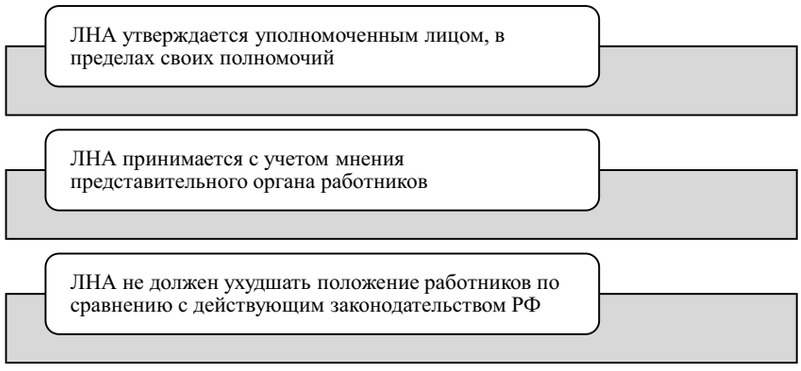


Рис. 3. Общие требования к локальному нормативному акту (ЛНА)

Рис. 4. Положения локального нормативного акта, подлежащие проверке в ходе внутреннего аудита системы оплаты труда

совета директоров, общего собрания участников). Поэтому внутреннему аудитору необходимо убедится в том, кто по уставу имеет полномочия на утверждение таких положений. Если в организации локальный акт утвержден неуполномоченным лицом (например, по уставу должен данный документ утверждаться коллегиальным органом, а фактически утвержден генеральным директором), то он не имеет юридической силы, является нелегитимным и все налоговые и трудовые риски становятся очевидными.

Если документ подписывает (в том числе локальный нормативный акт) лицо по доверенности, аудитору необходимо уточнить в первую очередь есть ли полномочия у того, кто выдал доверенность на выдачу такой доверенности. В уставе прописываются, например, исключительные полномочия или исключительная компетенция, то есть те полномочия, которые не могут быть переданы по доверенности. Такие ситуации встречается довольно часто. Поэтому необходимо проверять, является ли локальный акт по оплате туда законным, имеющим юридическую силу, легитимным.

Если у организации есть представительный орган, любой локальный акт, который определяет систему оплаты труда, должен быть согласован с представительным органом работников (при его наличии). Если такого органа нет, организация локальный акт утверждает самостоятельно без согласования с каким-либо органом.

Таким образом, положения, которые подлежат проверке в ходе внутреннего аудита локального нормативного акта, содержатся в рис. 4.

В отношении системы премирования необходимо, чтобы этот вопрос был правильно и понятно прописан в локальном нормативном акте.

То есть, в локальном нормативном акте должно быть четко указано за что, в каких размерах и при каких критериях выплачивается стимулирующая часть заработной платы. Это исключительно ответственность работодателя и от того, насколько правильно это будет определено, зависят риски и будут ли они вообще.

Выводы

Таким образом, многообразие рассмотренных аспектов внутреннего аудита трудовых отношений с работниками требует своевременной актуализации локальных нормативных актов в соответствии требованиями законодательства в целях минимизации возможных рисков.

Библиографический список:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
2. Гамулинская Н.В., Зверев И.С. Аудит расчетов по оплате труда в свете новых изменений законодательства в 2023 году // Вектор экономики. — 2023. — № 1 (79).
3. Епифанова М.А. Основные понятия, виды, формы и системы оплаты труда в современных условиях хозяйствования // Вопросы науки и образования. — 2021. — № 14 (26). — С. 28–30.
4. Жураховская И.М., Шолотонова Е.С. Совершенствование системы внутреннего аудита персонала // Друкеровский вестник. — 2022. — № 5 (49). — С. 195–201.
5. Мусаев Т.К. Внутренний аудит организации расчетов с персоналом по оплате труда // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2022. — № 8. — С. 570–586. DOI: 10.33920/sel-11-2208-05.
6. Осканова К.М., Осканова Л.М., Гойгова М.Г. Внутренний аудит расчетов с персоналом по оплате труда // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 49. — С. 514–520.
7. Сапронова С.В. Аудит расчетов по оплате труда в организации // Вектор экономики. — 2022. — № 11 (77). DOI: 10.51691/2500-3666_2022_11_8.
8. Толпегина К.Р. Аудит операций по учету расчетов с персоналом по оплате труда // Наука и инновационные технологии. — 2022. — № 1 (22). — С. 248–252. DOI: 10.33942/sititpr202237.
9. Учет, аудит и бухгалтерская экспертиза: история и современность: монография / Л.Ц. Бадмахалгаев, Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко и др. — Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2022. — 272 с.
10. Филиппова О.В. Аудиторская экспертиза операций расчетов по оплате труда в организации / О. В. Филиппова, О. В. Дятлова // Оригинальные исследования. — 2022. — Т. 12. — № 7. — С. 31–39.

Новые финансовые технологии системы управления экономической деятельностью

Ю.В. Якутин,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета», Москва, Россия,

В.А. Радина,
профессор, доктор Международной академии бизнеса, автор гипотезы научного открытия в области экономики, Москва, Россия

Аннотация. Во всем мире существуют глобальные экономические проблемы, в том числе: отсутствие формы финансовой отчетности для обеспечения сквозной связи данных во всех формах финансовой и статистической отчетности; отсутствие единой формы плана по аналогии с бюджетной системой; отсутствие оценок плана по эффективности и результативности в сравнении с исполнением за прошлые периоды; отсутствие ежемесячного анализа финансово-хозяйственной деятельности по всем показателям; отсутствие показателя «Оценка управления» по своду всех анализируемых показателей для определения экономического состояния хозяйствующего субъекта в целом и определение «узких мест» в производственно-экономической деятельности; отсутствие связанности всех функций системы управления экономической деятельностью в едином прикладном программном обеспечении.
В статье представлены новые финансовые технологии по решению всех экономических проблем путем решения принципа связанности, являющегося прорывной финансовой технологией в экономике на основе кодирования всех показателей, бухгалтерских проводок и хозяйственных операций, а также разработки инновационных принципов, технологий максимально независящих от человеческого фактора по выполнению хозяйственных операций производственно-экономического бизнес-процесса. Речь идет о новой экономической модели по управлению экономикой, которая дает широкомасштабные преобразования экономической системы для устойчивого экономического роста хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: новые финансовые технологии, принцип связанности, реальные и номинальные финансово-экономические потоки, единая форма плана, интегрированный баланс, бухгалтеры не вносят бухгалтерские проводки в информационную систему, достоверность финансовой отчетности, связанное нормирование, ежемесячный анализ финансово-хозяйственной деятельности по всем показателям (более 200), оценка управления, результат управления, единое прикладное программное обеспечение по всем функциям системы управления экономической деятельностью хозяйствующего субъекта.

New financial technologies of the economic activity management system

Yu.V. Yakutin,
Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Director of the Publishing House “Economic Newspaper”, Moscow, Russia,

V.A. Radina,
Professor, Doctor of the International Academy of Business, author of the hypothesis of scientific discovery in the field of economics, Moscow, Russia

Abstract. There are global economic problems all over the world, including: the absence of a financial reporting form to ensure end-to-end connection of data in all forms of financial and statistical reporting; the absence of a unified plan form by analogy with the budget system; the absence of assessment of the values of the Plan for its effectiveness and efficiency in comparison with the actual execution of previous periods; the absence of a monthly analysis of financial and economic activities for all financial, economic and calculated indicators; the absence of the indicator “Management assessment” based on a set of all analyzed indicators to determine the economic condition of an economic entity as a whole and the definition of “bottlenecks” in production and economic activity; the absence of connectedness of all functions of the economic activity management system of an economic entity in a unified application software.

The article presents new financial technologies to solve all economic problems by solving the principle of connectedness, which is a breakthrough financial technology in the economy based on the coding of all indicators, accounting entries and business operations, as well as the development of innovative principles, technologies that are as independent of the human factor as possible to perform business operations of the production and economic business process. We are talking about a new economic model for economic management, which provides large-scale transformations of the economic system for the sustainable economic growth of an economic entity.

Keywords: new financial technologies, the principle of connectedness, real and nominal financial and economic flows, a unified form of plan, integrated balance sheet, accountants do not make accounting entries in the information system, reliability of financial statements, connected rationing, monthly analysis of financial and economic activities for all indicators (more than 200), management assessment, the result of management, unified application software for all functions of the economic activity management system of an economic entity.

Введение

Вера Анатольевна Радина давно известна своими новаторскими разработками в области создания новой методологии системы управления экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, на основе решения принципа связанности, разработки новых финансовых технологий. Принцип связанности являлся ключевой задачей Норволского Соглашения от 26.10.2002 г., но за 22 года не был решен ни в одной стране.

Финансовые технологии позволили сформировать единую форму плана, а главное — рассчитать его ежемесячную результативность и эффективность, с определением «узких мест» в производственно-экономической деятельности.

Это абсолютно новейшая финансовая технология на начальной стадии подписанного договора с контрагентами, где все экономические показатели и даты выполнения операций по каждому реквизиту сразу связываются с бухгалтерскими проводками, которые должны быть выполнены в процессе исполнения в течение установленного периода. Эта технология осуществляется и по первичным документам для операций начисления фонда оплаты труда и социальных взносов, а также по другим первичным документам. Данная финансовая технология освобождает бухгалтеров от функций по внесению в информационную систему всех бухгалтерских проводок в количестве 9000, на основании различных реквизитов по первичным документам, с соблюдением всех нормативно-правовых актов, количество которых составляет более 700. А главное, не допускает ошибочных операций по недостоверным суммам, датам, неверным бухгалтерским проводкам и, в конечном итоге, недостоверной финансовой отчетности.

Формирование новой одной формы финансовой отчетности для прозрачной связи всех показателей с 70 формами финансовой отчетности значительно снизит трудозатраты и время достоверной проверки аудиторами и контрольными органами.

Новые финансовые технологии позволили связать все данные показателей в разработанных выходных формах, в количестве более 6000, системы управления экономической деятельностью по всем функциям для получения достоверных данных по новому показателю «Оценка управления». Руководители хозяйствующих субъектов ежемесячно смогут оценивать работу финансовых менеджеров по всем функциям экономического управления через разработанный новый показатель «Результат управления», а также выявлять «узкие места» в производственно-экономическом процессе для оперативного принятия управленческих решений по их устранению. Руководители холдингов и отраслей смогут сравнить управление экономической деятельностью и определять реальное финансовое состояние по одной оценке управления всех подведомственных хозяйствующих субъектов, с формированием рейтинга «лучших» и «худших».

Это предоставит возможность пересматривать положения отдельных нормативно-правовых актов, которые допускают «лазейки» для хищения денежных средств. Эти вопросы не раз освещались в отечественной литературе [2–12].

На методику «Цифровая система управления экономической деятельностью» дали экспертные положительные заключения многие российские ученые-экономисты, в том числе Агеев А.И., д.э.н., профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский институт экономических стратегий; Бауэр В.П., д.э.н., кандидат технических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ; Булыга Р.П., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ; Ветрова И.Ф., д.э.н, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ; Ерофеева В.А., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Любинин А.Б., д.э.н., профессор, генеральный директор ООО «Промаудит»; Мельник М.В., д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ; Пласкова Н.С., д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; Суйц В.П., д.э.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова; Хорин А.Н., д.э.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова; Якутин Ю.В., д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета».

В.А. Радина неоднократно выступала с докладами по теме «Цифровая система управления экономической деятельностью» на научно-практических конференциях и совещаниях. Все созданные ею финансовые технологии зарегистрированы в Реестре Госстандарта России Фонда интеллектуальной собственности, в количестве

15 свидетельств, в том числе 2 свидетельства по гипотезе научного открытия по принципу связанности.

Наработки В.А. Радиной стали известны и за рубежом. В частности, оценку методологии, предложенной В.А. Радиной, в 2019–2020 гг. проводили международные финансовые институты, инвестиционные фонды, бухгалтерские и аудиторские компании под руководством швейцарской компании *V Trading Solution AG*. Результатом проделанной работы стало признание высокого потенциала и своевременности этого проекта, вызвавшего большой интерес в профессиональной сети, с предложением финансовой поддержки его международной реализации в европейских странах. Но пандемия и события на Украине не позволили реализовать этот проект. В июне 2020 г. методология была признана победителем в международном конкурсе, объявленным Новым банком развития БРИКС (Китай), по теме «Цифровая идентичность как инструмент борьбы с финансовыми преступлениями и коррупцией», в части описания технологии целевого контроля по выданным заемщикам банковских кредитов.

Новые финансовые технологии разработаны для создания автоматизированной информационной системы «Цифровая система управления экономической деятельностью» (далее — АИС ЦСУЭД), предназначенной для автоматизации процессов по экономическому управлению по следующим функциям: производству, связанному нормированию, планированию, бухгалтерскому учету, отчетности, анализу финансово-хозяйственной деятельности и оценке управления для хозяйствующих субъектов по производству продукции, оказанию услуг, выполнению работ, НИОКР, закупке и реализации товаров, строительству объектов и других видов работ.

Цель функциональной постановки АИС ЦСУЭД — разработка единого прикладного программного обеспечения (далее — ППО), которое является **основой принципиально новой модели экономического управления, разработанного на новых финансовых технологиях, не имеющих мировых аналогов, для решения задач по глобальным экономическим проблемам**, в т.ч.:

1. Отсутствие формы финансовой отчетности для обеспечения сквозной связи объектов учета бухгалтерского баланса и их данных во всех формах финансовой отчетности.
2. Отсутствие единой формы Плана по всем объектам учета производственно-экономической деятельности и технологии формирования ее данных.
3. Отсутствие оценки значений Плана по его результативности и эффективности в сравнении с фактическим исполнением прошлых периодов.
4. Отсутствие формы «Отчет об исполнении плана».
5. Отсутствие ежемесячного анализа финансово-хозяйственной деятельности по всем финансовым, экономическим и расчетным показателям.
6. Отсутствие показателя «Оценка управления» путем ежемесячного свода данных всех анализируемых показателей по определению экономического состояния хозяйствующего субъекта в целом для оперативного регулирования производственно-экономической деятельности.
7. Отсутствие связанности всех функций системы управления экономической деятельностью хозяйствующего субъекта в едином ППО.
8. Существуют проблемы отдельных положений Федеральных законов в России. Согласно ФЗ № 402 «О бухгалтерском учете» [1], руководителем организуется ведение бухгалтерского учета, и он единолично несет ответственность за достоверность предоставления финансового положения экономического субъекта и финансового результата его деятельности за отчетный период.

Функциональная постановка по управлению экономической деятельностью хозяйствующих субъектов разрабатывалась на основании главных основополагающих принципов бюджетной системы, в т.ч.:

– разделение бюджета на доходы, расходы и источники;
– сбалансированность бюджета;
– единая бюджетная классификация по плану, исполнению и отчету об исполнении бюджета;
– единая структура формы плана, исполнения, отчета об исполнении плана.

АИС ЦСУЭД построена на новых финансовых технологиях, которые проходят «красной линией» через все функции, отражая технологию связанности данных различных выходных форм для формирования главных форм по Единому плану, Интегрированному балансу, предназначенному для отражения достоверной финансовой отчетности по прозрачной связи всех показателей с данными объектов учета бухгалтерского баланса, а также формирования нового показателя — «Результат управления».

Данная постановка системы управления экономической деятельностью может быть решена только на основе реализации принципа связанности, по сути являющегося прорывной финансовой технологией в экономике на основе кодирования всех показателей, бухгалтерских проводок и хозяйственных операций, а также разработки инновационных принципов, технологий и экономико-математических алгоритмов, максимально независимых от человеческого фактора, по выполнению хозяйственных операций производственно-экономического бизнес-процесса, что позволит по новому посмотреть на экономику хозяйствующего субъекта, на те огромные возможности, которыми он располагает.

Сегодня, как никогда ранее, важно понимание базовых основ новых финансовых технологий. Прежде всего речь идет о новой экономической модели по управлению, в которой представленные технологии и принципы станут основой финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов, где главным является принцип связанности, который даст широкомасштабные преобразования экономической системы для устойчивого экономического роста.

1. Принцип связанности

Принцип связанности являлся одним из ключевых вопросов Норволкского соглашения, подписанного 26 октября 2002 года между Советом по стандартам

финансовой отчетности США и Комитетом по международным стандартам финансовой отчетности (в настоящее время включает более 140 стран).

После крупнейшего в истории США банкротства энергетической корпорации *Enron*, которая предоставляла инвесторам сфальсифицированную финансовую отчетность, и в прошлом гиганта мирового бухгалтерского и аудиторского сообщества *Arthur Andersen*, специалисты которого давали положительные заключения по недостоверной отчетности корпорации *Enron*, возникло недоверие к содержанию финансовой отчетности и традиционным способам ее подготовки. Негативные последствия ощутили на себе не только участники известных событий, но и все участники рынков капитала. События подобного рода происходят не только в США, проблема носит глобальный характер.

Для решения этой проблемы было подписано Норволкское соглашение, цель которого заключалось в создании проекта по совершенствованию финансовой отчетности и разработке принципиально нового формата ее предоставления, где ключевой задачей являлась реализация принципа связанности — **«финансовая отчетность должна быть представлена таким образом, чтобы сквозная связь показателей между отчетами была прозрачной».**

Требовалось создание одной новой формы отчетности для связанности данных со всеми формами финансовой отчетности. Но эта задача не была решена за 22 года ни в одной стране.

Формирование данных в формах финансовой отчетности заключается в существующей технологии, отраженной на рис. 1, где схематично представлены три основные формы финансовой отчетности, в т.ч.: бухгалтерский баланс, формы по отчету о движении денежных средств (далее — ДДС) и отчету о финансовых результатах (далее — ОФР), которые отражают показатели объектов учета по данным регистров бухгалтерского учета.

В ДДС отражены итоговые суммы денежных потоков по поступлению и выбытию, в разрезе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, с учетом их детализации по статьям, данные которых сравнить с бухгалтерским балансом невозможно. Сравнить можно только суммы остатков денежных средств на начало и конец периода.

В ОФР отражены данные по доходам и расходам по основной и прочей деятельности, прибыли до налогообложения, налогу на прибыль и чистой прибыли. Эти показатели также отсутствуют в форме бухгалтерского баланса, так как в бухгалтерском учете технология отражения этих данных построена на закрытии соответствующих объектов учета, поэтому в бухгалтерском балансе эти данные не отражаются, и сравнить их невозможно. Сравнить можно только сумму показателя по чистой прибыли, и то если рассмотреть другие формы финансовой отчетности.

Но главное различие данных между формами по ДДС и ОФР заключается в том, что в них отражаются различные финансово-экономические потоки по своей экономической сущности, являющиеся хозяйственными операциями.

В отчете ДДС отражаются только реальные потоки — денежные средства, а в ОФР отражаются номинальные потоки, т.е. списание начисленных сумм по доходам, расходам, налогу на прибыль и чистой прибыли.

В России была создана новая форма финансовой отчетности — «Интегрированный баланс», где данные оборотов по объектам учета, с учетом отражения различных кодов хозяйственных операций, обеспечат сквозную связь данных для формирования 70 форм финансовой отчетности и отдельных показателей по 240 формам статистической отчетности по различным отраслям. Связанность с типовой формой бухгалтерского баланса осуществляется по соответствию итоговых данных по остаткам средств на начало и конец периода.

Реализация принципа связанности зарегистрирована в сентябре 2013 г. в Государственном реестре Госстандарта России Фонда интеллектуальной собственности как гипотеза научного открытия.

Для решения принципа связанности по созданию новой формы финансовой отчетности для связанности данных во всех формах финансовой отчетности были разработаны следующие основополагающие принципы и технологии:

1. Разделение хозяйственных операций и их кодирование.

Ключевой задачей являлась реализация технологии разделения финансово-экономических потоков (далее — ФЭП) **на реальные и номинальные, отражающие различные хозяйственные операции по двум объектам учета одной бухгалтерской проводки, их кодирование и систематизация.**

Перед учеными всегда стояла задача найти формулы, описывающие все факты хозяйственной жизни, и классифицировать их на подмножества в зависимости от решаемых задач. Но эта задача до настоящего времени еще не решена.

Главное заключается в том, что содержание хозяйственной операции несет в себе экономическую и/или юридическую трактовку действий по двум объектам учета, участвующим в одной бухгалтерской корреспонденции, то есть отражает факт хозяйственной жизни, представляющий собой единство различных экономических и/или юридических отношений.

Для сохранения содержания информации выполненной бухгалтерской проводки по факту хозяйственной жизни в методологии ЦСУЭД была применена инновационная финансовая технология по разделению наименования хозяйственной операции на две составляющие для решения задачи по отражению хозяйственной операции по каждому объекту учета, которые отражаются в формах Интегрированный баланс (далее — ИБ), Единый план (далее — ЕП), различных формах подсистем «Связанное нормирование», «Бухгалтерский учет». **Каждой «разделенной» части хозяйственной операции присвоен соответствующий код и его наименование**, количество которых составляет более 5 000, и они отражаются по всем бухгалтерским

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС

АКТИВ	Остаток на начало года	Остаток на конец года
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ		
Нематериальные активы	0	4 657
Основные средства	63 823	65 823
Итого по разделу I	**63 823**	**70 480**
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ		
Материальные запасы	19 413	29 401
Дебиторская задолженность	11	16 989
Финансовые вложения	24 075	67 680
Денежные средства	210	24 436
Итого по разделу II	**43 709**	**138 506**
БАЛАНС	**107 532**	**208 986**
ПАССИВ	**Остаток на начало года**	**Остаток на конец года**
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ		
Уставный капитал	100	93 100
Добавочный капитал	14 714	14 159
Резервный капитал	875	4 905
Нераспределенная прибыль отчетного периода	80 602	87 713
Итого по разделу III	**96 291**	**199 877**
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Заемные средства		
Отложенные налоговые обязательства	2	399
Итого по разделу IV	**2**	**399**
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Заемные средства		
Кредиторская задолженность	11 239	8 710
Итого по разделу V	**11 239**	**8 710**
БАЛАНС	**107 532**	**208 986**

ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	ПОСТУПЛЕНИЕ	ВЫБЫТИЕ
ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Продажа продукции	363 511	
Оплата труда работников		35 042
Оплата поставщикам за приобретенные товары, работы, услуги		192 917
Оплата во внебюджетные фонды		12 177
Оплата бюджету по налогам		60 270
Прочие поступления	56 102	
Прочие платежи		56 143
ИТОГО по операционной деятельности:	**419 613**	**356 549**
Чистый денежный поток по операционной деятельности	63 064	
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Оплата капитальных вложений		1 512
Продажа основных средств и НМА	700	
Платежи по финансовым вложениям		128 956
Поступления от финансовых вложений	92 419	
Проценты от финансовых вложений	3 395	
Проценты по вкладам в Уставный капитал	352	
ИТОГО по инвестиционной деятельности:	**96 866**	**130 468**
Чистый денежный поток по инвестиционной деятельности	-33 602	
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Поступление в Уставный капитал	15 947	
Выплата дивидендов учредителям		21 406
ИТОГО по финансовой деятельности:	**15 947**	**21 406**
Чистый денежный поток по финансовой деятельности	-5 459	
Изменение курса иностранной валюты	**223**	
ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК ЗА ПЕРИОД	**532 649**	**508 423**
Чистый денежный поток за период	**24 226**	
Остаток денежных средств на начало периода	**210**	
Остаток денежных средств на конец периода	**24 436**	

ОТЧЕТ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	Сумма
Выручка	**291 857**
Себестоимость продаж	168 897
Валовая прибыль	122 960
Управленческие расходы	20 839
ПРИБЫЛЬ ОТ ПРОДАЖ	102 121
ПРОЧИЕ ДОХОДЫ	**110 134**
Доходы от участия в других организациях	352
Проценты к получению	4 436
Доходы по реализации основных средств	593
Прочие операционные доходы	27 072
Штрафы, пени, неустойки к получению	57
Курсовые разницы	1 643
Доходы от списания кредиторской задолженности	76
Доходы, связанные с переоценкой внеоборотных активов	97
Прочие косвенные доходы	75 808
ПРОЧИЕ РАСХОДЫ	**102 124**
Расходы по реализации основных средств	475
Расходы на услуги банков	13
Прочие операционные расходы	24 144
Штрафы, пени, неустойки к оплате	15
Курсовые разницы	879
Расходы от списания дебиторской задолженности	790
Прочие косвенные расходы	75 808
ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	**110 131**
Налог на прибыль	**22 280**
Штрафные санкции за нарушение налогового законодательства	**138**
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ	**87 713**

В бухгалтерском балансе нет отражения финансово-экономических потоков

Отражены реальные потоки - денежные средства

Только данные по остаткам денежный средств соответствуют балансу

Отражены номинальные потоки по доходам, расходам, прибыли и налогу на прибыль

Только данные по чистой прибыли соответствуют балансу

Данные по показателям в балансе не отражены

Рис. 1. В форме Баланса отсутствуют основные показатели форм финансовой отчетности

проводкам по каждому объекту учета.

Коды хозяйственной операции (далее — код ХО) по каждому объекту учета в форме «Интегрированный баланс» позволили решить принцип связанности в части достоверного отражения данных в формах финансовой отчетности.

На одном из заседаний Президиума РАН, академик Е.П. Велихов задал вопрос: а есть у отечественной экономической науки какое-то **ядро**, как скажем у физиков или генетиков? Увы, вопрос так и остался висеть в воздухе. А без него невозможно решать частные задачи, находить несоответствия, т.е. осмысленно двигаться вперед, расширяя круг научно подтвержденных фактов. Это одна из центральных проблем в экономической науке.

Но в цифровой системе управления экономической деятельностью **центральным ядром являются коды хозяйственных операций**, которые являются фундаментальной составляющей всех функций системы управления.

2. Кодирование всех бухгалтерских проводок.

В производственно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов различных отраслей бухгалтерских проводок насчитывается около 9 000. Их количество может быть в одной организации от 2 000 до 4 000 и зависеть от количества применяемых синтетических и аналитических объектов учета. Основной задачей была систематизация бухгалтерских проводок по блокам, отражающим одинаковую экономическую сущность хозяйственных операций и их кодирование.

3. Связанность кода бухгалтерской проводки и кодов хозяйственных операций.

Для целей организации и ведения бухгалтерского учета, в части фактического исполнения, а также для осуществления планирования, основанного на двойной записи данных, создана финансовая технология связанности кодов бухгалтерских проводок с кодами хозяйственных операций по каждому объекту учета. Это предоставит возможность раскрыть полную информацию по содержанию экономических и юридических действий, происходящих в производственно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов, и, основное, избавит пользователей от лишних трудозатрат по поиску необходимой информации в типовых регистрах бухгалтерского учета и различных первичных документах.

4. Создание структуры формы «Интегрированный баланс».

Структура формы ИБ отражена в виде оборотной ведомости, разделенной на три раздела, в т.ч. доходы, расходы, источники, созданная по аналогии формы бюджета бюджетной системой с целью объединения сопряженной информации по плановым показателям и их фактическому исполнению.

Новая структура баланса — Интегрированный баланс, отраженная на рис. 2**,** построена на функциональных кодах показателей по объектам учета, с учетом кодов ХО. Каждый раздел ИБ делится на соответствующий подраздел, группу, подгруппу, статью, подстатью, вид, отражающие все синтетические и аналитические счета.

Баланс назван Интегрированным балансом, так как в нем интегрируются данные практически всех регистров бухгалтерского учета и, соответственно, данные форм финансовой отчетности, отраженных на рис. 3.

5. Разделение всех объектов учета на три части и их кодирование.

Для отражения в форме ИБ данных по объектам учета в соответствующем разделе был разработан дополнительный код по каждому синтетическому и аналитическому объекту учета, частично отраженному на рис. 4**.**

6. Разработка функциональных кодов.

Функциональные коды показателей связаны с кодом каждого объекта учета, в т.ч. по названию первичного документа, его номеру и дате, сформированного на основании данных из бухгалтерской первичной формы, а главное отражается код и название хозяйственной операции по дате и сумме, отраженной по соответствующей графе оборотов объектов учета формы ИБ.

Задачей являлась связанность всех функциональных кодов показателей (продукции, услуг; структурных подразделений, работников, учредителей и прочие коды) по соответствующим объектам учета, для их отражения в выходных формах и в главных формах Единый план, Интегрированный баланс.

7. Разделение балансового счета «Прочие дебиторы и кредиторы».

Важно разделение балансового счета № 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами» на балансовые счета «Расчеты с прочими дебиторами» для отражения операций в разделе «Доходы» и «Расчеты с прочими кредиторами» для отражения операций в разделе «Расходы» формы ИБ.

8. Группировка объектов учета «Расчеты с контрагентами».

Разделы формы ИБ по доходам, расходам и источникам содержат подраздел «Расчеты с контрагентами», который делится на соответствующие группы**.**

Особо нужно отметить, что «Расчеты с контрагентами» — это единственный объект учета, который отражает два различных потока ФЭП, в т.ч. реальный поток — денежные средства по оплате и номинальный поток — начисление расчетов по различным операциям, данные которых отражаются по разным графам оборотов «Платежи» и «Начисление расчетов» в формах ИБ и ЕП.

9. Названия граф оборотов в форме «Интегрированы баланс».

В форме ИБ по оборотам объектов учета отсутствуют название граф «Дебет» и «Кредит», а по каждому подразделу, группе название граф отражают экономическую сущность хозяйственных операций по финансово-экономическим потокам, в т.ч.:

- по активным счетам отражают графы «Поступление» и «Списание», а также «Начисление» и «Списание»;
- по пассивным счетам отражают графы «Списание» и «Начисление»;
- по активно-пассивным счетам в части операций

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС

АКТИВ			ПАССИВ		
	Остатки на начало периода	Остатки на конец периода		Остатки на начало периода	Остатки на конец периода
ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ		
Основные средства			Обыкновенные акции в обращении		
Нематериальные активы			Резервы		
Долгосрочные финансовые вложения			Накопленная прибыль		
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ		
Товарно-материальные запасы			КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Дебиторская задолженность			Краткосрочные займы		
Денежные средства			Кредиторская задолженность		
Прочие			Прочие		
БАЛАНС	**А**	**В**	**БАЛАНС**	**А**	**В**

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ БАЛАНС

Функциональные коды показателей	Коды ХО	Остатки на начало периода		ОБОРОТЫ		Остатки на конец периода	
		Д-т	К-т	Д-т	К-т	Д-т	К-т
ДОХОДЫ **- ДОХОДЫ ОСНОВНЫЕ** **- ДОХОДЫ ПРОЧИЕ** **- РАСЧЕТЫ С КОНТРАГЕНТАМИ ПО ДОХОДАМ** **- НДС С ВЫРУЧКИ**							
РАСХОДЫ **- РАСХОДЫ ПО ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ** **- РАСХОДЫ ПО ПРОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ** **- СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДАЖ ПО ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ** **- ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ** **- ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ** **- ФОРМИРОВАНИЕ НДС** **- РАСЧЕТЫ С БЮДЖЕТОМ, ВНЕБЮДЖЕТНЫМИ ФОНДАМИ** **- РАСЧЕТЫ С ПЕРСОНАЛОМ** **- РАСЧЕТЫ С КОНТРАГЕНТАМИ ПО РАСХОДАМ** **- ПРОЧИЕ**				Данные для формирования в формах финансовой отчетности на основании кодов ХО			
ИСТОЧНИКИ **- СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ** **- ФОРМИРОВАНИЕ ПРИБЫЛИ/УБЫТКОВ** **- РАСЧЕТЫ С УЧРЕДИТЕЛЯМИ** **- РАСЧЕТЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ КРЕДИТОВ** **- РАСЧЕТЫ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ** **- ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА** **- ОПЕРАЦИИ С ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ**							
БАЛАНС		**А**	**А**	**Б**	**Б**	**В**	**В**

Рис. 2. Принципиально новая структура формы баланса

ИНТЕГРИРОВАНННЫЙ БАЛАНС

Функциональная классификация	Остатки на начало периода		ОБОРОТЫ		Остатки на конец периода	
	Д-т	К-т	Д-т	К-т	Д-т	К-т
ДОХОДЫ						
- ДОХОДЫ ОСНОВНЫЕ			291 857			
- ДОХОДЫ ПРОЧИЕ			110 134			
- РАСЧЕТЫ С КОНТРАГЕНТАМИ ПО ДОХОДАМ				363 511		
- НДС С ВЫРУЧКИ						
РАСХОДЫ						
- СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДАЖ ПО ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ				168 897		
- УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РАСХОДЫ				20 839		
- РАСХОДЫ ПО ПРОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ				102 124		
- ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ						
- ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ						
- РАСЧЕТЫ С БЮДЖЕТОМ			72 477			
- РАСЧЕТЫ С ПЕРСОНАЛОМ			35 042			
- РАСЧЕТЫ С КОНТРАГЕНТАМИ ПО РАСХОДАМ			192 917			
- ПРОЧИЕ						
ИСТОЧНИКИ						
- СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ						
- ФОРМИРОВАНИЕ ПРИБЫЛИ/УБЫТКОВ				87 713		
- РАСЧЕТЫ С УЧРЕДИТЕЛЯМИ ПО ВЗНОСАМ В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ				15 947		
- РАСЧЕТЫ С УЧРЕДИТЕЛЯМИ ПО ВЫПЛАТЕ ДИВИДЕНДОВ			21 406			
- РАСЧЕТЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ КРЕДИТОВ						
- РАСЧЕТЫ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ						
- ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА	210		532 649	508 423	24 436	
БАЛАНС	А	А	Б	Б	В	В

ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	ПОСТУПЛЕНИЕ	ВЫБЫТИЕ
ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Продажа продукции	363 511	
Оплата труда работников		35 042
Оплата поставщикам за приобретенные товары, работы, услуги		192 917
Оплата бюджету по налогам		72 477
Прочие поступления	56 103	
Прочие платежи		56 143
ИТОГО по операционной деятельности:	**419 613**	**356 579**
Чистый денежный поток по операционной деятельности	63 034	
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Оплата капитальных вложений		1 512
Продажа основных средств и НМА	700	
Платежи по финансовым вложениям		128 956
Поступления от финансовых вложений	92 419	
Проценты от финансовых вложений	3 395	
Проценты по вкладам в Уставный капитал	352	
ИТОГО по инвестиционной деятельности:	**96 866**	**130 468**
Чистый денежный поток по инвестиционной деятельности	-33 602	
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Поступление в Уставный капитал	15 947	
Выплата дивидендов учредителям		21 406
ИТОГО по финансовой деятельности:	**15 947**	**21 406**
Чистый денежный поток по финансовой деятельности	-5 459	
Изменение курса иностранной валюты	**223**	
ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК ЗА ПЕРИОД	**532 649**	**508 423**
Чистый денежный поток за период	**24 226**	
Остаток денежных средств на начало периода	**210**	
Остаток денежных средств на конец периода	**24 436**	

ОТЧЕТ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	Сумма
Выручка	**291 857**
Себестоимость продаж	168 897
Валовая прибыль	122 960
Управленческие расходы	20 839
ПРИБЫЛЬ ОТ ПРОДАЖ	102 121
ПРОЧИЕ ДОХОДЫ	**110 134**
Доходы от участия в других организациях	352
Проценты к получению	4 436
Доходы по реализации основных средств	593
Прочие операционные доходы	27 072
Штрафы, пени, неустойки к получению	57
Курсовые разницы	1 643
Доходы от списания кредиторской задолженности	76
Доходы, связанные с переоценкой внеоборотных активов	97
Прочие косвенные доходы	75 808
ПРОЧИЕ РАСХОДЫ	**102 124**
Расходы по реализации основных средств	475
Расходы на услуги банков	13
Прочие операционные расходы	24 144
Штрафы, пени, неустойки к оплате	15
Курсовые разницы	879
Расходы от списания дебиторской задолженности	790
Прочие косвенные расходы	75 808
ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	**110 131**
Налог на прибыль	**22 280**
Штрафные санкции за нарушение налогового законодательства	**138**
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ	**87 713**

Рис. 3. Схема формирования данных в формах финансовой отчетности по данным интегрированного баланса

Дополнительный код				№ балансового счета	Наименование
Раздел	Подраздел	Группа	Подгруппа		
1					**ДОХОДЫ**
1	**01**				**ДОХОДЫ ПО ОСНОВНОЙ И ПРОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
1	**01**	**01**		**90.01**	**Выручка по основной деятельности**
1	01	01	01	90.01.1	Выручка по основной деятельности от реализации продукции
1	01	01	02	90.01.2	Выручка по основной деятельности от реализации НИОКР
1	01	01	03	90.01.3	Выручка по основной деятельности от реализации услуг
1	01	01	04	90.01.4	Выручка по основной деятельности от реализации работ
1	01	01	05	90.01.5	Выручка по основной деятельности от реализации полуфабрикатов

Дополнительный код						№ балансового счета	Наименование
Раздел	Подраздел	Группа	Подгруппа	Статья	Подстатья		
2							**РАСХОДЫ**
2	**01**						**СЕБЕСТОИМОСТЬ ПО ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
2	**01**	**01**				**20.00**	**ОСНОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО**
2	01	01	01			**20.01**	Основное производство - фонд оплаты труда в целом
2	01	01	01	01		20.01.1	Основное производство - фонд оплаты труда за работу
2	01	01	01	01	1	20.01.1.1	Основное производство - ФОТ за основную работу
2	01	01	01	01	2	20.01.1.2	Основное производство - ФОТ за выслугу лет
2	01	01	01	01	3	20.01.1.3	Основное производство - ФОТ за выходные и праздничные дни
2	01	01	01	01	4	20.01.1.4	Основное производство - ФОТ за ночное время
2	01	01	01	02		20.01.2	Основное производство - фонд оплаты труда по больничным листам - 3 дня
2	01	01	01	03		20.01.3	Основное производство - фонд оплаты труда за командировки
2	01	01	01	04		20.01.4	Основное производство - фонд оплаты труда за счет резерва предстоящих расходов по отпускам
2	01	01	01	05		20.01.5	Основное производство - фонд оплаты труда за счет резерва предстоящих расходов по вознаграждениям

Дополнительный код				№ балансового счета	Наименование
Раздел	Подраздел	Группа	Подгруппа		
3					**ИСТОЧНИКИ**
3	**01**				**СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ**
3	**01**	**01**		**80**	**Уставный капитал**
3	**01**	**02**		**82**	**Резервный капитал**
3	01	02	01	82.01	Резервы, образованные в соответствии с учредительными документами
3	**01**	**03**		**83**	**Добавочный капитал**
3	01	03	01	83.01	Добавочный капитал в части прироста стоимости внеоборотных активов по переоценке
3	01	03	02	83.02	Добавочный капитал в части распределения прибыли
3	01	03	03	83.03	Добавочный капитал в части других источников
3	**01**	**04**		**84**	**Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)**
3	01	04	01	84.01	Прибыль отчетного года, подлежащая распределению
3	01	04	02	84.02	Убыток отчетного года, подлежащий покрытию
3	01	04	03	84.03	Нераспределенная прибыль прошлых лет
3	01	04	04	84.04	Непокрытый убыток прошлых лет

Рис. 4. Дополнительный код объекта учета

с контрагентами по доходам и источникам отражают графы «Начисление расчетов» и «Платежи»;
– с контрагентами по расходам графы «Платежи» и «Начисление расчетов»;
– по денежным счетам отражаются графы «Поступление» и «Выбытие».

10. Разработка структуры всех выходных форм.

Количество разработанных выходных форм по всем подсистемам в ЦСУЭД более 6000. Основное условие — это отражение по каждой выходной форме номера ее подсистемы, а главное номера формы по входящей информации и номера формы по исходящей информации для связанности всех данных по всем формам.

Каждая выходная форма содержит информацию по основному показателю и его реквизитам, с учетом формулы расчета отдельных реквизитов, также формы содержат все реквизиты первичных документов, установленных нормативно-правовыми актами и инструкциями Минфина РФ.

11. Структура выходных форм по типовым регистрам бухгалтерского учета.

Отражает структуру, утвержденную Минфином РФ. Данные в типовых регистрах формируются из бухгалтерских первичных форм, путем разработки операций связанности. Типовой бухгалтерский баланс по итоговым данным остатков средств на начало и конец периода соответствует данным формы ИБ, т.к. бухгалтерская проводка одновременно отражается в двух видах баланса.

12. Формирование всех данных в форме Интегрированного баланса.

Норволкским соглашением поставлена задача создания новой формы финансовой отчетности, но не поставлена задача по разработке финансовой технологии по формированию всех данных в новой форме.

Главной задачей было создание многоступенчатой финансовой технологии по формированию функциональных кодов объектов учета, кодов ХО и цифровых значений в форме ИБ за каждый день всех месяцев текущего года.

Для решения этой задачи был реализован принцип связанности данных по всем выходным формам системы управления экономической деятельностью и дано новое определение: **«Финансовая технология по организации сквозной связанности показателей всех видов выходных форм, центральным ядром которых являются коды хозяйственных операций, раскрывающие юридическую и экономическую сущность операций хозяйственной деятельности, обеспечивая автоматический предварительный контроль всех бизнес-процессов, формирование оценки управления экономической деятельностью и предоставление прозрачной связи со всеми формами финансовой отчетности».**

2. Структура АИС ЦСУЭД

На рис. 5 представлена схема подсистем АИС ЦСУЭД и взаимосвязанность выходных форм, характеризующая структуру ЦСУЭД в АИС, по семи подсистемам, в т.ч.: производство, связанное нормирование, планирование, бухгалтерский учет, отчетность, анализ финансово-хозяйственной деятельности и оценка управления. По каждой подсистеме представлены краткие названия форм, которые будут формироваться в соответствующей подсистеме, блоке, модуле и отражена финансовая технология по связанности данных различных выходных форм.

В отдельных подсистемах будут отражены выходные формы по сквозному примеру по операциям привлечения и погашения банковского кредита, расчетов по процентам за кредит.

2.1. Подсистема «Производство»

Создать организационный и экономический механизм управления хозяйствующим субъектом в условиях рыночной экономики без разработки четкой системы планирования по производству и реализации продукции, работ, услуг нельзя.

В подсистеме «Производство» планирование осуществляется в натуральных единицах по производству (закупке) и реализации продукции, услуг, работ, НИОКР и товаров.

Планирование производства предусматривает формирование стратегического плана на срок от двух и более лет для разработки долгосрочных планов.

Процесс планирования отражен на каждый день месяца в течение года в формах «Календарный план производства», взаимосвязанный с подсистемой «Связанное нормирование», где будет происходить расчет данных в стоимостных показателях по закупке материалов, объему затрат на оплату труда, расчету накладных расходов и других показателей, и «Календарный план реализации». В форме «Календарный план реализации, в разрезе покупателей» должны быть отражены конкретные покупатели, с учетом даты реализации и объема продукции в натуральных единицах измерения, которые уже прошли процедуру «Тендер».

Также будут составлены планы в натуральных единицах по производству и реализации услуг, работ, НИОКР, закупке и реализации товаров.

2.2. Подсистема «Связанное нормирование»

Создана новая функция системы экономического управления — «Связанное нормирование», но не только по традиционно установленным расчетам количественных норм в трудовых, производственных и технологических процессах, а **функция, направленная на решение задач по установлению обязательного порядка по бухгалтерской проводке**, отраженной в нормативных документах и содержащей узаконенное отражение определенного бизнес-процесса в виде нормативных финансовых технологий по доходам, расходам, источникам производственно-экономической деятельности, на основе договоров с контрагентами и первичных документов для дальнейшего отражения данных в главной форме «Единый план».

Нормативные финансовые технологии — это процесс формирования данных в первичной форме

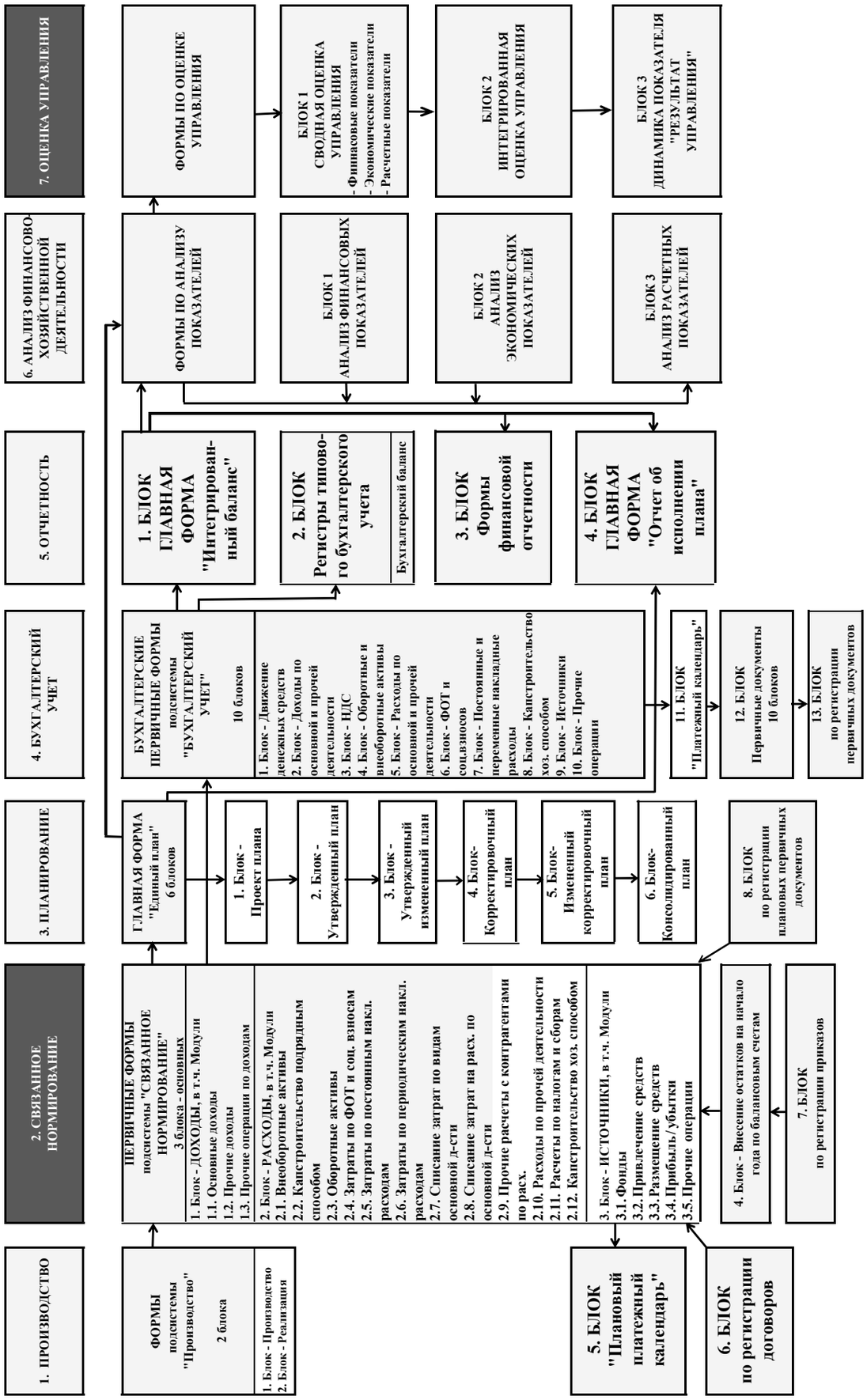


Рис. 5. Схема подсистем АИС ЦСУЭД и взаимосвязанность выходных форм

по последовательности выполнения хозяйственных операций, которые отражают группу различных бухгалтерских проводок, согласно положениям по бухгалтерскому учету производственно-экономической деятельности по доходам, расходам, источникам, по установленным реквизитам показателей, согласно нормативно-правовых актов, с отражением суммы и даты выполнения операций, которые связаны с объектами учета по бухгалтерской проводке. Каждая сумма и дата по реквизиту показателя отражается в форме утвержденный план или/и по изменению утвержденного плана, которые при выполнении в АИС операции «Утверждение» данных по первичной форме автоматически передаются в форму «Единый план» по объектам учета по функциональным кодам реквизитов, кодов ХО, сумм и дате выполнения операции, а также в другие связанные первичные формы подсистемы «Связанное нормирование» и связанные бухгалтерские первичные формы подсистемы «Бухгалтерский учет».

Из данных первичных форм по трем блокам, в т.ч. по доходам, расходам и источникам, подсистемы «Связанное нормирование» формируются данные главной формы «Единый план».

Разработана структура различных выходных форм, в том числе: «Нормативный расчет»; «Контрольный норматив операций»; «Сводный норматив»; «Приложение к договору с контрагентами по доходам, расходам, источникам»; «Карточка учредителя»; «Главные первичные документы по начислению ФОТ и социальных взносов».

Все созданные выходные формы связаны между собой в единую подсистему, количество которых около 3000, состоящую из восьми блоков подсистемы «Связанное нормирование», отраженных на рис. 5.

Функция «Связанное нормирование» является фундаментом для всех подсистем ЦСУЭД.

Пример:

1. На рис. 6 представлена форма № У-3.3.1.2.1.0 «Приложение к договору с банком на получение кредита», в которой отражены все реквизиты по договору на сумму кредита, сроки, даты получения и погашения, а также расчету сумм процентов за кредит за три месяца (данные заполняются вручную).

2. На рис. 7 представлена первичная форма № У-3.3.1.2.1.1.1 «Контрольный норматив операций по платежам и расчетам с контрагентом — банком по краткосрочному кредиту», в «шапке» которой отражены четыре кодированные бухгалтерские проводки, которые должны быть выполнены по договору с банком, с учетом кодов ХО. Основная часть формы отражает все данные по реквизитам договора по трем месяцам, а главное по строке «Номера проводок» по определенным графам реквизитов отражает номера бухгалтерских проводок по сумме и дате выполнения операции. По трем верхним строкам по горизонтали указаны номера форм по входящей информации, номера форм по исходящей информации в подсистемы «Связанное нормирование» и «Бухгалтерский учет». При утверждении строки за месяц все данные автоматически передаются в форму «Единый план» и в выходные формы подсистем «Связанное нормирование» и «Бухгалтерский учет» (форма заполняется автоматически).

2.3. Подсистема «Планирование»

Сегодня трудно представить хозяйствующий субъект, который успешно функционировал бы без прогнозирования своей деятельности как в текущем, так и в стратегическом аспекте. Цель любого бизнес-плана — достижение желаемого результата деятельности и формирование основных разделов и показателей.

В настоящее время процесс планирования осуществляется в следующих ППО: MPC — система планирования и контроля производства; MPS — планирование отдельных изделий; MRP — планирование производства и закупки компонентов; PAC — закупка и контроль над производственной деятельностью; SOP — планирование продаж и операций; MRP II — планирование производственных ресурсов; ERP — планирование ресурсов предприятия.

Получается, что весь жизненный цикл производства и реализации по планированию осуществляется в семи прикладных программных обеспечениях, а в АИС ЦСУЭД эти процессы отражены в едином ППО, за счет реализации принципа связанности.

На сегодня планирование осуществляется путем формирования системы финансовых планов по отдельным аспектам деятельности посредством составления множества планов (на практике около 40). **В существующих формах по планированию статьи по доходам и расходам и прочим показателям отражаются только по их наименованию одним цифровым значением** (отражается одна графа).

Ввиду отсутствия единой формы по плану, существующая система планирования не дает гарантию целостности, полноты данных по всем объектам учета, а главное их сбалансированности.

Сбалансированный план существует только в бюджетной системе при формировании Бюджетов различных уровней, Бюджетов социальных фондов. Планирование бюджета всегда сбалансировано.

Принципиальное отличие планирования Бюджетов от хозяйствующих субъектов заключается в том, что **в бюджете отражается только один финансовый поток — денежный, а в хозяйствующем субъекте финансово-экономический поток отражает два различных потока — реальный** (денежные средства, материальные ценности) и **номинальный** (начисление и списание доходов, расходов, прибыли и начисление расчетов с контрагентом и прочие операции).

Поэтому при **разработке одной формы плана должно быть отражено две графы по оборотам всех объектов учета** и основано на принципе бухгалтерского учета — осуществлении бухгалтерских проводок с учетом кодов ХО по каждой хозяйственной операции по плановым показателям. Требуется разработка плана в хозяйствующих субъектах по принципиально новым финансовым технологиям.

Но основное, что отсутствие единой формы по плану не позволяет сделать оценку принятых планов

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОГОВОРУ С БАНКОМ НА ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА

Форма № У-3.3.1.2.1.0
Лист 1

1	**ДАННЫЕ КОНТРАГЕНТОВ**		
1.1	**Данные контрагента - заемщика**		
1.1.1	**Общие реквизиты контрагента**		
	Полное наименование	ООО "Стройиндустрия"	
	Краткое наименование	ООО "Стройиндустрия"	
	ИНН	7728957640	
	КПП	771803735	
1.1.2	**Банковские реквизиты контрагента**		
	Наименование банка	ПАО "ПРОМСВЯЗЬБАНК"	
	БИК	044525555	
	Корреспондирующий счет	30101810400000000555	
	Расчетный счет	40702810900000040570	
1.1.3	**Контактные данные контрагента**		
	Юридический адрес	г. Москва , ул. Свиридова, д.10	
	Фактический адрес	г. Москва , ул. Свиридова, д.10	
	Телефон		
	Электронная почта		
	ФИО руководителя	Иванов И.П.	
	ФИО главного бухгалтера	Свердлова С.И	
1.2	**Данные контрагента - банка**		
1.2.1	**Общие реквизиты контрагента**		
	Наименование		
	Полное	Публичное акционерное общество "Внешний торговый банк"	
	Краткое	ПАО ВТБ	
	ИНН	7728050010	
	КПП	772702002	
	Код страны	643	
1.2.2	**Банковские реквизиты контрагента**		
	Наименование банка	Банк ВТБ	
	БИК	054536464	
	Корреспондирующий счет	30101850500000000666	
	Расчетный счет	40702810900000040615	
1.2.3	**Контактные данные контрагента**		
	Юридический адрес	г. Москва, пл.Тургеневская 5	
	Фактический адрес	г. Москва, пл.Тургеневская 5	
	Телефон		
	Электронная почта		
	ФИО руководителя	Воронин А.И.	
	ФИО главного бухгалтера	Семенова Т.К.	
1.2.4	**Код группы контрагента**	Код	Наименование
	Сегмент рынка	1	Внутренний рынок
	Отрасль/ведомство		
	Статус контрагента	1	Юридическое лицо - резидент
1.2.5	**Вид расчетов с контрагентом**		
	Тип расчетов	ПК - привлечение кредитов	
	№ БС	66.21 "Расчеты с кредитными организациями по краткосрочным кредитам"	
	Тип расчетов	ПП - погашение процентов	
	№ БС	66.22 "Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочные кредиты"	

Рис. 6. Форма № У-3.3.1.2.1.0

Форма № У-3.3.1.2.1.0
Лист 2

2	**ОБЩИЕ ДАННЫЕ ДОКУМЕНТА**							
2.1	**Данные документа**							
	Тип документа	ДБ - договор с банком						
	№ документа	**205**						
	Дата документа	**29.12.2021г.**						
	Срок действия документа	**07.01.2022 - 07.03.2022**						
	Годовая ставка по процентам	12%						
	Сумма документа	**3 000 000,00**						
	Сумма процентов, всего	60 967,44						
	Валюта расчетов	RUB - Российский рубль						
	Рег. код документа	ДБ21.12.29.100						
	Рег. код тендера	ГТ21.11.30.010						
3	**ДАННЫЕ ПО КРЕДИТУ**							
3.1	**Общие данные по кредиту**							
	Месяц		Дата предоставления кредита	Сумма	Дата погашения кредита	Сумма		
	январь 2022		07.01.2022	3 000 000,0				
	февраль 2022							
	март 2022				07.03.2022	3 000 000,0		
3.2	**Расчет процентов по кредиту**							
	Месяц	Сумма кредита	Годовая ставка, %	Месячная ставка	Количество календарных дней в месяце	Количество календарных дней использования кредита	Дневная ставка, %	Сумма процентов за кредит
							3/4	(1*5*6)/100
		1	2	3	4	5	6	7
	январь 2022	3 000 000,0	12,0	1,0	31	25	0,032258	24 193,50
	февраль 2022	3 000 000,0	12,0	1,0	28	28	0,035714	29 999,76
	март 2022	3 000 000,0	12,0	1,0	31	7	0,032258	6 774,18
	Итого:							**60 967,44**
4	**ДАННЫЕ ПЛАТЕЖЕЙ**							
4.1	**Данные для платежного календаря по кредиту**							
4.1.1	**Поступление**							
	Вид денежного потока	*1- поступление 1.3.3.2*						
	№БС расчетов с контрагентом	66.21 - Расчеты с банком по кредитам						
	Вид банковского счета (расчетный, ЛС УФК, валютный)	1 - расчетный						
	№ банковского счета	40702810900000040570						
4.1.2	**Платежи**							
	Вид денежного потока	*2- выбытие 2.3.3.2*						
	№БС расчетов с контрагентом	66.21 - Расчеты с банком по кредитам						
	Вид банковского счета (расчетный, ЛС УФК, валютный)	1 - расчетный						
	№ банковского счета	40702810900000040570						

Рис. 6 (продолжение)

Форма № У-3.3.1.2.1.0
Лист 3

4.2	**Данные для платежного календаря по процентам кредита**				
	Тип платежа	1			
	№ БС	66.22 - Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочным кредитам			
	Учет выходных и праздничных дней (до/после)	до			
	График платежей по процентам				
	Месяц	Дата платежа	Сумма процентов по кредиту		
		1	2		
	январь 2022	31.01.2022	24 193,50		
	февраль 2022	28.02.2022	29 999,76		
	март 2022	31.03.2022	6 774,18		
	Итого:		**60 967,44**		
5	**ДАННЫЕ ПО НАРУШЕНИЮ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА**				
5.1	**Условия платежа пени, штрафов**				
	Вид денежного потока	*2 - платежи*			
	Вид расчетов с контрагентом	2.28 - Расчеты с прочими кредиторами по претензиям			
	Вид банковского счета (расчетный, ЛС УФК, валютный)	1 - расчетный			
	№ банковского счета	40702810900000040570			
	№ БС	76.12.2 - Расчеты по претензиям к уплате			
5.2	**Вид расчета неустойки**	по ставке рефинансирования ЦБ Н = Д х С х Р/100/360			
	Сумма неустойки	Н			
	Количество просроченных дней	Д			
	Сумма задолженности	С			
	Действующая ставка рефинансирования ЦБ на дату платежа	Р			
5.3	**Данные по нарушению условий оплаты**				
5.3.1	Вид нарушенного обязательства	несвоевременная оплата			
5.3.2	**Структурное подразделение по начислению неустойки в части платежей**	Код	Подразделение 1 уровня	Подразделение 2 уровня	Наименование отдела, участка
		01.07.08	Администрация	Финансовый	Платежей
5.3.3	№ БС по отнесению расходов по неустойке	91.21 - Прочие расходы, принимаемые для целей налогообложения			
5.3.4	№ БС расчетов по уплате неустойки	76.12.2 - Расчеты по претензиям к уплате			

Рис. 6 (окончание)

Форма № У-3.3.1.2.1.1
Лист 1

№ опер.	Дебет	Кредит	Код типа операции	Код ХО		Код ХО - на увеличение		Код ХО - на уменьшение	
				Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
1	51	66.21	01 1 1 3 10 12 41	10 01 113 87 00 1	18 87 180 01 00 1	10 01 113 87 00 2	18 87 180 01 00 2	10 01 113 87 00 3-	18 87 180 01 00 3-
2	66.21	51	01 1 2 3 26 10 12 41	18 87 181 01 00 1-	10 01 123 87 00 1	18 87 181 01 00 2-	10 01 123 87 00 2	18 87 181 01 00 3	10 01 123 87 00 3-
3	91.02.1.1	66.22	11 02 01 01 01 01 02	52 11 435 01 00 1	23 37 911 12 00 1	52 11 435 01 00 2	23 37 911 12 00 2	52 11 435 01 00 3-	23 37 911 12 00 1-
4	66.22	51	01 1 2 1 17 19 50 11	13 37 171 01 00 1	10 01 121 37 00 1	13 37 171 01 00 2	10 01 121 37 00 2	13 37 171 01 00 3-	10 01 121 37 00 3-

Контрольный норматив операций по платежам и расчетам с контрагентом - банком по краткосрочному кредиту

2022 г.
период

Вх. д. ф.№ У		**У-3.3.1.2.1.0**														
Исх. д. ф.№ У		**У-4.1.1/2 3 32, У-4.1.1/1 3 32, У-4.1.1/2 1 26**														
Исх. д. ф.№ Б		**Б111.303/66.21, Б112.303/66.21, Б112.303/66.22, Б521.303/66.22**														**Б112.303/66.22, Б521.303/66.22**
№ п/п	**Месяц**	**1. Данные договора с банком по краткосрочному кредиту**														
		Банк			**Договор**								**Срок договора**		**Годовая ставка %**	
		ИНН	**Наименование**	**Банковские реквизиты**	**Код**		**№**		**Дата**		**Сумма**		**УП**	**Изм. УП**	**УП**	**Изм. УП**
					УП	**Изм. УП**	**УП**	**Изм. УП**	**УП**	**Изм. УП**	**УП**	**Изм. УП**				
А1	**А2**	**Б1**	**Б2**	**Б3**	**В1**	**В2**	**В1**	**В2**	**В3**	**В4**	**1.1**	**1.1.1**	**Г1**	**Г2**	**1.2**	**1.2.1**
НОМЕРА ПРОВОДОК																
ВСЕГО ЗА ГОД											**3 000 000**					
	ЯНВАРЬ															
			ВТБ		ДБ		205		29.12.21		3 000 000		с 07.01.22 по 07.03.22		12	
	ФЕВРАЛЬ															
			ВТБ		ДБ		205		29.12.21		3 000 000		с 07.01.22 по 07.03.22			
	МАРТ															
			ВТБ		ДБ		205		29.12.21		3 000 000		с 07.01.22 по 07.03.22			

Рис. 7. Форма № У-3.3.1.2.1.1.1

Форма № У-3.3.1.2.1.1
Лист 2

Контрольный норматив операций по платежам и расчетам с контрагентом - банком по краткосрочному кредиту

2022 г.
период

Вх. д. ф.№ У		**У-3.3.1.2.1.0**															
Исх. д. ф.№ У		**У-4.1.1/1 3 32**		**У-4.1.1/2 3 32**									**У-2.10.1.12.3**		**У-4.1.1/2 1 26**		
Исх. д. ф.№ Б		**Б111.303/66.21**		**Б112.303/66.21**						**Б521.303/66.22**					**Б112.303/66.22**		
№ п/п	**Месяц**	**2. Операции для формирования данных в ЕП**															
		Сумма поступления кредита	**Дата поступления кредита**	**Сумма погашения кредита**	**Дата погашения кредита**	**Справка-расчет процентов по кредиту**									**Сумма перечисления процентов банку (в руб.)**		**Дата перечисления процентов за кредит**
						Номер	**Дата начисления процентов закредит**	**Сумма кредита**	**Месячная ставка %**	**Количество календарных дней в месяце**	**Количество календарных дней по использованию кредита**	**Дневная ставка кредита %**	**Сумма начислениея процентов за кредит (в руб.)**				
		УП	**УП**	**УП**	**УП**				**УП**				**УП**	**Изм. УП**	**УП**	**Изм. УП**	
												гр.2/3	гр.(1*4*5)/100	гр.(1*4*5)/100	=гр.6	=гр.6.1	=гр.И
А1	**А2**	**2.1.1**	**Д1**	**2.2.1**	**Е1**	**Ж**	**И**	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**6.1**	**2.3.1**	**2.3.2**	**К**
НОМЕРА ПРОВОДОК		**1**	**1**	**2**	**2**		**3**						**3**		**4**		**4**
ВСЕГО ЗА ГОД													**60 967,44**		**60 967,44**		
	ЯНВАРЬ																
		3 000 000	07.01.22			СРПК01.1	31.01.22	3 000 000	1	31	25	0,032258	24 193,50		24 193,50		31.01.22
	ФЕВРАЛЬ																
						СРПК02.2	28.02.22	3 000 000	1	28	28	0,035714	29 999,76		29 999,76		28.02.22
	МАРТ																
				3 000 000	07.03.22	СРПК03.3	07.03.22	3 000 000	1	31	7	0,032258	6 774,18		6 774,18		07.03.22

Рис. 7 (окончание)

по определению их эффективности для информации учредителям. Разработанная структура формы ЕП полностью соответствует структуре формы ИБ и предоставляется возможность сделать анализ финансово-хозяйственной деятельности по всем запланированным финансовым, экономическим и расчетным показателям, и **впервые появляется возможность сформировать новый показатель — «Результат управления» по плану, в разрезе каждого месяца и внести соответствующие поправки до утверждения данных формы ЕП и определить эффективность сформированного плана, а также заблаговременно прогнозировать события по выявлению рисков ухудшения финансового состояния хозяйствующего субъекта.**

Подсистема «Планирование» содержит шесть блоков, отраженных на рис. 5. В каждом блоке данные форм формируются в рублях, инвалюте с учетом перерасчета в рубли, сводном детализированном и сводном укрупненном в рублях.

Формирование плана осуществляется в предыдущем году на следующий плановый год **в 1 блоке — проект плана,** где формируются данные по договорам с поставщиками (ТМЦ, услуг, работ), поставщиками услуг по накладным расходам и покупателями (продукции, услуг, работ) на Тендер.

После прохождения процедур тендера и подписания договоров на следующий плановый год данные передаются **во 2 блок — утвержденный план**, который должен быть представлен в декабре месяце членам Совета директоров для внесения поправок и его утверждения. После утверждения плана в данную форму вносить изменения нельзя, а только выполнять операции по изменению показателей, путем подписания дополнительных соглашений к договорам по суммам и датам. Изменения вносятся в план по инвалюте, с учетом перерасчета на курс Центрального Банка на дату выполнения операций. Операции по изменению утвержденного плана отражены **в формах 3 блока — измененный утвержденный план**.

В плановом — текущем году будут подписаны новые договоры с контрагентами по доходам, расходам и источникам, а также внесены новые данные по штатному расписанию, данные которых будут отражены **в 4 блоке — корректировочный план.**

При внесении изменений в договоры с контрагентами, подписанными в текущем году, данные будут отражены **в формах 5 блока — измененный корректировочный план.**

Показатели блоков — 2, 3, 4, 5 будут консолидироваться **в 6 блоке — консолидированный план** за каждый месяц текущего года.

Данные в формах «Единый план» будут формироваться по кодам Показателей детализированным и укрупненным, которые представлены на рис. 8 на примере балансового счета № 60.01.1.1 «Расчеты с поставщиками ТМЦ по текущим платежам».

Формы по укрупненному коду свода показателей представляются на рассмотрение членам Совета директоров и не содержат данных по контрагентам, договорам, первичным документам, и отражают только цифровые значения по различным кодам ХО, по соответствующим оборотам объектов учета.

Разработана **новая финансовая технология по формированию данных в формах ЕП подсистемы «Планирование»**, на основании первичных форм подсистемы «Связанное нормирование», с отражением данных по всем объектам учета с учетом функциональных кодов, даты выполнения операций, кодов ХО, характеризующих все плановые цифровые значения по производственно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов по каждому месяцу планируемого года.

Пример. На рис. 9 представлена форма № 1011 «Единый план (утвержденный, в руб.)» за январь, в которой отражены плановые данные, на основании номера первичной формы и даты операций, а главное — кодов ХО по сумме каждого объекта учета.

Функциональные коды показателей (детализированные) по каждому объекту учета отражают соответствующие коды реквизитов. План сбалансирован по оборотам и остаткам.

2.4. Подсистема «Бухгалтерский учет»

Бухгалтерский учет — это практически организованный процесс наблюдения, регистрации, группировки, сводки, анализа и передачи данных о фактах хозяйственной жизни, под которыми понимаются сведения о юридических и экономических отношениях, возникающих в бизнес-процессе производственно-экономической деятельности хозяйствующего субъекта.

Задачи бухгалтерского учета — раскрытие содержания хозяйственных процессов и связи между юридическими и экономическими категориями, с помощью которых эти процессы познаются. Эта задача решена в методологии ЦСУЭД, путем разработки кодов хозяйственных операций, с отражением названия по каждой бухгалтерской проводке.

В отличие от существующей системы бухгалтерского учета, в части формирования форм типовых бухгалтерских регистров, созданная структура формы ИБ позволяет отражать прозрачную информацию по выполненным бухгалтерским проводкам в разрезе каждого объекта учета с учетом кодов выполненных хозяйственных операций, на основании разработанных новых бухгалтерских первичных форм и разработанной бухгалтерской финансовой технологии.

В подсистеме «Связанное нормирование» новыми формами являются первичные формы «Контрольный норматив операций», в котором отражаются плановые данные по определенной финансовой технологии для расчета суммы и даты операций по реквизитам показателя с отражением данных первичных документов, а главное связанными с кодом бухгалтерской проводки, кодами ХО. Все эти данные при выполнении операции «Утверждение» передаются в различные бухгалтерские первичные формы подсистемы «Бухгалтерский учет».

Разработана абсолютно новая финансовая технология по формированию новых бухгалтерских первичных форм на основании полученных данных из связанных

ДЕТАЛИЗИРОВАННЫЙ КОД

2 12 03 01 1 СЧЕТ (60.01.1.1) "Расчеты с поставщиками ТМЦ по текущим платежам" (А-П)

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей	Дата	№ формы	Сальдо на начало периода		ПЛАТЕЖИ	НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
21203011		**Расчеты с поставщиками ТМЦ по текущим платежам**					**865 200,00**	**865 200,00**		
21203011/xxxxx		**АО "Цемент"**					**865 200,00**	**865 200,00**		
21203011/xxxxx/ДП120.21.10.25		**Договор № 120 от 25.10.22 г.**								
21203011/xxxxx/ДП120.21.10.25/САП01.1.22.01.11		**Счет на аванс № 01.1 от 11.01.22 г.**								
	22 23 932 21 00	Отражение перевода авансовых платежей на текущие платежи по поставщику ТМЦ	11.01.22	У-2.3.3.1.2.2.1				- 370 800,00		
21203011/xxxxx/ДП120.21.10.25/ТНП01.1.22.01.14		**Товарная накладная № 01.1 от 14.01.22 г.**								
	22 23 911 05 00	Начисление расчетов с поставщиками ТМЦ по приобретению и заготовлению материалов	14.01.22	У-2.3.3.1.2.2.1				1 030 000,00		
21203011/xxxxx/ДП120.21.10.25/СФП01.1.22.01.14		**Счет-фактура по НДС № 01.1 от 14.01.22 г.**								
	23 23 911 41 00	Начисление расчетов с поставщиком ТМЦ по НДС по материально-производственным запасам по ставке 20%	14.01.22	У-2.3.3.1.2.2.1				206 000,00		
21203011/xxxxx/ДП120.21.10.25/СОП01.1.22.01.16		**Счет на окончательную оплату № 01.1 от 16.01.22 г.**								
	12 23 171 01 00	Выбытие денежных средств с расчетного счета поставщику ТМЦ	17.01.22	У-2.3.3.1.2.2.1			865 200,00			

УКРУПНЕННЫЙ КОД

2 12 03 01 1 СЧЕТ (60.01.1.1) "Расчеты с поставщиками ТМЦ по текущим платежам" (А-П)

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей	Сальдо на начало периода		ПЛАТЕЖИ	НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	Сальдо на конец периода	
			Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	1	2	3	4	5	6
		ИТОГО по ХО:			**865 200,00**	**865 200,00**		
	12 23 171 01 00	Выбытие денежных средств с расчетного счета поставщику ТМЦ			865 200,00			
	22 23 911 05 00	Начисление расчетов с поставщиками ТМЦ по приобретению и заготовлению материалов				1 030 000,00		
	23 23 911 41 00	Начисление расчетов с поставщиком ТМЦ по НДС по материально-производственным запасам по ставке 20%				206 000,00		
	22 23 932 21 00	Отражение перевода авансовых платежей на текущие платежи по поставщику ТМЦ				- 370 800,00		
21203011		**Расчеты с поставщиками ТМЦ по текущим платежам**			**865 200,00**	**865 200,00**		

Рис. 8. Код показателя

Форма № 1011
Лист 1

по операциям привлечения банковского кредита

ЕДИНЫЙ ПЛАН (утвержденный в руб.)
период с 01.01.2022 по 31.01.2022г.
2. РАСХОДЫ

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов			Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ	СПИСАНИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
2		**РАСХОДЫ**					**48 387,00**	**24 193,50**	**24 193,50**	**0,00**

2 04 "Расходы по прочей деятельности"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов			Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ	СПИСАНИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
204		**Расходы по прочей деятельности**					**24 193,50**		**24 193,50**	

2 04 01 01 01 СЧЕТ (91.02.1.1) "Прочие расходы (операционные) - проценты к уплате" - А

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов	Дата	№ первичной формы	Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ	СПИСАНИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
204010101		**Прочие расходы (операционные) - проценты к уплате**					**24 193,50**		**24 193,50**	
204010101//XXX10		**Банк ВТБ**								
204010101//XXX10/ДБ205.21.12.29		**Договор с банком №205 от 29.12.2021г.**								
204010101//XXX10/ДБ205.21.12.29/СРПК01.1.22.01.31		**Справка-расчет процентов по кредиту №01.1 от 31.01.2022г.**								
	52 11 435 01 00 1	Начисление прочих расходов (операционных), в части начисления суммы по процентам по кредиту	31.01	У-3.3.1.2.1.1			24 193,50			

2 12 "Расчеты с контрагентами по расходам"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов			Сальдо на начало периода		ПОСТУПЛЕНИЕ	СПИСАНИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
212		**Расчеты с контрагентами по расходам**					**24 193,50**	**24 193,50**		

2 12 06 02 СЧЕТ (66.22) "Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочные кредиты" - А-П

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов	Дата	№ первичной формы	Сальдо на начало периода		ПЛАТЕЖИ	НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
2120602		**Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочные кредиты**					**24 193,50**	**24 193,50**		
2120602//XXX10		**Банк ВТБ**					24 193,50	24 193,50		
2120602//XXX10/ДБ205.21.12.29		**Договор с банком №205 от 29.12.2021г.**								
2120602//XXX10/ДБ205.21.12.29/СРПК01.1.22.01.31		**Справка-расчет процентов по кредиту №01.1 от 31.01.2022г.**								
	23 37 911 12 00 1	Начисление расчетов с банком по процентам за краткосрочный кредит	31.01	У-3.3.1.2.1.1				24 193,50		
2120602//XXX10/ДБ205.21.12.29/ПП01.1.22.01.31		**Платежное поручение по расходам №01.1 от 31.01.2022г.**								
	13 37 171 01 00 1	Выбытие денежных средств с расчетного счета банку за проценты по краткосрочному кредиту	31.01	У-3.3.1.2.1.1			24 193,50			

Рис. 9. Форма № 1011

Форма № 1011
Лист 2

3. ИСТОЧНИКИ

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов			Сальдо на начало периода		ПОСТУПЛЕНИЕ	ВЫБЫТИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
3		**ИСТОЧНИКИ**					**3 000 000,00**	**3 024 193,50**	**2 975 806,50**	**3 000 000,00**

3 04 "Расчеты с контрагентами по источникам"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов			Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	ПЛАТЕЖИ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
304		**Расчеты с контрагентами по источникам**						**3 000 000,00**		

3 04 02 02 СЧЕТ (66.21) "Расчеты с кредитными организациями по краткосрочным кредитам" - А-П

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов	Дата	№ первичной формы	Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	ПЛАТЕЖИ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
3040202		**Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочные кредиты**						**3 000 000,00**		**3 000 000,00**
3040202//XXX10		**Банк ВТБ**						3 000 000,00		
3040202//XXX10/ДБ205.21.12.29		**Договор с банком №205 от 29.12.2021г.**								
3040202//XXX10/ДБ205.21.12.29/ IIIII 01.1.22.01.		**Платежное поручение по поступлению №01.1 от 07.01.2022 г.**								
	18 87 180 01 00 1	Поступление денежных средств на расчетный счет по привлечению источников, в части краткосрочного кредита	07.01	У-3.3.1.2.1.1				3 000 000,00		

3 06 "Денежные средства"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов			Сальдо на начало периода		ПОСТУПЛЕНИЕ	ВЫБЫТИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
306		**Денежные средства**					**3 000 000,00**	**24 193,50**	**2 975 806,50**	

3 06 02 СЧЕТ (51) "Расчетный счет" - А

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов	Дата	№ первичной формы	Сальдо на начало периода		ПОСТУПЛЕНИЕ	ВЫБЫТИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
30602		**Расчетный счет**					**3 000 000,00**	**24 193,50**	**2 975 806,50**	
30602/XXX10		**Банк ВТБ**					**3 000 000,00**	**24 193,50**		
	10 01 113 87 00 1	Поступление денежных средств на расчетный счет по финансовой деятельности от банка краткосрочного кредита	07.01	У-3.3.1.2.1.1			3 000 000,00			
	10 01 121 37 00 1	Выбытия денежных средств с расчетного счета по текущей деятельности банку за проценты по краткосрочному кредиту	31.01	У-3.3.1.2.1.1				24 193,50		
ВСЕГО БАЛАНС							**3 048 387,00**	**3 048 387,00**	**3 000 000,00**	**3 000 000,00**

Рис. 9 (окончание)

первичных форм подсистемы «Связанное нормирование», для передачи данных в подсистему «Бухгалтерский учет», и далее передачи в главную форму «Интегрированный баланс» и регистры типового бухгалтерского учета, и, основное, передачи цифровых значений для формирования данных во всех отчетных финансовых и статистических формах из одной формы — ИБ.

Подсистема «Бухгалтерский учет» включает 13 блоков, отраженных на рис. 5.

Бухгалтерская финансовая технология — это процесс формирования **фактических данных в бухгалтерской первичной форме** по последовательности выполнения бухгалтерских проводок по определенному блоку, модулю бухгалтерского учета, с учетом отражения данных договора с контрагентом и первичных документов, в т.ч. реквизитов показателя, суммы и даты выполнения операции. При этом необходимо отметить, что **бухгалтер не заносит бухгалтерскую проводку, а вносит только номер и дату первичного документа с бумажного носителя, полученного от контрагента**.

Пример. Представлены 4 бухгалтерские первичные формы, где формируются данные автоматически, на основании представленной первичной формы № У-3.3.1.2.1.1.

На рис. 10 представлена форма № Б111.303/66.21 «Поступление денежных средств на расчетный счет от банка краткосрочного кредита, по операциям источников, в части привлечения заемных средств», в которой отражены данные по получению краткосрочного кредита, с указанием данных платежного поручения по дате, номеру платежного поручения, которые вносятся бухгалтером вручную, и сумме.

На рис. 11 представлена форма № Б521.303/66.22 «Начисление прочих расходов по процентам за краткосрочные кредиты, по операциям источников в части привлечения денежных средств», в которой отражена информация за три месяца по операциям начисления суммы процентов по кредиту.

На рис. 12 представлена форма № Б112.303/66.22 «Списание денежных средств с расчетного счета банку за проценты по краткосрочному кредиту, по операциям источников, в части привлечения денежных средств», в которой отражена информация за три месяца по каждой дате платежа банку по процентам за кредит.

На рис. 13 представлена форма № Б112.303/66.21 «Списание денежных средств с расчетного счета по возврату банку краткосрочного кредита, по операциям источников, в части привлечения денежных средств», в которой отражены операции за март по погашению основного долга кредита.

Во всех формах отражена графа — исходящая информация в типовые регистры бухгалтерского учета, в т.ч. в сводную оборотно-сальдовую ведомость, журнал-ордер по счету № 51, бух. карточки по счетам № 66.21, № 67.22, Главную книгу.

2.5. Подсистема «Отчетность»

Для всей истории развития бухгалтерского учета характерно стремление к максимально полному отражению производственно-экономического процесса в бухгалтерском балансе. На практике баланс выступает как первая и самая важная из отчетных форм, а совокупность отчетных финансовых форм, прилагаемых к балансу, является его анализом по управлению экономической деятельностью.

Понять хозяйственный процесс, отраженный в бухгалтерском балансе, могут лишь профессиональные бухгалтеры и то, прибегая к информации, отраженной в различных бухгалтерских регистрах и первичных документах. Лишь немногие главные бухгалтеры могут объяснить руководителю хозяйствующего субъекта на доступном и понятном языке суть происходящих сложных финансово-экономических процессов и объяснить их по отношению к производственному процессу по сложнейшим комплексам проблем.

Специалисту, не знающему системы бухгалтерского учета, невозможно увидеть экономическую или юридическую суть хозяйственной операции, отраженной по объектам учета. По одному объекту учета могут отражаться различные хозяйственные операции. Даже профессиональным бухгалтерам нужно проанализировать данные многих бухгалтерских регистров и первичных документов, чтобы понять, какие хозяйственные операции были отражены по соответствующему объекту учета.

В методологии ЦСУЭД представлены действия по концептуальной реконструкции структуры баланса, которая предусматривает теоретическую перестройку, включающую набор разработанных принципов и технологий, выбор которых вытекает из поставленной задачи **по созданию принципиально новой отчетной формы, которой является Интегрированный баланс**.

Важно отметить, что представленная реконструкция структуры баланса **не затрагивает существующую форму типового бухгалтерского баланса**, а представляет новую структуру формы баланса, разработанную по принципиально новой методологии, на основе применения новых финансовых технологий по отражению фактов хозяйственной жизни в кодах объектов учета, с учетом функциональных кодов, кодов хозяйственных операций, которые связаны между собой специальным инструментом.

Таким образом, новая структура ИБ позволит глубже понять менеджерам сущность всех хозяйственных процессов без помощи информации, содержащейся в типовых регистрах бухучета и первичных документах хозяйствующего субъекта.

Показатель «Валюта баланса» формы ИБ полностью соответствует данным типового бухгалтерского баланса, что свидетельствует о полном отражении учетных данных всех бизнес-процессов производственно-экономической деятельности.

В форме ИБ отражается детализированная, достоверная информация по функциональным кодам и кодам ХО, которая связана с данными форм финансовой отчетности и данными для расчета показателей АФХД, основанная на принципе связанности.

Главное отличие ИБ от типовой формы бухгалтерского баланса заключается в том, что в нем

Форма № Б111.303/66.21

№ опер.	Дебет	Кредит	Код типа операции	Код ХО	
				Дебет	Кредит
1	51	66.21	01 1 1 3 10 12 41	10 01 113 87 00 1	18 87 180 01 00 1

Поступление денежных средств на расчетный счет от банка краткосрочного кредита, по операциям источников, в части привлечения заемных средств

2022

год

Вх. д. ф.№ У		У-3.3.1.2.1.1											
Вх. д. ф.№ Б													
Исх. д. ф.№ Б		ПК111/1 3 32											ПК111/1 3 32
Исх. д. ф.ТРБУ													СОСВ, ГК, К-66.21, ЖО-51
№ п/п	Месяц	1. Данные договора с банком по краткосрочному кредиту									2. Даты операций		
											07.01		
		Банк		Договор				Сроки договора	Сумма поступления кредита	Дата поступления кредита	Платежное поручение		
		БИК	Наименование	Код	№	Дата	Сумма				№	Дата	Сумма
													=гр.1.2
А1	А2	Б1	Б2	В1	В2	В3	1.1	Г	1.2	Д	Е1	Е2	2.1
НОМЕРА ПРОВОДОК													1
	ЯНВАРЬ		ВТБ	ДБ	205	29.12.21	3 000 000,00	07.01.22-07.03.22	3 000 000,00	07.01.22	11	07.01	3 000 000,00

Рис. 10. Форма № Б111.303/66.21

Форма № Б521.303/66.22

№ опер.	Дебет	Кредит	Код типа операции	Код ХО	
				Дебет	Кредит
1	91.02.1.1	66.22	11 02 01 01 01 01 02	52 11 435 01 00 1	23 37 911 12 00 1

Начисление прочих расходов по процентам за краткосрочные кредиты, по операциям источников в части привлечения денежных средств

2022
год

Вх. д. ф.№ У		У-3.3.1.2.1.1																		
Вх. д. ф.№ Б																				
Исх. д. ф.№ Б																Б112.303/66.22		Б592.210/91.02.1	Б592.210/91.02.1	Б592.210/91.02.1
Исх. д. ф.ТРБУ																		СОСВ, ГК, К-66.22		
№ п/п	Месяц	1.1.Данные договора с банком по краткосрочному кредиту								1.2.Справка-расчет процентов по кредиту								2. Даты операций		
		Банк		Договор						Номер	Дата начисления процентов	Сумма кредита	Месячная ставка %	Количество календарных дней в мес.	Количество календарных дней использования кредита в мес.	Дневная ставка %	Сумма начисления процентов за кредит	31.01	28.02	07.03
		БИК	Наименование	Код	№	Дата	Сумма	Сроки договора	Годовая процентная ставка %											
																гр.2/3	гр.(1*4*5)/100	= гр.6	= гр.6	= гр.6
А1	А2	Б1	Б2	В1	В2	В3	1.1	Г	1.2	Д	Е	1	2	3	4	5	6	2.1	2.1	2.1
НОМЕРА ПРОВОДОК																		1	1	1
	ЯНВАРЬ		ВТБ	ДБ	205	29.12.21	3 000 000,00	07.01.22-07.03.22	12	СРПК1	31.01.2022	3 000 000,00	1	31	25	0,032258	24 193,50	24 193,50		
	ФЕВРАЛЬ		ВТБ	ДБ	205	29.12.21	3 000 000,00	07.01.22-07.03.22	12	СРПК2	28.02.2022	3 000 000,00	1	28	28	0,035714	29 999,76		29 999,76	
	МАРТ		ВТБ	ДБ	205	29.12.21	3 000 000,00	07.01.22-07.03.22	12	СРПК3	07.03.2022	3 000 000,00	1	31	7	0,032258	6 774,18			6 774,18

Рис. 11. Форма № Б521.303/66.22

Форма № Б112.303/66.22

№ опер.	Дебет	Кредит	Код типа операции	Код ХО	
				Дебет	Кредит
1	66.22	51	01 1 2 1 17 19 50 11	13 37 171 01 00 1	10 01 121 37 00 1

Списание денежных средств с расчетного счета банку за проценты по краткосрочному кредиту, по операциям источников, в части привлечения денежных средств

2022
год

Вх. д. ф.№ У		У-3.3.1.2.1.1																		
Вх. д. ф.№ Б										Б521.303/66.22										
Исх. д. ф.№ Б		ПК111/2 1 26												ПК111/2 1 26			ПК111/2 1 26			ПК111/2 1 26
Исх. д. ф.ТРБУ												СОСВ, ГК, К-66.22, ЖО-51								
№ п/п	Месяц	1.Данные договора с банком по краткосрочному кредиту										2.Дата операций								
												31.01			28.02			07.03		
		Банк			Договор							Платежное поручение			Платежное поручение			Платежное поручение		
		БИК	Наименование	Банковские реквизиты	Код	№	Дата	Сумма кредита	Срок договора	Сумма начисленных процентов за кредит	Дата перечисления процентов за кредит	№	Дата	Сумма =гр.1.2	№	Дата	Сумма =гр.1.2	№	Дата	Сумма =гр.1.2
А1	А2	Б1	Б2	Б3	В1	В2	В3	1.1	Г	1.2	Д	Е1	Е2	2.1	Е1	Е2	2.1	Е1	Е2	2.1
НОМЕРА ПРОВОДОК														1			1			1
	ЯНВАРЬ		ВТБ		ДБ	205	29.12.21	3 000 000,00	07.01.22-07.03.22	24 193,50	31.01.2022	101	31.01	24 193,50						
	ФЕВРАЛЬ		ВТБ		ДБ	205	29.12.21	3 000 000,00	07.01.22-07.03.22	29 999,76	28.02.2022				210	28.02	29 999,76			
	МАРТ		ВТБ		ДБ	205	29.12.21	3 000 000,00	07.01.22-07.03.22	6 774,18	07.03.2022							280	07.03	6 774,18

Рис. 12. Форма № Б112.303/66.22

Форма № Б112.303/66.21

№ опер.	Дебет	Кредит	Код типа операции	Код ХО	
				Дебет	Кредит
1	66.21	51	01 1 2 3 26 10 12 41	18 87 181 01 00 1-	10 01 123 87 00 1

Списание денежных средств с расчетного счета по возврату банку краткосрочного кредита, по операциям источников, в части привлечения денежных средств

2022
год

Вх. д. ф.№ У		У-3.3.1.2.1.1											
Вх. д. ф.№ Б													
Исх. д. ф.№ Б		ПК111/2 3 32											ПК111/2 3 32
Исх. д. ф.ТРБУ											СОСВ, ГК, К-66.21, ЖО-51		
№ п/п	Месяц	1. Данные договора с банком по кракосрочному кредиту									2. Даты операций		
											07.03		
		Банк			Договор						Платежное поручение		
		БИК	Наименование	Банковские реквизиты	Код	№	Дата	Сроки договора	Сумма погашения кредита	Срок погашения кредита	№	Дата	Сумма =гр.1.1
А1	А2	Б1	Б2	Б3	В1	В2	В3	В4	1.1	В4	Г1	Г2	2.1
НОМЕРА ПРОВОДОК													1
.	МАРТ		ВТБ		ДБ	205	29.12.21	07.01.22-07.03.22	3 000 000,00	07.03.22	205	07.03	3 000 000,00

Рис. 13. Форма № Б112.303/66.21

отражены разделенные ФЭП на реальные и номинальные. Это позволяет формировать все требуемые формы финансовой отчетности из одной формы — ИБ, и отражает прозрачную связанность всех показателей. Это позволит значительно снизить трудозатраты внутреннего и внешнего аудита по проверке данных форм финансовой отчетности, а также резко снизит время и стоимость по аудиторским проверкам.

В АИС ЦСУЭД будет формироваться два вида формы баланса, традиционный типовой баланс и новый ИБ. При выполнении различных бухгалтерских проводок данные одновременно будут отражаться в двух формах баланса. Если структура типового бухгалтерского баланса состоит из двух разделов «Средства» и «Источники» (или Актив и Пассив), то структура формы ИБ будет отражать аналог формы оборотной ведомости, разделенной на три раздела, в том числе доходы, расходы и источники. Подсистема «Отчетность» будет содержать четыре блока, отраженных на рис. 5.

Первый блок отражает форму ИБ за каждый месяц и с нарастающим итогом по детализированному коду показателей, а также по укрупненному коду показателей с учетом кодов ХО, для формирования данных во всех формах финансовой отчетности.

Пример. На рис. 14 представлена форма № 2001 «Интегрированный баланс (в руб.)» представлена за январь. Данные в форме ИБ формируются на основании бухгалтерских первичных форм по каждому объекту учета с отражением функциональных кодов и кодов ХО.

Второй блок будет разделен на модули и отражать формы типового бухгалтерского баланса и различных регистров бухгалтерского учета.

Все формы финансовой отчетности будут формироваться в третьем блоке автоматически за каждый месяц с нарастающим итогом за отчетный период.

Четвертый блок будет отражать структуру формы «Отчет об исполнении плана» как по натуральным показателям, так и по стоимостным.

2.6. Подсистема «Анализ финансово-хозяйственной деятельности»

Существующая многие годы в мире методология анализа финансово-хозяйственной деятельности (далее — АФХД) по формированию расчетных показателей, основанная на данных форм финансовой отчетности, кардинально изменена за счет новых финансовых технологий.

Экономический анализ на сегодняшний день в основном проводится только по итогам года, и то не по всем показателям. В течение года существующие экономико-финансовые проблемы ежемесячно нарастают, как «снежный ком», и исправить их уже за прошлый год просто невозможно.

В методологии ЦСУЭД созданы **новые финансовые технологии по ежемесячному формированию расчетных показателей** за счет функциональных кодов объектов учета и кодов ХО по данным формы ИБ.

В XX веке российскими и зарубежными учеными было созданы множество методик для АФХД хозяйствующего субъекта по формированию всех расчетных показателей.

Но целью АФХД хозяйствующего субъекта является комплексное и системное исследование механизма коммерческой стабильности и финансовой безопасности для оперативного управления экономической деятельностью. Практически в хозяйствующем субъекте **формирование расчетных показателей осуществляется только раз в год, в марте месяце** и то в основном по показателям, требуемым для получения кредитов в банке или для оценки финансового состояния инвесторам, в количестве около 15 показателей.

В результате отсутствует ежемесячная системность АФХД в течение года, а также отсутствует комплексное формирование всех расчетных показателей, которых насчитывается более 100.

На сегодняшний день аналитическая работа в организациях приобретает формальный характер, а финансовый анализ утрачивает свою основную функцию обеспечения процесса оперативного управления достоверной информацией.

Поэтому для более качественного АФХД и оценки экономического состояния хозяйствующего субъекта требуется комплексный анализ по всем финансовым, экономическим и расчетным показателям.

«В основе каждого знания лежит фундаментальное открытие. В механике — колесо, в науке в целом — открытие, в политике — механизм голосования. Этот же принцип справедлив и в отношении экономики, здесь, в той части существования человеческого общества, которая связана с коммерческими вопросами, главным изобретением являются деньги, наличие которых определяет все ее остальные аспекты», — Джефри Кроутер (1907–1972 г.).

Но основной проблемой является отсутствие анализа по денежным потокам. Из всех анализируемых **расчетных показателей данные по денежным потокам являются центральным звеном для оценки управления экономической деятельностью предприятия, т.к. они являются «кровеносной» системой, объединяющей все «органы живого организма» хозяйствующего субъекта.**

Расчет различных коэффициентов по денежному потоку происходит по семи этапам.

Цель ЦСУЭД в части АФХД — минимизация трудозатрат на аналитические работы при достижении требуемой точности результатов расчетов по показателям АФХД.

АФХД должен предусматривать автоматический ежемесячный сравнительный анализ всех групп расчетных показателей, в том числе: рентабельности — 17 шт., доходности — 8 шт., оборачиваемости — 35 шт., отдаче — 12 шт., ликвидности — 6 шт., финансовой устойчивости — 12 шт., платежеспособности — 6 шт., денежным средствам — 8 шт., использованию основных средств — 10 шт., показателям рыночной устойчивости — 9 шт., показателям по персоналу — 10 шт., прочим показателям — 10 шт.

Финансовые показатели — показатели формы ИБ по синтетическим и аналитическим объектам

Форма № № 2001
Лист 1

по операциям привлечения банковского кредита

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ БАЛАНС (в руб.)
период с 01.01.2022 по 31.01.2022 г.
2. РАСХОДЫ

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей			Сальдо на начало периода		ДЕБЕТ	КРЕДИТ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
2		РАСХОДЫ					48 387,00	24 193,50	24 193,50	0,00

2 04 "Расходы по прочей деятельности"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей			Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ	СПИСАНИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
204		Расходы по прочей деятельности					24 193,50		24 193,50	

2 04 01 01 01 СЧЕТ (91.02.1.1) "Прочие расходы (операционные) - проценты по кредитам" - А

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей	Дата	№ бухгалтерской первичной формы	Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ	СПИСАНИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
204010101		Прочие расходы (операционные) - проценты по кредитам					24 193,50		24 193,50	
204010101//XXX10		Банк ВТБ								
204010101//XXX10/ДБ205.21.12.29		Договор с банком № 205 от 29.12.2021 г.								
204010101//XXX10/ДБ205.21.12.29/СРПК1.22.01.31		Справка-расчет процентов по кредиту № 1 от 31.01.2022 г.								
	521143501001	Начисление прочих расходов (операционных), в части начисления суммы по процентам по кредиту	31.01	Б521.303/66.22			24 193,50			

2 12 "Расчеты с контрагентами по расходам"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей			Сальдо на начало периода		ПЛАТЕЖИ	НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
212		Расчеты с контрагентами по расходам					24 193,50	24 193,50		

2 12 06 02 СЧЕТ (66.22) "Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочные кредиты" - А-П

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей	Дата	№ бухгалтерской первичной формы	Сальдо на начало периода		ПЛАТЕЖИ	НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
2120602		Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочные кредиты					24 193,50	24 193,50		
2120602//XXX10		Банк ВТБ					24 193,50	24 193,50		
2120602//XXX10/ДБ205.21.12.29		Договор с банком № 205 от 29.12.2021 г.								
2120602//XXX10/ДБ205.21.12.29/СРПК1.22.01.31		Справка-расчет процентов по кредиту № 1 от 31.01.2022 г.								
	233791112001	Начисление расчетов с банком по процентам за краткосрочный кредит	31.01	Б521.303/66.22				24 193,50		
2120602//XXX10/ДБ205.21.12.29/ППР32.22.01.31		Платежное поручение по расходам № 32 от 31.01.2022 г.								
	133717101001	Выбытие денежных средств с расчетного счета банку за проценты по краткосрочному кредиту	31.01	Б112.303/66.22			24 193,50			

Рис. 14. Форма № 2001

Форма № № 2001
Лист 2

3. ИСТОЧНИКИ

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей			Сальдо на начало периода		ДЕБЕТ	КРЕДИТ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
3		ИСТОЧНИКИ					3 000 000,00	3 024 193,50	2 975 806,50	3 000 000,00

3 04 "Расчеты с контрагентами по источникам"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей			Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	ПЛАТЕЖИ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
304		Расчеты с контрагентами по источникам						3 000 000,00		

3 04 02 02 СЧЕТ (66.21) "Расчеты с кредитными организациями по краткосрочным кредитам" - А-П

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей	Дата	№ бухгалтерской первичной формы	Сальдо на начало периода		НАЧИСЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ	ПЛАТЕЖИ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
3040202		Расчеты с кредитными организациями по процентам за краткосрочные кредиты						3 000 000,00		3 000 000,00
3040202//XXX10		Банк ВТБ						3 000 000,00		
3040202//XXX10/ДБ205.21.12.29		Договор с банком № 205 от 29.12.2021 г.								
3040202//XXX10/ДБ205.21.12.29/ПППП1.22.01.07		Платежное поручение по поступлению № 1 от 07.01.2022 г.								
	188718001 001	Поступление денежных средств на расчетный счет по привлечению источников, в части краткосрочного кредита	07.01	Б111.303/66.21				3 000 000,00		

3 06 "Денежные средства"

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей			Сальдо на начало периода		ПОСТУПЛЕНИЕ	ВЫБЫТИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
306		Денежные средства					3 000 000,00	24 193,50	2 975 806,50	

3 06 02 СЧЕТ (51) "Расчетный счет" - А

Функциональные коды показателей	Код ХО	Наименование кодов показателей	Дата	№ бухгалтерской первичной формы	Сальдо на начало периода		ПОСТУПЛЕНИЕ	ВЫБЫТИЕ	Сальдо на конец периода	
					Дебет	Кредит			Дебет	Кредит
А	Б	В	Г	Д	1	2	3	4	5	6
30602		Расчетный счет					3 000 000,00	24 193,50	2 975 806,50	
30602/XXX10		Банк ВТБ					3 000 000,00	24 193,50		
	100111387001	Поступление денежных средств на расчетный счет по финансовой деятельности от банка краткосрочного кредита	07.01	Б111.303/66.21			3 000 000,00			
	100112137 001	Выбытия денежных средств с расчетного счета по текущей деятельности банку за проценты по краткосрочному кредиту	31.01	Б112.303/66.22				24 193,50		
ВСЕГО БАЛАНС							3 048 387,00	3 048 387,00	3 000 000,00	3 000 000,00

Рис. 14 (окончание)

учета, формируемые на основании данных по оборотам и сальдо на конец периода.

Экономические показатели — показатели формы ИБ по балансовым счетам, в т.ч. по доходам, различным расходам и различных показателей прибыли, формируемые на основании данных по оборотам объектов учета с нарастающим итогом за установленный период.

Расчетные показатели рассчитываются на основании данных по финансовым, экономическим показателям, являющихся базовыми для определения значений расчетных показателей по соответствующим формулам. **Пример** по анализу отдельных показателей рентабельности представлен на рис. 15.

Главное: анализируемые данные всех показателей используются для формирования новых показателей — **оценки управления** по каждому финансовому, экономическому, расчетному показателю и формирования **интегрированной оценки управления.**

Данные по базовым и расчетным показателям по АФХД будут автоматически переданы в формы по оценке управления подсистемы «Оценка управления».

2.7. Подсистема «Оценка управления»

Управление различными видами производства нуждается в ежемесячном, комплексном и глубоком анализе, который, по сравнению с традиционными методами, позволит использовать результаты АФХД для создания инновационных финансовых технологий по формированию **нового показателя — «Оценка управления» для определения состояния «здоровья» предприятия в целом и отражения «узких мест» в производственно-экономической деятельности, через новый показатель — «Результат управления».**

Зарубежными и российскими учетными были сделаны попытки создания объединения данных расчетных показателей путем создания комплексной оценки, используя приемы средней арифметической взвешенной, геометрической средней коэффициентов, балльной оценки, в создании рейтинговой оценки по данным финансовой отчетности нескольких предприятий и то только по итогам года, определяя путем сравнения лучшее предприятие по рейтинговой оценке.

Но требуется создание ежемесячной технологии объединения данных всех финансовых, экономических и расчетных показателей в одном хозяйствующем субъекте для получения интегрированной оценки управления за каждый месяц для принятия действенных оперативных управленческих решений.

Блоки подсистемы «Оценка управления» отражены на рис. 5. В каждом блоке будут формироваться формы по плановым и фактическим оценкам управления на основании данных по плану и факту АФХД всех показателей.

Разнофункциональные расчетные показатели охватывают широкий круг аналитических аспектов, и выделить главные проблемы очень сложно, т.к. все базовые показатели между собой взаимоувязаны, и чтобы понять, в какой степени они повлияли на расчетный показатель, требуются огромные трудозатраты.

По данным анализа расчетных, финансовых, экономических показателей, количество которых составляет более двухсот, невозможно понять реальную картину управления экономической деятельностью и определить состояние «здоровья» предприятия в целом, дать информацию по объективной оценке управления и предоставить достоверный результат управления.

Разработано несколько показателей по оценке управления.

«Оценка управления» — формируется по каждому отдельному базовому и расчетному показателю, отраженная в баллах.

«Сводная оценка управления» — формируется по сумме баллов группы расчетных показателей; по сумме баллов экономических показателей, входящих в группу — выручка, расходы и прибыль; по сумме баллов финансовых показателей всех объектов учета по активу и пассиву типового бухгалтерского баланса.

«Интегрированная оценка управления» — формируется по сумме баллов сводных оценок управления по финансовым, экономическим и расчетным показателям и отражает Интегрированную оценку управления экономической деятельностью за каждый месяц текущего года.

«Результат управления» — это экономический итог производственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта, сформированный с учетом специфики хозяйствования предприятия, по всему бизнес-процессу за определенный период и учитывающий все данные анализа базовых и расчетных показателей, как по отдельности, так и в целом, по основному показателю — «Интегрированная оценка управления», выраженная в процентах.

Основным регистром по расчету оценки управления является значение «Весового коэффициента значимости», который отражает значение по размеру влияния каждого базового и расчетного показателя на экономику хозяйствующего субъекта.

На рис. 16 отражены значения по сводным оценкам управления базовых финансовых, экономических показателей и каждого блока расчетных показателей за соответствующий период.

В представленной форме главным показателем является «Результат управления», рассчитывается как отношение значения по отклонениям к значениям положительной оценки и отражается в процентах.

Значения по показателю «Результат управления» со знаком «минус» отражают размер финансово-экономических проблем по группе финансовых, экономических и расчетных показателей. В целом результат управления за четыре месяца составил 59,296% по показателю «Интегрированная оценка управления».

На рис. 17 представлена форма «Динамика показателей “Результат управления”». В форме отражены значения по динамике определенных периодов в течение года по показателю «Результат управления», по каждой группе показателей, выраженный в процентах за каждый месяц по показателю «Интегрированная оценка управления». По данным за 9 месяцев «Результат

№ п/п	Наименование показателей	За период с 01.01.2021 по 31.03.2021	За период с 01.01.2021 по 30.04.2021	изменение (+, -)	Темп прироста %
					стр. 1 по 13
				гр. 2 - гр. 1	(гр. 3/1) * 100
А	Б	1	2	3	4
	1.БАЗОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ				
1	Выручка от продаж (совокупные доходы)	692 372,23	866 948,50	174 576,27	25,21
2	Выручка от продаж по основной деятельности	692 372,23	866 948,50	174 576,27	25,21
3	Валовая прибыль	439 036,54	520 612,00	81 575,46	18,58
4	Прибыль от продаж	342 488,89	393 959,08	51 470,19	15,03
5	Прибыль до налогообложения	322 871,44	368 496,48	45 625,04	14,13
6	Чистая прибыль (условная)	258 297,15	294 797,18	36 500,03	14,13
7	Себестоимость продаж	253 335,69	346 336,50	93 000,81	36,71
8	Расходы, всего	434 075,08	572 151,32	138 076,24	31,81
9	Расходы по основной деятельности	349 883,34	472 989,42	123 106,08	35,18
10	Расходы по прочей деятельности - проценты по кредитам и займам	13 239,45	16 937,60	3 698,15	27,93
11	Средняя балансовая величина актива баланса	2 704 512,16	2 690 028,59	-14 483,57	-0,54
12	Средняя балансовая величина капитала и резервов	1 363 568,11	1 409 559,30	45 991,19	3,37
13	Средняя балансовая величина заемного капитала	803 980,00	766 238,33	-37 741,67	-4,69
	2.РАСЧЕТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ				
2.1	**Рентабельность производства по валовой прибыли (стр. 3 / стр. 7) * 100**	**173,30**	**150,32**	**-22,98**	**-22,98**
2.2	**Рентабельность выручки от продаж по валовой прибыли (стр. 3 / стр. 2) * 100**	**63,41**	**60,05**	**-3,36**	**-3,36**
2.3	**Рентабельность производства по прибыли от продаж (стр. 4 / стр. 7) * 100**	**135,19**	**113,75**	**-21,44**	**-21,44**
2.4	**Рентабельность расходов по прибыли от продаж (стр. 4 / стр. 9) * 100**	**97,89**	**83,29**	**-14,60**	**-14,60**
2.5	**Рентабельность заемного капитала по прибыли от продаж (стр. 4 / стр. 13) * 100**	**42,60**	**51,41**	**8,82**	**8,82**
2.6	**Рентабельность выручки от продаж по прибыли от продаж (стр. 4 / стр. 2) * 100**	**49,47**	**45,44**	**-4,02**	**-4,02**
2.7	**Рентабельность заемного капитала по прибыли до налогообложения (стр. 5 / стр. 13) * 100**	**40,16**	**48,09**	**7,93**	**7,93**
2.8	**Рентабельность активов и расходов на обслуживание кредитов по прибыли до налогообложения (стр. 5 + стр. 10) / стр. 11 * 100**	**12,43**	**14,33**	**1,90**	**1,90**
2.9	**Рентабельность активов по прибыли до налогообложения (стр. 5 / стр. 11) * 100**	**11,94**	**13,70**	**1,76**	**1,76**
2.10	**Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли (стр. 6 / стр. 12)*100**	**18,94**	**20,91**	**1,97**	**1,97**
2.11	**Рентабельность совокупных расходов по чистой прибыли (стр. 6 / стр. 8) * 100**	**59,51**	**51,52**	**-7,98**	**-7,98**
2.12	**Рентабельность выручки от продаж по чистой прибыли (стр. 6 / стр. 2) * 100**	**37,31**	**34,00**	**-3,30**	**-3,30**
2.13	**Рентабельность совокупных доходов по чистой прибыли (стр. 6 / стр. 1) * 100**	**37,31**	**34,00**	**-3,30**	**-3,30**
2.14	**Рентабельность активов по чистой прибыли (стр. 6 / стр. 11) * 100**	**9,55**	**10,96**	**1,41**	**1,41**

Рис. 15. Сравнительный анализ показателей рентабельности

№ п/п	Наименование	Баллы по сводным оценкам управления за сравнительный период с 01.01 по 31.03 и с 01.01 по 30.04.2021			РЕЗУЛЬТАТ УПРАВЛЕНИЯ: улучшение (+) ухудшение (-)
		положительная оценка	отрицательная оценка	отклонение	
				(гр. 1-гр. 2)	гр. 3 / гр. 1*100%
А	Б	1	2	3	4
1	Показатели актива баланса	89,022	108,879	-19,857	-22,306
2	Показатели пассива баланса	176,876	460,565	-283,689	-160,389
	Итого по финансовым показателям	**265,898**	**569,444**	**-303,546**	**-114,159**
3	Выручка	358,042	0,000	358,042	100,000
4	Расходы	16,625	76,778	-60,153	-361,823
5	Прибыль/убыток	274,233	0,000	274,233	100,000
	Итого по экономическим показателям	**648,900**	**76,778**	**572,122**	**88,168**
6	Чистый денежный поток по текущей деятельности	258,000	0,000	258,000	100,000
	Всего по базовым показателям:	**1 172,798**	**646,222**	**526,576**	**44,899**
7	Рентабельность	22,499	96,594	-74,095	-329,323
8	Доходность	121,208	10,007	111,201	91,744
9	Оборачиваемость	108,278	30,749	77,529	71,602
10	Отдача	23,708	26,115	-2,407	-10,154
11	Ликвидность	133,643	42,102	91,541	68,497
12	Финансовая устойчивость	55,159	0,000	55,159	100,000
13	Платежеспособность	56,012	87,899	-31,887	-56,929
14	Денежные потоки	539,820	8,772	531,048	98,375
15	Использование основных средств	69,495	0,740	68,755	98,935
16	Прочие показатели	48,894	7,963	40,931	83,714
	Всего по расчетным показателям	**1 178,716**	**310,941**	**867,775**	**73,620**
	ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ	**2 351,514**	**957,163**	**1 394,351**	**59,296**

Рис. 16. Интегрированная оценка управления

№ п/п	Наименование	2021 г. период								
		Данные по периодам текущего года								
		за 3-4 мес.	за 4-5 мес.	за 5-6 мес.	за 6-7 мес.	за 7-8 мес.	за 8-9 мес.			за 11-12 мес.
А	Б	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Показатели актива баланса	-22,306	31,134	90,864	-283,951	60,455	-80,745			22,000
2	Показатели пассива баланса	-160,389	13,585	-147,935	22,310	88,227	81,549			-94,450
	Итого по финансовым показателям	**-114,159**	**18,010**	**-58,065**	**-44,679**	**72,415**	**-47,265**			**-17,970**
3	Выручка	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000			100,000
4	Расходы	-361,823	-52,860	57,773	-15,329	-259,680	42,195			43,303
5	Прибыль/убыток	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000			100,000
	Итого по экономическим показателям	**88,168**	**94,770**	**98,050**	**92,382**	**66,343**	**95,390**			**96,412**
6	Чистый денежный поток по текущей деятельности	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	0,000			100,000
	Всего по базовым показателям:	**44,899**	**81,189**	**79,318**	**67,202**	**69,684**	**21,420**			**83,080**
7	Рентабельность	-329,323	41,935	100,000	98,614	-215,517	63,822			100,000
8	Доходность	91,744	96,628	100,000	100,000	86,537	96,407			91,604
9	Оборачиваемость	71,602	89,248	100,000	92,626	64,174	-1368,079			99,257
10	Отдача	-10,154	14,550	100,000	91,053	0,843	92,741			72,043
11	Ликвидность	68,497	100,000	-654,804	79,702	71,623	15,422			-440,040
12	Финансовая устойчивость	100,000	100,000	84,124	100,000	100,000	100,000			100,000
13	Платежеспособность	-56,929	70,176	100,000	100,000	14,810	98,939			82,973
14	Денежные потоки	98,375	99,084	100,000	95,913	-522,795	-360,320			-304,045
15	Использование основных средств	98,935	98,594	99,050	99,416	98,131	98,096			98,800
16	Прочие показатели	83,714	93,240	96,605	100,000	100,000	86,634			100,000
	Всего по расчетным показателям	**73,620**	**91,222**	**94,443**	**92,787**	**38,856**	**-145,282**			**59,619**
	ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ	**59,296**	**85,814**	**86,325**	**80,530**	**54,181**	**-45,000**			**72,932**

Рис. 17. Динамика показателей «Результат управления»

управления» составил отрицательное значение (–)45%, за счет резкого ухудшения расчетных показателей группы «Оборачиваемость».

Показатель «Интегрированная оценка управления» характеризует в целом экономическое управление финансово-хозяйственной деятельностью, также отражает «узкие места» в экономике хозяйствующего субъекта, через показатель «Результат управления» по значению со знаком «минус».

3. Отличие функций существующих ППО по экономической деятельности от единого ППО ЦСУЭД

На рис. 18 представлена информация для сравнения функций существующих ППО по экономической деятельности и единого ППО «Цифровая система управления экономической деятельностью».

3.1. Финансовые технологии в существующих ППО

3.1.1. На сегодняшний день управление экономической деятельностью осуществляется в различных ППО.

3.1.2. В настоящее время технология формирования отдельных планов по различным направлениям финансово-производственной деятельности не позволяет создать одну форму по плану, а главное отсутствует технология формирования данных в единой форме, т.к. не решен принцип связанности всех объектов учета для получения сбалансированного плана.

В результате планирование на предприятиях на сегодняшний день носит локальный характер, не предоставляя информацию для принятия действенных управленческих решений.

3.1.3. В ППО ERP различных разработчиков АИС по разработке главной функции — бухгалтерскому учету, существует одинаковая технология выполнения бухгалтерских проводок для формирования данных в типовых регистрах бухгалтерского учета на основании данных по договорам с контрагентами по расходам, входящим первичным документам к ним, где в АИС вносятся данные требуемых регистров показателя по различным хозяйственным операциям.

По договорам с контрагентами по доходам формируются исходящие первичные документы для покупателей, на основании которых выполняются различные бухгалтерские проводки с учетом данных по требуемым регистрам в бухгалтерском учете.

Далее выполняется огромное количество бухгалтерских проводок путем выбора их из Справочника по обработке внутренних первичных документов по расчету заработной платы, начисление различных налогов и сборов, операции по формированию собственного капитала, операции по привлечению кредитов и размещению временно свободных денежных средств и другие операции.

3.1.4. На основании сформированных данных в типовых регистрах бухгалтерского учета формируются формы финансовой отчетности, которые проходят аудиторскую и налоговую проверку.

Но **все проверки осуществляются последующим контролем, только на основании уже выполненных хозяйственных операций, и в «ручном» режиме просто невозможно проверить все бухгалтерские проводки, а главное — соблюдение нормативно-правовых актов по экономической деятельности, которых насчитывается более 700.**

По одному договору с контрагентом по расходам или доходам выполняется группа бухгалтерских проводок, которые отражаются в различных регистрах бухгалтерского учета и проследить правильность отражения суммы и даты выполнения операций представляет собой очень трудоемкий процесс.

3.1.5. АФХД осуществляется в отдельном ППО, только на основании данных сформированных форм годовой финансовой отчетности, спустя два месяца после отчетного года. Исправить существующие проблемы, выявленные в ходе анализа данных показателей за прошлый период, невозможно. Оперативный анализ расчетных показателей за каждый месяц отсутствует.

3.2. Характеристика функций «Цифровой системы управления экономической деятельностью»

3.2.1. Разработаны функциональные коды по всем показателям, включая **коды, которые отсутствуют в существующих ППО**, в т.ч.: **дополнительные коды балансовых счетов, коды бухгалтерских проводок и коды хозяйственных операций**, которые обеспечат связанность данных по всем новым выходным формам по плану и исполнению, а также связанность всех функций системы управления экономической деятельностью в едином ППО.

В результате разработки методологии ЦСУЭД, инновационных принципов, механизмов, а также новых финансовых технологий были решены все глобальные экономические проблемы.

3.2.2. Создана новая функция системы управления экономической деятельностью — «Связанное нормирование» и разработана новейшая финансовая технология отражения цифровых значений в форме «Единый план», а основное — это формирование всех бухгалтерских проводок по суммам и датам выполнения операций за каждый день месяцев планируемого года по всей финансово-хозяйственной деятельности.

Новизна финансовой технологии заключается в формировании Приложений к подписанному договору для двух сторон — «Продавца» и «Покупателя».

В форме «Приложение для Покупателя» отражаются данные по функциональным кодам реализуемой продукции, услуг, работ, кодам структурных подразделений, отражаются все показатели, включая сумму договора, налоговую ставку НДС, размер НДС по основной деятельности, сумма начисления и списания НДС с авансов полученных, сроки действия договора, вид продукции ее реквизиты — объем, цена, стоимость, процент авансовых платежей, сумма аванса и сумма окончательного расчета по договору, даты реализации продукции, даты оплаты аванса и окончательного расчета как в целом по договору, так и в разрезе каждого месяца.

В форме «Приложение для Продавца» отражаются данные по функциональным кодам закупаемых материалов, услуг, работ, капитальных вложений, кодам структурных подразделений. Также отражаются показатели,

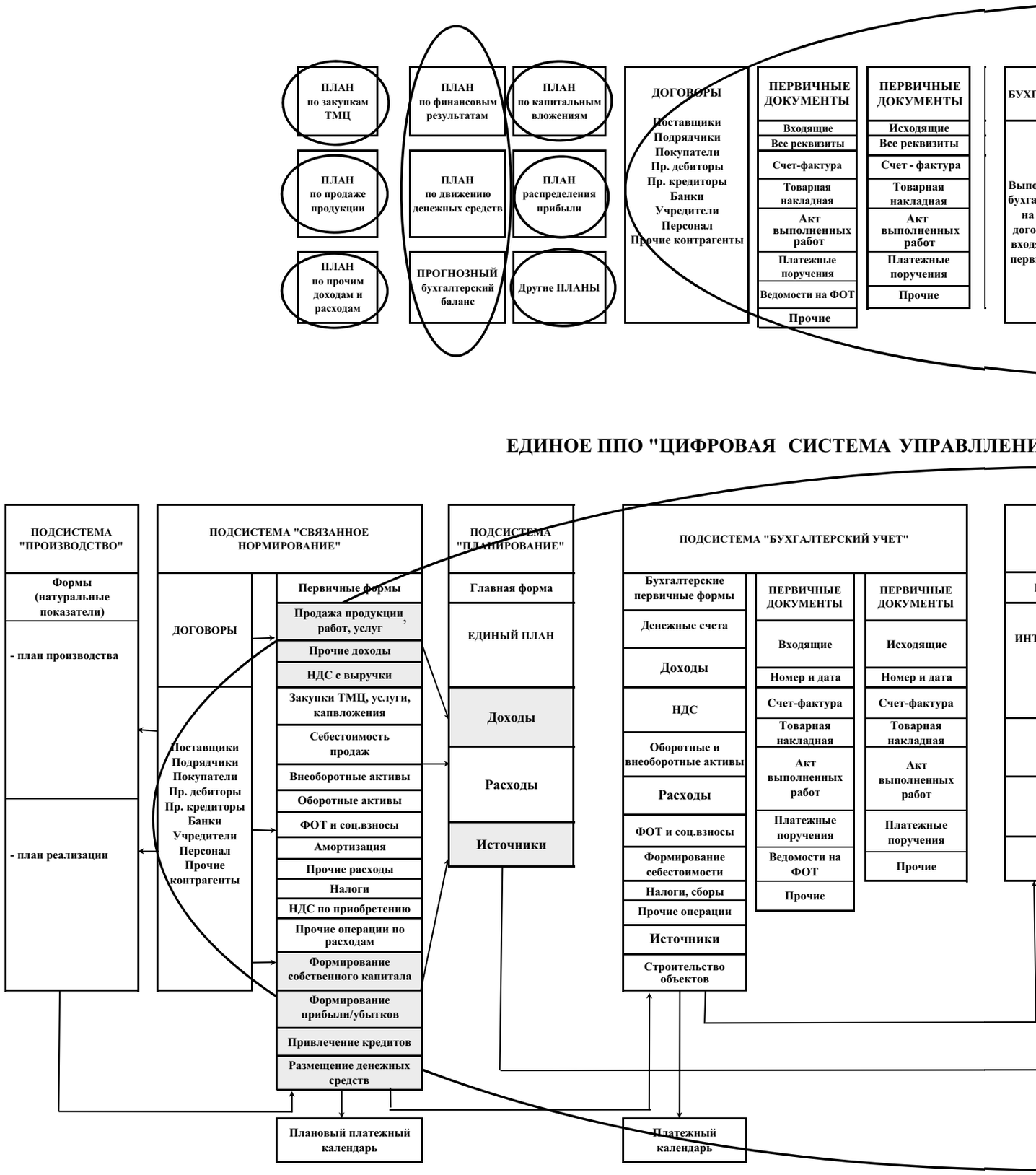
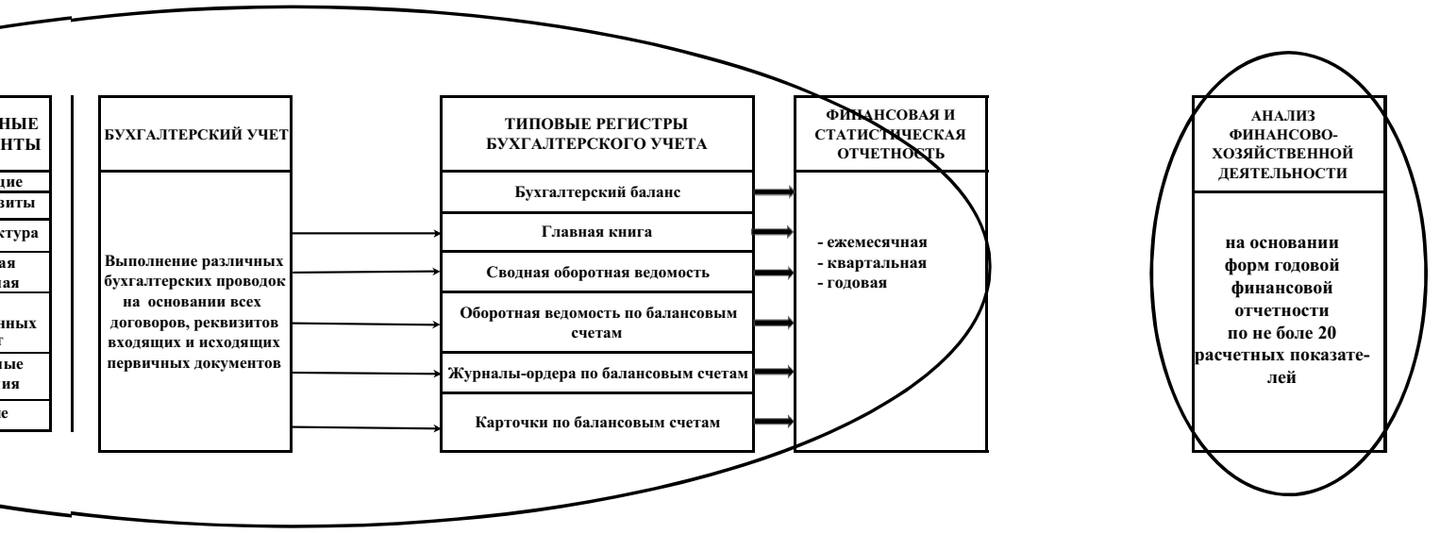
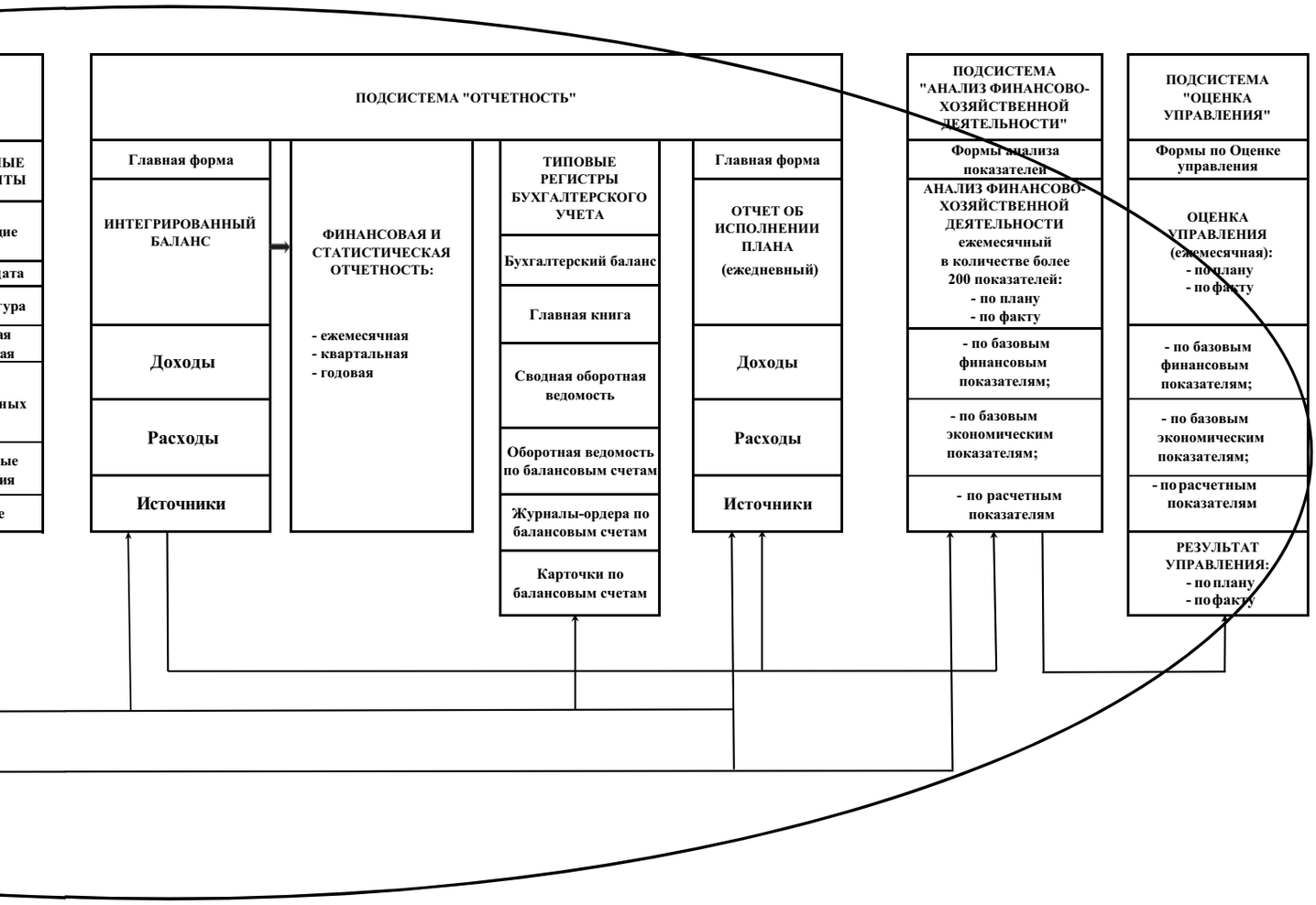


Рис. 18. Схема по сравнению функций существующих ППО и единого ППО ЦСУЭД

НЫХ К ППО ПО ПЛАНИРОВАНИЮ, БУХУЧЕТУ И ОТЧЕТНОСТИ, ПО АФХД



РАВЛЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ "



аналогичные для договора «Покупателя», только отражаются соответствующие данные по НДС по приобретенным ценностям с учетом размера налоговой ставки.

В первичной форме реквизиты отражают данные на основании переданных из «Приложения к договору». Сумма по каждому реквизиту связана с бухгалтерской проводкой кодами хозяйственных операций по соответствующему балансовому счету.

Все данные каждого заключенного договора с контрагентом по доходам, расходам и источникам автоматически передаются в разработанную новую первичную форму по принципиально новой финансовой технологии, отражая ступенчато каждый шаг по реквизитам Показателя (поставщика, покупателя и других контрагентов).

Данные по группе бухгалтерских проводок с учетом суммы и даты выполнения операций передаются в главную форму «Единый план», в связанные другие первичные формы по выполнению других бухгалтерских проводок до конечного главного показателя «Прибыль/убыток» и его распределения.

Представленная финансовая технология вносит новую логику в системное отражение группы бухгалтерских проводок по различным бизнес-процессам доходов, расходов, источников и **позволяет уже на стадии планирования осуществить аудиторскую проверку правильности отражения хозяйственных операций по договорам, первичным документам** и дальнейшего отражения всех связанных бухгалтерских проводок.

Все данные по реквизитам договора и первичных документов вносятся вручную в АИС только один раз и за счет принципа связанности данные во всех других связанных формах отражаются автоматически.

Представленная финансовая технология обладает большим преимуществом и несопоставима с существующими технологиями по обработке данных договоров с контрагентами и первичных документов при существующей системе ведения бухгалтерского учета.

3.2.3. Формирование данных в главной форме «Единый план» происходит автоматически, на основании операции «Утверждение» данных по первичным формам подсистемы «Связанное нормирование», по объектам учета соответствующего раздела плана, в т.ч. доходам, расходам и источникам. А главное, коды ХО отражают содержание хозяйственной операции по экономическому и/или юридическому действию производственно-финансовой деятельности по каждому объекту учета для четкого понимания менеджерами.

3.2.4. В подсистеме «Бухгалтерский учет» разработаны новые финансовые технологии по отражению данных всех бухгалтерских проводок на основании передачи данных из первичных форм подсистемы «Связанное нормирование» в связанные бухгалтерские первичные формы по соответствующим модулям 10 блоков, которые отражают данные по бухгалтерским проводкам, с учетом функциональных кодов Показателя, кодов ХО, по суммам и датам операций, за каждый день месяца на весь текущий год.

Бухгалтерам требуется внести только номер и дату представленного первичного документа в АИС по бухгалтерской первичной форме, сверить данные бумажного носителя первичного документа с данными в АИС и выполнить операцию «Утверждение» по установленной дате для передачи всех данных в главную форму «Интегрированный баланс», типовые регистры бухгалтерского учета.

Очень важно в бухгалтерском учете правильно отразить сроки выполнения операции для достоверного начисления суммы налогов и сборов, сроков их оплаты в бюджет и во внебюджетные фонды согласно установленным требованиям нормативно-правовых актов.

Бухгалтер осуществляет предварительный контроль данных, отраженных в АИС, по бухгалтерским первичным формам путем визуального контроля с данными на бумажных носителях по первичным документам. **Бухгалтер не вносит в АИС ни функциональных кодов показателей, ни бухгалтерских проводок по суммам и датам, а выполняет только операцию «Утверждение» показателей.**

Финансовая технология кардинально отличается от существующей системы, где бухгалтер на основании данных договоров и первичных документов вводит в АИС бухгалтерскую проводку и заносит все реквизиты. При существующей технологии возможны ошибки по неверной бухгалтерской проводке, сумме, дате операции и в последствие недостоверных данных в формах финансовой отчетности.

3.2.5. Решение принципа связанности по созданию новой отчетной формы для связанности данных всех форм финансовой отчетности позволит из одной главной формы «Интегрированный баланс» сформировать все формы финансовой отчетности и отразить абсолютно прозрачную, достоверную связь всех данных.

Контрольным органам и аудиторам не нужно будет сверять множество различных типовых регистров бухгалтерского учета по различным бухгалтерским проводкам с данными финансовой отчетности, а потребуется проверить данные только с одной главной формой — «Интегрированным балансом».

3.2.6. Идентичность структур главных форм ИБ и ЕП позволяет объединить сопряженную информацию по плановым и фактическим значениям в форме «Отчет об исполнении плана» по всем объектам учета.

Существующая структура планов не позволяет сформировать в АИС форму «Отчет об исполнении плана», используя данные бухгалтерского учета, т.к. структуры бухгалтерского баланса и отдельных планов существенно отличаются друг от друга.

3.2.7. Разработка механизма связанности функциональных кодов по объектам учета из новых форм ЕП и ИБ с данными базовых показателей для расчета формул расчетных показателей позволила выполнять АФХД в автоматическом режиме, ежемесячно по базовым и расчетным показателям по плану, по фактическому исполнению, количество которых составляет более 200.

3.2.8. Создана новейшая функция «Оценка управления» и разработана финансовая технология по формированию новых показателей системы экономического управления, в т.ч. «Интегрированная оценка

управления» и «Результат управления».

Показатель «Интегрированная оценка управления» как информационный инструмент позволит ежемесячно в сводном виде идентифицировать состояние и изменение имущественного финансового положения хозяйствующего субъекта, понять и диагностировать характер достигнутых результатов производственно-экономической деятельности, устанавливать причины ухудшения финансового состояния и использовать данные для принятия своевременных действенных управленческих решений по устранению «узких» мест.

Практически в показатель «Интегрированная оценка управления» заложена методика оценки выявления рисков и предусмотрены соответствующие инструменты на этапе формирования ЕП для принятия управленческих решений менеджерами до его утверждения. Процесс планирования интегрирован с процессом системы управления рисками на всех уровнях, с учетом функций административно-структурных подразделений, контролю соблюдения технологического процесса финансово-хозяйственной деятельности по недопущению рисков, которые могут оказать отрицательное влияние на показатели деятельности и реализацию стратегии плана хозяйствующего субъекта.

Обобщающая характеристика оценки управления хозяйствующими субъектами инвариантна к различным масштабам и особенностям их деятельности, к запрашиваемому периоду и будет являться важнейшим инструментом для внутреннего аудита базовых и расчетных показателей и «цифровым виртуальным ревизором» проблемных зон.

Данные показателя «Интегрированная оценка управления» предназначены для внутренних управленческих задач для холдинга, концерна, когда необходимо сопоставить результаты различных направлений деятельности хозяйствующих субъектов и сравнить данные по управлению экономической деятельностью только по одному показателю — «Результат управления».

Показатель «Результат управления» характеризует экономический итог производственно-финансовой деятельности, сформированный с учетом специфики хозяйствующих субъектов, характеризующий его деятельность по всему бизнес-процессу за определенный период, учитывающий все данные анализа базовых и расчетных показателей, как по отдельности, так и в целом, по основному показателю — «Интегрированная оценка управления».

4. Система управления базами данных

Отдельные функции по подсистемам были автоматизированы на СУБД (система управления базами данных) Oracle. Была автоматизирована связка всех функциональных кодов, кодов бухгалтерских проводок и кодов хозяйственных операций с выходом данных на формы «Единый план» и «Интегрированный баланс». Подсистемы «АФХД» и «Оценка управления» были автоматизированы полностью за каждый месяц текущего года.

На сегодняшний день планируется разработка АИС ЦСУЭД на СУБД ODANT, разработчиком которой является российская форма ООО «БизнесИнтерСофт», которая создала универсальную платформу, успешно конкурирующую с ведущими иностранными фирмами SAP и Oracle, т.к. функционирует на новых информационных технологиях.

Технологические принципы платформы ODANT позволяют разрабатывать информационные системы значительно дешевле и эффективнее традиционных подходов, сохраняя высокое качество, стабильность и безопасность работы.

Благодаря глубоким инновациям, цифровая интеграционная платформа ODANT является прорывным решением на рынке создания сложных распределенных информационных систем для крупных предприятий, что позволяет решить задачи, невыполнимые с помощью традиционных технологий. ODANT является оригинальной инновационной разработкой, которая опережает ведущие разработки в мире в области информационных технологий на 3–5 лет. Прямых аналогов СУБД в мире нет.

Методология ЦСУЭД позволит создать новое ППО на цифровой интеграционной платформе ODANT, которая содержит полный необходимый набор информационных технологий для построения сложных распределенных интегрированных информационных систем предприятия.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/?ysclid=lw6a83yx56992745615.

2. Агеев А.И., Радина В.А. Инструментарий цифровой экономики для решения проблем раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности // Экономические Стратегии. — 2019. — Т. 21. — № 5. — С. 28–39.

3. Агеев А.И., Радина В.А. Методология формирования плана на основе инструментария цифровой экономики // Экономические стратегии. — 2019. — Т. 21. — № 4. — С. 6–17.

4. Агеев А.И., Радина В.А. Методика цифровой экономики в части управления и контрольной деятельности в реальном секторе экономики // Экономические стратегии. — 2019. — № 3. — С. 44–56.

5. Атюкова О.К. О принципах разработки и функциональном содержании инновационного комплекса финансовой информации // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2014. — № 1. — С. 142–150.

6. Любинин А.Б., Якутин Ю.В. Уникальная инновация в автоматизации управленческого и бухгалтерского учета («Система»: универсально-многоуровневые возможности формирования и анализа хозяйственных показателей в онлайн-режиме) // Российский экономический журнал. — 2013. —

№ 5. — С. 26–40.
7. Пласкова Н.С. Формирование информационной базы экономического анализа инновационной деятельности на основе каскадного цифрования учетных данных // Взгляд поколения XXI века на будущее цифровой экономики: сборник статей преподавателей IX Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». — М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. — С. 435–441.
8. Радина В.А. Методика «цифровой экономики» в части управления и контрольной деятельности в реальном секторе экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2019. — № 2. — С. 48–66.
9. Радина В.А. Создание новых методологических подходов по финансовому управлению // Учет. Анализ. Аудит. — 2015. — № 3. — С. 115–121.
10. Якутин Ю.В. Становление цифрового управления на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях: возможности универсальной системы анализа кодированных показателей хозяйственной деятельности // Российский экономический журнал. — 2017. — № 2. — С. 27–35.
11. Якутин Ю.В. Требование шестого технологического уклада к цифровому управлению: принцип связанности кодированных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2016. — № 4. — С. 59–82.
12. Якутин Ю.В. Цифровое управление экономическими процессами: потенциал универсальной системы анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности // Экономика и жизнь. — 2016. — № 43.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

Контакты: (499) 152-79-41
pr@ideg.ru

РЕКЛАМА

Решение проблемы связанности в системе финансового управления организацией. Гениальное бухгалтерское финансовое решение

Б.Б. Леонтьев,
д.э.н., профессор, генеральный директор ООО «СОИС», академик РАЕН, Академии инженерных наук им. А.М. Прохорова; эксперт WIPO; эксперт Фонда «Сколково»; эксперт НЦПИ при Минюсте России, судебный эксперт

Аннотация: статья посвящена одной из самых сложных научно-практических проблем связанности всех без исключения активов и пассивов в бухгалтерской и финансово-экономической деятельности. Ее решения последнее столетие искали все ведущие специалисты экономически развитых стран мира. Однако до сих пор решить эту проблему удалось лишь российскому выдающемуся специалисту с сорокапятилетним стажем работы в этой сфере Радиной Вере Анатольевне. Ее система финансового управления, выстроенная на кодах программного учета всех статей затрат и бухгалтерских проводок, позволяет фиксировать любую ошибку, неточность и любые неучтенные проводки денег, сохраняя идеальную связанность меж собой всех финансовых и бухгалтерских операций. Она идеально подходит для любых частных средних и крупных компаний, а в любых государственных бюджетных организациях и учреждениях предотвращает любую коррупционную деятельность. Именно по этой причине, одобренная всеми ведущими специалистами в этой сфере, данная система не востребована и была отвергнута там, где впоследствии были обнаружены факты коррупции. Она востребована ведущими зарубежными аудиторскими и финансовыми компаниями, но передача данной технологии автором и разработчиком пока не состоялась.

Ключевые слова: единая бухгалтерская книга, консолидированная финансовая отчетность, принцип связанности, интегрированный баланс, консолидированный единый план, консолидированный интегрированный баланс, новые финансовые технологии, цифровая система управления экономической деятельностью.

Solving the problem of connectivity in the financial management system of an organization. An ingenious accounting financial solution

B.B. Leontiev,
Doctor of Economics, Professor, General Director, SOIS LLC, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, A.M. Prokhorov Academy of Engineering Sciences; expert of WIPO; Expert of the Skolkovo Foundation; Expert of the Scientific Center of Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation, Judicial Expert

Abstract: the article is devoted to one of the most difficult scientific and practical problems of connectedness of all assets and liabilities without exception in accounting and financial and economic activities. Its solutions have been sought by all leading specialists of economically developed countries of the world for the last century. However, only an outstanding Russian specialist with forty-five years of experience in this field, Vera Anatolyevna Radina, has managed to solve this problem so far. Her financial management system, built on codes of software accounting of all cost items and accounting entries, allows recording any error, inaccuracy and any unaccounted cash transactions, maintaining the ideal connection between all financial and accounting transactions. It is ideal for any private medium and large companies, and in any state budget organizations and institutions it prevents any corrupt activity. It is for this reason that this system, approved by all leading specialists in this field, is not in demand and was rejected where facts of corruption were subsequently discovered. It is in demand by leading foreign audit and financial companies, but the transfer of this technology by the author and developer has not yet taken place.

Keywords: unified ledger, consolidated financial statements, principle of connectedness, Integrated balance sheet, consolidated unified plan, consolidated Integrated balance sheet, new financial technologies, digital economic activity management system.

1. Проблема финансовой прозрачности

Все знания и отношения в интеллектуальной природе, по разным оценкам, возникшим от 100 тысяч лет до нескольких миллионов лет во все исторические времена, развиваются сменой парадигм. Эти парадигмы иногда принимают форму революций. Накопление полезных знаний и отношений у компетентных, системно мыслящих личностей порой приводит к принципиально новым решениям, требующим жертв. Они разрешают накопившиеся за много лет проблемы совершенно новыми средствами. В этом состоит суть естественного прогресса и всех новых неожиданных изобретений и открытий.

Когда-то Лука Пачоли после долгих размышлений вдруг придумал систему двойного учета денег касательно активов и пассивов. Так изначально возникла система бухгалтерского учета, ныне известная и используемая во всем мире. Далее экономические отношения расширялись, усложнялись и помимо традиционных сделок купли-продажи появились операции и сделки по кредитованию, инвестированию, бюджетному финансированию, планированию, страхованию и ряду других. Бухгалтерский учет постоянно усложнялся по мере усложнения финансово-экономических отношений. Расширялась также номенклатура активов и пассивов, под стать изменяющимся экономическим отношениям. Бухгалтерское дело превратилось в искусство широкого взгляда и широких возможностей. Среди бухгалтеров появились гуру, накопившие огромный многолетний опыт и обладающие способностями разрешать любые проблемы.

Помимо прямых служебных обязанностей честно считать активы и пассивы, целиком и полностью системно учитывать многосложные потоки денег и зеркально отображать их в бухучете организации, руководители от своих супер-бухгалтеров порой стали требовать иного. Ценность многих бухгалтеров руководителями стала рассматриваться в том числе и с позиции их способности считать деньги в свою пользу. Это явление уже было отмечено более 100 лет назад и стало учитываться рядом финансовых руководителей государств в их фискальной политике. Сокрытие доходов организаций, фактически уменьшающих налоговые выплаты в госбюджет, стало отмечаться как явление, грозящее государственному развитию. Поэтому в то время в качестве новой парадигмы появились аудиторские компании, тщательно перепроверяющие бухгалтерские отчеты самых разных организаций. Более того, отдельные весьма крупные руководители компании стали тщательно искать и вводить в свой штат высококвалифицированных бухгалтеров, способных грамотно обосновывать «не вполне целевое» использование денег. Подобные явления сегодня мы наблюдали в Министерстве обороны в период смены лиц в должности министра этого ведомства. - Проблема коррупции стала очевидной, ее вскрывали сотрудники МВД и аудиторские проверки. Но сегодня подобных случаев по всему миру даже не тысячи, это коррупционная проблема всего нынешнего мирового финансового и бухгалтерского учета. Уже около двадцати лет в МВФ и других международных финансовых организациях перед специалистами всего мира ставится задача создания единой бухгалтерской книги, фиксирующей абсолютную связанность всей финансово-бухгалтерской политики во всех организациях. Цель — пресечь коррупцию и не допустить утечку финансовых средств, в первую очередь, в сфере бюджетного финансирования.

2. Единая бухгалтерская книга

В программной речи «Инновации и будущее денежной системы» Агустина Карстенса, генерального менеджера Банка международных расчетов (далее — БМР) в Валютном управлении Сингапура 22 февраля 2023 г. был поставлен вопрос о создании программируемой Единой бухгалтерской книги (далее — ЕБК) в рамках государственно-частного партнерства, с общей средой программирования.

Руководящим принципом для ЕКБ является сохранение партнерства между Центральным банком и частным сектором. Цель создания ЕБК состоит в том, чтобы задействовать креативность и изобретательность частного сектора для разработки новых продуктов и услуг.

В годовом экономическом отчете БМР от 20 июня 2023 г. поставлены задачи, которые должна решить программируемая ЕБК.

В перспективе ЕБК может открыть механизмы, имеющие четкие экономические обоснования, **возможности по укреплению финансовой стабильности, улучшения финансирования цепочек поставок и новые способы повышения устойчивости и целостности финансовой системы.**

Задачи, которые должна решить разработанная программируемая ЕБК:

1. Улучшение способов и прозрачности выполнения платежей. Перевод средств от плательщика получателю включает в себя большое количество сообщений, проверок и корректировок. Получатель платежа не видит, когда процесс инициирован, и плательщик не знает, когда он завершен. ЕБК должна устранить задержки в процессе платежей, тем самым снизить риск расчетов, так как объединенная система обмена сообщениями и платежей будет на одной программируемой платформе. Обмен сообщениями должен проходить по юридическим и физическим лицам.
2. Оптимизация расчетов по ценным бумагам. Расчеты по ценным бумагам могли бы улучшится от исполнения в ЕБК, так как в процессе расчетов по ценным бумагам участвует много сторон. Можно снизить риски, сократить задержки расчетов и устранить необходимость обмена сообщениями между покупателем и продавцом ценных бумаг, брокером, депозитарием, расчетными палатами.
3. Оптимизация финансирования цепочки поставок — еще один возможный вариант использования возможностей ЕБК, так как проблему финансирования цепочки поставок чрезвычайно трудно решить в реальных условиях в режиме реального времени. Объединяя различные компоненты, можно было бы смягчить проблемы, связанные с финансированием торговли.

4. Обеспечение контроля по кредитам, предоставленным банком, в части использования средств по назначению и отслеживанию результатов деятельности заемщика.

Поставленные задачи необходимы для финансовой системы, но по решению первой и второй задач можно пойти другим путем и не создавать огромного «монстра» в виде объединения информационных ресурсов всех предприятий на одну программируемую платформу ЕБК.

Реализация первой и второй задачи в программируемой ЕБК не решит проблемы по повышению устойчивости и целостности финансовой системы.

Возможная кибератака на ЕБК может нанести значительный денежный ущерб и навредить репутации, а также привести к широкомасштабным сбоям в финансовой системе и, в конечном счете, нанести значительный ущерб обществу. Чем полнее будет ЕБК, тем выше риски возникновения единой точки сбоя и, следовательно, тем больше потенциальные затраты, связанные с этим.

Третью задачу по цепочкам поставки можно решить путем создания единой формы плана предприятия, с отражением данных по всем поставщикам, объемам и срокам поставки, а, главное, оперативного отслеживания выполнения плана по его исполнению. Эта задача уже решена и зарегистрирована 8 сентября 2013 г. в Федеральном институте сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса, а также в Реестре Фонда интеллектуальной собственности, по Методологии «Цифровая система управления экономической деятельностью».

Четвертая задача по контролю выданных кредитов банком заемщикам была решена в 2019 г. через создание новых финансовых технологий.

В декабре 2019 г. Новый банк развития *New Development Bank* (Китай, Шанхай) объявил международный конкурс статей на тему «Цифровая идентичность как инструмент борьбы с финансовыми преступлениями и коррупцией». В. Радина представила на конкурс статью с описанием Методологии «Цифровая система управления экономической деятельностью», целью которой является решение глобальных экономических проблем, нерешенность которых препятствует обеспечению контроля за финансовыми нарушениями и нецелевым использованием кредитных средств. Представленная статья на указанную тему заняла первое место на конкурсе, тем самым подтвердив международное признание новой финансовой технологии по контролю использования банковских кредитов.

3. Консолидированная финансовая отчетность

В нынешних условиях современной рыночной экономики финансовая отчетность хозяйствующих субъектов является главным инструментом для принятия важных экономических решений. Современные тенденции глобализации и интеграции вызывают необходимость создания единой учетно-информационной системы, представляющей унифицированные концептуальные подходы к формированию и раскрытию достоверной финансово-аналитической информации в отчетности субъектов учета. Данные финансовой отчетности являются инструментом финансового управления. К качеству такой информации предъявляются определенные требования, которые в обязательном порядке должны быть соблюдены. И только тогда результаты финансовой отчетности будут полностью удовлетворять ее пользователей. Одной из множества актуальных тем в финансовом управлении является усовершенствование системы сбора и предоставления консолидированной финансовой отчетности.

Финансовая отчетность представляет собой структурированное отображение финансового положения и финансовых результатов организации, полезной широкому кругу пользователей при принятии ими экономических решений. Полный комплект финансовой отчетности включает 70 форм и приложений к ним и формы по статистической отчетности для различных отраслей в количестве 240 форм. На основании сформированных данных в различных типовых регистрах бухгалтерского учета формируются ежемесячные, квартальные и годовые формы финансовой отчетности, которые проходят аудиторскую и налоговую проверку.

Главным условием **финансовой отчетности является ее достоверность**.

Но все проверки осуществляются последующим контролем, только на основании уже выполненных хозяйственных операций, и в «ручном» режиме просто невозможно проверить все бухгалтерские проводки, количество которых составляет около 9000, а главное, соблюдение нормативно-правовых актов по экономической деятельности, которых насчитывается более 700.

После крупнейшего в истории США банкротства энергетической корпорации *Enron*, которая предоставляла инвесторам сфальсифицированную финансовую отчетность, и в прошлом гиганта мирового бухгалтерского и аудиторского сообщества *Arthur Andersen*, специалисты которого давали положительные заключения по недостоверной отчетности корпорации *Enron*, возникло недоверие к содержанию финансовой отчетности и традиционным способам ее подготовки. Негативные последствия ощутили на себе не только участники известных событий, но и все участники рынков капитала. События подобного рода происходят не только в США, проблема носит глобальный характер.

Для решения этой задачи было подписано Норволкское соглашение. Принцип связанности являлся одним из ключевых вопросов Норволкского соглашения, подписанного 26 октября 2002 г. между Советом по стандартам финансовой отчетности США и Комитетом по международным стандартам финансовой отчетности (в настоящее время включает более 140 стран). **Однако этот принцип за двадцать лет ими не был решен**.

Основная цель Соглашения заключалась в создании проекта **по совершенствованию финансовой отчетности и разработке принципиально нового формата** ее предоставления, где ключевой задачей **являлась реализация принципа связанности — «финансовая отчетность должна быть представлена таким образом,**

чтобы сквозная связь показателей между отчетами была прозрачной».

В России в 2013 г. была решена глобальная проблема по созданию новой формы финансовой отчетности — Интегрированного баланса, которая обеспечит отражение сквозной, абсолютно прозрачной, достоверной связи всех показателей с другими формами финансовой отчетности.

Контрольным органам и аудиторам не нужно будет сверять множество различных типовых регистров бухгалтерского учета с данными финансовой отчетности, а сверить данные только по одной главной форме — Интегрированный баланс. Эта финансовая технология является **абсолютно мировой новизной, которая сегодня невозможна без реализации принципа связанности.**

4. Консолидированный единый план и Консолидированный интегрированный баланс

В России разработана Методология для разработки АИС «Консолидация» по формированию Консолидированного Единого плана (далее — КЕП) и Консолидированного Интегрированного баланса (далее — КИБ).

В нынешних условиях современной экономики данные КЕП и КИБ всех субъектов учета будут являться основным инструментом для принятия важнейших экономических решений органами власти и управления, в обязанности которых входят вопросы экономического развития страны, региона, отрасли с целью определения направлений налоговой политики, предоставления субсидий субъектам учета, в определенном контроле и регулировании финансово-хозяйственной деятельности субъектов учета, возможности реализации стратегических проектов, а также детального анализа показателей по различным экономическим направлениям.

Субъекты учета — бюджеты, внебюджетные фонды, банки, организации, госорганы, учреждения и некредитные финансовые организации, которые осуществляют операции по финансово-хозяйственной деятельности, отраженные в бухгалтерском учете, по соответствующим объектам учета, утвержденным в Плане счетов бухгалтерского учета.

На сегодняшний день **создание формы Единого плана** в организации по планированию финансово-хозяйственной деятельности, в которой должны быть **отражены данные по всем объектам учета, НЕВОЗМОЖНО, так как не решена проблема принципа связанности планов по различным показателям, отраженных в отдельных формах**.

Существующая система планирования не дает гарантии целостности, полноты данных по всем объектам учета, а главное, их сбалансированности, а также не позволяет сделать оценку принятых планов по определению их эффективности для акционеров. Соответственно, невозможно сформировать сводный план по холдингу, отрасли. Проблема по формированию Единого плана существует в бюджетных учреждениях, нефинансовых организациях, банках.

Создание одной формы плана осуществляется только по бюджетам всех уровней и по внебюджетным фондам, поскольку их формирование осуществляется на основании **только данных по денежным потокам**.

В бюджетных учреждениях, организациях, банках и нефинансовых организациях финансово-хозяйственная деятельность отражает операции как по денежным потокам, так и по операциям начисления доходов, расходов, прибыли, а также начисления расчетов с различными контрагентами.

Консолидация данных бухгалтерских балансов всех субъектов учета не предоставит данных по показателям доходов, расходов, объему поступления и выбытия денежных средств и других показателей, так как эти данные отсутствуют в форме отчетного бухгалтерского баланса. Требуется связать данные по объектам учета бухгалтерского баланса с данными отчетных финансовых форм, где отражается информация по оборотам объектов учета по различным показателям. Поэтому необходима **реализация принципа связанности** для отражения в одной форме различных показателей всех объектов учета.

В результате решения принципа связанности показателей финансовой отчетности и разработки абсолютно новых финансовых технологий, не имеющих мировых аналогов, была создана Методология для разработки АИС «Цифровая система управления экономической деятельностью» (далее — ЦСУЭД) для организаций, которая позволила реализовать следующие новые функции:

- функция «Планирование» формирует одну форму Единого плана, объединяющую отдельные планы по различным направлениям финансово-хозяйственной деятельности, данные которой позволяют прогнозировать возможные риски ухудшения финансового состояния организации;
- функция «Бухгалтерский учет» осуществляется без внесения бухгалтером в АИС бухгалтерских проводок, а вносятся только данные номеров и даты первичных документов;
- функция «Отчетность» позволяет формировать на 1 число каждого месяца все формы финансовой отчетности из одного нового регистра бухгалтерского учета — Интегрированного баланса;
- функция «АФХД» позволяет производить на 1 число каждого месяца анализ по всем финансовым, экономическим и расчетным показателям, количество которых составляет более 200;
- новая функция «Оценка управления» объединяет все показатели по АФХД в единый показатель «Результат управления», выявляет и раскрывает показатели, которые ухудшают финансовое состояние, для своевременного устранения «узких мест» в производственно-экономической деятельности. Для холдинга формируется ежемесячно показатель — «Результат управления» по каждой организации для определения ее рейтинга, а также отражения основных проблем в экономике.

Для создания КЕП и КИБ требуется детальный анализ Плана счетов бухгалтерского учета всех субъектов учета в Российской Федерации.

План счетов бухгалтерского учета и Инструкции по его применению созданы для формирования основной формы финансовой отчетности — бухгалтерского баланса и выполнения операций бухгалтерского учета по соответствующей финансово-хозяйственной деятельности.

В различных субъектах учета отражены разные номера объектов учета по одинаковым объектам, например, по основным средствам, по расчетному счету, по расчетам с персоналом и другим объектам учета. Требуется реформирование национальной методологии учета по внесению изменений в названия объектов учета для дальнейшей сопоставимости данных в формах КЕП и КИБ, а также разделения всех объектов учета на три раздела — доходы, расходы и источники, и разработки дополнительных функциональных кодов по каждому объекту учета, отражающих номер раздела, подраздела, группы, подгруппы, статьи, подстатьи и вида в формах «Единый план» и «Интегрированный баланс», что потребует значительной трансформации финансовой системы по реформированию плана счетов бухгалтерского учета и создания соответствующей Методологии ЦСУЭД, а также разработать формы «Единого плана» и «Интегрированного баланса» с учетом специфики финансово-экономической деятельности каждого субъекта учета.

Современные тенденции интеграции вызывают необходимость сбора консолидированных данных по плану и исполнению, представляющей унифицированные подходы к формированию и раскрытию достоверной финансово-экономической информации по различным субъектам учета, отвечающей запросам заинтересованных пользователей.

Методологические подходы к формированию КЕП и КИБ по различным субъектам учета, несмотря на отличительные планы счетов бухгалтерского учета, различные бухгалтерские проводки по финансово-хозяйственной деятельности, будут одинаковые.

По группам субъектов учета информация Единого плана и Интегрированного баланса будет с высокой степенью достоверна и прозрачна, что является самым важным и необходимым условием консолидации.

В настоящее время планирование доходов в бюджетах по различным налогам очень затруднено и осуществляется на основе фактических данных за прошлый период с учетом индексации.

По Методологии ЦСУЭД для организаций план по платежам всех видов налогов, сборов рассчитывается за каждый месяц, в разрезе, установленном нормативно-правовым актом по дате платежа и расчетной суммы налога. При внедрении АИС ЦСУЭД каждая организация должна будет в электронном виде предоставлять плановые данные в финансовый орган и территориальные органы внебюджетных фондов для планирования поступлений налогов и взносов и даты их поступлений. Полученные данные предоставят возможность формировать более четкое экономическое обоснование по плану показателей доходов в бюджетах всех уровней и внебюджетных фондах.

Консолидированные данные по плану и факту по разделу «Доходы», подразделу «Расчеты с бюджетом» будут отражать дебиторскую задолженность Бюджета бюджетополучателям. В настоящее время в бухгалтерском балансе учреждений не отражаются данные по дебиторской задолженности Бюджета и, соответственно, нет данных по планированию ее погашения Бюджетом в следующем году. Это приводит к росту кредиторской задолженности учреждений перед поставщиками ТМЦ, услуг, за счет недофинансирования установленных Законом расходов для бюджетополучателей.

По данным КИБ важен показатель по изменению остатков на начало и конец периода по кредиторской задолженности различных выплат населению.

Консолидированные данные по объемам платежей предоставят информацию по данным в целом, по импорту и экспорту всех субъектов учета и сравнения этих данных с данными Таможенных органов.

Универсальной методики по проведению системного анализа всей финансово-хозяйственной деятельности всех субъектов учета на сегодняшний день не существует, так как нет достаточных сведений по всем показателям, которые позволили бы формализовать процесс ее моделирования. Только данные по КЕП и КИБ предоставят любую информацию для решения существующих проблем.

Получение достоверной, прозрачной информации о финансовом и имущественном положении, а также информации о результатах финансово-экономической деятельности субъектов учета, становится все более необходимым из-за того, что развитие подобных информационных объединений **может послужить прямым скачком развития экономики нашей страны среди мирового экономического сообщества.**

С 2013 по 2023 гг. были зарегистрированы одна гипотеза научного открытия по Принципу связанности и 11 объектов авторского права по ноу-хау и произведениям науки по новым финансовым технологиям по Методологии «Цифровая система управления экономической деятельностью» в Федеральном институте сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса, а также в Реестре Фонда интеллектуальной собственности, исключительное право принадлежит Радиной Вере Анатольевне.

5. Апробация идеи

После того, как Радина В.А. в качестве автора и разработчика системно изложила все основные элементы своей системы в виде блоков и в целом всего алгоритма ее функционирования, она в итоге обеспечила охрану интеллектуальных прав всего своего комплекса идей. Это позволило ей выходить в публичное пространство специалистов по бухучету и финансовому управлению для апробации использования всей системы в целом.

Первой такой апробацией в 2013 г. было ее часовое выступление перед профессурой и доцентами восьми кафедр МГУ, занимающихся разработкой данной проблемы. После многочисленных вопросов слушателей и ответов докладчика стало ясно, что ведущие финансисты и бухучетчики МГУ слабых мест в ее системе не обнаружили. Эти результаты закреплены протоколом по итогам проведения данного научно-практического семинара.

Следующей апробацией было выступление перед специалистами Финансового университета при Правительстве

РФ. Далее были Государственный университет управления и Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Нигде осуждающей критики не последовало, специалистами такая система связанности финансового управления с бухучетом была одобрена. Более того, Радина В.А. также выступала перед специалистами Росавиакосмоса и Министерства обороны. Все специалисты с интересом восприняли данную систему, но внедрять у себя не захотели по причине недопустимости в рамках этой системы какой-либо скрытой утечки финансовых средств даже в мизерном объеме. Общесистемный компьютерный учет всего огромного множества активов, пассивов, инвестиций, ценных бумаг, долговых обязательств на всех стадиях учета их движения стал возможен лишь в условиях комплексной компьютеризации всей системы управления экономикой организаций. Бухгалтеры не способны системно в электронном виде описать эту систему, а программисты не способны понять всю специфическую сложность данной системы. Поэтому эта грандиозная проблема века за последние десятилетия была неразрешимой. Теоретически и методологически ее разрешила наша соотечественница Радина Вера Анатольевна, о которой пока ничего не знает Нобелевский комитет. Ее технология способна раз и навсегда покончить с любой коррупцией в любых государствах мира. Но для начала ее следует системно представить руководству страны и внедрить веерным способом в разных отраслях нашей экономики.

Заключение

Главное неудобство от использования системы Радиной Веры Анатольевны в том, что где-то и как-то, случайно и неслучайно, неучтенные копейка или рубль начинают «звонить» во всей системе и требовать срочной нормализации учета. А это неудобно для любого руководителя любой организации. Именно поэтому система Радиной В.А. опасна на всех уровнях управления финансовыми средствами. Но мы оптимисты и будем надеяться на успех во внедрении этой системы в России. Отметим, что компания *Oracle* и ряд других уже более 5 лет охотятся за системой Радиной В.А. По патриотическим соображениям она наотрез отказалась ее передавать иностранцам. Для них это может стать инструментом тотального контроля всей мировой финансовой системы. А уж как они ей распорядятся? Для нас это — не секрет.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/?ysclid=lw6a83yx56992745615.
2. Агеев А.И., Радина В.А. Инструментарий цифровой экономики для решения проблем раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности // Экономические Стратегии. — 2019. — Т. 21. — № 5. — С. 28–39.
3. Агеев А.И., Радина В.А. Методология формирования плана на основе инструментария цифровой экономики // Экономические стратегии. — 2019. — Т. 21. — № 4. — С. 6–17.
4. Агеев А.И., Радина В.А. Методика цифровой экономики в части управления и контрольной деятельности в реальном секторе экономики // Экономические стратегии. — 2019. — № 3. — С. 44–56.
5. Атюкова О.К. О принципах разработки и функциональном содержании инновационного комплекса финансовой информации // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2014. — № 1. — С. 142–150.
6. Б.Б. Леонтьев, В.Б. Леонтьева. Интеллектуальная природа. Системное мышление. Интеллектология. Идеология. — М.: РИНФО, 2019 — 518 с.
7. Любинин А.Б., Якутин Ю.В. Уникальная инновация в автоматизации управленческого и бухгалтерского учета («Система»: универсально-многоуровневые возможности формирования и анализа хозяйственных показателей в онлайн-режиме) // Российский экономический журнал. — 2013. — № 5. — С. 26–40.
8. Методические рекомендации по инвентаризации прав на объекты интеллектуальной собственности на предприятиях / И.А. Близнец, Б.Б. Леонтьев, Х.А. Мамаджанов; Торгово-промышленная палата Рос. Федерации. Комитет по интеллект. собственности. — М.: Патент, 2006. — С. 34–46.
9. Пласкова Н.С. Формирование информационной базы экономического анализа инновационной деятельности на основе каскадного цифрования учетных данных // Взгляд поколения XXI века на будущее цифровой экономики: сб. статей преподавателей IX Междунар. науч.-практ. конф. «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». — М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. — С. 435–441.
10. Радина В.А. Методика «цифровой экономики» в части управления и контрольной деятельности в реальном секторе экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2019. — № 2. — С. 48–66.
11. Радина В.А. Создание новых методологических подходов по финансовому управлению // Учет. Анализ. Аудит. — 2015. — № 3. — С. 115–121.
12. Якутин Ю.В. Становление цифрового управления на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях: возможности универсальной системы анализа кодированных показателей хозяйственной деятельности // Российский экономический журнал. — 2017. — № 2. — С. 27–35.
13. Якутин Ю.В. Требование шестого технологического уклада к цифровому управлению: принцип связанности кодированных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2016. — № 4. — С. 59–82.
14. Якутин Ю.В. Цифровое управление экономическими процессами: потенциал универсальной системы анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности // Экономика и жизнь. 2016. — № 43.

Ретроспективный анализ представлений о коммерциализации научно-исследовательских разработок и их инструментарии

М.С. Манжос,
соискатель, Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия,

М.Ф. Гумеров,
д.э.н., профессор кафедры цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия

Аннотация: в данной статье объектом исследования выступают процессы коммерциализации научных разработок и их специфика в условиях происходящих трансформаций российской и мировой экономики. В работе представлена систематизация основных закономерностей, по которым происходит вывод на рынок новых продуктов и услуг с целью получения прибыли на основе научных исследований. Также на основе этой систематизации сформулированы рекомендации в сфере практического использования научных разработок для эффективной коммерциализации и достижения успешных результатов в бизнесе.

Ключевые слова: коммерциализация результатов научных исследований; инновационная продукция; вывод инноваций на рынок; наукоемкие технологии; вузовская наука.

Retrospective analysis of ideas about the commercialization of scientific research developments and their tools

M.S. Manzhos,
Post-Graduated Student, Moscow Technic University of Connection and Informatics, Moscow, Russia,

M.F. Gumerov,
Doctor of Economics, Professor, Department of Digital Economics, Management and Business Technologies, Moscow Technic University of Connection and Informatics, Moscow, Russia

Abstract: the object of the present article is the important problem of commercialization of scientific developments and their specifics under the circumstances of modern transformations of Russian and global economics. In the article we present the systematization of laws which lead the process of bringing new products and services to market with the aim of generating profit based on scientific research. Besides on the base of this systematization we create recommendations provided with practical use of scientific developments for effective commercialization and achieving successful business results.

Keywords: commercialization of scientific research developments; innovational products; market distributing the innovations; high technologies; university science.

Понятие коммерциализации играет важную роль в современном бизнесе и научной сфере. Это явление довольно многогранное, и потому в настоящее время существует несколько направлений его научного осмысления, которые можно выделить в имеющей литературе по рассматриваемой проблематике:

- институциональная среда развития коммерциализации научных разработок и инноваций (А.А. Аузан, В.Ж. Дубровский, Е.Н. Таненкова, L.E. Davis, R. Rafaelli);
- особенности результатов научной работы как предмета обращения на рынке (В.Е. Дементьев, Т.Ю. Салютина);
- особенности инновационных предприятий, производящих и продвигающих результаты научных разработок, как участников экономических отношений (Ю.С. Лаврова, Ю.С. Попова, С.Е. Ситникова).

В настоящей работе поставлена цель синтезировать наработки этих трех направлений исследования рассматриваемой проблематики для формирования системного представления о ней.

Итак, разные авторы и нормативно-правовые акты дают свои определения этим терминам, но их общая идея заключается в том, что коммерциализация и инновации направлены на создание дохода через использование научных исследований и разработок [4]. Для более глубокого анализа современных проблем управления неопределенностью в процессе коммерциализации научных разработок, можно рассмотреть следующие аспекты этой деятельности [1]:

1. Разработка гибких стратегий. В условиях неопределенности важно создавать стратегии, которые могут быстро адаптироваться к изменяющейся ситуации на рынке. Гибкость и адаптивность помогут минимизировать риски и повысить успех коммерциализации.

2. Управление рисками. Неопределенность может создавать различные риски для бизнеса, поэтому важно проводить анализ рисков и разрабатывать меры по их снижению. Эффективное управление рисками поможет обезопасить процесс коммерциализации.

3. Вовлечение экспертов. При решении задач, связанных с неопределенностью, ценно привлекать специалистов и консультантов, которые могут принести свой опыт и знания для принятия обоснованных решений.

4. Использование инновационных подходов. Инновационные методы и технологии могут помочь справиться с неопределенностью, создавая новые возможности и стратегии для успешной коммерциализации научных разработок.

Принципиальной особенностью всех рассмотренных аспектов является понимание места коммерциализации и инновации в деятельности университетов, что на наш взгляд является существенным упущением, так как именно организационно-управленческая роль университета в основных бизнес-процессах позволяет характеризовать их как инструмент коммерциализации научно-исследовательских разработок университетов.

В качестве одного из определяющих терминов используется такое понятие, как стартап. На наш взгляд, это не совсем верно, так как термин «стартап» — это, своего рода, бизнес-модель выхода компании или проекта на рынок с целью поиска инвестора, при этом в основе стартапа, во-первых, не всегда лежит некая инновация, новое технико-технологическое решение и т.п., которые должны быть превращены в объект коммерциализации, а во-вторых, это временная форма организованного функционирования, при том что предприятие считается уже постоянной формой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование определения «инструмент коммерциализации научно-исследовательских разработок университетов» возможно только тогда, когда: во-первых, существует прямое юридическое сопряжение данного процесса с университетом; во-вторых, в уставном капитале предприятия находится результат интеллектуальной деятельности, выраженный в форме инновации, ноу-хау, лицензии, полезной модели и пр., собственником которой является университет; в-третьих, когда университет является прямым бенефициаром коммерческой деятельности данного интеллектуального продукта (например, получая лицензионные платежи, дивиденды и т.п.).

Опираясь на промежуточные результаты исследования, можно сформулировать определение инструмента коммерциализации. Так, под инструментом коммерциализации научно-исследовательских разработок университетов, следует понимать процесс, учрежденный при прямом участии университета, с целью коммерциализации, созданного силами данного университета и переданного организации в уставный капитал в качестве вклада. При этом стоит отметить, что передача той или иной инновационной разработки организации, не обязывает данную организацию к ее прямому или опосредованному использованию, а лишь предполагает это.

Термин «интеллектуальный продукт» (далее — ИП) достаточно широко распространен в современной научной литературе. Так, например, Большой

Рис. 1. Соотнесение понятий «интеллектуальный продукт», «интеллектуальный труд», «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальная собственность»

экономический словарь трактует дефиницию «интеллектуальный продукт» как «продукт, созданный интеллектуальным трудом» и выражающийся в форме мысли (идеи), информации, новой технологии, изобретения, ноу-хау и пр. Б.В. Дроздов определяет ИП как «самостоятельный род продукта, полученный и зафиксированный любым из возможных способов и в прямом понимании не является рыночным товаром». В понимании И.А. Иванюк, ИП — это «продукт творческой или интеллектуальной деятельности, позволяющий обновить любых из существующих общественных ценностей». Давая определение ИП, Т.Р. Демарк считает, что интеллектуальный продукт «может исследоваться как форма выражения взаимоотношений производителя и потребителя, так и в качестве способа воплощения информации, научных знаний и производственного опыта». Обобщая эти и прочие определения, можно сказать, что интеллектуальный продукт — результат труда одного человека или группы людей, полученный в процессе их творческой, инновационной, технической и прочей деятельности. На следующем этапе, необходимо понять, что представляет собой интеллектуальный продукт в реальном исполнении. Это позволит нам выявить особенности коммерциализации [5, 7].

Наряду с термином ИП, в тематической литературе также выделяют такие понятия как интеллектуальный труд, интеллектуальный капитал и интеллектуальная собственность. Соотнесение данных понятий между собой представлено на рис. 1.

Интерпретируя схему, представленную на рис. 1, можно сказать, что ИП является следствием взаимодействия человеческого капитала и его интеллектуальной деятельности, осуществляемой персонально или в составе группы. При этом оригинальность производимого ИП определяет уровень интеллектуального капитала, как непосредственно человека, занятого в его производстве и его окружения (нашем случае — университета).

Рассмотрим каждое понятие в отдельности. Интеллектуальный труд — деятельность человека или группы людей, направленная на преобразование их интеллектуальных ресурсов в новые товары или услуги. Вследствие интеллектуального труда получается интеллектуальный продукт. Интеллектуальный капитал — совокупность благ, накапливаемых в результате взаимодействия человеческого капитала и интеллектуальных способностей, которые используются для получения интеллектуального продукта. Интеллектуальный продукт —результат воспроизводства интеллектуального капитала, и результатом процесса накопления интеллектуального капитала является интеллектуальная собственность, которая под собой подразумевает исключительное право человека или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и средства, которые могут быть приравнены к ним. В некоторых аспектах может интеллектуальный продукт может выступать собственностью.

Особенностью термина «интеллектуальный продукт» является то, что он может характеризовать достаточно широкую группу предметов и явлений, причем в некоторых аспектах достаточно разнородных. В таблице представлена классификация интеллектуальных продуктов. Стоит заметить, что представленная классификация не ставит своей целью систематизировать и обобщить существующий комплекс знаний в данной области, а стремится подчеркнуть содержательное многообразие рассматриваемой дефиниции.

Ресурсы, применяемые во всех сферах коммерциализации, делятся на три вида:

- общие ресурсы одинаково ценны для всех субъектов внешней среды, независимо от предприятия, в котором они находятся. Примерами таких ресурсов могут быть электроэнергия, топливо, финансы. Использование общих ресурсов может привести к доходу, который будет меньше или равен упущенной выгоде от их альтернативного использования;

Таблица

Классификация интеллектуального продукта

Признак	Классификация
По типу труда	ИП рутинного труда (поведение, расчеты, типовые документы и т.п.); ИП творческого труда (изобретения, полезные модели, результаты селекции, музыкальные композиции, книги, программы ЭВМ, базы данных и пр.)
По тиражируемости	тиражируемые ИП; нетиражируемые ИП
По отрасли возникновения	ИП в науке (результаты НИОКР, ноу-хау, методы накопления и обработки информации, образовательные продукты и пр.); ИП в промышленности (изобретения, полезные модели, результаты НИОКР и пр.); ИП в искусстве (литературные произведения, музыкальные композиции, фонограммы и пр.)
По форме закрепления и распределения прав собственности	ИП с закрепленными правами собственности; ИП, которые не могут быть закреплены за кем-либо (информация, знания, озвученные идеи и пр.); ИП, которые не могут быть закреплены любым из доступных способов на срок, по причине возможности ее повторения или имитации
По виду труда	ИП как результат образовательного труда; ИП как результат научного труда без практического применения; ИП как результат НИОКР с возможностью полного или частичного практического использования

Инструменты управления (системы финансирования, контроля, наказания, поощрения)	**Рычаги** (нормы, нормативы, ставки)	**Нормативное обеспечение** (законы, регламенты и т.п.)	**Методическое обеспечение** (инструкции, методики, обучающий контент и т.п.)	**Информационное обеспечение** (система информирования и доступа к ней)

Рис. 2. Структура общих механизмов управления инновационной предпринимательской деятельностью

- специфические ресурсы ценны внутри фирмы больше, чем вне ее. Их ценность зависит от взаимодействия с другими ресурсами, и неверное сочетание специфических ресурсов может привести к потере коммерческого потенциала. Доход от использования специфических ресурсов превышает альтернативные издержки;
- интерспецифические ресурсы взаимодополняемы и взаимоуникальны, их ценность достигается только в данной фирме через синергетический эффект. Наличие таких ресурсов позволяет экономить трансакционные издержки и получать экономическую прибыль, а их владельцам — синергетический эффект, превышающий сумму вкладов отдельных участников (согласно классификации О. Уильямсона [5]).

Большинство авторов, исследующих коммерциализацию научных результатов как деятельность (М. Маркс, Дж. Ганс и Д. Хсу), предлагают стратегический подход к ее организации, подчеркивая важность формирования имиджа и завоевания доверия на начальном этапе процесса. Стратегия «вертикальной интеграции» связана с первым этапом этой работы. Суть данной стратегии в том, что для компании-разработчика целесообразно владеть или контролировать различные этапы производственного процесса, начиная от создания продукта до его реализации. Такой подход поможет компании установить контроль над качеством продукции, улучшить координацию и оптимизировать процессы. Переход к стратегии «совместной коммерциализации» происходит после того, как компания укрепит свой имидж и завоюет доверие. Это означает сотрудничество с другими компаниями, партнерами или инвесторами для расширения рынка, доступа к новым ресурсам и возможностям.

Главная ценность представленных практических рекомендаций в том, что они позволяют компаниям эффективно выстраивать свой путь к коммерциализации научных разработок, начиная с укрепления своего положения на рынке через вертикальную интеграцию и затем переходя к более широкому сотрудничеству и совместной коммерциализации [7].

В исследовательской литературе представлен широкий комплекс механизмов, формирующих институциональные условия для развития инновационного предпринимательства. Принимая во внимание первые результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Коммерциализация инновационной продукции является сложным процессом, требующим учета и понимания широкого комплекса внутриорганизационных и внешних факторов.
2. Возникновение трансакционных издержек в процессе коммерциализации продукции такого рода, предопределяется в первую очередь факторами, инициирующими начало данного процесса, под которыми следует понимать набор базовых ресурсов и условий их использования и дальнейшего развития.

С учетом этих выводов, совокупность механизмов управления инновационной предпринимательской деятельностью может быть представлена в виде структуры на рис. 2.

Как видно из рис. 2, управление инновационной предпринимательской деятельностью и лежащими в ее основе процессами коммерциализации результатов научных исследований — это многоплановая управленческая система, как и любая другая, связанная с продвижением нетривиального продукта в современной высоко турбулентной рыночной среде.

При этом важно учитывать, что на современном российском рынке ситуация с разработкой и продвижением на рынок инновационной продукции, пришла в своем развитии к определенному диалектическому противоречию. С одной стороны, агрегированная статистика рынка данной продукции в России говорит о достаточно большом количестве организаций с разными масштабами и организационно-правовыми формами, которые в текущий момент ведут на этом рынке деятельность того или иного рода, что формально дает основания рассматривать этот рынок как высоко конкурентный [6]. Но, с другой стороны, более детальный анализ положения дел в той сфере подводит к выводу, что по-настоящему продуктивной здесь является деятельность лишь очень небольшой доли организаций-участников. И с учетом данного обстоятельства рассматриваемый рынок более тяготеет к состоянию с высоким уровнем монополизации [3].

Таким образом, дальнейшая работа по формированию системного подхода к управлению процессами коммерциализации результатов научных исследований и выводом на рынок инновационной продукции должна быть основана на правильном выборе модели этого рынка с точки зрения соотношения признаков конкуренции и монополии. И на решении этой научно-практической задачи нами будут сосредоточены дальнейшие исследования в данном направлении.

Библиографический список:

1. Аузан А.А. Институциональное проектирование реформ: опыт и попытка прогнозирования: Монография. — М.: ГУ ВШЭ, 2007. — 21 с.
2. Демарк Т.Р. Технический анализ — новая наука / пер. с англ.: Дозорова Т., Дозоров А. — М.: Евро, 2011. — 280 с.
3. Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. О важности стратегического подхода при ценообразовании на рынках сетевых благ // Журнал новой экономической ассоциации. — 2020. — № 2 (46). — С. 57–71.
4. Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Трансакционные издержки и трансакциоемкость экономической системы // Региональная экономика: теория и практика. — 2013. — № 18. — С. 18–25.
5. Лаврова Ю.С. Инновационный потенциал региональных рынков интеллектуальной собственности в процессах цифровой трансформации управления трансакционных издержек // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 7–1. — С. 104–109.
6. Лаврова Ю.С. Кадровый потенциал малых инновационных предприятий в области коммерциализации интеллектуального продукта // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 9–1. — С. 91–96.
7. Лаврова Ю.С. Стратегический подход управления трансакционными издержками малых инновационных предприятий при коммерциализации интеллектуального продукта // Modern Economy Success. — 2023. — № 2. — С. 212–217.
8. Попова Ю.С. Организационно-экономический механизм формирования малых инновационных предприятий при высших образовательных учреждениях: на материалах Московской области: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — М., 2017. — 166 с.
9. Салютина Т.Ю., Гумеров М.Ф., Каберова А.Р., Платунина Г.П. Принятие решений в управлении ценовой политикой на рынке речевой аналитики // Beneficium. — 2023. — № 2 (47). — С. 20–27.
10. Ситникова С.Е. Инновационная политика развития локальных экономических систем в России и зарубежных странах // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 4 (165). — С. 204–207.
11. Ситникова С.Е. Финансовый концепт развития теории коммерциализации вузовских инноваций в региональных экосистемах // Инновационное развитие экономики. — 2023. — № 6 (78). — С. 147–151.
12. Ситникова С.Е. Эффективность и финансовая устойчивость региональной экономической политики коммерциализации инноваций: проблемы и направления развития // Инновационное развитие экономики. — 2023. — № 6 (78). — С. 152–157.
13. Таненкова Е.Н. Трансакционные издержки в системе стратегического учета // Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ — 2019): материалы VI Междунар. науч. конф. — Красноярск, 2019 — С. 124–125.
14. Davis L.E., North D.C. Institutional Change and American Economic Growth. — Cambridge University Press, 1971. — 292 p.
15. Raffaelli R., Glynn M.A. Turnkey or tailored? Relational pluralism, institutional complexity, and the organizational adoption of more or less customized practices // Academy of Management Journal. — 2014. — № 57 (2). — Pp. 541–562.

«Окружающая среда» банка: аспекты, элементы, факторы, тенденции

Е.Д. Попова,
аспирант Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,

Т.В. Седова,
доцент Департамента языковой подготовки, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация: в статье приводится краткий обзор банковского сектора России, указываются его основные тренды развития на 2023–2026 гг. Авторы идентифицирует понятие «окружающая среда» банка, выявляют ее аспекты, элементы, факторы и тенденции.

Ключевые слова: банк, окружающая среда, факторы.

The bank's "environment": Aspects, elements, factors, trends

E.D. Popova,
Postgraduate Student of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

T.V. Sedova,
Associate Professor of the Department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract: the article provides a brief overview of the Russian banking sector, indicating its main development trends for 2023–2026. The author identifies the concept of the bank's "environment", identifies its elements, factors and trends.

Keywords: bank, environment, factors.

Краткий обзор банковского сектора России

Банки являются особыми, специфическими институтами на финансовом рынке, поскольку осуществляют операции непосредственно с финансами населения. Более того, по итогам 2022 г. именно банки стали основным источником привлечения инвестиций (рис. 1), следовательно, основным рычагом развития для большого количества нефинансовых организаций в стране.

Несмотря на санкции, введенные против России в 2022 г. со стороны недружественных стран, российский банковский сектор продолжает сохранять системную устойчивость, риск потери ликвидности находится на историческом минимуме, однако усиливаются позиции системно-значимых кредитных организаций (СЗКО), увеличивается количество банков с государственным участием (рис. 2).

Также на динамику банков оказала влияние реформа («чистка» банковского сектора) Банка России: с 01.01.2018 г. по 01.01.2024 г. количество банков с базовой лицензией в России сократилось с 203 шт. до 100 шт. (–51%), с универсальной лицензией — с 301 шт. до 224 шт. (–26%).

Необходимо отметить статистику по добровольному/принудительному отзыву лицензий: 133 лицензии были принудительно отозваны, 77 — добровольно (в процессе ликвидации, в т.ч. при поглощении/присоединении).

Компании финансового рынка и банковского сектора, в частности, ведут уникальный бизнес, поскольку работают со средствами населения, т.е. напрямую влияют на уровень жизни граждан. Поскольку необходимость увеличения капитала обозначена спецификой функционирования, т.е. является в т.ч. показателем эффективности, масштабности, проанализируем движение капитала в банковском секторе за последние 5 лет (рис. 3).

Как уже обозначалось выше, происходит концентрация банковского капитала у системно значимых кредитных организаций, банки с базовой и универсальной лицензией постепенно теряют свою долю (исключением является доля банков с универсальной лицензией в 2023 г. — рост на 4,2 п.п. с 01.01.2022 г. по 01.10.2023 г.), а вот прочие

кредитные организации постепенно наращивают свою долю в общем капитале банковского сектора [15].

Краткий анализ литературы

Авторами работы не были найдены в открытых источниках информации работы, посвященные понятию «окружающая среда банка», тем не менее, присутствует достаточно большое количество научных трудов, посвященных факторам стоимости кредитных организаций, которые, по сути, являются частью «окружающей среды» кредитной организации (см. подробнее далее).

Филиппова А.А. [14] предлагает разделить все факторы стоимости кредитной организации на материальные и нематериальные.

Мозгалева Т.Н. [11] классифицирует факторы на «характеризующие общее состояние банковской системы (по сути, внешние) и на уровне банка (по сути, внутренние)», аналогичную по своей сущности классификацию

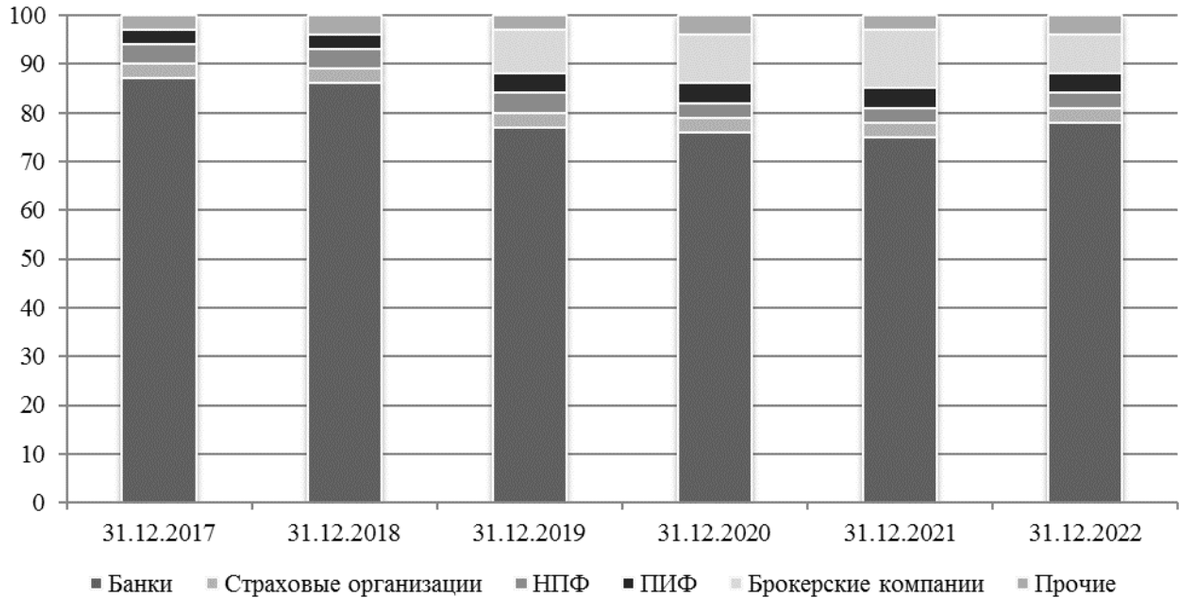


Рис. 1. Динамика доли основных активов финансовых организаций, %

Источник: [16]

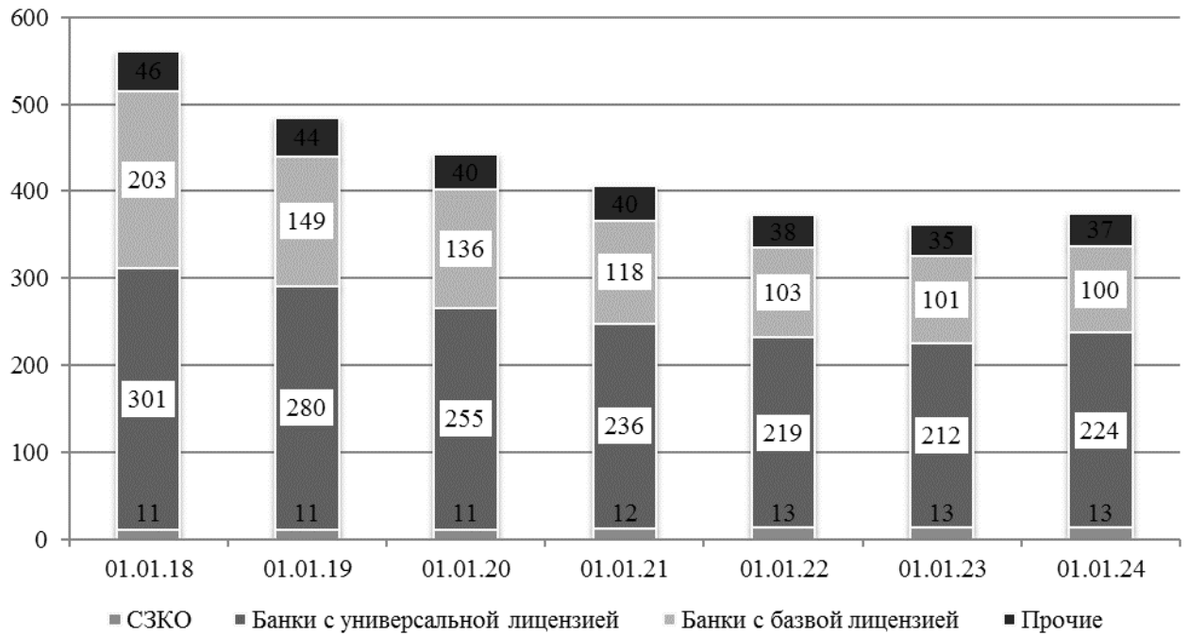


Рис. 2. Динамика действующих кредитных организаций, шт.

Источник: [16]

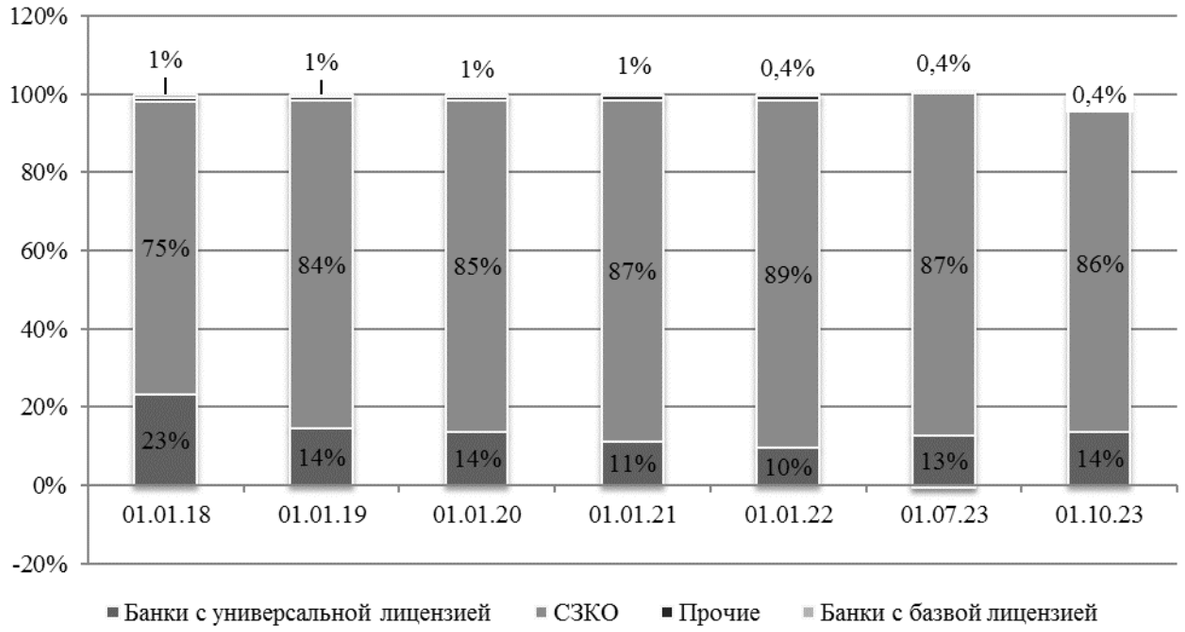


Рис. 3. Динамика собственных средств (капитала) кредитных организаций

Источник: [15]

предлагают Головина Г.П. [7], Будицкий А.Е. [4], Братов А.Б. [5].

Ковалевым М.М. [1] разработана авторская градация факторов на коммуникации, финансовый капитал, интеллектуальный капитал, динамические способности, проектное управление и нематериальные активы.

Отдельные специфические факторы стоимости, присущие только кредитным организациям выделены Помулевым А.А. [13] (качество кредитного портфеля), Рожковским А.Л. (способность извлекать экономическую выгоду и создавать денежные потоки от существующих активов, не влияя на свои перспективы роста или портфель риска; размер и качество реинвестиций; стоимость привлеченного капитала), Богатыревым С.Ю., Добрыниным С.С. [3] (экономические санкции против России со стороны недружественных стран), Карминским А.М. [9] (процентные ставки по банковским продуктам, балансовые стоимости активов и пассивов, соотношение расходов и доходов, коэффициент достаточности капитала, стоимость собственного капитала, темпы роста активов и пассивов, ожидаемые потери по кредитам).

«Окружающая среда» банка

Не стоит забывать, что несмотря на всю специфику, банк также реализует коммерческую деятельность, бизнес, а следовательно, как и на любой субъект предпринимательской деятельности, на него влияет окружающая среда. Согласно определению Ф. Котлера, окружающая среда — это все, что влияет на социальную и экономическую деятельность объекта/субъекта, т.е. влияет на эффективность предприятий. Однако кредитные организации все же не совсем стандартные экономические субъекты — они особо чувствительны к изменениям окружающей среды.

В процессе осуществления своей деятельности банк участвует в двустороннем процессе обмена финансами, таким образом, «окружающая среда» является всеобъемлющем определением, которое включает в себя более широкий круг составляющих для кредитный организации, чем для нефинансового института.

Окружающая среда банка включает в себя следующие основные блоки: аспекты, элементы, факторы, тенденции [17].

Основными *аспектами* окружающей среды банка являются:

1. Финансовый и денежный потенциал всех секторов экономики.
2. Двойное взаимодействие банков с другими секторами.
3. Масштаб, структура и характер развития финансового рынка, поскольку банки являются его основными операторами.
4. Достаточно высокая норма прибыльности.
5. Высокий уровень конкуренции.
6. Повышенные риски.

Основными *элементами* окружающей среды банка являются:

1. Другие (конкурирующие) организации.

Поскольку в банковской системе, кроме самих банков, присутствуют также микрофинансовые организации, небанковские кредитные организации разных типов и прочие субъекты, которые частично выполняют функции банков, то последним приходится конкурировать наравне со всеми. Различия между вышеуказанными компаниями достаточно быстро стираются, особенно ввиду крайне динамичного развития IT-технологий.

2. Банковское регулирование.

Поскольку деятельность банков напрямую влияет на благосостояние населения (и наоборот), является основным источником привлечения инвестиций в современных реалиях, банковский бизнес обладает рядом особых ограничений в плане регулирования со стороны государства (определение нормативов достаточности капитала, ликвидности, повышенные требования к размерам уставного капитала, установление норматива резервирования и др.). В настоящий момент прослеживаются две основные тенденции в банковском регулировании (как на международном уровне, так и на уроне Российской Федерации):

2.1. Отсутствуют ограничения на величины процентных ставок по кредитам и депозитам (основной рычаг воздействия на данные параметры — ключевая ставка).

2.2. Спектр услуг, которые могут быть оказаны банками ограничен во всех странах, что приводит к созданию экосистем вокруг банка.

3. Международные банковские тенденции.

Несмотря на санкции, действующие против России, начиная с 2022 г., отечественные банки тем не менее подвержены конкуренции со стороны иностранных банков. Таким образом, международным банкам необходимо находиться в рамках действия различного банковского регулирования в каждой стране, а локальным банкам сохранять такие условия предоставления услуг, чтобы иметь возможность конкурировать с иностранными.

Понимание *тенденций* окружающей среды банка необходимо для управления следующими изменениями (и связанными с сними рисками):

1. Изменение спроса на деньги.

Поскольку возможность банка выдавать ссуды зависит от того, какое количество денег было вложено на вклады и депозиты, банку необходимо прогнозировать количество денег, которые вкладчики могут потребовать снять со своих счетов за определенный период времени.

2. Изменение спроса на кредиты.

Анализ изменения спроса на кредит сложен тем, что различается различный спрос: долгосрочный и краткосрочный. Например, краткосрочный кредит может потребоваться для пополнения оборотного капитала, долгосрочный — для значительных капитальных вложений. Таким образом, банкам необходимо также оценивать, какую сумму они готовы выдать под долгосрочное кредитование, а какую — под краткосрочное.

3. Различия в предложении средств.

4. Изменение условий кредитования.

В общем случае, условия кредита диктуются внешней средой, таким образом, условия кредита, актуальные месяц назад, сегодня могут быть уже крайне невыгодны, следовательно, количество потенциальных заемщиков снизится.

Для определения того, как именно возможно управлять вышеуказанными тенденциями, необходимо определить, какие факторы их формируют.

Согласно работе Т. Коупленда, Т. Коллера, Дж. Муррин [2], отмечается, что нельзя просто определить все факторы и начать управлять стоимостью компании, прежде необходимо установить взаимосвязь между всеми факторами, степень их влияния на стоимость. Таким образом, наиболее репрезентативным представляется составление иерархии факторов стоимости. Например, если фактором стоимости отмечается рентабельность инвестиций, то его можно разложить на операционную прибыль и инвестированный капитал, которые также можно далее делить на подчиненные факторы. Чем больше будут детализированы факторы, тем больше вероятность того, что менеджмент компании свяжет фактор с конкретным решением по управлению.

Как уже было написано ранее в рамках настоящей работы, окружающая среда — это все, что влияет на социальную и экономическую деятельность объекта/субъекта, т.е. влияет на эффективность предприятий. Эффективность деятельности бизнеса можно измерять разными методами, один из них — сравнение доходности, которую он приносит в разные промежутки времени, до и после каких-либо изменений. Доходность может выражаться как в виде получения какого-то дохода (дивиденда), так и в приращении стоимости акций/долей участия компании. Управление стоимостью же как раз основано на принципе понимании взаимосвязей факторов стоимости.

В общем случае, используется следующая классификация *факторов* окружающей среды банка:

1. Внутренние факторы:

1.1. Связанные с организацией (местонахождение, цели, миссия и стратегия развития, эффективность управления, использование технологий и т.п.).

1.2. Отношение банка с клиентами (количество сотрудников, эффективность персонала, качество оказываемых услуг, лояльность клиента и др.).

2. Внешние факторы:

2.1. Экономические (состояния финансового рынка, система коммуникации, денежно-кредитная политика государства, импортно-экспортная политика, роль центрального банка и пр.).

2.2. Политические (государственная идеология, поддержка бизнеса со стороны государства и др.).

2.3. Социокультурные (образование, культурное развитие, банковские «привычки» и пр.).

2.4. Правовые (корпоративный контроль, налоговое законодательство, импортное и экспортное законодательство и др.).

2.5. Технологические факторы [10].

Поскольку технологические факторы по состоянию на текущий момент являются наиболее «молодыми» в вышеуказанной классификации (стали выделяться относительно недавно), а также являются факторами, которые потенциально могут оказывать наибольшее влияние на темп развития банка, рассмотрим их отдельно.

Внедрение цифровых технологий, в целом, в первую очередь началось именно в банковском секторе, поскольку именно банки являются основными держателями активов, следовательно, источниками финансирования (см. подробнее ранее в рамках настоящей работы). Согласно исследованию *McKinsey*, внедрение цифровых технологий позволяет снижать стоимость

реализации новых продуктов или услуг на 40–60% [8]. Основным препятствием внедрения и развития цифровых инструментов банковского сектора считается низкая финансовая и цифровая грамотность населения.

В целом, технологические факторы рассматриваются как факторы внешней окружающей среды банка, которые проявляют себя в создании нового продукта или услуги, обработке данных и совершенствовании бизнес-процессов. Более того, технологические факторы могут во многом определять другие группы внешних факторов окружающей среды банка. Например, архитектура программного обеспечения банка во многом формирует отношение к нему клиента.

Отметим также, что при реализации метода менеджмента анализа макросреды организации, в т.ч. банка, PEST (Political, Economical, Social, Technical), технологические факторы также выделяются в отдельную группу [10].

В качестве технологических факторов можно выделить следующие:

1. Постоянный и бесперебойный доступ к Интернету.

Существование данного фактора обусловлено наличием большого количество гаджетов у одного потребителя (смартфон, планшет, компьютер и т.п.), следовательно, банк должен мочь предоставлять одинаковый набор функционала на все устройства, у которых есть доступ к Интернет.

2. Развитие платежей на основе ближней бесконтактной связи (NFC — Near Field Communication).

Несмотря на ограничения, вызванные санкциями против России со стороны недружественных стран с 2022 г., российские пользователи активно используют бесконтактные способы оплаты (доля GooglePay и ApplePay по вышеуказанным причинам, разумеется, снизились, однако на территории РФ продолжают действовать SamsungPay, YandexPay, SberPay и др.). Кроме того, что бесконтактные способы оплаты повышают количество проводимых операций банком, они также предоставляют доступ банку к дополнительной информации о клиенте (его предпочтения, локации для покупок, временной промежуток, когда совершаются покупки и т.п.).

3. Развитие биометрических технологий.

В целом, суть фактора аналогична предыдущему — появляется новый способ проведения транзакций, который предоставляет банку возможность собрать больше информации о клиенте. Более того, отсутствие физического носителя, необходимого для проведения транзакций, снижает издержки и риски банка.

4. Распространение облачных технологий.

Предоставление не только финансовых услуг, но и онлайн-платформ (программного обеспечения) для реализации запросов клиента. Более того, благодаря использованию облачных технологий у банка снижаются издержки по привлечению внешних специалистов на выполнение IT-задач.

5. Развитие технологий искусственного интеллекта.

Благодаря развитию технологий искусственного интеллекта происходит оптимизация процессов, в т.ч. благодаря развитию чат-ботов, голосовых помощников, анализа больших данных и т.п.

6. Роботизация процессов.

Возможность перевода рутинных (массовых) операций, которые ранее выполнялись человеком, на автоматизированные. В общем случае, роботизация достигается за счет внедрения большого количества технологических решений [12].

Авторы работы также считают необходимым выделить такой технологический фактор, как работа с большими данными («Big Data»), поскольку более 87% банков России внедрили или планируют внедрять в первую очередь именно этот инструмент [6].

Выводы

На основе краткого обзора банковского сектора России, были сделаны следующие выводы о его текущем уровне развития:

1. По итогам 2022 г. банки стали основным источником привлечения инвестиций, следовательно, основным рычагом развития для большого количества нефинансовых организаций в стране.
2. Усиливаются позиции системно-значимых кредитных организаций, увеличивается количество банков с государственным участием.
3. Происходит концентрация банковского капитала у системно значимых кредитных организаций, банки с базовой и универсальной лицензией постепенно теряют свою долю, а вот прочие кредитные организации постепенно наращивают свою долю в общем капитале банковского сектора.

Под окружающей средой банка понимается все, что влияет на социальную и экономическую деятельность банка, т.е. влияет на его эффективность.

Основными блоками окружающей среды банка являются следующие блоки: аспекты, элементы, факторы и тенденции.

В составе факторов окружающей среды банка отдельно раскрываются технологические факторы, которые включают в себя: постоянный и бесперебойный доступ к Интернет, развитие платежей на основе ближней бесконтактной связи, развитие биометрических технологий, распространение облачных технологий, развитие технологий искусственного интеллекта, роботизация процессов.

Библиографический список:

1. Ковалев М.М., Василевский А.В. Стоимость банка. — Минск: Изд. ц-р БГУ, 2018. — 148 с.
2. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. — М.: Олимп-бизнес, 1999. — 478 с.
3. Богатырев С.Ю., Добрынин С.С. Оценка стоимости российского банка в условиях международных экономических санкций // Финансы и кредит. — 2015. — № 9 —С. 2–13.

4. Братов А.Б. Факторы, влияющие на стоимость инвестиционного банка // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 16. — С. 2551–2564.
5. Будицкий А.Е. Стоимость коммерческого банка и методика ее оценки: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — М.: Гос. ун-т — Высшая школа экономики, 2009. — 23 с.
6. Быканова Н.И. Тренды в банковской отрасли в эпоху развития цифровых технологий // Научный результат. Экономические исследования. — 2022. — Т. 8. — № 2. — С. 107–118.
7. Головина Г.П. Оценка рыночной стоимости коммерческого банка: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — Самара: Самар. гос. ун-т, 2010. — 19 с.
8. Калоерова В.А. Влияние цифровых технологий на обеспечение конкурентоспособности банка // Молодой ученый. — 2024. — № 4 (503). — С. 88–89.
9. Карминский А.М., Фролова Э.А. Методы оценки стоимости коммерческого банка в условиях глобализации // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 3 (42). — С. 173–183.
10. Маркова В.Д. PEST-анализ как инструмент выявления возможных отраслевых сдвигов // Инновации. — 2020. — № 5 (259). — С. 27–31.
11. Мозгалева Т.Н. Адаптация оценки рыночной стоимости коммерческого банка к условиям современной российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008. — 30 с.
12. Перепелица В. Факторы, влияющие на будущее банковской деятельности // Банкаўскі веснік. — 2023. — № 6/719. — С. 32–45.
13. Помулев А.А. Управление потенциально проблемными активами как фактор роста стоимости коммерческого банка // Имущественные отношения в РФ. — 2021. — № 8 (239). — С. 13–25.
14. Филиппова А.А. Факторы рыночной стоимости коммерческого банка // Финансы и кредит. — 2011. — № 32 (464). — С. 15–23.
15. Банки и экономика в цифрах и графиках (III квартал 2023 г.) // Ассоциация банков России [Электронный ресурс]. — URL: https://asros.ru/upload/iblock/79e/xg4ab2o2d3pkont0as9us3bvipgiuym1/Banki-i-ekonomika_III-kv.-2023.pdf (дата обращения: 13.02.2024).
16. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов (2022 г.) // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (дата обращения: 13.02.2024).
17. Facteurs de l'environnement bancaire // iEduNote. — URL: https://www.iedunote.com/fr/banque-environnement (дата обращения: 13.02.2024).

ПОДПИСКА
- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
  - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
  - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
  через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Роль синдицированного кредита для компаний

Д.И. Филиппов,
д.э.н., доцент, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

Е.Б. Левитский,
соискатель, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация: статья посвящена роли синдицированного кредита для компаний. В статье даны общие характеристики синдицированного кредита, определена его специфика и участники банковского синдиката. Показана динамика развития синдицированного кредитования на мировом рынке; проанализирована структура кредиторов в Российской Федерации и объемы кредитования. Рассмотрена динамика развития объемов синдицированного кредитования в России.

Ключевые слова: синдицированный кредит, заемный капитал, снижение рисков, конкуренция банков, универсальность инструмента, условия сделки, финансовый рынок.

The role of syndicated credit for companies

D.I. Filippov,
Doctor of Economics, Docent, Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

E.B. Levitskiy,
Candidate, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract: the article is devoted to the role of syndicated credit for companies. The article gives the general characteristics of a syndicated loan, defines its specifics and the participants of the banking syndicate. The dynamics of the development of syndicated lending in the global market is shown; the structure of creditors in the Russian Federation and the volume of lending are analyzed. The dynamics of the development of syndicated lending volumes in Russia is considered.

Keyword: the importance of a syndicated loan for enterprises; borrowed capital; risk reduction; competition among banks; universality of the instrument; terms of the transaction, market condition.

В настоящее время синдицированный кредит имеет преимущества не только на корпоративном уровне, но и на государственном, так как оказывает положительное воздействие на всю банковскую систему в целом и делает процесс кредитования крупномасштабных проектов более удобным и защищенным от рисков. Наша страна заинтересована в развитии проектного финансирования. Например, в 2021 г. Всемирным банком был подготовлен материал «Доклад об экономике России» [2], согласно которому Российская Федерация остается уязвимой к внешним экономическим санкциям и оттоку инвестиций из страны. В докладе содержится рекомендательная информация по расширению источников финансирования. Проблема оттока капитала присутствовала и раньше, и теперь может, отчасти, решаться благодаря наличию хорошего инструмента кредитования, поскольку капитал, ссужаемый банками, начинает циркулировать намного быстрее, позволяя профинансировать большее количество проектов из разных отраслей. Российский рынок проектного финансирования требует развития и изучения опыта организации и проведения сделок синдицированного кредитования зарубежных стран для создания основ собственного эффективного внутреннего рынка.

В научной литературе и нормативно-правовых документах нет единой позиции к определению термина «синдицированный кредит». Это связано со спецификой применения в каждой отдельной стране. Например, в своей работе Г.Г. Санько [6] акцентирует внимание на работы английских авторов, которые понимают под синдицированным кредитом несколько самостоятельных, одновременно выданных кредитов двумя и более кредиторами. При этом процесс организации предполагает наличие отдельно заключенных договоров с каждым из участников сделки и один общий для всех участников сделки.

Ассоциация кредитного рынка (LMA — Loan Market Association), понимает под синдицированным кредитом заимствование с помощью эластичного и эффективного источника финансирования, когда заемщику необходимо получить крупные или структурированные кредитные ресурсы по нескольким источникам [7].

Л.А. Попкова описала немецкий подход, который заключался в определение синдицированного кредита как

сделки, которая объединяет в консорциум несколько организаторов с целью финансирования деятельности компании за общий счет, посредством общего договора об объединении усилий в рамках простого товарищества [5].

Трактовка отечественных авторов относительно значения «синдицированного кредита» исходит из двух основных подходов. В первом случае этот термин рассматривается с точки зрения экономической категории. А во втором, с правовой. При анализе литературы можно убедиться, что многие отечественные авторы (А.В. Михайлов, А.М. Тавасиев, Н.А. Урванцева и др.) подходят к определению синдицированного кредита с классической точки зрения и за основу берутся такие термины, как: кредит и кредитование [5].

В своей работе Е.В. Тихомирова дает следующее определение «Синдицированный кредит — одна из форм коммерческого кредита, который выдает банк. Он основывается на тех же самых принципах: возвратности, срочности, платности и обеспеченности. В процессе кредитования меняется только способ аккумуляции денежных средств и способ их предоставления». Также автор делает упор на крупный объем денежных средств, который получает заемщик [9].

В.Н. Вахтерова рассматривает синдицированный кредит, как гибкий инструмент финансирования, который позволяет с одной стороны диверсифицировать риски банкам-участникам сделки, а с другой дает возможность компаниям получить доступ к капиталу [3].

Таким образом, проведенное сравнение позиций разных авторов, в том числе и иностранных, позволяет сделать вывод о многообразии подходов к пониманию определения синдицированного кредита. Разнообразность подходов позволяет более широко посмотреть на сущность синдицированного кредита и на его особенности, которые ранее не были изучены.

Правовая сторона сделок синдицированного кредитования имеет широкое отображение в Федеральном законе от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе)». На его основании были выявлены основные положения, которые регулируют отношения между сторонами при организации синдицированного кредитования, их права, обязанности и ответственность друг перед другом [1].

Принятие закона, который призван регулировать отношения в сделках синдицированного кредитования является важным и нужным этапом в российском законодательстве, поскольку этот вид кредитования требует совершенно других мер по регулированию и надзору, которых не было ранее, в связи со сложностью организации банковского синдиката. На основании п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите и займе» по договору синдицированного кредита (займа) несколько кредиторов обязуются согласованно друг с другом предоставить или предоставлять заемщику денежные средства в размере и сроки, предусмотренные договором для каждого кредитора, а заемщик обязуется возвратить кредиторам полученные от них денежные средства, уплатить проценты за пользование денежными средствами, а также иные платежи, если обязанность их уплаты предусмотрена договором.

В зависимости от своих целей и ресурсов для организации существует несколько способов привлечения денежных средств. В частности, это выпуск облигаций, двухсторонний кредит и синдицированный кредит. Но все чаще крупные заемщики предпочитают синдицированный кредит остальным видам привлечения капитала. Ставки по синдицированным кредитам меньше, чем при двухстороннем кредитовании и облигационном займе. Это обусловлено как размером кредита, так и наличием банка-организатора, который берет на себя выполнение ряда функций по организации сделки и по исследованию финансовой деятельности компании, тем самым сокращая трансакционные расходы банка. Следующим инструментом, который противопоставляется синдицированному кредиту, является облигационный займ. К примеру, в 2009 г. после анализа этих двух инструментов ЕЦБ выбрал синдикат, как наиболее предпочтительный вариант кредитования. На решение повлияли ряд факторов: менее затратная организация, гибкость и упрощенный процесс выдачи. Но не стоит забывать, что выбор инструмента финансирования зависит от размера фирмы и, следовательно, ее финансовых результатов, в то время как к синдицированному кредиту имеют доступ только крупные и устойчивые компании.

При изучении позиций различных авторов и профильных сотрудников можно увидеть расхождение во мнениях о природе происхождения синдицированного кредита и облигационного займа. То факт, что у синдицированного кредита — кредитная история, а у облигационного займа — инвестиционная, не является единственно верным.

Рыночная конъюнктура всегда динамична и имеет свойство достаточно резко меняться. При ее нестабильности ставка синдицированного кредита будет иметь намного меньший размах колебаний, чем на всем остальном рынке кредитования. Помимо этого, при синдикате использование кредитных средств более гибкое и удобное для заемщика, поскольку деньги поступают только тогда, когда в них появляется необходимость, и могут делиться на несколько платежей. В то же время, при облигационном займе полученные средства должны быть использованы единоразово, что может быть неудобным для компании.

При наступлении момента погашения облигационного займа часто используется гибкий график и предусматривается льготный период. Если же заемщик сочтет нужным погасить досрочно синдицированный кредит, то он сможет это сделать без дополнительных для себя издержек. В тоже время выплаты по облигационному займу осуществляются в определенную дату и только в редких случаях могут быть погашены досрочно.

Кроме всего перечисленного у синдицированного кредита остался еще ряд существенных преимуществ, которые делают его более привлекательным для клиента как с позиции организации, так и стоимости. При банковском синдикате учитывается рыночная ситуация,

и в зависимости от нее могут меняться условия финансирования, если она улучшается, то условия могут быть изменены в лучшую для заемщика сторону. Если возникает необходимость внесения поправок в кредитную документацию, то они изначально предполагаются. При облигационном займе намного труднее изменить условия и внести изменения, поскольку число держателей долговых ценных бумаг слишком большое.

При сравнении двух видов привлечения средств, можно увидеть, что синдицированный кредит влечет намного меньшие организационные издержки и выгодные условия, чем облигационный займ. При этом синдицированный кредит является более гибким финансовым решением, поскольку содержит в себе множество индивидуальных условий, которые позволяют сделать его удобным и практичным для каждого заемщика.

Помимо всего прочего, заемщик также получает определенные привилегии от такого сотрудничества, поскольку оно открывает для него дополнительные каналы связи со всем банковским миром, тем самым компания-заемщик повышает свою известность и получает более высокую вероятность сотрудничества со многими кредитными партнерами. После полного погашения синдицированного кредита заемщик может рассчитывать на более высокую скорость решения всех вопросов, связанных с привлечением новых банковских ресурсов.

При финансировании крупного проекта может не хватать средств от обычного кредита, а получение нового становится проблемой, поскольку деньги заимствуются, но не возвращаются. При синдицированном кредите заемщик привлекает средства единоразово и в крупном объеме для обеспечения всех своих задач. Если все проходит благополучно, то обращение за новым кредитом банк с большей вероятностью одобрит, что позволит не привлекать деньги из каждого банка по отдельности.

Синдицированный кредит — это не стандартизированный банковский продукт, а индивидуальные условия для каждого заемщика с учетом специфики его сферы деятельности. Если ставка окажется слишком высокой и будет превышать маржинальность конечного продукта, то создается угроза увеличения срока выплаты процентов по кредиту, либо невозможность отвечать по обязательствам вовсе. В процессе изучения оптимальной процентной ставки аналитики сравнивают завершенные ранее сделки синдицированного кредитования, приблизительно с таким же сроком и объемом, которые позволяют спрогнозировать приближенную ставку, которая будет выгодна всем сторонам сделки. После этого в расчет берутся финансовые факторы и сравниваются с по предыдущему методу оценки. Это позволяет выявить малейшие отклонения от привычных значений и на их основании определить конечную ставку финансирования.

Вторичный рынок почти полностью сосредотачивается на инвестиционных банках, их доля превышает 85%. Остальная часть делится между коммерческими банками и небанковскими кредитными организациями. При общем рассмотрении всех особенностей, связанных с таким банковским продуктом, как синдицированный кредит, мы можем увидеть удобства для каждой из сторон сделки.

В России синдицированный кредит начал развиваться сравнительно недавно по сравнению с США и Европой, и объем сделок тоже является скромным, но такой комплексный продукт играет ключевую роль для развития крупных отраслевых компаний нашей страны. При среднем уровне рентабельности в 8% синдицированный кредит становится универсальным решением, для российских компаний.

При детальном сравнении синдицированного кредита с другими способами привлечения средств мы можем увидеть явное преимущество и выгоду для заемщика. Но здесь стоит сделать оговорку. Так как каждый вид привлечения денег выбирается исходя из возможностей и потребностей компании, то синдицированный кредит используется преимущественно крупными компаниями для масштабного проектного финансирования.

Помимо этого, востребованность синдицированного кредита связана со средней чувствительностью процентной ставки к волатильности на финансовых рынках, гибкостью инструмента и удобством для каждого из участников сделки.

Синдицированный кредит помимо всего набора положительных элементов имеет и свой недостаток. Даже при том условии, что риски делятся между банками-участниками, поиск кредиторов остается затруднительным, поскольку не все готовы брать на себя бремя кредитования крупных проектов. Российские банки имеют разные возможности по объему, сроку и валюте привлечения. В результате, в процессе организации синдиката банку-организатору приходится вести поиск равнозначных по возможностям партнеров, что не всегда удается сделать быстро и качественно.

Таким образом, с помощью анализа статистических данных можно увидеть динамику развития синдицированного кредитования на мировом рынке, которые в полной мере дают точное представление о спросе на данный кредитный инструмент. Помимо этого, анализ данных позволяет сделать выводы о структуре кредиторов в Российской Федерации и об объемах кредитования. Основная информация предоставляется аналитическим порталом *Cbonds*. При изучении рынка синдицированного кредитования, как в России, так и во всем мире можно увидеть истоки его формирования начиная с 1960 гг. Одними из первых, кто начал проводить такие сделки, были американские банки, которые занимались кредитованием развивающихся стран.

По данным Европейского банка реконструкции и развития синдицированные кредиты представляют собой стратегическое значение для развития экономики и на 55% обеспечивают потребность компаний в денежных средствах [3]. По данным информационного портала *Cbonds* [4] за 2022 г. в Российской Федерации объем синдицированного кредитования составил 41,5 млрд долл. (рис. 1).

Можно увидеть, что в 2022 г. отечественные банки по объему выданных кредитных средств занимают более 70% отечественного рынка, который составил за

указанный год 41,5 млрд долл. Но в 2023 г. ситуация в корне поменялась и объем синдицированного кредитования сильно упал, составив 4,1 млрд долл., что почти в 10 раз меньше, чем годом ранее (рис. 2).

После того, как по отношению к России были применены санкции, многие банки стали испытывать трудности в проведении расчетов, даже в том случае, если в составе синдиката были только отечественные участники. Причиной было иностранное лицо, которое выполняло роль агента при организации сделки. Агент разделял заемщиков на две категории: иностранные и российские. При этом исполнение обязательств было только перед иностранными. У иностранных агентов были свои мотивы не проведения операций: кто-то опасался возможных санкций, кто-то решил перестраховаться с операциями из России. Стоит рассматривать сразу две ситуации: 1. Если под санкции попадает только заемщик, то у него пропадает возможность обслуживать валютный кредит, любые попытки провести расчет будут блокироваться. В данном случае верное решение — это поменять валюту сделки, но при этом иностранный кредитор будет вынужден выйти из сделки. 2. Если под санкции попадает банк, и новых траншей не планируется, то его обслуживание будет беспрепятственно. В долгосрочной перспективе отечественный рынок

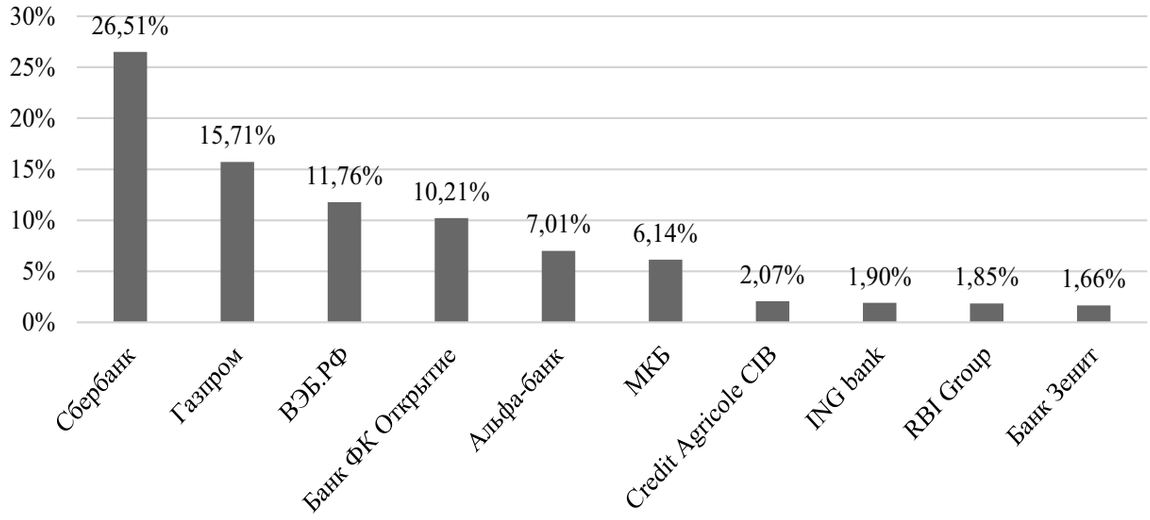


Рис. 1. Объем рынка синдицированного кредитования в России в 2022 г. в % от общего объема выданных средств

Источник: составлено авторами на основе [7, 8]

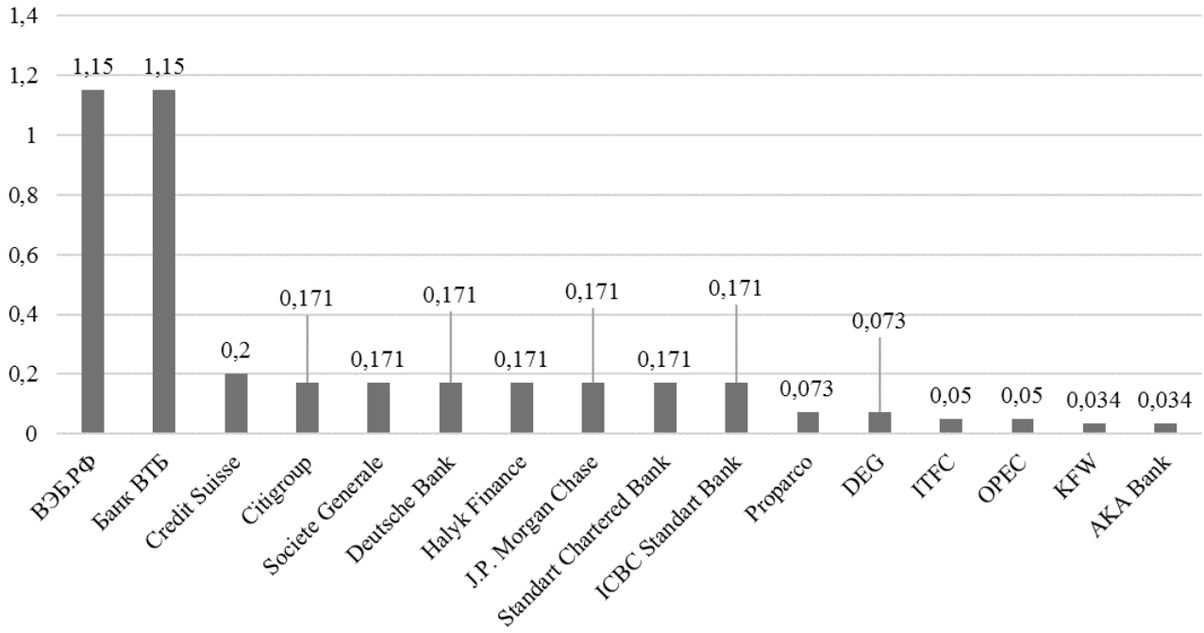


Рис. 2. Объем рынка синдицированного кредитования в России в 2023 г. в млрд долл.

Источник: составлено авторами на основе [7, 8]

синдицированных кредитов может стать почти полностью внутреннем, без участия иностранного участников. Однако, по состоянию на 2023 г. рынок синдицированного кредита сильно сократился и наоборот появился более высокий спрос на облигационные займы.

Таким образом, нами было проанализировано положение России на международном рынке синдикаций, особое значение этого кредитного инструмента для компаний, а также тенденции развития. Чтобы создать полноценный рынок синдицированного кредитования, который будет соответствовать требованиям и стандартам, которые применяются на международных рынках. После появление первого опыта на мировой арене синдикаций, он стал интересным предметом для изучения в Европейских и Азиатских странах.

В настоящее время самым крупным игроком на рынке синдицированного кредитования является национальный институт развития ВЭБ.РФ. При анализе отечественного рынка синдикаций за последние 20 лет можно увидеть цикличное развитие. На текущий момент рынок находится в фазе развития; для этого требуются меры в области накопления опыта по организации сделок, взаимодействие с международными банковскими организациями, создание собственных стандартов по организации сделок, а также совершенствование НТП во всех областях, что позволит осуществлять долгосрочные вложения в наукоемкие технологии и отрасли.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. — URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201712310014.pdf.
2. Доклад Всемирного банка об экономике России // Всемирный банк [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer.
3. Бурма Ю.П. Формирование рынков синдицированных кредитов в Российской Федерации // СПбГУ, 2020 [Электронный ресурс]. — URL: Formirovanie_rynka_sindicirovannyh_kreditov_v_Rossijskoj_Federacii_Burma_U.P..pdf.
4. Малый И. Рублевые синдикации прирастают вторым эшелоном // Cbonds Review [Электронный ресурс]. — URL: http://review.cbonds.info/article/magazines/377/.
5. Попкова Л.А. Понятие и сущностные характеристики синдицированного кредита // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. — 2017. — № 1. — С. 144–151.
6. Синицын С.А., Дьяконова М.О. Синдицированный кредит как обязательство: истоки и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. — 2023. — № 3. — С. 19–29.
7. Тарасов А.А. Перспективы рынка синдицированного кредитования: взгляд китайского банка // Cbonds Review. — 2020. — № 1. — С. 56–59.
8. Тарасов А.А. Синдицированное кредитование для малого и среднего бизнеса // Экономика. Налоги. Право. — 2023. — № 16 (5). — С. 34–42. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-34-42.
9. Тимофеева М.В., Тихомирова Е.В. Проблемы использования источников финансирования инвестиционной деятельности // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. —Ярославль: МУБиНТ, 2023. — С. 178–184.
10. Чеканов П.Е. Синдицированное кредитование: тенденции развития в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2023. — № 61. — С. 96–112. DOI: 10.17223/19988648/61/7.